

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 1 (25) 2016
Журнал «Власть Закона» выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные ре-
зультаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук (Распоряжение
Минобрнауки РФ от 26.11.2016 № Р-4)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

Сайт издателя: www.niiapsp.ru e-mail: nii.pravo@gmail.com

Сайт журнала: www.vzlaw.ru e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 26.03.2016. Формат 70×100 ^{1/16}. Объем 14.1 п.л. Тираж 3000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть закона, 2016

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор АНО «Научно – исследовательский институт актуальных проблем современного права», почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Лескова Юлия Геннадьевна, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Андреев Владимир Константинович, д.ю.н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия" (РГУП), заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, директор Института права и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.

Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист Российской Федерации.

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частного – правовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Кохановская Елена Велеониновна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права АИН ВУЗ «Киевского национального университета им. Тараса Шевченко», член – корреспондент НАПрН Украины (Украина).

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Лукьянцев Александр Анатольевич, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», заслуженный работник высшей школы РФ.

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры международного права ГОУ Таджикского национального университета.

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турлуковский Ярослав Владимирович, доктор права, доцент кафедры коммерческого права Института гражданского права Варшавского университета (Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

Барков Алексей Владимирович, д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского – правовых дисциплин НОУ ВО «Московская академия экономики и права».

Вавилин Евгений Валерьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке.

Дзидзоев Руслан Мухарбекович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Долинская Владимира Владимировна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Емелькина Ирина Александровна, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Иншакова Агнесса Олеговна, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Мичурин Евгений Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско – правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел (Украина).

Молчанов Александр Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГКОУ ВПО «Санкт – Петербургский университет МВД РФ».

Морозов Сергей Юрьевич, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».

Параскевова Светлана Андреевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Рузанова Валентина Дмитриевна, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО "Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)".

Серова Ольга Александровна, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта».

Тужилова – Орданская Елена Марковна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Тычинин Сергей Владимирович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Харитонова Юлия Сергеевна, д. ю. н., профессор, ведущий научный сотрудник Научно – исследовательского центра НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».

Editor – in – Chief

Kamyshansky Vladimir Pavlovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», director of ANO «Scientific Research Institute of actual problems of modern law», honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban

Deputy Chief Editor

Leskova Julia Gennad'evna, Ph. D in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university».

Editorial Council

Rasskazov Leonid Pavlovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the theory and history of state and law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», honored scientist of RF, honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban.

Andreev Vladimir Konstantinovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Russian university of justice», honored scientist of RF.

Belih Vladimir Sergeevich, Ph. D. in Law, professor, director of Institute of law and business of FSBEI of HPE «Ural State Law Academy», honored scientist of RF.

Gubin Evgenie Porfrevich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the business law of FSEI of HE «Lomonosov M.U. Moscow state university».

Didenko Anatoly Grigorevich, Ph. D. in Law, professor of the chair of the private law disciplines of Caspian public university (Kazakhstan).

Kokhanovskaya Elena Veleoninovna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of ARN HEI «Kyiv National University of Taras Shevchenko», Corresponding member of the National academy of sciences of Ukraine (Ukraine).

Kuznetsova Olga Anatolevna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil of FSBEI of HPE «Perm state national research university».

Lukjantsev Alexander Anatolevich, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «South federal university», Honored worker of higher school of RF.

Malko Alexander Vasilevich, Ph. D. in Law, professor, director of the Saratov branch of FSBIS «Institute of state and law (Russian academy of science)», honored scientist of RF.

Popondopulo Vladimir Fedorovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the commercial law of FSBEI of HE «St. – Petersburg state university», honored scientist of RF.

Turlukovskii Yaroslav Vladimirovich, (candidate) in Law, docent of commercial law of the Institute of Civil Law at Warsaw University (Poland).

Cibulenko Zinovie Ivanovich, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», Honorary worker of higher professional education of RF.

Editorial Board

- Barkov Alexey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law disciplines of NEI of HPE «Moscow academy of economics and law»
- Vavilin Evgenie Valerevich**, Ph. D. in Law, professor of the department of the Civil and International Private Law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», a retired judge of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.
- Dzidzoev Ruslan Muharbekovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the Constitutional law and municipal law of FSBEI of HPE «Kuban state university»
- Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and the family law of FSBEI of HPE «Moscow state academy of law»
- Emelkina Irina Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSBEI of HPE «Mordovia state university of N.P. Ogarev».
- Inshakova Agnessa Olegovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the department of civil and private international law FSBEI of HPE «Volgograd State University».
- Michurin Evgenie Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the intellectual property, civil disciplines of The Harkov national institute of inside deals (Ukraine).
- Molchanov Alexander Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil law of FSOEI of HPE «St. – Petersburg university of Ministry of internal deals of RF».
- Morozov Sergey Jurevich**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and civil procedure of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state university».
- Paraskevova Svetlana Andreevna**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university».
- Ruzanova Valentina Dmitrievna**, Ph. D. (candidate) in Law, docent, head of the chair of the civil law and business law of FSBEI of HPE «Samara state university».
- Serova Olga Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSAEI of HPE «Immanuel Kant Baltic Federal University».
- Tuzhilova – Ordanskaya Elena Markovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «Bashkir state university».
- Tychinin Sergey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor, head of the civil law and procedure of Law institute of FSAEI of HPE «Belgorod state national research university».
- Haritonova Juliya Sergeevna**, Ph.D. in Law, the senior research assistant of Scientific research center of NEI of HPE «Moscow academy of economic and law».

Содержание

Камышанский В. П. О юридическом образовании и юридической науке в современной России: некоторые итоги или начало конца? (колонка редактора) 14

Актуальные проблемы современного права

<i>Станкевич Г. В.</i> «Участие» и «членство» как предпосылка корпоративных отношений	30
<i>Михалёва Н. В., Дьякова Т. Ю.</i> К вопросу о праве иностранных граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления	40
<i>Иваненко А. В.</i> Самовольная постройка: анализ нововведений ГК РФ	50
<i>Диденко А. А.</i> Новые правила ГК РФ о способах обеспечения исполнения обязательств	63
<i>Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю.</i> О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации.....	73
<i>Кабанова И. Е.</i> Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам	81
<i>Крюкова Е. С.</i> Прекращение жилищных прав: пути совершенствования законодательства	91
<i>Михалёва Н. В.</i> Правовой статус местных органов в государственном механизме США	101
<i>Костенко М. А., Яровая В. В.</i> Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России	107
<i>Руденко Е. Ю., Каунов А. М.</i> Вопросы акцессорности независимой гарантии	117

Юридическая наука и практика стран СНГ

- Заборовский В. В.* Проблемные вопросы соблюдения баланса между авторитетом суда и необходимостью выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента (Украина) 124

Трибуна молодых ученых

- Афисов Я. В.* Законы субъекта Российской Федерации в системе региональных источников конституционного права 136
- Булат А. В.* Корпоративные коммерческие организации как субъекты гражданских правоотношений 147
- Варшавская О. Ю.* Цена как условие договора 154
- Вергуш К. В.* Генезис института таможенного представителя в современной России (1993-2010 годы) 162
- Васючкова О. А.* Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ 171
- Карибян С. О.* Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении 182
- Полянская Ю. Н.* Значение понятий «вера» и «вероисповедание» в праве 188
- Пушкарева А. Н.* Правовая природа защиты врачебной (или медицинской) тайны по законодательству Российской Федерации 196
- Сыропятова Н. В.* Реформирование главы 45 Гражданского кодекса РФ «Банковский счет» 204
- Шемелев К. С.* Условия возмещения убытков по договорным обязательствам государственных органов и органов местного самоуправления 214

Юрченко Е. О. Развитие и актуальность информирования потребителей в сфере финансовых услуг..... 224

Юридическая наука и практика Республики Крым

Благодатная Е. Ю. Реорганизация управления фрахтовым делом в СССР в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. 234

Гурина Л. В. Становление законодательства о служащих советского торгового флота в 1917 г. 248

Кошман В. А. Область как субъект административно-территориального устройства Российской империи времен правления Екатерины II на примере Таврической области 261

Коваль А. В. Развитие системы управления торговыми морскими портами в СССР в 1923 – 1929 гг. 268

Островский А. А. Создание исправительных отделений и правовые основы их деятельности в Российской империи 279

Критика и рецензии

Абдуджалилов А. Рецензия на монографию Камышанского В. П. и Карнушина В. Е. «Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект». М.: Статут, 2016. – 222 с. 292

Камышанский В. П., Лескова Ю. Г. Рецензия на монографию Кабановой И.Е. «Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования». Монография. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 284 с. 298

Contents

Kamyshansky V. P. About law education and jurisprudence in contemporary Russia: any results or the beginning of an end? (The editor's column)..... 14

Actual problems of modern law

Stankevich G. V. «Participation» and «membership» as background of corporate relations30

Mihaleva N. V., Diakova T.Y. To the issue of the right of foreign citizens to elect and to be elected into local authorities40

Ivanenko A. W. The unauthorized construction: analysis of innovations of Russian civil law50

Didenko A. A. New rules of Civil Code about the ways to ensure the fulfilment of obligations63

Ivanenko I. N., Chuieva A.S., Achmiz A.Y. About some problems of legal regulation of state service in the Russian Federation73

Kabanova I. E. Measures of civil liability and their application to public entities81

Krykova E. S. Termination of housing rights: the ways of improving the legislation91

Mihaleva N. V. Legal status of local authorities in the state mechanism of the USA 101

Kostenko M. A., Yarovaya V.V. Legal regime of complex objects in terms of modernization of Russian civil legislation 107

Rudenko E. Y., Kaunov A.M. Issues of accessory of independent guarantee 117

Legal science and practice of CIS countries

Zaborovsky V. V. Problematic issues of balance keeping between the authority of court and the necessity of

a lawyer to perform his professional duty to protect client's interests 124

Young scientists' tribune

- Afisov Y. V.* Laws of a subject of the Russian Federation in the system of regional sources of constitutional law 136
- Bulat A. V.* Corporate commercial organizations as subjects of civil relations 147
- Warshavskaya O. Y.* Price as a term of contract 154
- Vergush K. V.* Genesis of customs representative institute in contemporary Russia (1993-2010) 162
- Wasyuchkova O. A.* New rules about the ways of providing the discharge of obligations in civil legislation of the Russian Federation 171
- Karibjan S. O.* Problems of ensuring alimony obligations fulfilment of parents against children and the liability at their failure 182
- Poljanskaya Y. N.* Meaning of the concepts «faith» and «religion» in law 188
- Pushkareva A. N.* Legal nature of protection medical secrets by the legislation of the Russian Federation 196
- Syropiatova N. V.* Reforming of chapter 45 of civil code of the Russian Federation «Bank Account» 204
- Shemelev K. S.* Conditions of damage compensation on contractual obligations of state agencies and local authorities 214
- Urchenko E. O.* Development and actuality of consumers' informing in the field of financial services 224

Legal science and practice of Republic of Crimea

- Blagodatnaya E. Y.* Reorganization of management of chartered business in the USSR in the late 1920s and early 1930s 234

<i>Gurina L. W.</i> Formation of legislation about the office employees of the Soviet merchant navy in 1917	248
<i>Koshman V. A.</i> District as a subject of the Russian Empire's administrative territorial division during the reign of Catherine II on the sample of Taurian district	261
<i>Koval A. V.</i> Development of management system on trade marine ports in the USSR in 1923-1929	268
<i>Ostrovsky A. A.</i> Creation of correctional departments and legal foundations of their activity in the Russian Empire	279

Critique and Reviews

<i>Abdudzhaliilov A.</i> Review of the monograph by Kamyshansky V.P. and Karnushin V. E. «Civil legal relationship: social and psychological aspect». M.: Statute, 2016. – 222 P.	292
<i>Kamyshansky V. P., Leskova Y. G.</i> Review of the monograph by Kabanova I. E. «Civil liability of public entities: the experience of interdisciplinary research». Monograph. – M.: Usticinform, 2016. – 284 P. ...	298

**О ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЛИ НАЧАЛО КОН-
ЦА?¹ (КОЛОНКА РЕДАКТОРА)**

**ABOUT LAW EDUCATION AND JURISPRUDENCE IN
CONTEMPORARY RUSSIA: ANY RESULTS
OR THE BEGINNING OF AN END?
(THE EDITOR'S COLUMN)**

Не могу не согласиться с профессором Н. С. Бондарь в том, что юридическое образование по определению должно быть не узко-ремесленным, а фундаментальным, направленным на формирование одновременно широкого мировоззрения и глубоких профессиональных компетенций у будущих юристов как двух равнозначных задач высшей школы².

¹ В этой статье мною были использованы материалы из выступления на заседании круглого стола «Роль и значение юридической науки в развитии общества», состоявшегося 11 декабря 2015 года в Московской академии экономики и права.

² См.: Бондарь Н. С. *Alma mater – сакральное явление моей жизни: с ностальгией о прошлом и умеренным оптимизмом на будущее // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики / Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. Т. 1 С. 5.*

«Юридическая деятельность – понятие нравственно-эстетическое. Сегодня, в условиях дефицита духовности, очевидного кризиса нравственных ценностей, острого противостояния добра и зла это имеет особое значение»¹. Казалось бы, именно на решение этих основных задач должна быть направлена реформа юридического образования в России.

Вместе с тем, уже который год мы наблюдаем как средства массовой информации, государственные мужи и политики различного ранга и даже отдельная часть юридического сообщества, приближенная к обозначенным высоким кругам, активно обсуждают проблему повышения качества юридического образования в совершенно ином ключе. Дело в том, что видится им решение этой проблемы весьма упрощенно: радикально сократить количество юридических вузов и выпускаемых ими бакалавров и магистров права. Некоторые считают, что эта мера избавит нас от несправедливых решений судов, ошибок в деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры иных силовых ведомств. Дескать, все беды у нас в законодательной и правоприменительной практике связаны с низким качеством подготовки бакалавров и магистрантов в юридических вузах.

Одним словом, власть на пути построения правового государства очень озабочена низким качеством подготовки обучающихся в юридических вузах. Весьма отрадный факт. Власть уже выделила крупную государственную проблему в качестве приоритетной и ищет пути ее решения. К этому, справедливости ради, следует добавить, что проблема качества подготовки специалистов высшей квалификации, как минимум, стоит не менее остро также в технических, медицинских, сельскохозяйственных и пр. вузах, требующих гораздо большего вложения средств (оснащение лабораторий, расходные материалы, тренажеры, образцы новейшей техники, оборудования и пр.) для обеспечения качественного учебного процесса в расчете на одного обучающегося. На пути решения обозначенной проблемы нуждаются в ответе традиционные для России вопросы: кто виноват, и что делать?

Решение проблемы повышения качества юридического образования через значительное сокращение количества юридических вузов не имеет ничего общего с реальным вектором направления достижения заявленной цели. Следуя обозначенной логике, если из условно 500 юридических вузов останется 100, то про-

¹ Бондарь Н. С. Указ работа. С. 6.

блема качества подготовки будет решена автоматически. Юристов станет в пять раз меньше, и они будут, соответственно, в пять раз лучше. Иначе как бредом непросвещенного или злым умыслом подобные высказывание сложно квалифицировать. Даже если мы ставим подготовку юристов в 50 вузах от этого, качество подготовки юристов в этих вузах автоматически не станет безупречным и соответствовать лучшим мировым образцам. Ничего не изменится, если мы все университеты назовем классическими, федеральными, исследовательскими или опорными без вложения существенных средств в их развитие.

За последние 100 лет в России можно выделить три этапа развития юридической науки и образования. Первый этап охватывает советский период развития нашего общества с 1917 по 1990 г.г. В это время подготовку юристов в СССР обеспечивали 52 юридических вуза, а ученых-юристов несколько десятков диссертационных советов по юридическим наукам.

Второй этап охватывает период с 1990 г. по 2010 г.г. Он характеризуется бурным развитием юридического образования и юридической науки. В этот период открываются сотни новых юридических вузов и факультетов, десятки диссертационных советов за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Значительная часть профессорско-преподавательского состава из государственных юридических вузов перешли на работу во вновь созданные юридические вузы и факультеты, где им были предложены более достойные условия труда, высокая заработная плата, квартиры, заведование кафедрами и пр. Другая часть, не менее талантливая и способная, ушли в политику, судебную систему или стали более востребованы в качестве практикующих юристов. Это существенно подорвало кадровый потенциал известных центров подготовки юридических кадров. Порой о былой славе, научном потенциале и традициях научной школы можно было говорить только в прошедшем времени.

Третий этап условно берет свое начало с 2010 г и продолжается по настоящее время. Главным идеологическим посылом этого этапа выступает бескомпромиссная борьба за повышение качества юридического образования и юридической науки. Цель вполне благая и заслуживающая всяческой поддержки. Действительно, справедливости ради, следует признать, что в погоне за легкой наживой, некоторые недобросовестные деятели от юридического образования, не имея надлежащей базы, занимались имитацией учебного процесса и выдавали дипломы о получении

юридического образования лицам, имеющим весьма смутное представление о содержании дисциплин, входящих в образовательный стандарт. Такие вузы исчислялись сотнями, и их, конечно же, надо было не только закрывать, но и не открывать, не выдавать им лицензию и государственную аккредитацию. Получается так, что те, кто выдавал в недавнем прошлом лицензии на право осуществления образовательной деятельности и проводил государственную аккредитацию новоявленных ничем не обеспеченных юридических вузов, сейчас громче всех призывают нас повышать качество юридического образования.

Для меня совершенно очевидно, что качество юридического образования невозможно повысить даже самыми громкими лозунгами и призывами во имя любимого Отечества и торжества Закона. Для этого необходима системная кропотливая работа по повышению качества профессорско-преподавательского состава, методического обеспечения учебного процесса, повышение качества учебников и учебных пособий, техническое переоснащение аудиторного фонда юридических факультетов, позволяющее существенно расширить использование интерактивных форм обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Процессы глобализации требуют интеграции российского юридического научного сообщества в общеевропейское и мировое научное пространство. Требуется восстановить регулярное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава юридических вузов в ведущих российских и зарубежных учебных и научных центрах за счет государственного бюджета или средств университета. В настоящее время повышение квалификации профессорско-преподавательского состава превратилось в значительной степени в фикцию, которая сводится к получению соответствующего свидетельства, не выходя за пределы своего учебного заведения¹. Участие ученых-юристов в различных науч-

¹ В этой связи здесь нелишне вспомнить, что в советский период в бытность СССР преподавателям университетов из областных и республиканских центров давали возможность один раз в пять лет в течение 6 месяцев реально повышать свою квалификацию на базе юридического факультета Московского государственного университета с оплатой им проживания и командировочных расходов за весь период обучения и сохранением заработной платы по месту работы. Непосредственное общение с московской профессурой способствовало повышению теоретического и методического уровня профессорско-преподавательского состава юридических вузов страны, качеству подготовки юристов не только в Москве, но и далеко за ее пределами, создавало предпосылки для их дальнейшего научного роста.

но-практических и международных конференциях уже давно стали планово-убыточными мероприятиями, поскольку существующие нормативы оплаты командировочных расходов и проживания не позволяют в полной мере компенсировать фактически понесенные ими затраты. Заложенные по бюджету средства расходов в университетах по этой статье остаются весьма скромными. Активное участие представителей юридической науки регионов в столичных научных мероприятиях, безусловно, способствует их профессиональному и научному росту. Однако, уже много лет, оно построено в значительной степени на энтузиазме таких ходяков в науку.

В настоящее время в Российской Федерации юридическое образование получают 602 тысячи студентов. Практически каждый десятый в стране студент обучается на юридических факультетах. Возникает при этом естественный вопрос: много это или мало для России? В этой связи вполне уместно вспомнить, что в начале 90 годов прошлого столетия в Российской Федерации юристы составляли всего полтора процента от всех специалистов. В СССР юристов было в 3-4 раза меньше, чем в странах с развитой рыночной экономикой¹. С тех пор прошло всего 25 лет. Из них, как минимум последние пять лет, по нарастающей ведется активная борьба по уничтожению юридических вузов. А также диссертационных советов, как организационной основы сложившихся в последние десятилетия и известных своими достижениями в России научных школ.

К этому следует добавить, что только 10 процентов студентов юридических вузов обучаются за счет государственного бюджета, а 90 процентов получают юридическое образование на платной основе за свои кровные денежки из семейных бюджетов пап и мам. При этом государственные мужи страшно озабочены качеством образовательных услуг, потребляемых гражданами не за счет государственного бюджета, а за свой собственный счет. За последний год, со слов директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки РФ А. Соболева, более 100 юридических вузов прекратили свою деятельность. По мнению названного чиновника это представляет собой весьма позитивный процесс!

¹ См. Концепцию развития юридического образования в СССР на 1990-2000 г.г., разработанную Советом по правоведению.

Как нам представляется, радоваться особо нечему. Сокращение любого юридического вуза, в среднем, предполагает лишение рабочих мест около 100 преподавателей, из которых не менее 60 процентов, это доктора и кандидаты наук, около 1000 студентов, за которыми стоят переживающие за их неудачи папы и мамы, дедушки и бабушки, друзья и пр. Таким образом, вокруг этих студентов формируется протестное сообщество, численностью не менее 5000 человек. Плюс к этому у каждого преподавателя: семья, дети, другие нетрудоспособные иждивенцы. Нередко в одном вузе работают оба супруга, обеспечивающие формирование семейного бюджета. В итоге при лишении лицензии только одного юридического вуза, среди учебного года, около 500 человек из состава семей Учителей с учеными степенями и учеными званиями остаются без средств к существованию и плюс к этому порядка 5000 возмущенных студентов и их близких. Такая образовательная политика не сплачивает, а разъединяет общество, повышает градус протестного настроения по отношению к власти. Теоретически у преподавателей, конечно, остается возможность на конкурсной основе вернуться к занятию любимым делом не ранее 1 сентября будущего учебного года. А как жить до 1 октября, когда после летних отпусков преподаватели получают первую зарплату? И где тебя ждут, если вузы только сокращаются, а новые, отвечающие всем требованиям Министерства образования и науки РФ, не создаются? Складывается ощущение, что судьба профессорско-преподавательского состава ликвидированных вузов и бесхозных студентов никого особо не волнует. Как будто такой проблемы просто не существует. Мы являемся невольными свидетелями процесса, в котором нижестоящие чиновники по инстанции рапортуют о целесообразности закрытия сотен вузов наверх, а их вышестоящие патроны требуют наращивать эту деятельность до полной победы российского образования на мировом рынке образовательных услуг. Подчиняя свою активность законам арифметики, забывается главное, что наука и образование относится к очень тонкой и легко ранимой сфере человеческой деятельности. Очень легко разрушить научные школы, а на их создание и возрождение потребуются десятилетия.

Закрывая вузы, лишая их лицензии среди учебного года, Рособнадзор РФ своими действиями наносят существенный удар стабильности российского общества, подогревают тем самым протестные настроения, вызывают у народа недовольство политикой государства, как минимум, в сфере образования и науки.

В связи с этим требуется законодательное закрепление запрета на закрытие вузов в течение учебного года. Преподаватели должны быть заблаговременно уведомлены о прекращении деятельности вуза не менее, чем за шесть месяцев. Это позволило бы им принять участие в конкурсах на замещение вакантных должностей в других вузах и продолжить работу по специальности вместо пополнения армии безработных. Следует помнить, что научный потенциал нашего Отечества, университетская интеллигенция всегда была и остается золотым фондом и гордостью любого цивилизованного общества. Именно с помощью и при непосредственно участии не только ученых-физиков, но и ученых-обществоведов, ученых-юристов формируется гражданское общество и будущее страны, в том числе безопасность и защищенность общества, его единство и сплоченность, нравственная чистота и духовность.

Казалось бы, сам бог велел нашему профессиональному обществу в лице Ассоциации юристов России забить тревогу и стать на защиту, как минимум, своих Учителей. Вместо этого, названная общественная организация превратилась в еще один контролирующий орган. За последние 6 лет из 170 юридических вузов, проверенных Ассоциацией юристов России, прошли общественную аккредитацию 149 вузов. Естественно, неаккредитованные вузы они записали себе в актив как определенное достижение, результат деятельности. Так работает общественный механизм оценки высшего учебного заведения. Сейчас у них в планах идти дальше: проверять качество подготовки юристов в разрезе отдельно взятых профилей подготовки юристов.

Как нам представляется, любое мало-мальски зрелое государственное решение даже в рамках отдельно взятого министерства не должно приниматься без учета общественно-политической обстановки в обществе и прогноза последствий принимаемых решений. В настоящее время наша страна переживает серьезный экономический кризис. По итогам 2015 года спад производства валового внутреннего продукта составил не менее, чем 3 процента. Сворачивается производство, сокращаются рабочие места, растет безработица в реальном секторе экономики. Продолжает снижаться жизненный уровень россиян. За последний год рубль подешевел по отношению к доллару более, чем в два раза. А ведь именно на доллар в значительной мере завязана наша потребительская корзина. К этому следует добавить проблемы Крыма, восточной части Украины, борьбы с международным терроризмом в Сирии, которые также оттягивают на се-

бя немалые средства из государственного бюджета России. В 2016 году, несмотря на оптимизм некоторых экспертов, в условиях хронического недокредитования проблемы российской экономики будут только нарастать. И в этих условиях закрытие сотен юридических вузов, под видом борьбы за качество юридического образования, появление при активном участии Минобрнауки РФ десятков тысяч безработных из числа профессорско-преподавательского состава, по меньшей мере, выглядит весьма странным.

Объективная реальность такова, что в России ежегодно сокращается число бюджетных мест на юридических факультетах, а вместе с ним и бюджетное финансирование юридического образования. Через увеличение нормативов растет учебная нагрузка преподавателей. Если в советский период годовая нагрузка доктора наук, профессора составляла 600-650 часов, то сегодня ее сравнивали с нагрузкой неостепенённого преподавателя и довели до 900 час.

Есть общие проблемы для всех вузов, которые требуют решения. Это задача кадрового обеспечения, технического и информационного обеспечения учебного процесса. Есть вопросы, которые нужно решать в зависимости от потребностей государства в юридических кадрах и сферах деятельности выпускников.

Совершенно очевидно, что в настоящее время нет четкой системы оценки деятельности вузов по подготовке специалистов высшей квалификации, в том числе юристов. Вместо ежегодно обновляемых рейтингов по единой системе показателей в ходу имеет место быть квалификация университетов по основаниям весьма сомнительного свойства, не имеющая ничего общего с объективной оценкой деятельности профессорско-преподавательского состава юридических вузов и качеством выпускаемых ими специалистов.

В настоящее время в нормативных документах, различного рода публикациях и публичных выступлениях лиц, имеющих отношение к образованию, а также известных и не очень известных «мэтров» от юридической науки и юридического образования, при оценке способности вузов по осуществлению подготовки юристов можно встретить самые разные названия университетов, позволяющие, по их мнению, судить о степени состоятельности и пригодности университета для подготовки юристов высшей квалификации. Суммируя в целом риторику снобов, берущих на себя смелость давать оценку состоятельности вуза на предмет

способности подготовки юридических кадров, классификация нынешних российских университетов выглядит следующим образом: ведущие и классические, профильные и непрофильные, государственные и негосударственные, федеральные, исследовательские и опорные, столичные, региональные, провинциальные и местечковые, ведомственные, военные, сельскохозяйственные, политехнические, ветеринарные и даже мусорные.

Риторика подобного рода обычно свойственна лицам, оказавшимся в силу различных обстоятельств в трудовых отношениях с государственными университетами, имеющими столичную прописку, и (или) наработавшие всенародную славу, богатые научные традиции и международное признание, в значительной мере, силами предшествующих поколений в течение многих десятилетий.

При этом указанные критиканы совершенно не утруждают себя какими-либо аргументами в пользу величия рекламируемых ими учебных заведений или подтверждающих несостоятельность критикуемых юридических вузов. Вместе с тем, в настоящее время уже сложилась определенная шкала показателей, позволяющих вполне объективно судить о состоятельности того или иного вуза. Среди них: востребованность выпускников работодателями, качественный состав профессорско-преподавательского состава, в том числе через процент остепененности, количество докторов и профессоров, кандидатов и доцентов, задействованных в учебном процессе, публикационная активность преподавателей и т.п.

Остается нерешенной проблема востребованности результатов научных исследований по специальности «юридические науки». Фактически отсутствует государственный заказ на фундаментальные и прикладные научные исследования в данной области. Попытка решить эту проблему через выделение грантов не решает этой задачи в принципе. Порядок формирования тематики грантов, отбора победителей, их привязки к реальным общественным проблемам и востребованности результатов проведенных исследований вызывает больше вопросов, чем ответов.

Система формирования и распределения грантов не нацелена на решение наиболее существенных научных задач в сфере юриспруденции. Запланированные на 2016 г. 150 грантов Президента РФ вместо 300 в 2015 г. по числу вдвое меньше. Кроме того, среди этих грантов общественные науки могут рассчитывать на весьма скромные объемы, как по числу выигранных

грантов, так и по объему финансирования. Это означает, что шансов у представителей юридической науки в университетах, расположенных вне наших столиц, на получение грантов весьма невелики.

Убедительным подтверждением отсутствия необходимых для юридической практики научных заделов в форме соответствующих научных доктрин либо их невостребованность государством, приводит к тому, что российская экономика в условиях экономического кризиса (и не только) довольно часто управляется в ручном режиме, то есть не по установленным государством и обществом правилам, а по воле отдельно взятой личности, которая вынуждена руководствоваться в своих действиях личными представлениями о целесообразности, добре и зле, законности и справедливости. Для решения крупных системных проблем правового обеспечения российской экономики именно юридическая наука должна быть призвана снабдить целостным спектром возможных путей решения для законодателей и правоприменителей, способных обеспечивать эффективность экономики, и гарантировать при этом соблюдение прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Однако, привлечение представителей юридической науки к обсуждению различных законопроектов, формированию единых подходов в правоприменительной практике, к сожалению, как правило, носит эпизодический характер и, по сути, особо не нацелено на учет мнения ученых-юристов, их научных заделов и рекомендаций.

В настоящее время Министерство образования и науки РФ озабочено больше тем, чтобы как можно больше сократить количество диссертационных советов в учебных заведениях. Главное направление удара нацелено на вузы, занимающиеся подготовкой юристов и экономистов. Как правило, закрытие диссертационного совета является первым этапом ликвидации научной школы. За ним следует резкое сокращение притока талантливой молодежи на учебу в аспирантуру в силу отсутствия реальной перспективы возможности защиты полученных научных результатов и присуждения ученой степени кандидата или доктора юридических наук. Далее несложно предположить, что будет иметь место естественное старение и сокращение научных кадров высших учебных заведений, нарушение преемственности научных поколений. В технических науках в России этот процесс уже идет полным ходом. Уходят из жизни многие столпы техни-

ческой мысли времен СССР, не оставив после себя достойной смены¹.

На следующем этапе мы вдруг обнаружим, что университеты уже не могут обеспечить установленные нормативы обеспеченности докторами и кандидатами наук, подготовку магистрантов и аспирантов, что приведет к лишению аккредитации подготовки юридических кадров второго и третьего уровня подготовки. В итоге удел российских юридических вузов будет заключаться в подготовке юристов только с квалификацией бакалавра, которые особо не интересуют уже сейчас их потенциальных работодателей в лице юридических служб, органов государственной власти и управления, судов, прокуратуры, адвокатуры. В результате подготовка магистрантов, а вместе с ней и соответствующие финансовые ресурсы постепенно переключаются в зарубежные вузы. Вместо того, чтобы зарабатывать, в том числе иностранную валюту, на подготовке человеческого ресурса, мы будем способствовать ускорению бегства валюты из России.

Недооценка роли ученых-обществоведов, в том числе ученых-юристов, игнорирование созданных ими научных заделов

¹ В связи с этим, автор этих строк был приятно удивлен, когда во вступительном слове В. В. Путина на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ 21 января 2016 года прозвучало, что за последние годы создан серьезный задел по укреплению кадрового потенциала науки. «Значительно возросло число молодых учёных, прежде всего, в организациях, которые занимаются прикладными и ориентированными на конкретную задачу фундаментальными исследованиями. По отдельным направлениям доля специалистов до 39 лет превышает сегодня 50 процентов». Интересно было бы еще узнать количество таких направлений и задействованных в них ученых на всю Россию. Однако, к сожалению, в российских университетах и научных центрах в последнее время гораздо чаще можно встретить некролог по безвременно ушедшему из жизни известному ученому, чем информацию об успешной защите докторской диссертации молодыми людьми в возрасте до 40 лет. По данным Федерального агентства научных организаций (ФАНО), Россия по числу исследователей уступает таким странам как Испания, Южная Корея, Великобритания, занимая по этому показателю двенадцатую позицию в мире. Средний возраст исследователей - более пятидесяти лет - также оставляет желать лучшего. Число ученых в возрасте старше шестидесяти лет, работающих в государственных научных учреждениях, превышает сорок процентов. С 1991 года количество людей, занятых научными исследованиями в России, сократилось в три раза. В Китае за аналогичный период, наоборот, воспитано новое многочисленное поколение ученых. Мы сейчас пожинаем плоды демографического провала девяностых годов. «Самым продуктивным возрастом для ученого считается тридцать-сорок лет, но, увы, этот сегмент сегодня вымыт», - отметил первый заместитель руководителя ФАНО Алексей Медведев (см.: <http://rg.ru/2015/06/11/reg-sibfo/rivok.html>).

может обходиться обществу весьма дорого. Нельзя забывать, к примеру, что ИГИЛ - есть продукт общества, социальный продукт, который будучи созданным одним государством, как раковая опухоль, стремительно расширяет свои границы, причиняя боль и страдания другим государствам и целым народам. Совершенно очевидно, что террорист-смертник, идя на верную смерть, руководствуется определенными идеологическими посылами, внутренним убеждением, сформированными в его сознании весьма опытными и знающими свое дело «духовными наставниками». Фактически мы имеем противоестественную социальную болезнь. А где лекарство от этой болезни, которое способно эффективно лечить ее на раннем этапе терапевтическим путем? Судя по всему, его пока нет. Мы являемся свидетелями попыток ликвидации последствий этой болезни посредством хирургического вмешательства силами ВКС России на территории Сирии. Однако в рядах ИГИЛ остаются тысячи россиян и вербовка в их ряды в России, к сожалению, не безуспешно продолжается среди внуков поколения Победителей.

В связи с этим требуется срочно выработка противоядия от этой заразы. От ученых социологов и психологов, политологов и политтехнологов, педагогов и криминологов, представителей других общественных наук требуется выработка новых комплексных подходов и решений по формированию в России патриотизма и правового сознания, правовой культуры и целостного мировоззрения. По значимости решения этой задачи она ничем не уступает задачам, стоящим перед учеными, занимающимися разработкой новых видов вооружений, способных защитить Россию от внешней агрессии, не имеющих аналогов в мире. Однако эту задачу невозможно решить исключительно на энтузиазме ученых-обществоведов без существенных государственных инвестиций в развитие общественных наук, в том числе юридической науки и образования. При этом нельзя забывать известную истину, что рубль, вложенный в формирование определенной идеологии в сознание человека, позволяет многократно сэкономить на военных и прочих расходах, связанных с силовым разрешением возникающих социальных конфликтов. Эта работа имеет непосредственное отношение к формированию уважительного отношения к букве и духу Закона, справедливой правоприменительной практике органов государственной власти и управления, правовому сознанию и правовой культуре.

Юридическая наука за последние четверть века сделала значительный задел в формировании целостных научных доктрин, направленных на решение целого ряда актуальных проблем правового регулирования общественных отношений в постсоветской России. Наряду с этим продолжают оставаться вне сферы внимания юридической науки целый ряд проблем, которые необходимо разрабатывать и решать. Для этого очень важно, чтобы государство заняло внятную позицию и выступило главным заказчиком научных исследований в юридической науке. В отношении возрождения ВПК России, надо полагать, в последние годы у государства это неплохо получается. Хотя, если быть более точным, то здесь речь может идти скорее о востребованности созданных советской наукой результатов и финансировании их продвижения в производство.

К сожалению, юридическая наука советского периода в условиях монополии государственной собственности на средства производства и доминирования публичных интересов над частными, в силу скорее объективных причин, не смогла наработать подобный задел. Построение многоукладной рыночной экономики, глобализация, системные мировые экономические кризисы, санкционные экономические войны за рынки сырья и сбыта готовой продукции требуют новых решений юридической науки. Пора осознать, что формирование правового государства, где обществом и отдельно взятой личностью правит Закон, является не менее важной задачей на пути обеспечения Национальной безопасности Российской Федерации. Эту задачу невозможно будет решить, если юридическая наука не займет в этом процессе достойное для нее ключевое место. С этой целью представляется целесообразным активное привлечение юридических научных школ к законопроектной и экспертной работе по оценке законотворческой деятельности Государственной Думы и представительных органов субъектов Российской Федерации. В соответствующих бюджетах должно быть заложено финансирование научного обеспечения законопроектной работы и научно-аналитической работы в этой сфере с участием юридических научных школ не только города Москвы, но и других субъектов Российской Федерации, распределяемые на конкурсной основе. В настоящее время такой строки в бюджетах нет. Деятельность отдельных ученых и научных центров в этой сфере продолжает строиться исключительно на энтузиазме ученых-юристов. Государственный заказ на юридическую науку будет стимулировать

повышение качества научных исследований, их актуальность, теоретическую и практическую значимость. Бюджетное стимулирование экономического интереса к исследованиям в сфере юридической науки будет способствовать развитию конкуренции среди научных школ, активному привлечению молодых исследователей в сферу науки и образования.

**Главный редактор
журнала «Власть Закона»
доктор юридических наук,
профессор**

В. П. Камышанский.

Раздел

Актуальные проблемы современного права

УДК 346.12

Г. В. Станкевич

доктор политических наук,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
гражданского процесса и
предпринимательского права
ГАОУ ВПО «Невинномысского
государственного гуманитарно-
технического института»
stankevichg@rambler.ru

«УЧАСТИЕ» И «ЧЛЕНСТВО» КАК ПРЕДПОСЫЛКА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«PARTICIPATION» AND «MEMBERSHIP» AS BACKGROUND OF CORPORATE RELATIONS

В статье анализируются корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративной организации и с управлением ею. Автор указывает на то, что характер корпоративных отношений, не укладывается в рамки традиционной классификации гражданских правоотношений и предполагает выделение внутри данной самостоятельной группы корпоративных отношений нескольких типов. Опыт регулирования хозяйственных партнерств следует распространить на все виды корпоративных организаций, а категорию «участие» следует рассматривать как более широкую чем понятие «членство».

Ключевые слова: корпорация; корпоративные отношения; корпоративное право; хозяйственные партнерства; участие; членство.

This paper analyzes corporate relations, associated with participation in corporate organization and management. The author points out that the nature of corporate relations does not correspond to the traditional classification of civil relations, and involves the selection within the given independent group the corporate relations of several types. The experience of regulation of economic partnership should be extended to all types of corporate organizations, and the category of «participation» should be seen broader than the concept of «membership».

Keywords: corporation; corporate relations; corporate law; economic partnership; participation; membership.

Ключевой критерий, избранный в качестве основания выделения корпоративных отношений в системе иных отношений, регулируемых гражданским законодательством, требует детального рассмотрения, ввиду его внутренней диверсификации. Однозначно связывая корпоративные отношения с корпоративными организациями, законодатель не ограничивается общей формулировкой, а прямо предусматривает возможность классификации таких отношений на отношения, складывающиеся в связи с участием в корпоративных организациях, а также отношения, связанные с управлением корпорацией.

Следует отметить, что необходимость разделения корпоративных отношений на различные виды неоднократно отмечалась в юридической литературе. Д. В. Ломакин справедливо констатирует¹, что уклонение от «выработки четких критериев, позволяющих выделить те или иные разновидности корпоративных правоотношений... приводит к размыванию данного понятия, нивелированию его научной ценности».

Действительно, весьма сложный, на наш взгляд, характер корпоративных отношений, не укладывающихся в рамки традиционной классификации гражданских правоотношений, предполагает выделение внутри данной самостоятельной группы корпоративных отношений нескольких типов. Придерживаясь, по всей видимости, этой же логики, законодатель пошел по пути нормативного разграничения правового положения участников корпоративных организаций и лиц, осуществляющих управление такими организациями, устанавливая, таким образом, презумпцию того, что данные субъекты могут не совпадать.

При очевидной прогрессивной направленности данного подхода, по нашему мнению, существенным недостатком рассматриваемой нормы в действующей редакции является отсутствие легального определения названных категорий, вследствие чего требуют дополнительного закрепления и последовательной регламентации формы, механизмы и порядок участия в корпоративной организации, а также управления ею.

Примечательно, что изложенная проблема не является новой для цивилистической науки - специалистами в области кор-

¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. С. 34.

поративного права предпринимались и продолжают предприниматься попытки подразделить корпоративные отношения на отдельные виды, а также систематизировать критерии классификации данных отношений и, наконец, выработать понятийно-категориальный аппарат, соответствующий принципам построения системы корпоративных отношений.

Предложенное Д. В. Ломакиным деление корпоративных отношений на отношения участия (членства) и иные корпоративные отношения обладает общими чертами с нормативной классификацией, избранной законодателем¹. Рассуждая о проблеме определения и соотнесения категорий «участия» и «членства» в корпоративной организации, Д. В. Ломакин приходит к выводу о тождестве данных понятий в результате сопоставления их юридического содержания и значения. Данная концепция получила в науке довольно широкое распространение, однако, как с теоретической, так и с формально-логической точек зрения, подобные выводы небесспорны, что отмечается и сторонниками, и противниками рассматриваемой позиции. Справедливыми видятся замечания Д. В. Ломакина о противоречивости норм гражданского законодательства, допускающего употребление понятий «участие» и «членство» как в качестве синонимов, так и в контекстах, исключающих равнозначность данных категорий. Следует обратить внимание на то, что основной классификацией корпоративных правоотношений, общую черту которых Д. В. Ломакин видит в их внутриорганизационном характере, автор предлагает считать деление таких правоотношений на: главные (основные) и подчиненные (зависимые). Ученый справедливо отмечает, что в контексте такой классификации понятия «корпоративное правоотношение» и «правоотношение участия (членства)» будут соотноситься как род и видовое отличие. Принципиально, что указанная классификация корпоративных правоотношений укладывается - и сам автор классификации это подчеркивает - в ставшие уже классическими основы деятельности акционерных обществ².

Последовательно настаивая на том, что корпоративные отношения не тождественны корпорационным, В. А. Белов заключает, что корпоративные отношения иначе можно назвать отно-

¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 108.

² Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 110.

шениями участия (членства) в единой деятельности, но не в корпоративной организации¹. Следует отметить, что в размышлениях о разграничении корпоративных отношений на отдельные их виды цитируемый автор отталкивается от категорий «участие» и «членство», но не разграничивает их и, тем более, не проводит классификацию корпоративных отношений на соответствующие группы. Напротив, В. А. Белов предлагает использовать названные термины как тождественные и систематизировать корпоративные отношения в зависимости от того, участвуют ли субъекты таких отношений в «общей деятельности» или «чужой деятельности».

Применительно к корпоративным правоотношениям, складывающимся в современной России, весьма условной и малоприменимой (по крайней мере, на данном этапе развития отечественного корпоративного права) видится и вторая, «вспомогательная», классификация корпоративных отношений. В соответствии с этой классификацией по критерию особенностей субъектного состава корпоративных отношений последние следует разделять на:

- 1) отношения участников общей деятельности по отношению друг к другу;
- 2) отношения участников общей деятельности с созданным для ее олицетворения искусственным субъектом;
- 3) отношения между конкретными участниками общей деятельности;
- 4) отношения с участием лиц, исполняющих функции искусственного субъекта, олицетворяющего общую деятельность.

Справедливости ради, следует отметить, что разделение корпоративных отношений на подобные группы не обладает исключительной оригинальностью, поскольку в известной мере перекликается с идеями, выдвинутыми еще Л. Эннекцерусом применительно к природе и разновидностям отношений, складывающихся в германской корпорации, или, как минимум, опирается на данные идеи². Концепция корпоративных правоотношений Л. Эннекцеруса, внесшего неоценимый вклад в развитие цивили-

¹ Белов В. А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / С. А. Бабкин, Р. С. Бевзенко, В. А. Белов и др. ; под общ. ред. В. А. Белова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. -2-е изд., стереотип., науч. -М. :Юрайт,2009. -552 с.-(Авторский курс). С. 103.

² Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права / пер. с нем. М., 1949. С. 179.

стической мысли и, в частности, теории юридических лиц, являющейся первоосновой корпоративного права как науки, предполагала деление отношений, складывающихся с участием германской корпорации, на две ключевые категории, в рамках каждой из которых исследуемые отношения подлежали последующей более подробной классификации.

Первую категорию составляли правоотношения, в которых корпорация выступала в качестве самостоятельного реального субъекта, наделенного право- и дееспособностью. Эта категория включала правоотношения, в рамках которых участники корпорации рассматривались по отношению к самой корпорации как «части» единого целого, в связи с чем, вынуждены были подчиняться «общему курсу» деятельности корпорации, и в результате такие правоотношения приобретали признаки субординационности. В эту же категорию корпоративных правоотношений немецкий ученый включает и отношения, в которых сама корпорация рассматривается как участник иного, более крупного образования, обладающий соответствующими правами и обязанностями и выступающий на равных началах с другими участниками соответствующих правоотношений.

Следует отметить, что в юридической науке предпринимались попытки соотнести категории участия и членства как общее и частное. Так, по мнению П. С. Настина, «под участием следует понимать правовую связь, возникающую и существующую между корпоративной организацией и ее участниками по поводу приобретения последними благ в результате деятельности корпоративной организации. ... Применительно к обязанностям участников можно говорить об имущественном, личном и смешанном участии: имущественное - означает обязанность по внесению имущественных взносов, личное - обязанность лично участвовать в деятельности корпоративной организации (в качестве работника, предпринимателя, иным образом), смешанное участие предполагает как личное, так и имущественное участие. Для корпораций характерно либо только имущественное участие (хозяйственные общества), либо одновременно имущественное и личное участие, которое можно обозначить как смешанное (производственные кооперативы). Для некоторых корпораций возможно и только личное участие (общественные организации, уставом которых не предусмотрена уплата вступительных и членских взносов). Лич-

ное, а также смешанное участие охватывается понятием членства»¹.

Изложенную позицию поддерживает и Е. Ю. Ковалькова, предпринявшая попытку дать «более углубленные и компактные дефиниции» упомянутым конструкциям. Так, по мнению Е. Ю. Ковальковой², «участие - это документально зафиксированная в особом процедурном порядке правовая связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей, в том числе обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц по формированию базы деятельности юридического лица и (или) обеспечению его деятельности, а также прав учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц на осуществление своих законных интересов, удовлетворение своих потребностей через деятельность юридического лица (в том числе за счет использования его имущества). По характеру обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц участие может быть:

а) имущественным (формирование имущественной базы деятельности юридического лица путем внесения вкладов, имеющих стоимостную, денежную оценку);

б) личным (обеспечение деятельности юридического лица личным трудовым участием);

в) смешанным (имущественным и личным).

Членство - личное и имущественное участие в юридическом лице его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц».

Положения Закона вносят определенную ясность в решение вопроса о соотношении понятий участия и членства, а также о правовом положении субъектов, являющихся соответственно участниками или членами корпораций. Исходя из ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), критерий членства, хотя и избран в качестве одного из ключевых оснований разграничения организаций на корпоративные и некорпоративные, подразуме-

¹ Настин П. С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 145-150.

² Ковалькова Е. Ю. К вопросу о корпоративных отношениях // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 12-15.

вае расширительное, а не буквальное толкование понятия участия, поскольку в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ прямо закреплено, что под участниками корпорации понимаются одновременно участники, члены, акционеры соответствующей организации.

Изложенный порядок является, на наш взгляд, не вполне удачным, поскольку элиминирует существенные различия в правовом положении учредителей, участников и членов корпоративных организаций.

Так, в частности, необходимо учитывать неравенство полных товарищей и вкладчиков в товариществе на вере - различия в правовом положении данных субъектов предполагают более последовательную разработку критериев классификации лиц, принимающих участие в деятельности корпоративных организаций и управлении ими.

Не следует забывать и о весьма специфической относительно новой организационно-правовой форме коммерческих юридических лиц - хозяйственных партнерствах. В юридической литературе совершенно справедливо подвергается жесткой критике механическое внедрение данного вида организаций в систему юридических лиц, предусмотренную действующим ГК РФ. В нарушение принципа *numerus clausus*, распространяющегося на перечень коммерческих организаций, создание которых допускается кодифицированным отраслевым законодательством, Федеральным законом от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее - Закон о хозпартнерствах) была введена новая форма юридического лица, деятельность которого нацелена на систематическое извлечение прибыли. По своим признакам хозяйственные партнерства могли бы быть отнесены к коммерческим корпорациям, однако до настоящего времени надлежащего развития нормы о хозяйственных партнерствах не получили ни в ГК РФ, ни в Законе, содержащем множественные изменения и дополнения в ГК РФ¹.

Тем не менее, полагаем, что при сохранении данного рода субъектов предпринимательской деятельности в правовой системе Российской Федерации и при последующей гармонизации гражданского законодательства особенности правового положения участников хозяйственных партнерств и лиц, обладающих

¹ Серова О. А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 18-21.

правами на участие в управлении данными партнерствами на основании соответствующего соглашения, должны быть учтены и заложены в основу совершенствования правовых механизмов дифференциации возможных юридических связей различных субъектов с организациями корпоративного типа.

Завершая рассмотрение особенностей влияния цивилистической доктрины¹ на формирование концепции корпоративных отношений в современном российском праве, считаем необходимым отметить, что безусловные позитивные шаги, предпринятые законодателем в направлении совершенствования порядка регулирования корпоративных отношений, оказались в существенной степени затруднены, а впоследствии и вовсе могут стать малоэффективными из-за очевидных, уже сегодня, несовершенств законодательной техники и недостаточно системного подхода к учету особенностей всех видов и организационно-правовых форм корпораций.

Так, в контексте принятия несомненно правильного и своевременного решения об определении понятия корпоративных отношений и о закреплении легальной классификации данных отношений на отношения участия (членства) в корпоративной организации и управления такой организацией очевидной представляется целесообразность нормативного разъяснения самих понятий «участие» и «членство», а также понятия «управление».

Речь идет не только о необходимости разграничения и (или) конечного отождествления данных категорий, но и о раскрытии содержания каждой из соответствующих конструкций. Данный вопрос не только представляет умозрительный научно-теоретический интерес, но и обладает правоприменительной значимостью: на сегодняшний день права участников корпоративных организаций традиционно перечислялись в законах о соответствующих юридических лицах без внятного указания на то, что представляет собой непосредственно само право «участия» в корпорации. Очевидно, что данное право не должно сводиться к участию в формировании уставного капитала и имущества корпорации, а также ограничиваться им. В тексте законодательных актов по-прежнему нередко встречаются и такие весьма оригинальные понятия, как «право на участие в управлении». Смысл данных выражений понятен, однако корректность их использо-

¹ Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 116.

вания при условии сохранения в корпоративном законодательстве дифференцированного подхода к закреплению терминов «участие» и «членство» видится весьма сомнительной¹.

На наш взгляд, подобные коллизии могли бы быть с легкостью устранены путем нормативного разграничения указанных выше категорий, а также посредством законодательного закрепления корпоративных прав и их классификации. Так, в частности, довольно удачным в этом отношении видится пример того, каким образом закреплены и систематизированы права членов производственных кооперативов в одноименном Федеральном законе. Несмотря на то, что права данных лиц не разделены по критерию того, относятся ли конкретные права к сфере участия в корпорации или управления ею, система и содержание данных прав раскрываются в необходимой степени последовательно и подробно, что в случае необходимости позволяет обеспечить надлежащий порядок соблюдения и уровень защиты таких прав (п. 1 ст. 8 ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»). Представляется, что аналогичный подход следовало бы распространить и в отношении прав участников хозяйственных обществ, а также иных корпоративных организаций, учитывая при этом специфику направлений и характера деятельности соответствующих юридических лиц.

С учетом того, что, как было отмечено выше, законодатель рассматривает категорию «участие» как более широкую по отношению к понятию «членство», а также, принимая во внимание упомянутую возможность участия в управлении отдельными видами корпораций лицами, не являющимися непосредственными участниками таких организаций, весьма желательным видится нормативное закрепление легальной классификации прав и обязанностей субъектов, участвующих в корпорации и управляющих ею.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что с внесением поправок в ГК РФ в отечественном праве впервые получили формальное определение и юридическое закрепление корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративной организации и с управлением ею. Эта новелла, фактически положившая конец неутраченным спорам о правовой природе корпоративных отношений, наличии или отсутствии в них цивилистических начал,

¹ Гританс Я. М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационно-правовых форм. М., 2005. С. 106.

возможности отнесения данных отношений к гражданско-правовым и вписания корпоративных отношений в существующую доктринальную и нормативную классификацию отношений, регулируемых гражданским законодательством, несомненно, обозначила завершение начального этапа формирования парадигмы корпоративных отношений в российском праве. Одновременно с этим происходящая масштабная реформа гражданского законодательства спровоцировала переоценку и переосмысление большинства институтов и категорий частного права, давно ставших правовыми аксиомами и долгое время не рассматривавшихся с критических позиций.

Библиографический список

1. *Гританс Я. М.* Корпоративные отношения: правовое регулирование организационно-правовых форм. М., 2005.
2. *Ковалькова Е. Ю.* К вопросу о корпоративных отношениях // Российская юстиция. 2012. № 10.
3. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
4. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009.
5. *Настин П. С.* Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 3.
6. *Пахомова Н. Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.
7. *Серова О. А.* Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3.
8. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / *С. А. Бабкин, Р. С. Бевзенко, В. А. Белов* и др. ; под общ. ред. *В. А. Белова* ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. -2-е изд., стереотип., науч. -М. :Юрайт, 2009.
9. *Эннексерус Л.* Курс германского гражданского права / пер. с нем. М., 1949.

Н. В. Михалёва

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственного и междуна-
родного права ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный
аграрный университет»
ms.nata0207@mail.ru

Т. Ю. Дьякова

старший преподаватель
кафедры государственного и
международного права
ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет»
t7a77@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМИ
В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**TO THE ISSUE OF THE RIGHT OF FOREIGN
CITIZENS TO ELECT AND TO BE ELECTED INTO
LOCAL AUTHORITIES**

В статье раскрываются особенности предоставления активного и пассивного избирательного права иностранным гражданам для участия в муниципальных выборах в зарубежных странах и Российской Федерации. Авторы проводят анализ норм международно-правовых актов, федеральных законов, международных договоров РФ с конкретными странами СНГ, которые устанавливают право иностранных граждан изби-

рать и быть избранными в органы местного самоуправления. Высказаны в этой связи предложения по совершенствованию норм российского избирательного законодательства.

Ключевые слова: иностранный гражданин; право избирать и быть избранным; муниципальные выборы; международные договоры РФ.

The article deals with the peculiarities of the concession of suffrage and eligibility to foreign citizens to take part in municipal elections in foreign countries and in the Russian Federation. The authors adduce the analysis of the standards of international law acts, federal laws, international treaties of the RF with definite countries of the CIS, which establish the right of foreign citizens to elect and to be elected into local authorities. In this connection the suggestions about the improvement of the standards of Russian electoral legislation are pointed.

Key words: foreign citizens; right to elect and to be elected; municipal elections; international treaties of the RF.

В любом государстве закрепляемые политические права и свободы, к которым относится право избирать и быть избранными, предоставлены преимущественно только гражданам государства. Эти права, обеспечивая гражданам участие в управлении государственными делами, в формировании политики государства, предполагают, по мнению М. С. Матейковича, решение проблем обладания и реализации власти, определение форм, задач и содержания деятельности государства¹. Тем не менее, в современный период многие страны наделяют иностранных граждан правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

Это связано, во-первых, с определенными особенностями исторического развития отдельных зарубежных государств и их взаимоотношениями с соседними странами. Например, в § 87 Конституции Королевства Дании 1953 г. устанавливается, что гражданин Исландии обладает равными правами с гражданами Дании в соответствии с Договором о датско-исландском союзе². В Финляндии на основании коммунального закона 1995 г. активное и пассивное избирательное право предоставляется, помимо дру-

¹ Матейкович М. С. Субъективные избирательные права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. 2003. № 1. С. 32.

² Конституции государств (стран) мира // <http://worldconstitutions.ru>.

гих категорий иностранцев, гражданам Исландии и Норвегии, достигшим 18 лет и проживающим в коммуне как минимум 51 день до дня голосования¹. Согласно ст. 22 Закона Норвегии о выборах активным избирательным правом на муниципальных выборах наделены лица (иностранцы граждане и апатриды), зарегистрированные в регистре населения в качестве резидентов Норвегии в течение последних трех лет, предшествующих дню голосования, а также граждане других северных стран (Швеции, Дании, Исландии и Финляндии), зарегистрированные в регистре населения не позднее 30 июня года проведения выборов².

Во-вторых, указанный факт связан с укреплением связей между странами одной языковой группы (подгруппы), сходство которых объясняется общностью происхождения. К примеру, в п. 3 ст. 15 Конституции Португалии 1976 г. закрепляется, что граждане португалоязычных стран (иборо-романская подгруппа) могут обладать, «согласно международному соглашению и при условии взаимности», правами, которые не предоставляются другим иностранцам³.

В-третьих, эта тенденция обусловлена глобализацией и интеграционными процессами последних лет. Глобализация, связанная с идеей политико-правового универсализма и интернационализацией общества, предполагает объединение национальных обществ в единую систему, универсализацию их организации⁴. Так, образование Европейского Союза предопределило развитие избирательного законодательства в части наделения, в соответствии с Директивой 93/109 и Директивой 94/80, ст.8б Договора о ЕС от 07.02.1992 г., каждого гражданина Союза, проживающего в иностранном государстве-члене, правом участвовать в голосовании и баллотироваться в качестве кандидата: а) в Европарламент в государстве-члене, в котором он проживает (ч. 2); б) на муниципальных выборах в государстве-члене, в котором он про-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / А. Г. Орлов, В. И. Лафитский, И. А. Ракитская, Т. О. Кузнецова; Науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М.: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. С. 257.

² Современные избирательные системы. Вып. 6: Австрия, Ирландия, Норвегия, Чили / Е. А. Водяницкая, П. С. Гвоздев, И. А. Ракитская, А. Г. Орлов. М.: РЦОИТ, 2011. С. 263.

³ Конституции государств (стран) мира // <http://worldconstitutions.ru>.

⁴ См.: Головенко Г. Ю. Современные общественные предпосылки исследования института гражданства как элемента структуры административно-правового статуса личности // Юрист-Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 127.

живает, на тех же условиях, что и граждане этого государства (ч. 1)¹. В Конституциях и законах данных стран адаптированы названные положения.

Бесспорно, политическим правам иностранных граждан уделяется внимание в универсальных международно-правовых актах как основополагающих источниках международного права. Однако, среди них только некоторые содержат положения, прямо фиксирующие избирательные права соответствующих лиц. Например, в Международной конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990 г.) закрепляется, что трудящиеся-мигранты и члены их семей имеют право участвовать в общественной жизни государства своего пребывания, а также избирать и быть избранными в соответствии с законодательством этого государства (ч. 1 ст. 41)².

Среди региональных международно-правовых актов, в частности, Совета Европы, можно назвать Конвенцию об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне (Заключена в г. Страсбурге 05.02.1992 г.), на основании которой (ст. 6) право голосовать и быть избранными на выборах в органы местного самоуправления предоставляется всем иностранцам при условии их соответствия тем же критериям, что и граждане, и проживании на территории государства постоянно и на законных основаниях в течение пяти лет, предшествующих выборам (Россия в этой Конвенции не участвует)³. В международном акте, именуемом как «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов. Руководящие принципы и пояснительный доклад» (Венеция, 18-19 октября 2002 г.), предлагается наделять проживающих в данной местности больше определенного времени иностранцев правом голоса на местных выборах⁴.

В силу п. 2 ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2015) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, постоянно прожива-

¹ Договор о Европейском Союзе [рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.) (с изм. и доп. от 13.12.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

² Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ <http://www.venice.coe.int/WebForms/documents>.

ющие иностранные граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления¹. К числу таких законов относится, прежде всего, Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 09.03.2016 г.) (Далее – Федеральный закон об основных гарантиях), определяющий, что на основании международных договоров РФ и в порядке, который установлен законом, данные лица обладают активным и пассивным избирательным правом, при этом оговаривая возможность участия в иных избирательных действиях на муниципальных выборах на тех же условиях, что и граждане РФ (п. 10 ст. 4)². Сходная норма содержится также в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26.11.1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (в ред. от 04.06.2014)³.

Следовательно, иностранные граждане будут иметь возможность участвовать в российских муниципальных выборах при наличии трех условий:

1) их постоянного проживания на территории конкретного муниципального образования;

2) заключения Российской Федерацией международного договора с иностранным государством, который напрямую зафиксировывает избирательные права его граждан;

3) порядок участия таких лиц в выборах должен быть предусмотрен законом; в этой связи необходимо регламентировать не только материальные, но и процессуальные права иностранцев.

Ч.1 ст. 3 Федерального закона от 06.10. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2016 г.), кроме прочего, закрепляет соответствующие права иностранцев, преимущественно проживающих на территории муниципального образования

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить отсутствие, с одной стороны, внятного перечня избирательных прав

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2016. № 1 (часть I). Ст. 86.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2016. № 11. Ст. 1493.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5497; 2014. № 23. Ст. 2931.

иностранных граждан, связанных со стадиями и процедурами избирательного процесса¹. В частности, с назначением выборов, составлением списков избирателей, выдвижением кандидатов, поддержкой инициативы их выдвижения, участием в предвыборной агитации и т.д. Они, несомненно, должны иметь содержательную специфику, с другой стороны, должного механизма их реализации, регламентированных Федеральным законом об основных гарантиях. Помимо того, анализ указанных выше норм законов позволяет сказать о расхождениях в позиции законодателя, называющего разные критериальные формулы, обуславливающие одно из трех условий участия иностранцев в выборах, – постоянное проживание либо постоянное или преимущественное проживание.

К двусторонним международным договорам РФ, которые регулируют статус граждан иностранных государств, постоянно проживающих в Российской Федерации, относятся только соглашения, заключенные со странами СНГ. При этом, в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 07.10.2002 г.) содержится норма, запрещающая какое-либо прямое или косвенное участие иностранных граждан в осуществлении деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов как в органы государственной власти, так и местного самоуправления (ч. 7 ст. 1)². Однако, ее не следует расценивать как факт отрицания принадлежности избирательных прав указанным лицам, о чем, кстати, в Конвенции прямо не сказано. Здесь речь идет о такой деятельности иностранцев в ходе избирательной кампании, которая может повлиять на ее результаты (участие в финансировании, в предвыборной агитации и пр.)³.

¹ См.: Дьякова Т. Ю. Стадии избирательного процесса: понятие, признаки, структура и классификация // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.]; под общ. ред. М. С. Савченко. Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 40-44.

² Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (часть 1).

³ См.: Таева Н. Е. Нормы об избирательных правах иностранных граждан в Российской Федерации: национальный и международно-правовой аспекты // Lex Russica. 2010. № 1. С. 101.

Для иллюстрации практического действия нормы о возможном участии иностранных граждан в российских муниципальных выборах ученые ссылаются на договоры с Республикой Армения, Киргизской Республикой, Туркменистаном, Казахстаном и другими странами СНГ¹.

С приведенными примерами, по нашему мнению, нельзя согласиться. Так, в Договоре с Республикой Армения (ратифицирован Федеральным законом от 15.07.2000 г. № 100-ФЗ) указывается, что постоянные жители, не имеющие гражданства принимающего их государства, не пользуются правом избирать и быть избранным в органы государственной власти, а также в органы местного самоуправления стороны проживания (подп. «а» п. 2 ст. 4)². Следовательно, Договором вообще не предоставляется активное и пассивное избирательное право иностранцам.

Согласно Договору с Киргизской Республикой (ратифицирован Федеральным законом от 19.03.1997 г. № 62-ФЗ) гражданин одной стороны, постоянно проживающий на территории другой стороны, не пользуется правом «избирать и быть избранным на высшие государственные должности и в представительные органы власти» (подп. «а» п. 2 ст. 4). В подп. «д» п. 2 ст. 4 Договора также четко определяется, что такой гражданин не пользуется правом «занимать должности глав областных, районных, городских, сельских, поселковых администраций и их заместителей». При этом иностранные граждане вправе занимать должности, правда, только руководителей и заместителей руководителей структурных подразделений областных, районных, городских, сельских, поселковых администраций, а также отделов, управлений, комитетов и других организаций, входящих в систему местных органов исполнительной власти, в соответствии с порядком,

¹ См., напр.: Трофимов Е. Н. О некоторых общих вопросах, связанных с реализацией политических прав и свобод военнослужащими в условиях прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2009. № 6. С. 11; Бадягина А. В. Понятие и признаки субъекта территориального общественного самоуправления // Муниципальное право. 2011. № 2 (54). С. 6 и др.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Подписан в г. Москве 29.08.1997 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 8. Ст. 747.

согласованным сторонами (п. 3 ст. 4)¹. Поскольку, к муниципальным выборам в России относятся выборы глав муниципальных образований и депутатов представительных органов, то возможность занятия должностей в структурных подразделениях местных органов исполнительной власти не связана с наделением их избирательными правами.

Абсолютно идентичные положения были представлены в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Подписан в г. Москве 20.01.1995 г.², но он утратил силу 26 июля 2007 г.)

Таким образом, действующий Договор с Киргизской Республикой непосредственно не ограничивает право избирать и быть избранным на должность глав муниципальных образований, а только в представительные органы всех уровней. Вместе с тем, он не может рассматриваться в качестве примера, устанавливающего избирательные права иностранцев. По смыслу Федерального закона об основных гарантиях международный договор РФ должен содержать прямое указание о наделении иностранных граждан таким правом.

Лишь в Договоре с Туркменистаном (ратифицирован Федеральным законом от 25.11.1996 г. № 136-ФЗ) говорится об ограничении права «избирать и быть избранным на высшие государственные должности и в высшие органы государственной власти» стороны проживания³, т.е. оно не касается органов местного са-

¹ Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Подписан в г. Бишкеке 13.10.1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 9. Ст. 786.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 34. Ст. 3950.

³ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Подписан в г. Москве 18.05.1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 32. Ст. 3748.

моуправления. Однако в Договоре также не говорится о предоставлении избирательных прав.

Единственным примером, полностью отвечающим требованиям Федерального закона об основных гарантиях, на наш взгляд, служил Устав Союза Беларуси и России. Согласно ст. 18 «гражданин Союза, постоянно проживающий в другом государстве - участнике Союза, имеет право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления на территории этого государства»¹. Данный документ утратил юридическую силу в связи с вступлением в действие Договора между Россией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства»².

Резюмируя сказанное, следует признать, что в современный период иностранные граждане ни одного из государств СНГ не имеют права избирать и быть избранными в органы местного самоуправления на территории Российской Федерации. Проведенный по теме анализ норм избирательного законодательства позволяет сформулировать ряд предложений. Представляется необходимым дополнить Федеральный закон об основных гарантиях: 1) правовой дефиницией «избирательные права иностранных граждан» при установлении их закрытого перечня (пп. 28 или пп. 29 ст. 2 «Основные термины и понятия»); 2) положениями, раскрывающими содержание избирательных прав данных лиц, увязав со стадиями и процедурами избирательного процесса; 3) требованием трехлетнего срока постоянного проживания иностранных граждан на территории соответствующего муниципального образования со дня получения вида на жительство для участия в муниципальных выборах³.

Библиографический список

1. *Бадягина А. В.* Понятие и признаки субъекта территориального общественного самоуправления // Муниципальное право. 2011. № 2 (54).

¹ Устав Союза Беларуси и России (ратифицирован Федеральным законом от 10.06.1997 г. № 89-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3596.

² Собрание законодательства РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

³ Прим.: Высказывая третье предложение, мы поддерживаем позицию ряда ученых. См., напр.: Таева Н.Е. Нормы об избирательных правах иностранных граждан в Российской Федерации: национальный и международно-правовой аспекты // Lex Russica. 2010. № 1. С. 109.

2. Головенко Г. Ю. Современные общественные предпосылки исследования института гражданства как элемента структуры административно-правового статуса личности // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68).
3. Дьякова Т. Ю. Стадии избирательного процесса: понятие, признаки, структура и классификация // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.]; под общ. ред. М. С. Савченко. Краснодар: КубГАУ, 2015.
4. Матейкович М. С. Субъективные избирательные права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. 2003. № 1.
5. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / А. Г. Орлов, В. И. Лафитский, И. А. Ракитская, Т. О. Кузнецова; Науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М.: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009.
6. Современные избирательные системы. Вып. 6: Австрия, Ирландия, Норвегия, Чили / Е. А. Водяницкая, П. С. Гвоздев, И. А. Ракитская, А. Г. Орлов. М.: РЦОИТ, 2011.
7. Таева Н. Е. Нормы об избирательных правах иностранных граждан в Российской Федерации: национальный и международно-правовой аспекты // Lex Russica. 2010. № 1.
8. Трофимов Е. Н. О некоторых общих вопросах, связанных с реализацией политических прав и свобод военнослужащими в условиях прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2009. № 6.

А. В. Иваненко

кандидат юридических наук,
и.о. зав. кафедрой «Административного и финансового права» Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации
ivanenko2510@mail.ru

**САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА: АНАЛИЗ
НОВОВВЕДЕНИЙ ГК РФ**

**THE UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: ANALYSIS
OF INNOVATIONS OF RUSSIAN CIVIL LAW**

В статье автор рассматривает основные изменения гражданско-правового регулирования в области самовольных построек. А именно, вопросы их сноса и легализации, при определенных условиях, установленных законодателем. Исследуются нововведения в области объектов – самовольных построек, субъектов, вступающих в отношения, связанные с самовольным строительством. Предлагаются собственные точки зрения на возможные дальнейшие усовершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: самовольная постройка; правовые последствия; снос самовольной постройки; субъекты самовольной постройки; признание права собственности на самовольную постройку.

The author considers the main changes of civil-legal regulation in the area of unauthorized constructions . Such as, the question of demolition and legalization under certain conditions established by the legislator . We study the innovations in the field of objects - unauthorized constructions , subjects entering into a relationship related to unauthorized construction . The author offers his own point of view on further possible improvement of legislation in this area.

Keywords: Unauthorized construction; legal implications; the demolition of unauthorized construction; the subjects of unauthorized construction; the recognition of property rights of unauthorized construction.

Материальное и процессуальное право в последнее время не отличаются статикой, которая наблюдалась в правовом регулировании по пресечению само-

вольного строительства и возможной легализации его объектов с 2006 года. Редакция ст. 222 ГК РФ¹ от 13.07.2015г., с изменениями и дополнениями, на сегодняшний день вступившими в силу позволила установить «новую веху» в правовом регулировании данного субинститута.

Объектом самовольного строительства теперь могут быть признаны: здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке. Или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Законодатель закрепляет в обновленном варианте статьи новый перечень объектов, которые могут быть признаны самовольной постройкой.

Исследуя диссертационные труды за последнее 10-тилетие Бобылевой Ю. А., Гумилевской О. В., Валеева Р. А., Савиной А. В., Грызыхиной Е. А., Шишканова П. А., Иваненко А. В. и др., становится очевидным, что теоретические предложения по определению объекта самовольного строительства у цивилистов существенно разнятся.

Так, например, Р. А. Валеев характеризует самовольную постройку как «создаваемое или реконструируемое здание (сооружение) в установленном законодательством порядке, на которое отсутствует разрешение на ввод объекта в эксплуатацию»².

А. А. Ерофеева пишет, что самовольной постройкой является жилое и нежилое помещение, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное или создаваемое на земельном участке для себя, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное или создаваемое без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил³.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² Валеев Р. А. Понятие объекта незавершенного строительства // Цивилист. 2008. № 4.

³ Ерофеева А. А. Проблемы правового статуса самовольной постройки // Юрист. 2010. № 1. С. 43–46.

О. В. Гумилевская полагает, что «самовольной постройкой является жилой дом, нежилое здание, технические сооружения, прочие строения, объекты незавершенного строительства или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, закрепленных в соответствующих технических регламентах в предусмотренном законе порядке»¹.

А. В. Савина определяет самовольную постройку как объект, физически подпадающий под признаки объекта недвижимости (п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), но создание которого является нарушением установленных правовых норм².

Думается, что самовольной постройкой может быть признан любой объект недвижимого имущества, представляющий собой результат (завершенный или незавершенный) строительной деятельности, осуществленный вне правовых рамок допустимой возможности создания таких объектов³.

Основным является выделение следующих критериев постройки:

1. Основные: наличие прочной связи с землей и невозможность перемещения без несоразмерного ущерба для назначения; индивидуальная определенность; прочность и непотребляемость; полезность.
2. Дополнительные: стоимостные (значительная затрата труда и денежных средств); технические (появление в результате строительной деятельности); степень готовности (завершенности) к использованию, исходя из критерия законченности или незаконченности объекта.

И поэтому остаточный дифференцированный подход к определению самовольной постройки законодателем является лишь последующим возможным теоретическим аспектом понимания самовольной постройки.

¹Гумилевская О. В. Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 10.

² Савина А. В. Снос самовольной постройки // Адвокатская практика. 2008. № 3.

³ Иваненко А. В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной : Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 75.

Положения ст. 222 ГК РФ устанавливают последствия, которые наступают для лица, создавшего самовольную постройку. Действует специальное правило о том, что право собственности у данного лица не возникает и не приобретается им. Оно не вправе распоряжаться постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Невозможность приобретения права собственности, а также возникновения права собственности сопрягается законодателем с исключительной возможностью признания права собственности на самовольную постройку судом.

Ранее право собственности на самовольную постройку, согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ, могло быть признано в судебном, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке. Сосуществование двух возможных способов легализации права собственности на самовольную постройку порождало вопросы различного характера, в частности, о приоритетах применения того или иного порядков, степени разработанности, законности и т. д. Поэтому выделение суда как единственного компетентного органа в данной области видится определенным решением проблемы.

П. 3 ст. 222 ГК РФ предусматривает обстоятельства возможного признания права собственности судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

- если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

Следует иметь ввиду, что возведение новых построек при наличии обременения права собственности в виде запрещения нового строительства является основанием для признания постройки самовольной и её сноса¹.

- если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обяза-

¹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного суда РФ от 09.03.2014)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 6.

тельными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Анализ положений ст. 222 ГК РФ и материалов судебной практики, на наш взгляд, позволяет выделить следующий круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке:

1. Возведение постройки, на которую не установлено право собственности никакого лица.

2. Возведение самовольной постройки на земельном участке, принадлежащем субъекту на праве собственности или на ином вещном праве (пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании).

3. Установление признаков самовольности постройки:

- несоблюдение порядка предоставления и разрешенного использования земельного участка, а также красных линий, установленных проектами планировки.

- создание без получения необходимых разрешений, удостоверяющих право собственника, владельца, арендатора или пользователя объекта недвижимости на осуществление застройки земельного участка, строительства, реконструкции здания, строения, сооружения; а также непринятие мер к получению необходимых для строительства разрешений.

На наш взгляд, установленное правоприменительной практикой правило относительно безусловной необходимости получения разрешения на строительство, с одной стороны способствует снижению случаев самовольного строительства, но с другой стороны, нарушает принцип «предсказуемости осуществления хозяйственной деятельности».

Нововведения ст. 222 ГК РФ оставляют без внимания вопрос об определении статуса субъекта, который осуществил самовольную постройку. Им может быть любое физическое и юридическое лицо, которое нарушило установленные для постройки требования, в частности, использовало земельный участок, отведенный для иной цели, не имело соответствующего разрешения

или существенно нарушило строительные и градостроительные нормы и правила¹.

Законодательство советского периода (ст. 109 ГК РСФСР) регламентировало статус самовольного застройщика, сводя его только к гражданам.

А. В. Савина пишет, что лицами, осуществившими самовольную постройку, могут быть «деликтоспособные физические, юридические лица, а также публично-правовые образования»².

В судебной практике сложилось определение, что субъектом, осуществившим самовольную постройку, может быть лицо, нарушившее установленные для постройки требования, которое в частности использовало земельный участок, отведенный для иной цели, не имело соответствующего разрешения или существенно нарушило строительные и градостроительные строительные нормы и правила³.

В. Н. Шаталин употребляет термин «застройщик» при определении лица, осуществившего постройку на не принадлежавшем ему участке⁴.

М. А. Маленков пишет об условности употребления термина «застройщик». Лицо, которое фактически владеет и пользуется постройкой, далеко не всегда является ее непосредственным создателем, например, в случаях перехода постройки к организации в процессе реорганизации, покупки имущественного комплекса, перехода постройки к гражданину в порядке наследования⁵.

Нельзя не согласиться с доводом, что при отсутствии специальных оговорок под термином «застройщик» понимается ее фактический владелец и пользователь.

¹ Ершов В. А., Сулягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

² Савина А. В. Правовой режим самовольной постройки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.04.2010 г. по делу N А33-787/2009 «О признании комплекса возведенных строений самовольными постройками и об обязанности произвести их снос» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Шаталин В. Н. Признание права собственности на самовольную постройку // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2009 №. 2.

⁵ Маленков Н. А. Самовольная постройка: вопросы правового режима и прав на земельный участок // Право и экономика. 2009. № 10. С. 18–25.

А. В. Савина оперирует понятием «самовольный застройщик» и вводит понятие «фактического владельца самовольной постройки»¹.

А. Я. Беленькая считает оправданным расширительное толкование понятие лица, осуществившего самовольную постройку, включая его наследников².

Исходя из классификации самовольных строений по основанию учета вида земельного участка, на котором они возведены, можно следующим образом классифицировать субъектов, возводящих такие незаконные объекты: лица, производящие строительство на земельном участке, находящемся в их собственности (пожизненном наследуемом владении, постоянном бессрочном пользовании); лица, производящие самовольное строительство на земельном участке, принадлежащем иным лицам.

В данном контексте необходимо говорить о соотношении вещных и обязательственных прав, например, аренды, на земельный участок у лиц, возводящих самовольные постройки.

Ст. 222 ГК РФ не уточняет круг субъектов, за которыми может быть признано право собственности на самовольную постройку. Что же касается возведения самовольных построек арендатором земельного участка по действующему законодательству, то вопрос в недавнем прошлом решался неоднозначно.

Относительно права арендатора требовать признания за ним права собственности на земельный участок в судебной практике имелись противоречивые позиции³.

¹ См.: Савина А. В. Правовой режим самовольной постройки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

² Беленькая А. Я. Проблемы квалификации права на объект строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 10.

³ См. например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 мая 2007 года № А33-7057/05 «Суд правомерно отказал в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольные постройки, исходя из того, что право на самовольную постройку не может быть признано за арендатором земельного участка, на котором данная постройка находится» // СПС «КонсультантПлюс»; Ломидзе О. Г. Изменения, внесенные в пункт 3 статьи 222 ГК РФ, и положение арендатора земельного участка // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 4–19; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 г. [утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2007 года] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11; Петрищев В. С. Проблемы самовольного строительства (в контексте предложений Проекта совместного Постановления Пленума ВС и ВАС РФ

Согласно аналитическому обзору от 27 марта 2014 года ВС РФ разрешил признавать право собственности на самовольные постройки за арендаторами земельных участков¹.

Однако, остаются нерешенными вопросы: если разрешить признание права собственности, то каким образом будет устанавливаться согласие собственника; могут ли применяться как доказательства согласия отсутствие требований о сносе объекта.

Таким образом, необходимым видится упорядочивание правоотношений собственника земельного участка и арендатора по поводу строений, возводимых арендатором на земельном участке. Положительное волеизъявление собственника на застройку (строительство жилья) его земельного участка должно выражаться в письменной форме, возможно, как приложение к договору аренды или дополнительное соглашение. И только при наличии такого документа, право собственности на такую постройку может быть признано, при условии, если жилое строение создано без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил и, если сохранение этого строения не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Следует отметить, что столкновения интересов двух собственников вообще можно избежать, изначально при заключении договора исчерпывающим образом определив судьбу строения по окончании срока пользования земельным участком.

Признавая за арендатором право на легализацию самовольной постройки, полагаем, что для этого необходимо: наличие положительного волеизъявления собственника земельного участка на осуществление строительства; отсутствие изменения целевого назначения земельного участка; соблюдение прав и охраняемых законом интересов других лиц; отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан, созданным объектом.

Ст. 222 ГК РФ предусматривает возможность признания права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости, как за собственником земельного участка, так и за лицами, владеющими земельным участком на иных вещных правах.

«О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав») // СПС «КонсультантПлюс», 2010и др.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 6.

Следует отметить, что данные вещные права имеют временный характер и в итоге должны трансформироваться либо в право собственности, либо в право аренды (например, если лицо владело на праве пожизненно наследуемого владения, то у наследников возникает либо право собственности, либо право аренды).

При владении и пользовании землей на праве постоянного (бессрочного) пользования лицо может, в рамках закона, самостоятельно использовать участок в целях, для которых он предоставлен, в том числе возводить для этих целей на участке здания, сооружения и другое недвижимое имущество. Созданные этим лицом для себя объекты недвижимости являются его собственностью. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 36 ЗК РФ, если иное не установлено федеральными законами, в порядке и на условиях, которые установлены ЗК РФ, федеральными законами исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений.

Также, не решенным остается вопрос о закреплении за определенным лицом возможности и права обращения с иском о признании права собственности на самовольную постройку.

Думается, что субъектами, обладающими правом требования признания права собственности на самовольную постройку, обладают помимо собственника земельного участка (как физического, так и юридического лица), на котором возведена самовольная постройка: лица, пропорционально владеющие на праве собственности долями земельного участка в соответствующих долях; арендатор, возведший таковую постройку с целевым назначением «для жилья», при наличии письменного согласия собственника земельного участка. А также наследник, вступивший в наследство земельным участком, на котором данная постройка возведена наследодателем (в случаях наследования земельного участка несколькими лицами – согласно наследуемым долям земельного участка по завещанию или в равных долях); территориальный орган Росимущества от имени Российской Федерации на самовольную постройку, возведенную на земельном участке, находящемся в собственности РФ.

П.4. ст. 222 ГК РФ определяет круг субъектов, сроки, порядок действий уполномоченных субъектов на разрешение вопроса о сносе самовольных построек. В круг субъектов включены органы местного самоуправления городского органа, в случае создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном

в установленном порядке для этих целей. В случае если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением, зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования, либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения.

При анализе ст. 222 ГК становятся очевидными обстоятельства, при наличии которых сохранение самовольной постройки, и, следовательно, признание права собственности на нее, не является возможным. Снос объектов самовольного строительства гражданское законодательство не предусматривает. Между тем, в литературе рядом авторов высказывалась точка зрения о возможности установления такого порядка. Кроме того, отдельные муниципальные образования принимают нормативные акты, определяющие механизм осуществления административного сноса самовольных построек.

В частности, в соответствии с Положением о муниципальном земельном контроле, утвержденным решением Совета депутатов города Чехова¹, выявление самовольных построек влечет включение механизмов по обнаружению их владельцев (путем публикации объявлений в средствах массовой информации и развешивания объявлений на близлежащих объектах недвижимости). После этого лицо обязывают снести самовольную постройку. Лицо может обжаловать постановление главы администрации по поводу принудительного сноса в суд.

До недавнего времени, органы власти и управления не могли принимать решения о сносе объектов самовольного строительства. Дело в том, что только суд вправе принять решение о лишении лица права собственности (ст. 35 Конституции РФ), в противном случае нарушаются сами основы не только института права собственности, но и в целом конституционные основы².

¹ Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле на территории города Чехова: Решение Совета депутатов городского поселения Чехов Чеховского муниципального района МО от 19 февраля 2009 года № 13/2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Кавказский округ от 4 апреля 2006 года № Ф08-1260/2006 «Решение о сносе самовольно размещенного объекта, подлежащее принудительному исполнению, может быть вынесено только судом. Защита гражданских прав в административном порядке допускается только в случаях, преду-

Данная позиция поддерживается также следующими аргументами:

- квалификация недвижимого имущества в качестве самовольной постройки, (что влечет отказ в признании права собственности) возможна только судом, иные органы лишены таких полномочий;

- снос самовольной постройки влечет ее уничтожение, что лишает лица права, предусмотренного в законе, на его легализацию (п. 1 Информационного письма № 143)¹.

И только после вынесения судебного постановления возможен снос самовольной постройки, в том числе силами самого истца. В частности, по одному из дел ФАС ЗАО указал, что в случае, если ответчик не принимает мер к исполнению решения суда о сносе объекта строительства, возведенного самовольно, истец может самостоятельно снести этот объект. При этом его действия должны квалифицироваться как способ защиты гражданских прав. Соответственно, он вправе взыскать расходы на снос недвижимого имущества с лица, незаконно возведшего строение².

В отношении нестационарных объектов, рекламных конструкций, некапитальных строений в судебной практике сложилась полярная неоднозначная позиция³. Так как речь идет о свободно перемещаемом в пространстве имуществе, то оно может

смотренных законом, а законодательство не относит к компетенции администрации города решение вопросов о сносе строений» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Андреевская А. В. Обзор судебной практики по статье 222 ГК РФ // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2011. № 4. С. 87-98.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 декабря 2010 года по делу № А45-7390/2010 «В случае, когда ответчик уклоняется от исполнения вступившего в законную силу судебного решения о демонтаже самовольной постройки, действия истца по сносу такой постройки с последующим взысканием с ответчика соответствующих расходов являются допустимым способом защиты права собственности на земельный участок» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16 ноября 2010 года № 8263/10 по делу № А33-13956/2009 «В удовлетворении заявления об оспаривании действий уполномоченного органа по демонтажу рекламных конструкций, по удержанию рекламных конструкций до возмещения законным владельцем расходов на их демонтаж, транспортировку и хранение отказано правомерно, так как самовольная установка рекламной конструкции представляет собой заведомо противоправные действия, потому интерес в сохранении рекламной конструкции в месте ее самовольной установки не может рассматриваться как законный и не подлежит защите» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

быть удалено с земельного участка или иного объекта недвижимости, на основании административного акта¹.

Думается, что снос самовольной постройки возможен только в судебном порядке, поскольку имеет под собой морально-правовую основу возможного ущемления нереализованных прав, возможность иметь которые предусмотрена законодателем.

Также, следует отметить, что согласно сложившейся практике, муниципальное образование при обращении с иском о сносе самовольной постройки не наделено правом заявлять подобные требования в общественных интересах, если не имеет права муниципальной собственности на соответствующий земельный участок².

Следует акцентировать внимание, что межведомственные комиссии на сегодняшний день также не наделены правом обращения в суд о сносе самовольной постройки, но их деятельность, отраженная в отчетах о проделанной работе может явиться основанием требования о сносе самовольной постройки.

Поэтому такая конкретизация законодателем, на наш взгляд, не является необходимой.

Требования о сносе самовольных построек могут предъявлять: титульный владелец земельного участка, если постройка создавалась без его согласия или существенно ущемила его права и свободы; управомоченный орган по делам о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, арендатор земельного участка. Надлежащим ответчиком по делу о сносе самовольной постройки может выступать либо лицо ее воз-

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 18 февраля 2010 года по делу № А55-17464/2009 «Об оставлении без изменения решения Арбитражного суда Самарской области от 9 декабря 2009 года, которым были признаны недействующими Постановление главы городского округа Самара от 20 октября 2008 года № 863 «Об утверждении Положения о демонтаже самовольно установленных нестационарных объектов потребительского рынка на территории городского округа Самара» и Положение о демонтаже самовольно установленных нестационарных объектов потребительского рынка на территории городского округа Самара» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление апелляционной инстанции от 30 июля 2010 года по делу № А68-8486/08-342/17 «По делу об обязанности осуществить снос самовольно возведенного капитального объекта мини-АЗС – и привести земельный участок в состояние и качество не хуже первоначального (основное требование). По делу о признании права собственности на мини-АЗС (встречное требование)» // СПС «КонсультантПлюс».

ведшее, либо лицо, не построившее, но эксплуатирующее данное строение.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения, внесенные законодателем в ст. 222 ГК РФ не решили существующих проблем данной области правового регулирования. Необходима дальнейшая конкретизация правовых норм при учете их местного реагирования к возникающим и модернизирующимся правонарушениям.

Библиографический список

1. *Валеев Р. А.* Понятие объекта незавершенного строительства // *Гражданское право. 2008. № 4.*
2. *Ерофеева А. А.* Проблемы правового статуса самовольной постройки // *Юрист. 2010. № 1.*
3. *Гумилевская О. В.* Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
4. *Савина А. В.* Снос самовольной постройки // *Адвокатская практика. 2008. № 3.*
5. *Иваненко А. В.* Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.
6. *Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2009.
7. *Шаталин В. Н.* Признание права собственности на самовольную постройку // *Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2009 № 2.*
8. *Маленков Н. А.* Самовольная постройка: вопросы правового режима и прав на земельный участок // *Право и экономика. 2009. № 10.*

А. А. Диденко

научный сотрудник АНО
НИИ «Актуальных проблем
современного права», кан-
дидат юридических наук.

**НОВЫЕ ПРАВИЛА ГК РФ О СПОСОБАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**NEW RULES OF CIVIL CODE ABOUT THE WAYS
TO ENSURE THE FULFILMENT OF OBLIGATIONS**

Масштабные изменения, внесенные Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ в нормы общей части обязательственного и договорного права и вступающие в силу с 01.06.2015, стали предметом широкого обсуждения задолго до своего окончательного принятия. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать некоторые новации, внесенные указанным Законом. Кроме того, изучаются некоторые тенденции развития средств обеспечения исполнения обязательств, приведенных в гл. 23 ГК РФ, анализируются их общие признаки, а также конкретные особенности не поименованных в ГК РФ способов обеспечения обязательств.

Ключевые слова: обязательство; исполнение обязательств; непоименованные способы обеспечения; поручительство; банковская гарантия; неустойка.

General rules on obligations and contracts in Civil Code of the Russian Federation have been significantly amended by Federal Law N 42-FZ of 8 March 2015. The amendments, which had been widely and actively discussed prior to their adoption, will come into force on 1 June 2015. Additionally, the author studies some tendencies in the development of guarantees for the fulfilment of obligations according to the Chapter 23 of Civil Code of the Russian Federation, analyses their common features and specificities of the means of guaranteeing performance of an obligation, which are provided for in Civil Code of the Russian Federation.

Key words: obligation; performance of obligations; the unmentioned means of guarantee; sponsorship; bank guarantee; liquidated damages.

В современном гражданском законодательстве можно обнаружить множество способов обеспечения исполнения обязательств, многие из которых формируются под воздействием как уже сложившихся традиционных институтов права, так и в ходе реформирования современного гражданского законодательства. При этом сложившиеся в науке гражданского права представления о способах обеспечения исполнения обязательств должны быть подвергнуты тщательному анализу ввиду осуществляющейся в настоящее время реформы гражданского законодательства. Реформирование гражданского законодательства кардинальным образом изменило большинство норм гражданского права¹. Значительная часть изменений, внесенных в ГК РФ², касается регулирования обеспечения исполнения обязательств. Так, существенным образом изменились нормы о залоге, поручительстве, неустойке, были введены совершенно новые обеспечительные конструкции – обеспечительный платеж, изменилось название и содержание такого способа как гарантия.

Согласно изменениям, внесенным в ГК РФ, вместо банковской гарантии вводится понятие независимой гарантии, которую, в отличие от банковской гарантии, могут выдавать любые коммерческие организации. В связи с этим, банковская гарантия становится разновидностью независимой гарантии. Следует отметить, что подобная трансформация данного правового института стала возможной благодаря вполне успешному применению банковской гарантии на практике. Арбитражная практика также за последние годы вполне успешно сформировала правовые позиции, в отношении применения норм о банковской гарантии, отвечающие современному развитию коммерческого оборота³ и нормам международного частного права⁴.

¹ Камышанский В. П. Обновление гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 10.

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

³ Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ о банковской гарантии: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 27 // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2003 (ч. 1). № 10.

⁴ Бевзенко Р. С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12

Независимая гарантия – это документ, выданный гарантом по договоренности с определенным лицом (принципалом) и удостоверяющий обязательство гаранта уплатить определенную денежную сумму известному лицу (бенефициару)¹. Следует отметить, что само содержание гарантийного обязательства в новой редакции ГК РФ не изменилось, поскольку поправки в основном носят технический характер. Однако в новой редакции отсутствует упоминание о таком непереносимом условии осуществления права по гарантии, как «предъявление бенефициаром письменного требования об уплате». Законодатель трансформирует данную норму в обязанность гаранта уплатить бенефициару определенную денежную сумму «в соответствии с условиями данного гарантом обязательства». Вводится уточнение о том, что уплата по гарантии должна быть произведена «...независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства».

Следует отметить, что данный способ обеспечения обязательств является наиболее распространенным инструментом обеспечения имущественных интересов кредиторов, поскольку позволяет удовлетворить имущественные требования заказчика, во-первых, оперативно, а во-вторых, за счет гарантированно платежеспособного лица.

В тоже время, несмотря на закрепленный в ст. 370 ГК РФ и нашедший свое отражение в судебной практике, принцип независимости гарантии, кредиторам необходимо учитывать все риски, связанные с невозможностью взыскать с гаранта полную сумму гарантийного обеспечения, в том числе в силу расширительного толкования некоторыми судами вышеприведенных позиций ВАС РФ и ВС РФ. В одном из недавних определений Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ аргументировано рассмотрела вопрос о соотношении принципа независимости банковской гарантии с запретом злоупотребления правом, указав, что в качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии сложившаяся судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже

июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. 230 с.

¹ Белов В. А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах – источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 71-89.

получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании ст. 10 ГК РФ¹.

ГК РФ в качестве нового способа обеспечения исполнения обязательств предлагает использовать обеспечительный платеж. Отметим, что для многих контрагентов данный способ обеспечения исполнения обязательств не является новым и давно активно применяется на практике. При этом арбитражные суды, обосновывая правомерность использования обеспечительного платежа в рамках предварительного договора, ссылаются на п. 1 ст. 329 ГК РФ как на непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства². Однако практика его применения была весьма противоречивая³. Появление в ГК РФ отдельной нормы, регулирующей применение обеспечительного платежа, будет способствовать более широкому распространению данного вида обеспечения исполнения обязательств, в том числе, и для гарантии исполнения предварительных договоров. Как верно отмечает З.И. Цыбуленко: «положительное значение данного способа обеспечения обязательств в отличие от других способов состоит в том, что предоставляет кредитору возможность возместить убытки, получить неустойку при наступлении предусмотренных договором обстоятельств без суда»⁴.

Сущность обеспечительного платежа заключается в том, что одна сторона вносит в пользу другой стороны (кредитора) определенную денежную сумму (страховой депозит⁵), из которой в случае нарушения договора должником кредитор сможет возместить свои убытки. Обеспечительный платеж, как способ обеспечения обязательств, имеет акцессорный характер и применяется в целях погашения существующего обязательства. В силу п. 2 ст.

¹ Определение ВС РФ от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012 // СПС Консультант плюс.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2011 г. № 09АП-32600/2011-ГК // СПС Консультант плюс.

³ Постановлением Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2014 г. № 16973/13 // СПС Консультант плюс.

⁴ Цыбуленко З.И. Модернизация норм гражданского кодекса РФ об обеспечении исполнения обязательств // Власть закона. 2015. № 4 (24). С. 54.

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 декабря 2009 г. по делу № А21-1652/2009 // СПС Консультант плюс.

381.1 ГК РФ обеспечительный платеж подлежит возврату в случае не наступления предусмотренных договором обстоятельств в установленный срок либо в случае прекращения обеспеченного обязательства. Однако последнее правило носит диспозитивный характер.

В рамках изменений, затрагивающих общее регулирование вопросов обеспечения исполнения обязательств, можно отметить новую редакцию п. 3 ст. 329 ГК РФ. Из приведенной нормы права следует, что по общему правилу обеспечение обязательств возникает одновременно или после основного обязательства в силу закона или договора, следует за основным обязательством при переходе прав к новому кредитору и прекращается с прекращением обеспеченного ими обязательства. Недействительность основного обязательства влечет недействительность его обеспечения, кроме обязанностей, вытекающих из недействительности основного обязательства¹. Изъятия из общего правила могут быть установлены законом или договором.

Таким образом, расширена сфера применения функции обеспечительной сделки, которая теперь в случае недействительности обеспечиваемой сделки не прекращается, а продолжает обеспечивать возврат имущества в рамках реституции в связи с недействительностью основного обязательства. Ранее подобное положение в ГК РФ отсутствовало. Указанные новеллы ГК РФ свидетельствуют об ослаблении акцессорности как наиболее яркого признака обеспечивающего обязательства, что в целом также соответствует современным тенденциям развития судебной практики и доктрины гражданского права. В частности на необходимость пересмотра жесткого подхода к понятию акцессорной связи между основным и дополнительным обязательством в отечественном праве неоднократно указывал ВАС РФ в обзорах практики по основным спорам, возникающим в сфере применения залога², поручительства³, неустойки⁴ за ненадежащее исполне-

¹ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 // СПС Консультант плюс.

² Пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

³ Пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // www.arbiter.ru

⁴ Постановление от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК Российской Федерации» // www.arbiter.ru

ние обязательств. В научной литературе также неоднократно отмечалось, что существовавший ранее подход о «жестком понимании аксессуарности»¹ явно не удовлетворяет требованиям современного имущественного оборота и приводит к усугублению ситуации и невозможности защиты кредитора, ради которого это обеспечение и устанавливалось².

В части изменений, касающихся регулирования вопросов поручительства, можно выделить следующие наиболее интересные изменения.

Во-первых, справедливо был установлен запрет признания договора поручительства незаключенным, если в нем есть только отсылка к договору, регулиющему обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие характеризующие условия (п. 3 ст. 361 ГК РФ в новой редакции), что согласуется с позицией ВАС РФ, сформированной ранее³. Тем не менее описание обеспечиваемого обязательства в договоре или получение поручителем каких-либо иных документов, описывающих обеспечиваемое обязательство (например, копии договора), является целесообразным, так как будет способствовать уменьшению вероятности возникновения споров, связанных с определением обеспеченного поручительством обязательства (в случае, когда между должником и кредитором имеется несколько договоров от одной даты)⁴.

Во-вторых, четко указывается на то, что поручительство может обеспечивать, в том числе, и неденежные обязательства. Суды и ранее относились положительно к поручительству подобного рода, исходя из того, что при неисполнении обеспеченного поручительством обязательства поручитель обязан уплатить де-

¹ Жаботинский М. В. Теоретические и практические аспекты института обеспечения обязательств в гражданском праве Российской Федерации // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2015. С. 78-81.

² Шеломенцева Е. А. Понятие аксессуарности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 57-105.

³ О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 // www.arbiter.ru

⁴ Диденко А. А. Содержание договора поручительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 4 (10). С. 94.

нежную сумму, соответствующую имущественным потерям кредитора, вызванным неисполнением либо ненадлежащим исполнением должником обеспеченного обязательства¹.

В-третьих, предусмотрена возможность предоставления общего поручительства, то есть поручительства, обеспечивающего все существующие или будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы. Данное поручительство может быть установлено только в отношении поручителей, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В-четвертых, введено правило о том, что поручитель вправе не исполнять свое обязательство, пока кредитор имеет возможность получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника (п. 2 ст. 364 ГК РФ в новой редакции)². Думается, что в рамках исполнения данной обязанности должник должен будет проинформировать поручителя об имеющихся у него встречных требованиях к кредитору.

В-пятых, ликвидация должника не всегда будет способствовать прекращению поручительства (п. 1 ст. 367 ГК РФ в новой редакции). Так, если кредитор предъявит в суд или в ином установленном законом порядке требование к поручителю до прекращения обязательства в связи с ликвидацией должника, то поручительство не прекращается. Это обусловлено тем, что риск прекращения деятельности должника является одним из рисков поручителя. Кроме того, закреплено, что реорганизация юридического лица также не прекращает поручительства. Отметим, что суды и ранее придерживались этой позиции при разрешении споров по данному вопросу³.

В-шестых, изменение обеспеченного поручительством обязательства не прекращает поручительства (п. 2 ст. 367 ГК РФ в новой редакции). При этом в ГК РФ также закреплено, что договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях, но в заранее оговоренных пределах. В-седьмых, внесены изменения и в положения, регулирующие освобождение поручителя от ответственности. Ранее

¹ П. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 // www.arbiter.ru

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2015 № 09АП-45491/2015-ГК по делу № А40-18664/2015 // www.arbiter.ru

³ П. п. 19, 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 // www.arbiter.ru

судебная практика придерживалась противоположной позиции и исходила из того, что прекращение иных обеспечительных сделок не прекращает поручительства¹. Следует отметить, что многие положения, внесенные в ГК РФ, в части регулирования поручительства повторяют подходы, ранее нашедшие свое закрепление в постановлениях Пленума ВАС РФ и судебной практике.

Помимо норм о поручительстве скорректированы также положения ГК РФ о неустойке. Действующая практика применения старой редакции ст. 333 ГК РФ постепенно пришла к верному, как представляется, выводу о том, что суд не вправе снижать неустойку по своей инициативе². В одном из своих Постановлений Президиум ВАС РФ подчеркнул, что уменьшение неустойки судом по своей инициативе не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ), а также с принципом состязательности (ст. 9 АПК РФ)³.

Новая же редакция нормы ст. 333 ГК РФ предусматривает дифференцированный подход, согласно которому снижение неустойки по инициативе суда возможно только в непредпринимательских случаях, если же обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку только при условии заявления должника о таком уменьшении. Для снижения неустойки по новым правилам необходимо соблюдение двух условий в совокупности: должна быть установлена исключительность конкретного случая, а также доказательства того, что получение неустойки в данном размере может привести к получению неоправданной выгоды. С учетом компенсационного характера гражданско-правовой ответственности под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства ГК РФ предполагает выплату кредитору такой компенсации за потери, которая будет адекватна нарушенному интересу и соизмерима с ним⁴.

Как разъяснил КС РФ: «суд вправе уменьшить подлежащую уплате неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, одновременно указав, что не допуска-

¹ Постановление Пленума ВАС РФ № 42 // www.arbiter.ru

² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 // www.arbiter.ru

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10 // www.arbiter.ru

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 по делу № 5-КГ14-131// www.arbiter.ru

ется возможность решения судом вопроса о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства без представления ответчиками доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, без предоставления им возможности для подготовки и обоснования своих доводов и без обсуждения этого вопроса в судебном заседании»¹. ВС РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, так же установил, что, снижая размер неустойки почти в семь раз, «суд не указал мотивов, по которым произвел существенное снижение взыскиваемых сумм неустойки, а также мотивов признания исключительности данного случая... Кроме того, при применении положения ч. 1 ст. 333 ГК РФ необходимо исходить из недопустимости решения судом вопроса о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства без представления ответчиками доказательств, подтверждающих такую несоразмерность»². Кроме того, по мнению ВС РФ, «снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку исполнения обязательства»³. Вместе с тем требования закона при решении вопросов об изменении неустойки судами практически не выполняются.

В заключение отметим, что рассмотренные новеллы в сфере обеспечения исполнения обязательств должны оцениваться положительно, поскольку являются своевременными и востребованными юридической наукой и практикой. Большинство изменений в ГК РФ вносят ясность в часть ранее спорных вопросов, а также открывают дополнительные возможности, связанные с применением новых способов обеспечения исполнения обязательств.

Библиографический список

1. Камышанский В. П. Обновление гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13).
2. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской

¹ Определение КС РФ от 15 января 2015 года № 6-О и № 7-О // СПС Консультант плюс.

² Определение ВС РФ от 24.02.2015 № 5-КГ14-131 // СПС Консультант плюс.

³ Определение ВС РФ от 03.03.2015 № 4-КГ14-39 // СПС Консультант плюс.

гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013.

3. Белов В. А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах-источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4.

4. Цыбуленко З. И. Модернизация норм гражданского кодекса РФ об обеспечении исполнения обязательств // Власть закона. 2015. № 4 (24).

5. Жаботинский М. В. Теоретические и практические аспекты института обеспечения обязательств в гражданском праве Российской Федерации // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2015.

6. Шеломенцева Е. А. Понятие акцессорности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2015. № 3.

7. Сарбаш С. В. "Исполнение договорного обязательства" (Сарбаш С.В.) ("Статут", 2005).

И. Н. Иваненко

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Ivanenko.igor@mail.ru

А. С. Чуева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Arina.chuieva.81@mail.ru

А. Ю. Ачмиз

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Asiet.a4miz@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL
REGULATION OF STATE SERVICE IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

В статье исследовано содержание понятия «государственная служба», проведен анализ точек зрения современных ученых и подходов к определению содержания института государственной службы. В результате проведенного анализа авторами предложены меры по реформированию и повышению эффективности организации государственной службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба; государственный служащий; виды государственной службы.

The article investigates the content of the definition "state service", analyses the view-points of the contemporary scholars and approaches to the definition of the content of the institute of public service. As a result of the analysis, the authors proposed measures on reforming and efficiency increasing of the public service in the Russian Federation.

Keywords: public service; state employee; types of public service.

На протяжении долгих лет в России проводятся административные реформы, в том числе реформам подвергается и государственная служба. Целью реформ, безусловно, является решение существующих проблем (обеспечение эффективности функционирования системы исполнительной власти, предупреждение и пресечение коррупции и др). Но, к сожалению, не смотря на все усилия пока что законодателю не удаётся полностью решить все противоречия и коллизии в правовом регулировании государственной службы.

Прежде чем говорить о самих проблемах, следует уточнить определение термина «государственная служба». В Федеральном законе от 27.05.2003 «О системе государственной службы РФ», законодатель установил, что «государственная служба Российской Федерации - профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

Российской Федерации;

федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

субъектов Российской Федерации;

органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;

лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации».

В юридической литературе можно встретить различные трактовки данного термина, так государственная служба рассматривается как: «профессиональная деятельность определённого контингента – служащих - по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, общественных и других социальных структур»¹; «один из центральных институтов административного права; профессиональная деятельность по реализации полномочий государственных органов...»². По мнению Д. Н. Бахраха, служба состоит в управлении, обслуживании его или социально- культурном обслуживании людей³. В. А. Козбаненко рассматривал государственную службу как один из видов оплачиваемой профессиональной деятельности людей, в которой заинтересовано общество⁴.

На протяжении многих лет правоведа, занимающиеся исследованием государственной службы, отмечали её проблемы. Среди них такие, как проблемы социального партнёрства, заключение служебных контрактов, коррупция, текучесть кадров, проблемы реализации конституционного принципа равного доступа к государственной службе, проблемы разграничения компетенции и взаимосвязи в области отдельных «подвидов» и уровней государственной службы, а так же перспективы рецепции «менеджерской модели» государственной службы в современной России.

Как отмечают некоторые учёные, так называемым «корнем» проблем может служить понятие термина «государственная служба», данное законодателем.

В частности, Д. В. Осинцев полагает, что догматическое определение предлагает функциональную характеристику государственной службы, однако не указывает, на что она (служба) направлена, то есть, каково её содержание и что выступает

¹ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. с.9

²Большой юридический словарь. Интернет-ресурс //http://www.slovar.Cc/pravo/slovar/ 2464518.html.

³ Бахрах Д. Н. Административное право: учебник. Часть общая. М., 1993. с. 97

⁴ Козбаненко В. А. Основы государственной службы и кадровой политики Российской Федерации. М., 1999. с. 18

предметом правового регулирования государственных служебных отношений¹. По этому поводу представляется справедливым высказывание А. А. Леонтьева: «конституирующей характеристикой деятельности является предметность; первоначально деятельность детерминируется предметом, а затем она опосредствуется и регулируется его образом как своим субъективным продуктом»².

А. И. Василенко, проведя исследование определения, указанного в федеральном законе, пришёл к выводу, что «государственная служба по российскому законодательству – это не непосредственная деятельность по реализации функций государства, как должно быть, исходя из её природы, а всего лишь обеспечительная деятельность в интересах лиц, замещающих государственные должности»³.

Таким образом, введение чётко обоснованного с научной точки зрения понятийного аппарата для термина «государственная служба» представляется необходимым для устранения вероятностей его неправильного толкования со стороны правоприменителя.

Немаловажной проблемой правового регулирования государственной службы по-прежнему остаётся вопрос о регулировании труда государственного служащего. В соответствии с ч. 7 ст. 11 Трудового кодекса РФ на государственных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяются с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе⁴. Однако, по мнению некоторых учёных, данное положение лишь отчасти приемлемо в отношении организации публичной службы. Как отметил Д. В. Осинцев, «труд – категория экономическая, а служба – управленческая, то есть перед нами явно различные отрасли знания и деятельно-

¹ Осинцев Д. В. Государственная служба в системе государственного управления (проблема правового института). // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 66 - 74

² Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001. с. 115.

³ Василенко А. И. Проблемы научного поиска перспектив развития института государственной службы в Российской Федерации // История государства и права, 2009, № 10.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) ч.7 ст.11; ст.28; Интернет ресурс // <http://www.pravo.gov.ru>

сти»¹. Государственные служащие не участвуют в циклах, цепочках производственной или иной формы деятельности, основанных на разделении труда. Они поддерживают условия нормального существования социальных институтов. «Для государственного служащего главным становится умение работать со всеми общественными группировками, как при личных контактах (на приёмах), так и на грандиозных митингах². Поэтому вопрос о регулировании труда государственных служащих, на наш взгляд, остаётся открытым

Некоторые учёные выделяют в российском законодательстве пробел, касающийся особенностей регулирования социального партнёрства в сфере труда государственных служащих. По мнению С. М. Кудрина спецификой социального партнёрства на государственной службе является её публичный характер, связанный с исполнением полномочий органов государственной власти, а так же наличием отношений субординации³. Возможно, исходя из публичного характера государственной службы, законодатель предусмотрел, что особенности применения норм о социальном партнёрстве в сфере труда к государственным служащим, устанавливается федеральными законами⁴. Как отметил С. М. Кудрин, ряд форм социального партнёрства, предусмотренных трудовым законодательством, не могут быть применены к государственной службе. В частности, для служащих ОВД участие в управлении организацией является просто невозможным, из – за установленного принципа единоначалия и субординации, также остаётся нерешённым вопрос о порядке создания профессиональных союзов в этом органе⁵.

На наш взгляд, решение трудовых вопросов, их регламентация являются, бесспорно, важными аспектами, ведь от этого

¹ Осинцев Д. В. Государственная служба в системе государственного управления (проблема правового института). // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 66 – 74.

² Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Административная реформа в России: Некоторые итоги и задачи юридической науки. М., 2006

³ Кудрин С. М. О некоторых правовых проблемах социального партнёрства на государственной службе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 6. с. 192-197.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) ч.7 ст.11; ст.28; Интернет ресурс // <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Кудрин С. М. О некоторых правовых проблемах социального партнёрства на государственной службе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 6. с. 192-197

зависит качество работы служащих и как следствие - эффективность самой системы государственной службы в целом.

Весьма интересным представляется Проект Указа Президента РФ, подготовленный Министерством труда и социальной защиты РФ, «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015 – 2018 годы)». В приложении к отмеченному проекту указа (а именно, федеральная программа «Развитие государственной службы») содержится постановка целей и задач Программы, основных существующих проблем, а также раскрываются пути преодоления этих самых проблем.

С первого взгляда может показаться, что этот документ не имеет изъянов – всё чётко, последовательно обосновывается и формулируется. Однако довольно любопытным представляется следующий фрагмент: «причины указанных проблем кроются не столько в необходимости совершенствования законодательства, сколько в правильном и качественном его исполнении с использованием новых, более эффективных подходов в управлении персоналом»¹. В нашем понимании, это означает, что вся ответственность за эффективность работы государственной службы перекалдывается целиком на правоприменителя (он должен постоянно совершенствоваться, внедрять новые методы работы, что в идеале является весьма верным моментом), в то же время законодатель отстраняется, уходит от ответственности за недочёты.

На наш взгляд, это не совсем правильная стратегия. Законодатель и правоприменитель должны находиться в постоянном сотрудничестве, ведь они являются взаимосвязанными элементами. Поэтому и развитие должно быть взаимным. То есть, законодатель не должен ждать, когда правоприменитель проявит свой энтузиазм, инициативу. Ему следует создавать правовой базис, необходимые условия для них.

Также 17 ноября 2015 года Минтрудом России был подготовлен Проект Указа Президента РФ «Об основных направлениях

¹ Проект Указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» (по состоянию на 16.07.2014) (подготовлен Минтрудом России). Интернетресурс//<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=12833;div=PAP;dst=100025,0;rnd=184768.6776399177033454>

развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы». По сравнению с предшественником (а именно, на наш взгляд, им является непосредственно Проект федеральной программы "Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)" и плане мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015 - 2018 годы"), данный Проект Указа не содержит в себе дополнительно федеральной программы и плана мероприятий по развитию государственной гражданской службы (данный план находится в Проекте Постановления Правительства РФ). Хотя в основном их содержание и структура за некоторыми небольшими исключениями аналогичны.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в России должны и далее продолжаться административные реформы, должно совершенствоваться правовое регулирование каждого вида государственной службы. Причём законодателю, на наш взгляд, необходимо прислушаться к мнениям учёных изучающих данную тематику, чтобы максимально продуктивно решать существующие проблемы, а так же не создавать «правовую почву» для новых коллизий.

Библиографический список

1. *Бахрах Д. Н.* Административное право: учебник. Часть общая. М., 1993.
2. Большой юридический словарь. Интернет ресурс // <http://www.slovar.cc/pravo/slovar/2464518.html>.
3. *Василенко А. И.* Проблемы научного поиска перспектив развития института государственной службы в Российской Федерации // История государства и права. 2009. № 10.
3. *Козбаненко В. А.* Основы государственной службы и кадровой политики Российской Федерации. М., 1999.
4. *Кудрин С. М.* О некоторых правовых проблемах социального партнёрства на государственной службе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 6.
5. *Леонтьев А. А.* Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001.
6. *Манохин В. М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997.
7. *Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я.* Административная реформа в России: Некоторые итоги и задачи юридической науки. М., 2006.

8. *Осинцев Д. В.* Государственная служба в системе государственного управления (проблема правового института). // Российский юридический журнал. 2010. № 5.

9. Проект Указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» (по состоянию на 16.07.2014) (подготовлен Минтрудом России). Интернет ресурс// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=12833;div=PAP;dst=100025,0;rnd=184768.6776399177033454>.

И. Е. Кабанова

кандидат юридических наук,
научный сотрудник
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ К ПУБЛИЧНЫМ СУБЪЕКТАМ

MEASURES OF CIVIL LIABILITY AND THEIR APPLICATION TO PUBLIC ENTITIES

В статье рассматривается традиционный для гражданского права вопрос о соотношении мер ответственности и мер защиты и их применение в гражданско-правовых отношениях с участием публичных субъектов.

Ключевые слова: меры защиты; меры ответственности; гражданско-правовая ответственность; публичные субъекты.

In the article the author examines the traditional issue on the correlation between the measures of protection and the measures of liability in civil law and their appliance in civil relations with the participation of public entities.

Keywords: measures of protection; measures of liability; civil liability; public entities.

В отечественном гражданском законодательстве публично-правовые образования позиционируются в качестве особых субъектов гражданского права (ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации). Являясь равноправными участниками гражданских правоотношений и выступая в обороте на равных началах с прочими субъектами гражданского права, они обладают и определенными особенностями статуса, что проявляется, прежде всего, в сфере имущественной ответственности.

В современных условиях все большего участия таких субъектов в экономических отношениях неизбежно возникает потребность обеспечения эффективного механизма привлечения к ответственности субъекта, обладающего властными полномочиями, для соблюдения принципов законности и справедливости, поддержания стабильности оборота и защиты прав и законных интересов всех его участников.

Несмотря на ряд значительных особенностей, выражающихся в том, что публичные субъекты в гражданских правоотношениях не утрачивают своего публично-правового статуса, и также в том, что возмещение потерпевшему производится не за счет причинившего вред должностного лица либо органа публичной власти, а за счет казны соответствующего уровня, при привлечении публичных субъектов к имущественной ответственности отчетливо проявляется гражданско-правовой характер этой ответственности.

Отличительная черта гражданско-правовой ответственности в том, что возложение на должника дополнительных обременений является ее факультативным признаком. Главное для гражданско-правовой ответственности – не кара, а компенсация. Даже если гражданско-правовая ответственность и налагает на должника внешнеэквивалентные обязанности, это происходит не по причине выполнения гражданско-правовой ответственностью функции наказания, а вследствие необходимости полного возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

Краеугольный камень гражданско-правовой ответственности – это не характер последствий для должника, а необходимость произведения полной компенсации кредитору, поскольку, если возложить на гражданско-правовую ответственность несвойственную ей функцию наказания должника, то в таком случае «придется признать, что гражданско-правовая ответственность мало чем отличается по своей сути от административной и уголовной юридической ответственности, а также поставить вопрос об оправданности существования гражданско-правовой ответственности как самостоятельного понятия вообще»¹.

Установление мер ответственности означает возложение обязанности претерпевания неблагоприятных последствий на ли-

¹ Торкин Д. А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // Современное право. 2014. № 2. С. 85 – 89.

цо, допустившее правонарушение. Но в гражданском праве меры ответственности имеют ярко выраженную правонаделительную направленность, поскольку само использование мер ответственности – это право субъекта гражданского правоотношения, потерпевшего от правонарушения.

Отмеченный характер гражданско-правовой ответственности определяет содержание ее мер и возникающего охранительного материально-правового отношения. Меры гражданско-правовой ответственности по своему содержанию являются имущественными, ибо их возложение призвано не только, и не столько вызывать неблагоприятные последствия для правонарушителя, сколько служить средством защиты имущественных интересов потерпевшего. Отсутствие в гражданском праве мер, направленных против личности правонарушителя, объясняется восстановительным, компенсационным назначением данного вида ответственности. Поэтому даже неимущественные блага защищаются в гражданском праве мерами имущественной ответственности и, по общему правилу, лишь постольку, поскольку их нарушение сопровождается для потерпевшего имущественными потерями.

Рассмотрение меры гражданско-правовой ответственности в значении компенсации за утраченное имущество или утраченный имущественный интерес независимо от наличия или отсутствия эффекта неэквивалентного обременения должника ставит в центр системы защиту интересов кредитора, а не наказание должника.

Так, например, в уголовном праве без вины не может быть ответственности, а в гражданском праве без вины возможно применение не только мер защиты, но и мер ответственности (например, ответственность предпринимателя или владельца средства источника повышенной опасности).

Признаком, позволяющим провести разграничение между мерами защиты и мерами ответственности в гражданском праве можно считать основание их применения, т.е. фактический состав, необходимый для применения способа защиты. Основанием для применения мер ответственности является полный состав правонарушения, а для применения меры защиты достаточно противоправности поведения правонарушителя, несоответствия закону или договору.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, наличие вины – «общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и

всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно. Т.е. закреплено непосредственно в законе»¹. Следовательно, только когда гражданско-правовая норма однозначно исключает необходимость учитывать вину в составе правонарушения, возможно говорить о мере защиты (ст. 16, 16.1, 1100 ГК РФ). В остальных случаях речь идет о мере ответственности (ст. 151 ГК РФ).

Любой способ защиты, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, может быть как мерой защиты, так и мерой ответственности. Таким образом, можно согласиться с высказанным А.А. Кравченко предположением о том, что: «Меры защиты и меры ответственности – это формы реализации способов защиты гражданских прав, а не их виды»².

Среди мер гражданско-правовой ответственности особое место занимает возмещение убытков. Обусловлено это тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки, т.е. отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного гражданского правонарушения.

Первая часть отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего выражается в уже состоявшемся или предстоящем уменьшении его наличного имущества (реальный ущерб). Реальный ущерб включает в себя расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Другая часть выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего (упущенная выгода). Упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Возмещение убытков как мера ответственности применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

² Кравченко А. А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94 – 104.

или договором не предусмотрено иное (ст. 15 ГК РФ), тогда как другие меры гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

В содержании термина убытки отражается его экономический смысл в виде имущественных потерь, которые возникают или могут возникнуть у потерпевшего в результате действия (бездействия) причинителя вреда и которые подлежат компенсации.

Однако «кроме известного различия убытков в юридическом и экономическом смыслах, можно говорить о различии убытков как последствий нарушения и убытков как того, что составляет имущественное содержание санкции»¹.

Гражданско-правовые санкции – это установленные законом или договором определенные последствия, наступающие для должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, а также при совершении гражданского правонарушения. Однако, как утверждал О. С. Иоффе, не всякая санкция есть мера юридической ответственности². Когда имущество изымается из чужого незаконного владения в принудительном порядке, налицо санкция как следствие правонарушения. Но такая санкция не будет ответственностью, т.к. она не связана с какими-либо лишениями для правонарушителя, у которого изымается вещь, ему не принадлежащая, а применение мер ответственности должно влечь определенные лишения имущественного или личного характера.

Если рассматривать вопрос правовой ответственности с позиций анализа структуры нормы права, то гипотеза правовой нормы – это основание применения мер ответственности, т.е. условия, при которых возможно применение мер ответственности. Диспозиция – это содержание меры ответственности (неустойка, возмещение убытков и т.п.). Санкция – это мера принуждения, применяемая в случае неисполнения обязанности.

Законодатель, используя термин убытки в юридическом значении, всегда имеет в виду потенциальную способность их к возмещению. В цивилистической литературе высказывались различные мнения о соотношении понятий «убытки» и «ущерб». Так

¹ Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юр. наук. Самара, 1998. С. 217.

² См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит. 1975. С. 95.

М. М. Агарков¹ и Л. А. Лунц полагали, что эти понятия одинаковы по объему, но отражают разные экономические признаки потерь: убытки – это денежный эквивалент потерь, а ущерб – натуральный, т.е. потери в том имуществе, которому причинен вред. О. С. Иоффе считал, что правонарушитель причиняет не ущерб, а именно убытки, которые иногда могут быть также и формой причиненного им ущерба². В. В. Овсиенко указывал, что любые отрицательные экономические последствия неисполнения хозяйственного обязательства могут быть выражены в денежной оценке, которую и следует называть убытками³.

Это положение развил В. А. Хохлов, отметив, что убытки как объективно существующие отрицательные изменения в имущественной сфере кредитора не возмещаемы и в силу этого задача юрисдикционного органа состоит в отыскании достаточного и объяснимого с точки зрения законодательства их денежного эквивалента. Всякое решение в этом смысле представляет собою совокупность двух актов:

а) о признании определенной суммы денег соответствующей убыткам;

б) о присуждении данной суммы кредитору⁴.

Понятие вреда также неоднозначно трактовалось цивилистами. В частности, Н. С. Малеин полагал, что любое правонарушение общественно опасно и в этом смысле безвредных правонарушений не может быть и что нарушение хозяйственного обязательства, будучи одним из видов правонарушений, наносит вред обществу, общественно-экономическим отношениям, закрепленным в законе. Независимо от того, вызвало ли нарушение обязательства материальный, осязаемый ущерб или нет, т. е. вызывает, прежде всего, последствия общественно-политического неимущественного характера, поэтому под вредом следует понимать не

¹ Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности/В сб.: Вопросы советского гражданского права. Сб. 1/Под ред. М. М. Агаркова. М.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 114-115.

² Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 203 – 204.

³ Овсиенко В. В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: Дис... докт. юрид. наук. Донецк: Институт экономики промышленности, 1971. С. 246.

⁴ Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис... докт. юрид. наук. Самара, 1998. С. 220.

только убытки, но и всю совокупность отрицательных последствий правонарушения¹.

В. В. Овсиенко, подвергнув анализу только имущественные отношения, пришел к выводу, что стоимостным эквивалентом имущественного вреда являются именно убытки².

В российском законодательстве (ст. 1082 ГК РФ) во избежание путаницы термин «вред» относится исключительно к внедоговорным обязательствам в объеме реального ущерба, упущенной выгоды, а также не только имущественного, но и морального вреда для физических лиц (компенсация морального вреда). Более того, в ст. 1064 ГК РФ законодатель установил, что законом или договором может быть предусмотрена обязанность выплаты компенсации даже сверх возмещения вреда (повышенная ответственность).

Сущность возмещения убытков никогда не сводилась к замене исполнения. Обязанность исполнения в натуре является первым долгом должника. Необходимость возмещения убытков является производной и возникает лишь в случае, если должник не исполнил или ненадлежащим образом исполнил свое обязательство, что повлекло возникновение имущественных потерь.

В случаях, когда должник ненадлежащим образом исполняет свое обязательство, обязанность по возмещению убытков возникает и существует сверх и помимо необходимости исполнения в натуре (п. 1 ст. 396 ГК РФ). Хотя в законодательстве содержится одно исключение – если должник вообще не приступал к исполнению своего обязательства, то возмещение убытков и уплата неустойки освобождают от исполнения обязательства в натуре (п. 2 ст. 396 ГК РФ), но это вовсе не означает, что должник освобождается от обязанности возратить кредитору, например, предварительно полученные деньги.

К отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой (например, налоговые, финансовые, административные), нормы о взыскании убытков не применяются, если иное не предусмотрено в самом законодательстве. В связи с этим нельзя отождествлять убытки как результат нарушения гражданско-

¹ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 88, 90.

² Овсиенко В. В. Указ. соч. С. 247.

правовых обязательств и убытки вследствие неисполнения, например, налогового обязательства¹.

Реализация гражданско-правовой ответственности происходит в рамках охранительных правоотношений. В этом состоит дополнительное отличие от мер защиты, осуществляемых в рамках односторонних действий (например, самозащита) или путем юрисдикционных действий (судебная защита).

В случае нарушения регулятивных норм принуждение не является самоцелью, оно необходимо для восстановления того баланса интересов, который существовал до нарушения, поэтому применение мер ответственности в гражданском праве не обязательно сопровождается осуждением.

Если субъектом гражданского права нарушена пассивная обязанность воздерживаться от причинения вреда, у него возникает уже не пассивная, а активная обязанность – возместить причиненный вред конкретному лицу – потерпевшему, восстановить нарушенное равновесие, привести имущественное положение потерпевшего в то состояние, в каком оно находилось до правонарушения. Добровольное исполнение этой обязанности прекращает возникшее правоотношение. При неисполнении эта обязанность реализуется в принудительном порядке.

Гражданско-правовая ответственность является имущественной, ее меры не оказывают непосредственного воздействия на личность правонарушителя, воздействие на правонарушителя осуществляется путем ущемления имущественных интересов данного лица. Гражданско-правовые меры направлены на восстановление имущественно-правового или лично-правового положения, которое существовало до факта нарушения соответствующего личного или имущественного права. При этом «возложение на лицо внеэквивалентных имущественных лишений, – отмечает Д. Н. Кархалев, – характеризует элемент наказания, свойственный только юридической ответственности»².

Неблагоприятные последствия при наличии оснований для возложения гражданско-правовой ответственности должны наступать для любого из участников гражданско-правовых отношений. В этом выражается действие принципа равенства субъ-

¹ См.: Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России». Волгоград: «Издатель», 2000. С. 152.

² Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 149.

ектов гражданского права, в том числе и государства, его субъектов, муниципальных образований и органов публичной власти, если они являются участниками гражданских правоотношений.

Юридическое равенство проявляет себя в том, что охранительное правоотношение между правонарушителем и потерпевшим не является властеотношением, не меняет общего характера взаимоотношений субъектов гражданского права. Ни один из участников не обладает возможностью властного избрания мер ответственности и принудительного возложения их на другую сторону. Отступления от начал юридического равенства сторон по общему правилу недопустимы, ибо они отрицательно сказываются на охраняемых отношениях и интересах.

Данное правило применяется и при привлечении к гражданско-правовой ответственности публичных субъектов.

Властная деятельность публичных субъектов вследствие свойственной ей императивности зачастую сопряжена с возможностью причинения вреда частным лицам. По своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается причинитель вреда в соответствии с предписанием закона (ст. 1064 ГК РФ). При этом защита (восстановление) нарушенного субъективного права реализуется в рамках охранительных обязательств с применением общих для всех субъектов гражданского права мер гражданско-правовой ответственности.

Библиографический список

1. *Торкин Д. А.* Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // Современное право. 2014. № 2.
2. *Кравченко А. А.* Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2.
3. *Хохлов В. А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... докт. юр. наук. Самара, 1998.
4. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит. 1975.

5. *Агарков М. М.* К вопросу о договорной ответственности/В сб.: Вопросы советского гражданского права. Сб. I/Под ред. М.М. Агаркова. М.: Изд-во АН СССР, 1945.

6. *Овсиенко В. В.* Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: Дис... докт. юрид. наук. Донецк: Институт экономики промышленности, 1971.

7. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968.

8. *Волков А. В.* Возмещение убытков по гражданскому праву России». Волгоград: «Издатель», 2000.

9. *Кархалев Д. Н.* Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

Е. С. Крюкова

доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО "Самарский государ-
ственный аэрокосмический уни-
верситет имени академика
С. П. Королева (национальный
исследовательский университет)".
Kr-elena1203@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

TERMINATION OF HOUSING RIGHTS: THE WAYS OF IMPROVING THE LEGISLATION

В статье рассмотрены правовые последствия признания многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу. Изучены проблемы прекращения права собственности на жилое помещение, сроки и порядок выплаты возмещения собственнику либо условия предоставления другого жилого помещения.

Ключевые слова: прекращение права собственности, аварийный жилой дом, сроки переселения.

In the article the author considers the legal consequences of recognition of many-apartment buildings as emergency buildings which are subject to demolition. Problems of termination the proprietary rights on the living apartment, the terms and procedure for payment of compensation to the owner or conditions of providing an alternative living apartment are studied.

Keywords: termination of proprietary rights, emergency building, the terms of resettlement.

Прекращение жилищных прав допускается законом по различным основаниям, одним из которых выступает факт признания многоквартирного дома аварийным и подлежащем сносу. На современном этапе существует проблема значительного физического износа жилищного фонда. Данная проблема приобрела важность и в правовой сфере, поскольку требует наряду с прочим наличия правового механизма ее разрешения.

После разработки и внедрения государственной программы по реформированию жилищно-коммунального хозяйства, принятия адресных программ по переселению граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда последовали положительные перемены в обозначенной сфере. Однако говорить о коренном изменении ситуации с аварийным жилищным фондом еще очень рано: множество вопросов не нашли своего разрешения, ряд существующих норм нуждается в доработке, число судебных споров по делам о выселении из аварийного жилья продолжает расти.

При регулировании процесса переселения граждан из аварийного жилищного фонда задействован целый комплекс правовых норм гражданского, жилищного, административного и других отраслей законодательства. Большую роль в регулировании исследуемых отношений играет Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»¹. Указанный акт в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий. Устанавливает правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда, модернизацию систем коммунальной инфраструктуры путем создания некоммерческой организации, осуществляющей функции по предоставлению такой финансовой поддержки. Определяет компетенцию, порядок создания некоммерческой организации и ее деятельности, регулирует отношения между указанной некоммерческой организацией, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления (ст. 1).

В п. 3 ст. 2 этого же закона определено, что под переселением граждан из аварийного жилищного фонда понимается принятие решений и проведение мероприятий в соответствии со ст. 32, 86, ч.ч. 2 и 3 ст. 88 ЖК РФ.

Из содержания ст. ст. 3, 4, 14 поименованного выше закона следует, что для реализации предусмотренных им целей созда-

¹ СЗ РФ. 23.07.2007. № 30. Ст. 3799.

ется государственная корпорация - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее - Фонд). Который, в том числе, рассматривает представленные субъектами РФ заявки на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда при условии наличия региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, утвержденной в соответствии со ст. 16 указанного закона.

В аварийных домах могут проживать лица, имеющие различные жилищные права: собственники жилых помещений и обладатели иных вещных прав, наниматели, члены их семей и т.д. К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи нарушения прав и законных интересов выселяемых лиц¹. Так, по мнению Плешицкой Х. , «злоупотребления или нарушения прав собственников случаются довольно часто, причем не только со стороны частных инвесторов, заинтересованных как можно быстрее и дешевле расселить подлежащий сносу дом, но и со стороны государственных и муниципальных органов, которые умышленно или вследствие некомпетентности ответственных лиц допускают нарушение прав отселяемых собственников жилых помещений»².

Для собственников в ЖК РФ предусмотрены возможные варианты решения их жилищной проблемы при признании многоквартирного дома аварийным, в том числе: выплата возмещения либо предоставление другого жилого помещения (ст. 32 ЖК РФ). Кроме этого, приобретает значение тот факт, относится ли собственник к числу лиц, стоящих на учете в органах местного самоуправления, в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или имеющих право стоять на данном учете (ст. ст.49, 51 ЖК РФ).

Как верно подчеркивается в литературе, оптимизация работы по реализации программ переселения из ветхого и аварийного жилья должна вестись по ряду направлений³. Помимо вопросов, касающихся размера предоставляемого собственнику возмещения, требований к предоставляемому при переселении жилому помещению, важное значение при прекращении жилищ-

¹ Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: 3-е издание. М., НОРМА, 2009. С. 110

² Плешицкая Х. Права собственников жилых помещений при сносе ветхого жилья // Жилищное право. 2014. № 11.

³ Афанасьева Ю. А. Правовые проблемы переселения из ветхого и аварийного жилья // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1.

ных прав отселяемых граждан играют сроки переселения. Значимость сроков при переселении граждан неоднократно подчеркивалась в литературе¹. Особенно остро вопрос о сроках встает при непригодности жилого помещения и наличии в этой связи угрозы жизни и здоровью граждан. В таком случае Жилищный кодекс РФ наделяет граждан, стоящих на учете в качестве лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, или имеющих право стоять на данном учете, правом на внеочередное предоставление жилых помещений по договору социального найма. В правоприменительной деятельности органы местного самоуправления не только устанавливают определенные сроки переселения, но и в некоторых случаях продляют их посредством вынесения соответствующих административных актов. В этой связи возникает вопрос о правомерности названных действий.

В соответствии с п.п. 1, 8, 9 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ к компетенции органов местного самоуправления относится учет муниципального жилищного фонда, осуществление муниципального жилищного контроля, признание жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания.

Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47² к компетенции органа местного самоуправления отнесено также принятие решения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции и издание распоряжения с указанием о дальнейшем использовании помещения, сроках отселения физических и юридических лиц в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции или признании необходимости проведения ремонтно-восстановительных работ (п. 49).

Согласно ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. №185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-

¹ См., например: Невоструев А. Г. Подведомственность суду общей юрисдикции отдельных категорий жилищных дел // Российская юстиция. 2015. № 2; Ибрагимова З.Ф. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. Выпуск1(11) и др.

² СЗ РФ от 06.02.2006. № 6. Ст. 702.

коммунального хозяйства" региональные адресные программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда должны содержать, наряду с другими сведениями, сроки переселения граждан из каждого многоквартирного дома, включенного в перечень многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации. При этом в первоочередном порядке подлежат переселению граждане из многоквартирных домов, которые расположены на территории муниципального образования и год признания которых аварийными и подлежащими сносу или реконструкции предшествует годам признания аварийными и подлежащими сносу или реконструкции других многоквартирных домов, расположенных на территории этого муниципального образования, а также из многоквартирных домов при наличии угрозы их обрушения или при переселении граждан на основании вступившего в законную силу решения суда.

В случае, если несколько многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в разные годы, расположены в границах одного элемента планировочной структуры (квартала, микрорайона) или смежных элементов планировочной структуры, переселение граждан из этих домов может осуществляться в рамках одного этапа региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Срок реализации региональных адресных программ варьируется в зависимости от срока предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда на реализацию этих программ. Соответственно такие же требования предъявляются и к муниципальным адресным программам.

В этой связи само по себе полномочие органа местного самоуправления по принятию акта об установлении срока сноса аварийного дома и переселения граждан не предполагает произвольное, не основанное на объективных данных, определение срока сноса такого дома, имеет своей целью последующее предоставление гражданам, проживающим в аварийном и подлежащем сносу доме, возмещения или других жилых помещений. Данное решение направлено на обеспечение условий для осуществления права на жилище, а потому не может рассматриваться в качестве акта, нарушающего права и свободы гражданина, создающего препятствия к осуществлению гражданином его прав и

свобод либо возлагающего на него незаконно какие-либо обязанности.

Вместе с тем, в отношении граждан, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете. Независимо от того являются они собственниками или нанимателями жилых помещений, в ситуации, когда жилое помещение признано непригодным для проживания и ремонту и реконструкции не подлежит (то есть дальнейшее проживание в аварийном жилом помещении создает угрозу для жизни и здоровья граждан). Предоставление иного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, взамен непригодного для проживания не может быть поставлено в зависимость от наличия плана и срока сноса дома и суд может обязать орган местного самоуправления незамедлительно предоставить гражданам другие благоустроенные жилые помещения во внеочередном порядке на основании ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, учитывая и то, что помещение, не соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, не может быть отнесено к категории жилых (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ)¹.

Положения п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ не ставят право на внеочередное предоставление жилья в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилой площади вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди. Как нет в данной статье и указания на предоставление жилья в порядке очередности лиц равной категории.

При этом отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилое помещение должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что такое помещение указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди, а не в порядке

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г.; Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.

какой-либо очереди. Иное толкование приведенных положений статьи 57 ЖК РФ противоречит прямо установленному данной нормой исключению из общего порядка очередности предоставления жилых помещений для лиц, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и не подлежащими ремонту или реконструкции. Данная обязанность не может быть преодолена и путем предоставления гражданам какого-либо временного жилья, не соответствующего при этом по своим характеристикам занимаемому ими в настоящее время жилому помещению.

Заметим, что в определении Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 376-О-П указано, что ни из статьи 57 ЖК РФ, ни из каких-либо других положений жилищного законодательства не следует, что обязательным условием внеочередного предоставления жилья гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания, является нахождение гражданина на учете в момент возникновения обстоятельств, обусловивших непригодность жилого помещения для проживания. Закрепление такого условия применительно к ситуациям непредвиденной утраты пригодного для проживания жилого помещения противоречило бы принципам равенства и справедливости как конституционным критериям правомерного регулирования прав и свобод человека и гражданина, поскольку означало бы предъявление гражданам, относящимся к данной категории нуждающихся в жилье, объективно невыполнимых требований для целей реализации их права на жилище и тем самым ставило бы их в положение объекта государственной деятельности.

Отсутствие свободного жилого помещения при реализации полномочий по обеспечению граждан жилыми помещениями в этом случае не может влиять на реализацию прав этих граждан и служить основанием для отказа в удовлетворении требований о предоставлении жилого помещения.

Указанные выводы подтверждаются и многочисленными примерами из судебной практики¹.

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 81-КГ14-16; определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 81-КГ14-16; апелляционное определение Ростовского областного суда от 19 января 2015 г. по делу № 33-547/2015; апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 июня 2014 г. по делу № 33-5131; апелляционное определение Ярославского областного суда от

В соответствии с п. 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, решение органа местного самоуправления может быть обжаловано заинтересованными лицами в судебном порядке.

Как показывает судебная практика, суды, установив длительное бездействие местной администрации, выразившееся в непринятии мер, определенных ч. 10 ст. 32 ЖК РФ и ст.ст. 57 и 86-89 ЖК РФ, правомерно удовлетворяют заявленные гражданами требования о предоставлении жилых помещений. По мнению судов, из смысла вышеуказанных статей Жилищного кодекса РФ следует, что предоставление жилых помещений является не правом, а обязанностью органа местного самоуправления. Длительное бездействие органа местного самоуправления по принятию решения об изъятии земельного участка и жилого помещения у собственников аварийного дома или нанимателя жилого помещения, не отвечает обеспечению безопасности жизни и здоровья граждан, влечет ущемление их прав и интересов¹.

Поскольку в отношении граждан, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете, в случае признания жилого помещения непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции (то есть когда под угрозой находятся жизнь и здоровье проживающих), законом предусмотрено право на предоставление жилого помещения вне очереди (ст. 57 ЖК РФ), то непринятие органами местного самоуправления неотложных мер по расселению указанных граждан неправомерно.

Сроки отселения в законе не нормированы, поскольку они определяются совокупностью факторов (год постройки и признания дома аварийным, место положения, степень износа здания, конструкций, оборудования и т.п.), выявляемых индивидуально в

13 ноября 2014 г. по делу № 33-6491/2014; апелляционное определение Иркутского областного суда от 05 августа 2014 г. по делу № 33-6334/14.

¹ См.: апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 февраля 2015 г. по делу № 33-638/15; апелляционное определение Челябинского областного суда от 3 июня 2014 г. по делу № 11-5873/2013; апелляционное определение Кировского областного суда от 27 мая 2014 г. по делу № 33-1754; апелляционное определение Кемеровского областного суда от 26 августа 2015 г. по делу № 33А-8738.

каждом отдельном случае. При включении жилого помещения в адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, сроки переселения выступают обязательной составляющей программы. Пределы таких сроков закреплены в Федеральном законе от 21 июля 2007г. №185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства". Кроме того, в названном законе в общем виде обозначены критерии, посредством которых должна быть определена очередность расселения многоквартирных домов в рамках установленных предельных сроков.

Исключение предусмотрено для граждан, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете. Жилые помещения, которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат, проживание в таком аварийном жилом помещении создает угрозу для жизни и здоровья граждан, в этом случае закон требует внеочередного (незамедлительного) обеспечения граждан жилыми помещениями¹.

Некоторые авторы подчеркивают необходимость ужесточения ответственности за нарушение сроков расселения из аварийного жилья².

Следует учитывать, что факт включения или не включения многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, в перечень, предусмотренный адресной программой по переселению граждан из аварийного жилья, как и факт наличия или отсутствия финансовых средств в местном бюджете, не является согласно ст. ст. 57, 86, 89 и 32 ЖК РФ условием представления проживающим в таких домах гражданам жилых помещений по договору социального найма или выплаты возмещения. Поэтому отсутствие адресной программы и бездействие органов местного самоуправления не должно служить препятствием для реализации исследуемых жилищных прав граждан. Во избежание судебных споров следует доработать жилищное и гражданское законодательство в этой части. Полагаем, что определение в законе строгих сроков отселения нецелесообразно, однако критерии

¹ Толстой, Ю. К. Жилищное право / Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 1996. С. 108.

² См.: Ибрагимов З. Ф. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. Выпуск1(11); Крашенинников П. В. Жилищное право. М.: Статут, 2000. С. 54.

их установления и изменения требуют дополнительной регламентации в ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства".

Библиографический список

1. *Пчелинцева Л. М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: 3-е издание. М., НОРМА, 2009.
2. *Толстой, Ю. К.* Жилищное право / Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 1996.
3. *Крашенинников П. В.* Жилищное право. М.: Статут, 2000.
4. *Плешицкая Х.* Права собственников жилых помещений при сносе ветхого жилья // Жилищное право. 2014. № 11.
5. *Афанасьева Ю. Л.* Правовые проблемы переселения из ветхого и аварийного жилья // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1.
6. *Невострюев А. Г.* Подведомственность суду общей юрисдикции отдельных категорий жилищных дел // Российская юстиция. 2015. № 2.
7. *Ибрагимова З. Ф.* О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. Выпуск1(11) и др.

УДК342.814:352.075

Н. В. Михалёва

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
и международного права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
ms.nata0207@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕСТНЫХ ОРГАНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ США

LEGAL STATUS OF LOCAL AUTHORITIES IN THE STATE MECHANISM OF THE USA

В статье анализируются взаимоотношения центральных и местных органов в США. Особое внимание уделено муниципальным хартиям как основному нормативному акту, регулиющему правовой статус местных органов власти. В заключении констатируется, что несмотря на право местных органов действовать самостоятельно в пределах своих полномочий, центральное правительство и правительства штатов осуществляют жесткий контроль за их деятельностью.

Ключевые слова: местные органы; местное самоуправление; муниципальная хартия, судебный прецедент.

The article analyses the relationship between central and local government in the United States. Particular attention is paid to municipal charters as the main normative act regulating the legal status of local authorities. In conclusion, it is stated that in spite of the right of local authorities to act independently within its powers, the central government and state governments exercise tight control over their activities.

Keywords: local authorities; local government; Municipal Charter, judicial precedent.

Можно ли учиться не на своих ошибках? Может ли чужой опыт чему-нибудь научить? Этот далеко не простой вопрос и в обыденной жизни, приобретает в юридической науке особое значение: существует целая отрасль – государствен-

ное право зарубежных стран, изучающая опыт других государств с целью применения его достижений на благо России.

Местное сообщество – будучи самой естественной и эффективной организацией экономического и общественного пространства – остается единственным реально действующим механизмом власти в условиях краха государственной системы, экономической дезорганизации, гражданского хаоса и полной неуверенности в будущем. Только местное самоуправление способно функционировать в условиях любого государственного режима, оно является стержнем, удерживающим экономику от развала в период крупных общественных трансформаций, и с него начинается восстановление государственности и экономики после окончания войн и социально-политических катаклизмов¹.

Российская Федерация принадлежит к числу федеративных государств, в которых предусматривается разделение компетенции между федерацией, субъектами федерации и входящими в них местными коллективами (муниципальными образованиями).

В настоящее время к компетенции местных органов относятся многие вопросы, решение которых и в бывшем Советском Союзе, и в постсоциалистической России отставало (имеются в виду такие отрасли, как муниципальный транспорт, благоустройство, дороги местного значения и др.).

В связи с этим в России не угасает интерес к мировому опыту организации и деятельности местных органов, тем более, что наша модель включила в себя некоторые элементы как континентальной, так и англосаксонской моделей местного управления.

Ни одной страной мира, за исключением самых малых государств, невозможно управлять только лишь из центра. Поэтому территория государства (а в федеративном государстве и субъекты федерации) делится на административно-территориальные единицы, в которых формируются либо выборные местные органы, либо назначаемые или утверждаемые центральной властью органы местного управления, либо и те, и другие.

Система муниципальных органов зависит от различных факторов: географических, исторических, культурных или национальных особенностей, подхода к пониманию государственной

¹ См.: Баранова К. К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. М., 2000. С.6-7.

власти, разделения административно-территориальных единиц на: естественные и искусственные¹.

С учетом названных особенностей традиционно выделяют следующие модели (системы) местного самоуправления: англосаксонскую, континентальную, смешанную и советскую модель местного государственного управления.

Практика функционирования местных органов в США представляет интерес как в целом для развития юридической науки, так и для решения реальных проблем демократизации государственного, общественного устройства, эффективности взаимодействия центральных и местных органов, дает наглядный пример децентрализации управления, использования институтов саморегулирования в руководстве хозяйственными и социальными процессами в федеративном государстве².

Основными отличительными чертами местного управления в США являются: высокая степень автономии различных уровней власти и четкое определение компетенции органов каждого уровня; отсутствие на местах полномочных представителей центральной власти; выборность ряда должностных лиц местного самоуправления; осуществление контроля за деятельностью местных органов с использованием косвенных методов или через суд; полномочия органов местного самоуправления осуществляются на основании принципа позитивного регулирования.

Отличительной особенностью правового регулирования функционирования местных органов в США является то, что в там существует только один уровень закрепления их правового статуса – штатный. 10-я поправка Конституции США предусматривает, что все полномочия, не предоставленные Конституцией Соединенным Штатам, сохраняются соответственно за штатами. Так как в Конституции США не говорится о местном управлении, следовательно, эта сфера деятельности регулируется исключительно штатами. Производность местных органов от субъектов федерации была сформулирована ещё в 1868 г. верховным судьёй штата Айова Дж. Диллоном: «Муниципальные корпорации обя-

¹ См.: Шургина Е. С. Муниципальное право. - М., 2000. - С. 398.

² См.: Первышов Е. А. Понимание и развитие статуса местных органов власти в США (Историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2001. - С. 3.

заны своим созданием и извлекают все свои права и полномочия от legislatures штатов» (так называемое «правило Диллона»)¹.

Конституционные нормы штатов самостоятельно регулирует порядок формирования, структуру и полномочия местных органов, что приводит к разнообразию их правового статуса.

Степень регламентации вопросов местного управления в штатах довольно разнообразна. Одни конституции содержат небольшое количество норм, устанавливающих полномочия местных органов (например, Конституция штата Алабама, Конституция штата Миссисипи и др.). Другие более детально регулируют деятельность органов местного управления. В них устанавливаются не только основные принципы функционирования местных органов, но и включены нормы, регулирующие внутреннюю организацию муниципалитетов (например, Конституция штата Нью-Мехико).

В США применяется принцип «позитивного» регулирования полномочий муниципалитетов, в соответствии с которым местные власти могут совершать только те действия, которые четко предусмотрены законом. Практика регулирования штатами полномочий муниципалитетов нашла свое выражение в формуле Диллона: «Любое справедливое, разумное, существенное сомнение в наличии того или иного полномочия толкуется судами против муниципальных корпораций, и спорные полномочия отрицаются»².

Законодательные органы штатов принимают ещё два вида актов, регулирующих правовой статус местных органов: комплексные законодательные акты, касающиеся определенного звена местного управления и законы, касающиеся отдельных отраслей государственной деятельности.

В системе законов, регулирующих правовое положение муниципалитетов, особое место занимают частные акты, адресованные конкретному, указанному в законе органу местного управления. Многим штатным legislatures запрещено принимать специальные законы, предназначенные для особых местных территорий. Однако, несмотря на формальное запрещение, в подавляющем большинстве штатов частные акты продолжают играть важную роль в определении правового статуса муниципали-

¹ Емельянов Н. А. Муниципальные системы зарубежных стран. - Москва-Тула, 1998. - С. 7.

² См.: Емельянов Н. А. Там же. - С. 9.

тетов, являясь одним из средств вмешательства власти штатов в дела местного значения¹.

Особое место среди правовых актов, регулирующих деятельность местных органов, занимают хартии (уставы) местных коллективов. Хартия – это закон муниципалитета, который устанавливает и контролирует муниципальные полномочия, права, обязанности и привилегии. Впервые право принимать свои хартии было закреплено за муниципалитетами в 1875 году в Конституции штата Миссури. Хартии, как правило, принимаются на местном референдуме с последующим утверждением legislatures штатов. Законодательный орган штата может и не утвердить хартию, но не вправе вносить в нее поправки (например, это закреплено в Конституции штата Калифорния). Но имеют место ограничения и исключения. Поправкой 1923 г. в Конституции штата Нью-Йорк было определено, что хартия, принятая или изменённая городом, на утверждение законодательного органа штата не представляется².

Хартии могут предусматривать различные модели функционирования местных органов. Однако принятие муниципалитетом хартии не освобождает их от исполнения законов. Многие положения хартии прямо основаны на нормах законодательства штата, включая и законодательство по вопросам местного самоуправления. Другие положения хартии конкретизируют нормы закона, дополняют его процедурными моментами. Все это свидетельствует о том, что legislatures штатов не намерены оставлять без контроля деятельность муниципальных властей.

Среди источников, регламентирующих компетенцию муниципальных органов в США, особое место занимают судебные доктрины и прецеденты. Судебный прецедент как источник муниципального права является продуктом деятельности Верховного суда США и верховных судов штатов. Жестко толкуя законы, суды при определении пределов полномочий местных органов, как правило, решают споры не в пользу муниципалитетов, отдавая приоритет центру.

Федеральные органы США по законодательству не наделяются правом вмешательства в деятельность местных органов. Центральные власти воздействуют на муниципальные органы с

¹ См.: Шишкина Н. Э. Местное управление в зарубежных странах: сущность и современные проблемы развития. - Иркутск, 1995. - С. 56-57.

² См.: Барабашев Г. В. Местное управление. - М., 1996. - С. 268-269.

помощью различных федеральных программ, предусматривающих предоставление финансовых средств в качестве платы за проведение федеральных мероприятий и принятие установленных федеральной властью управленческих стандартов. Кроме того, зависимость местных органов от центрального правительства и правительства штата обеспечивается системой денежных субсидий и дотаций, поскольку в США, например, доля дотаций составляет примерно 1/4 муниципальных доходов¹.

Итак, несмотря на то, что деятельность местных органов США характеризуется относительной самостоятельностью и независимостью от государственных органов власти, отсутствием на местах полномочных представителей правительства, опекающих местные выборные органы, существует жесткий контроль со стороны центральной власти. И возможность применения в отношении них различных санкций, самой страшной и реальной из которых является отмена субсидий.

Библиографический список

1. *Барабашев Г. В.* Местное управление. - М., 1996.
2. *Баранова К. К.* Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. - М., 2000.
3. *Емельянов Н. А.* Муниципальные системы зарубежных стран. - Москва-Тула, 1998.
4. *Первышов Е. А.* Понимание и развитие статуса местных органов власти в США (Историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. -Ставрополь, 2001.
5. *Шишкина Н. Э.* Местное управление в зарубежных странах: сущность и современные проблемы развития. - Иркутск, 1995.
6. *Шургина Е. С.* Муниципальное право. М., 2000.
7. *Холопов В. А.* Модели взаимодействия органов местного самоуправления с центральной государственной властью: сравнительный анализ зарубежного законодательства // <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=3626&id=13>

¹ См.: Холопов В.А. Модели взаимодействия органов местного самоуправления с центральной государственной властью: сравнительный анализ зарубежного законодательства // <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=3626&id=13>

М. А. Костенко

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой
Гражданского и корпоратив-
ного права Южного
федерального университета,
г. Таганрог
kostenko@tgn.sfedu.ru

В. В. Яровая

старший преподаватель
кафедры Гражданского
и корпоративного права
Южного федерального
университета, г. Таганрог
kvv_161@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В АСПЕКТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО- ГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

LEGAL REGIME OF COMPLEX OBJECTS IN TERMS OF MODERNIZATION OF RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

В статье рассматривается правовая основа регулирования сложных объектов интеллектуальной деятельности в динамике развития гражданского законодательства Российской Федерации. Авторами анализируется дефиниция «сложный объект» с целью определения смысловых пределов данного понятия и предпринимается попытка разграничения сложного объекта и единой технологии как разновидностей комплексных объектов интеллектуальной собственности, а также выявляют нарушение системности в правовом регулировании категорий «сложный объект» и «единая технология» в попытках законодателя модернизировать данные конструкции.

Ключевые слова: сложный объект; виды сложных объектов; дефиниция «сложный объект»; единая технология; разновидности единой технологии.

This article examines the legal framework for the regulation of complex objects of intellectual activity in the dynamics of development of civil legislation of the Russian Federation. The authors analyse the definition of "complex object" to determine the semantic limits of this concept and attempt to differentiate complex subject and single technology as varieties of complex intellectual property and detect a violation of consistency in the legal regulation of the categories of "complex object" and "single technology" in attempts of the legislator to modernize these structures.

Keywords: complex object; complex types of objects; the definition of "complex object"; a single technology; varieties of single technology.

Политика Российской Федерации в области инновационной деятельности – это составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники. Важнейшим показателем инновационной активности является повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на отечественном и мировом рынках.

За последние годы российский законодатель предпринял титанические усилия по созданию эффективного правового инструментария для инновационного развития государства, хотя некоторые законодательные решения не достигают целей по обеспечению эффективного механизма стимулирования инновационной активности предпринимательского сообщества. Правовая поддержка развития инновационного сегмента, действенных инструментов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и эффективного взаимодействия промышленной и правовой политики остается актуальной задачей.

Формирование интеллектуального потенциала России возможно на основе инноваций, способных выступить драйвером инновационной экономики, обладающих высоким потенциалом коммерциализации. Однако многие объекты интеллектуальной собственности не обладают высоким инновационным потенциалом сами по себе, но при этом могут реализоваться в коммерче-

ски выгодном продукте или технологии в составе сложного объекта и стать так называемыми прорывными технологиями. Таким образом, одним из способов развития коммерческих отношений, связанных с инновационными технологиями, а также обеспечением активного оборота прав на комплексные объекты организационной деятельности стала легализация в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, регулирующем сферу права интеллектуальной собственности, в 2008 году новеллы в виде сложного объекта.

Первоначально при определении сложного объекта законодатель использовал в абзаце первом п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) следующую конструкцию. Сложный объект включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, единой технологии)¹. Формирование дефиниции подобным образом создало определенные трудности в понимании, во-первых, выбранный способ формулирования дефиниции в виде перечня отдельных объектов интеллектуальной собственности не позволяет в достаточной степени определить смысловые пределы понятия «сложный объект», раскрыть его содержание во всей совокупности признаков и характеристик. Во-вторых, породило естественный вопрос относительно закрытости предлагаемого перечня. И здесь нельзя не согласиться с высказыванием В. А. Дозорцева, что «в праве термины весьма существенны. Важно не только их однозначное применение, но и филологическая нагрузка, доступность для понимания, избавляющая от многих недоразумений»².

Учеными высказывалась позиция, что подобная форма изложения не указывает на закрытость перечня, так «в сфере авторского права, к такого рода объектам относятся: кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты и т.п.»³, хотя в самой статье после мультимедийных продуктов указаны только единые

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

²Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 4–10.

³Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С. 163.

технологии. Справедливости ради следует также отметить, что имеются и иные позиции, в частности, отграничение сложного объекта исключительно аудиовизуальным произведением¹, либо установленным абзацем первом п. 1 ст. 1240 исчерпывающим перечнем видов сложных объектов². Однако многие ученые указывают на нецелесообразность ограничения круга возможных видов сложных объектов. Так Е. А. Мазур относит к сложному объекту Интернет-сайты³, а И. А. Зенин не исключает вхождения в состав сложного объекта и объектов патентного права: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов⁴. Можно предположить, что развитие науки и техники и дальше будет способствовать расширению сферы применения сложных объектов и законодательство должно учитывать эту реальность, используя более универсальные конструкции, не требующие постоянной корректировки. Универсальной конструкцией выступают конструкции дефиниций, которые определяют содержательные границы, посредством раскрытия основных признаков и характеристик, отражающих целостность и единство. Увлечение корректирующим нормотворчеством в такой динамичной сфере как отношения в сфере интеллектуальной собственности в связи с отсутствием универсальных конструкций дефиниций будет требовать постоянного вмешательства для дополнения или изменения объектов интеллектуальной собственности, и порождать снижение эффективности правового режима сложных объектов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что законодатель не включил сложный объект, как и единую технологию, в перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана согласно ст. 1225 ГК РФ. Это означает, что сложный объ-

¹Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгала, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. 2-е изд. Перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 2010. С. 432.

²См.: Право интеллектуальной собственности: учеб. / И. А. Близнаец, З. П. Гаврилов, О. В. Добрынин [и др.]; под ред. И. А. Близнаца. М.: Проспект, 2010. С. 635; Комментарий к части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Гаврилов Э. П., Еременко В. И. М.: Экзамен, 2009. С. 57.

³Мазур Е. А. Правовой режим Интернет-сайта как сложного объекта по законодательству Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 1 (2) 2013. С. 132-134.

⁴Зенин И. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 44.

ект (или единая технология) не рассматривается как самостоятельный объект интеллектуальной деятельности, а выступает понятием собирательным, позволяющим регламентировать отношения между лицом, организовавшим создание сложного объекта и обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. При этом под сложным объектом следует понимать объект гражданских прав, созданный автором, организатором такого объекта, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, образующий единое целое и предполагающий его использование по общему назначению¹.

Анализ законодательно закрепленной формы изложения абзаца первого п.1. ст. 1240 ГК РФ позволяет склониться к позиции, что данная дефиниция сформирована как косвенное определение, содержащее правовое указание на конкретные действия, факты, состояния в целом или в отдельности, включающиеся в правовое понятие. Представленный в скобках перечень, по нашему мнению, является все же исчерпывающим, поскольку не содержит элементов, явным образом указывающих на открытый способ изложения (например, таких как «и т.п.», «и другие»). В соответствии с правилами русского языка, скобки являются двойным знаком препинания с выделительной функцией и используются при необходимости выделения вставных конструкций (слов, словосочетаний и предложений), включаемых в предложение с целью пояснения или дополнения высказываемой мысли, а также для каких-либо добавочных замечаний второстепенного характера. Таким образом, указанные в скобках объекты – носят характер перечня, причем закрытого. Применительно к единой технологии, имеющей особое значение для инновационного развития, ст. 1240 ГК РФ указывала ее в качестве одного из элементов перечня, содержащего в скобках. Следовательно, единые технологии однозначно рассматривались законодателем как объект интеллектуальной собственности, который может быть сложным объектом.

Подтверждением нерешенности вопросов в области регулирования сложных объектов стала попытка законодателя модернизировать конструкцию «сложный объект». Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вто-

¹Мазур Е. А. Понятие и признаки сложного объекта по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. М.: Юрист, 2012, № 3 (183). С. 36-37.

рую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ включает единую технологию из состава сложного объекта и вносит новый вид сложного объекта – база данных. При этом п. 5 ст. 1240 ГК РФ, содержащий норму относительно такой разновидности сложного объекта как единая технология, созданная за счет или с привлечением средств федерального бюджета, по-прежнему остался неизменным. Представляется, что для оценки законодательной позиции в отношении изменений касательно таких категорий как сложный объект и единая технология необходимо провести более детальный теоретико-информационный анализ.

Первоначально единая технология легализовалась в ст. 1240 ГК РФ вместе со сложным объектом, как одна из его разновидностей. Включение в ГК РФ норм, регулирующих использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии имело целью, по мнению И. А. Зенина, «с одной стороны, стимулировать практическое применение («внедрение») изобретений и других научно-технических достижений, а с другой стороны, включить в этот процесс неохранные достижения, образующие вместе с изобретениями и т.п. результатами единую технологию или новую технику в рыночных экономических условиях»². Подобного мнения придерживается и Р. А. Мерзликина, указывая, что путем введения норм о правовой охране результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии стала возможной защита права авторов-создателей результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих правовой охране, в том числе технических данных и иной информации³.

Важно отметить, что в п. 1 ст. 1240 говорилось о «единой технологии» как одном из видов сложных объектов, а в пункте 5 – как о части этого вида – единой технологии, созданной за счет или с привлечением средств федерального бюджета, специальному регулированию которой посвящена глава 77, а в последней, в

¹Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. Ст. 1100.

²Право интеллектуальной собственности: учебник для магистрантов / И. А. Зенин. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 487.

³Право интеллектуальной собственности: учебник / Р. А. Мерзликина. 2-е изд., перераб. и доп. (1-е изд. 2008г.). М.: Финансы и статистика; Ставрополь: Сервисшкола, 2009. С. 308.

свою очередь, указывается на еще одну разновидность единой технологии – единую технологию, созданную за счет или с привлечением средств бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации указывает на условный характер понятия «единая технология». И подтверждение этому видится в позициях некоторых ученых, согласно которым новеллы главы 77 ГК РФ не вписываются в четкую структуру четвертой части ГК РФ¹. Связано это с тем, что единые технологии не относятся к объектам интеллектуальных прав, указанным в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, имеющем исчерпывающий характер (ст. 1225 ГК)². Мнение о необходимости разграничения сложного объекта и единой технологии поддерживается и учеными, указывающими на специфику единой технологии, которая заключается в том, что она не относится и не рассматривается законодателем как результат интеллектуальной деятельности³, тогда как творческий характер остальных видов сложного объекта неоспорим.

К тому же, обращает внимание тот факт, что если рассматривать единую технологию в соответствии с единственным легальным определением, содержащемся в ст. 1542 ГК РФ, то обнаруживается коллизия первого абзаца п. 1 ст. 1240 и второго абзаца п. 1 ст. 1542, так как содержание сложного объекта могут составлять только охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а в отношении единой технологии предусмотрена оговорка, допускающая наличие в составе единой технологии результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих правовой охране. Таким образом, учитывая, что единая технология в перечне возможных составляющих сложного объекта в действующем законодательстве не указывается, а также существуют принципиальные различия в содержании, в частности, рассматривать единую технологию как видовую категорию сложного объ-

¹Комментарий к части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Гаврилов Э. П., Еременко В. И. М.: Экзамен, 2009. С. 57.

²«Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] /URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 18.12.2015).

³Яморкина И. Н. Специфика единой технологии // Патенты и лицензии. 2010. № 5.

екта видится некорректным, более целесообразно говорить о применении к единой технологии правового режима сложного объекта.

Любой объект, состоящий из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, соединенных в единое целое и служащих единому назначению, может рассматриваться как комплекс объектов интеллектуальной собственности. Тогда как для целей инновационного развития особо стоит выделить его привлекательность в аспекте коммерциализации, когда комплекс объектов интеллектуальной собственности, объединенных единым назначением, объективно имеет более высокие показатели прибыльность по сравнению с коммерческим потенциалом отдельно взятого объекта. Помимо этого, подобные объекты в значительной степени тяготеют именно к технологическим инновациям, выступающим показателем развития инновационной деятельности государства.

В процессе обсуждения изменений и дополнений в ГК РФ предлагалась замена единой технологии новой категорией сложного объекта – комплексным научно-техническим результатом, который может содержать конструкторскую документацию и объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели и промышленные образцы). Однако отсутствие четкого определения сущности комплексного научно-технического результата и могло создать ряд проблем практического применения соответствующих норм в связи с его смешением с результатами научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Это привело к тому, что комплексный научно-технический результат в новой редакции первого абзаца п. 1 ст. 1240 ГК РФ не был закреплен, а единые технологии были исключены из перечня сложного объекта.

С одной стороны, позиция законодателя понятна – желание разграничить единые технологии и сложный объект, с другой стороны, выбранный способ закрепления единых технологий привел к тому, что из безусловных сложных объектов единые технологии (причем, только созданных за счет или с привлечением бюджетных ассигнований) перешли в разряд предполагаемых. Подобное положение исключает применение категории «единая технология» к комплексным объектам интеллектуальной деятельности, создаваемым в порядке частной инновационной деятельности. При этом, основным субъектом инновационной деятельно-

сти выступает именно предпринимательское сообщество, которое должно быть активным потребителем и генератором инноваций.

В реалиях современного законодательства наблюдается нарушение системности в правовом регулировании сложных объектов и единых технологий. Так, единые технологии, созданные за счет частного капитала, в настоящий момент выпадают из сферы правового регулирования, единые технологии, созданные за счет или с привлечением федерального бюджета, регулируются ст. 1240 и главой 77 ГК РФ, а единые технологии, созданные за счет или с привлечением бюджетов субъектов Российской Федерации исключительно главой 77 ГК РФ.

Решения данной проблемы видится в редактировании положений ст. 1240 и главы 77 ГК РФ. В первую очередь необходимо четко разграничить понятия «сложный объект» и «единая технология» путем указания на распространение правового режима сложного объекта на единую технологию. При этом целесообразно применять категорию единая технология в двух аспектах: во-первых, к технологиям гражданского характера и, во-вторых, к технологиям военного назначения. При этом первые, созданные за счет частного финансирования, должны регулироваться ст. 1240, а вторые полностью выведены в главу 77, в тоже время, единые технологии, созданные за счет или с привлечением бюджетов субъектов Российской Федерации, должны быть исключены из главы 77 в силу разграничения ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Российское гражданское законодательство должно соответствовать современному уровню развития техники, стимулируя разработку и широкое использование новых технологий при одновременном обеспечении защиты интересов правообладателей. Однако приведенный анализ развития гражданского законодательства, усложнение правовой жизни современного российского общества демонстрирует, что научно-техническая и правовая политика в сфере инноваций должна иметь четко заданный вектор. Который направит государственную политику в сторону поддержки комплексных объектов интеллектуальной собственности и диктует необходимость новых решений, с целью повышения эффективности механизмов правового регулирования инновационной деятельности.

Библиографический список:

1. *Дозорцев В. А.* Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3.
2. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3 / *Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева* [и др.]; под ред. *А. П. Сергеева*. М.: ТК Велби, 2009.
3. Гражданское право: учеб. / *С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин* [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН *С. С. Алексеева*. 2-е изд. Перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 2010.
4. *Зенин И. А.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 44.
5. *Мазур Е. А.* Понятие и признаки сложного объекта по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. - М.: Юрист, 2012, № 3 (183).
6. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] /URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 18.12.2015).
7. *Яморкина И. Н.* Специфика единой технологии // Патенты и лицензии. 2010. № 5.
8. Право интеллектуальной собственности: учебник / *Р. А. Мерзликина*. 2-е изд., перераб. и доп. (1-е изд. 2008г.). М.: Финансы и статистика; Ставрополь: Сервисшкола, 2009.

Е. Ю. Руденко

кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры гражданского права
ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет»
golushko1@rambler.ru

А. М. Каунов

студент 4-го курса юридиче-
ского факультета
ФГБОУ ВПО «Кубанский госу-
дарственный аграрный уни-
верситет»
stin7035@rambler.ru

**ВОПРОСЫ АКЦЕССОРНОСТИ НЕЗАВИСИМОЙ
ГАРАНТИИ**

**ISSUES OF ACCESSORITY OF INDEPENDENT
GUARANTEE**

В работе исследуются вопросы признаков акцессорности, которые свойственны независимой гарантии как способу обеспечения исполнения обязательств. Авторы приходят к выводу, что независимая гарантия обладает некоторыми признаками акцессорности, и поэтому ее можно считать преимущественно неакцессорным способом обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: акцессорность; основное обязательство; независи-
мая гарантия; признаки акцессорности.

In this work the authors explore the questions of accessory signs which are characteristic of independent guarantee as a way of ensuring the fulfillment of obligations. The authors come to conclusion that independent guarantee has some signs of accessory, that is why it can be considered as a mainly non-accessory way to ensure the fulfillment of obligations.

Key words: accessory; the principal obligation; independent guaran-
tee; signs of accessory.

Все обязательства в российском гражданском праве можно разделить на основные и акцессорные (или, как их еще называют некоторые исследователи, – дополнительные, производные, придаточные).

Слово «акцессорность» происходит от латинского слова «accessio», что буквально означает привесок, придача, пристройка. Основная идея акцессорности заключается в следующем: при существовании основного и дополнительного обязательств, последнее не имеет самостоятельного значения, а существует лишь в целях «обслуживания» основного обязательства, обеспечивая его надлежащее исполнение. Как указывал Гантовер Л. В., рассуждая о правовой природе залогового обязательства, «одно только обеспечение, как таковое, без права, ради которого оно установлено, немыслимо»¹.

Акцессорное обязательство также именуют дополнительным, ибо оно имеет субсидиарный (придаточный) характер по отношению к основному обязательству и, по общему правилу, следует его судьбе.

Акцессорное обязательство является дополнительным к другому (главному, основному) обязательству, без которого оно утрачивает свой смысл и значение. Негласное правило об акцессорности звучит следующим образом: нет долга – нет обеспечения. Подобное положение закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)². В соответствии с п. 4 ст. 329 ГК РФ прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство (п. 2 ст. 329 ГК РФ).

В правовой доктрине является распространенным мнение о том, что акцессорность проявляет себя на каждом этапе существования обязательства: от его возникновения вплоть до его прекращения. Так, Бевзенко Р. С. пишет, что акцессорность обеспечительных обязательств проявляется в следующем:

¹ Гантовер Л. В. Залоговое право. СПб., 1890. С. 107.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

- акцессорность возникновения: для возникновения акцессорного права необходимо наличие долга;
- акцессорность объема требований: объем акцессорного требования определяется по объему основного долга и не может быть больше размера обеспечиваемого требования;
- акцессорность следования за главным требованием: совпадение держателя обеспечения и кредитора по основному обязательству;
- акцессорность прекращения: обеспечение прекращается с прекращением основного долга;
- акцессорность принудительного осуществления: обеспечительные права могут быть осуществлены принудительно лишь в случае, если есть возможность принудительного осуществления обеспеченного требования¹.

Исходя из этого, обеспечительное обязательство признается акцессорным только в случае, если ему свойственны все признаки акцессорности. Если же имеются лишь некоторые из указанных признаков, обязательство классифицируют как преимущественно или частично акцессорное². Отсутствие всех перечисленных выше признаков свидетельствует о неакцессорности обязательства.

С точки зрения признаков акцессорности независимая гарантия в ряду способов обеспечения исполнения обязательств стоит особняком. Основная специфика гарантийного обязательства – это как раз его ослабленная, практически отсутствующая акцессорность.

Независимая гарантия возникает после принятия гарантом на себя по просьбе принципала (должника по основному обязательству) обязательства уплатить указанному им бенефициару определенную денежную сумму согласно условиям гарантии. При этом существование гарантийного обязательства не зависит от

¹ Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 9.

² На существование частично акцессорных обязательств указывают и другие исследователи. См. напр.: Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 37; Романов Р. И. Независимость банковской гарантии // Новый юридический журнал. 2012. № 1; Тычинин С. В. Романенко Д. И. От банковской гарантии к независимой: правовая природа обязательства по выдаче гарантии в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Банковское право. 2013. № 4.

действительности основного, обеспечиваемого гарантией обязательства (п. 1 ст. 368 ГК РФ). Данное свойство предопределило независимость гарантии от иных обязательств, в том числе и от основного, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на данные обязательства (п. 1 ст. 370 ГК РФ). Таким образом, наблюдается отсутствие акцессорности возникновения, причем слово «возникновение» следует понимать исключительно в том смысле, что для возникновения акцессорного права необходимо наличие долга. Иное понимание слова «возникновение» в контексте независимой гарантии, да и вообще – применительно к акцессорности обеспечительных обязательств, недопустимо, поскольку обеспечительное обязательство возникает исключительно благодаря основному обязательству.

Можно констатировать и отсутствие в гарантийном обязательстве акцессорности объема требований. Согласно п. 1 ст. 377 ГК РФ ответственность гаранта перед бенефициаром ограничена суммой, на которую выдана гарантия. Однако законодатель не поясняет, как сумма гарантии соотносится с размером основного долга. Следовательно, не исключено, что сумма, подлежащая выплате по независимой гарантии вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, превысит сумму основного долга.

Так как гарантия, по общему правилу, является безотзывной (п. 1 ст. 371 ГК РФ), а среди оснований ее прекращения (п. 1 ст. 378 ГК РФ) отсутствует такое, как прекращение основного обязательства, независимой гарантии чужда и акцессорность прекращения.

Отсутствие акцессорности принудительного осуществления проявляется, прежде всего, в том, что гарант не имеет права ссылаться на возражения и обстоятельства, не предусмотренные условиями независимой гарантии.

Однако стоит сказать, что, хотя независимая гарантия традиционно в литературе и именуется неакцессорным обеспечением, одним признаком акцессорности она все же бесспорно обладает – это акцессорность следования, так как передача бенефициаром прав по гарантии, по общему правилу, не допускается. Однако, если такая возможность и предусмотрена непосредственно в независимой гарантии, то передача бенефициаром прав по независимой гарантии другому лицу допускается лишь при условии одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству (п. 1 ст. 372 ГК РФ). Кроме того, выходя за

рамки приведенных признаков акцессорности, нельзя еще раз не подчеркнуть, что независимая гарантия не может возникнуть сама по себе, без основного обязательства. Полагаем, что этим критерием (а именно: причина возникновения) было бы уместно дополнить число признаков акцессорности. Тогда были бы сняты вопросы относительно некоторых способов обеспечения исполнения обязательств, указанных в главе 23 ГК РФ¹.

Таким образом, независимая гарантия имеет преимущественно неакцессорный характер, поскольку отдельные признаки акцессорности в независимой гарантии все же имеются. На этом основании нормы о независимой гарантии обоснованно находятся в главе 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Современный законодатель пошел по пути, разработанному советскими цивилистами, которые понимали акцессорность в основном только в аспекте действительности обеспечения².

Вспоминая «правопредшественницу» независимой гарантии – банковскую гарантию, следует отметить, что и ей в той же степени была свойственна независимость от основного обязательства, но в названии был сделан акцент не на существенном отличии гарантии от иных способов обеспечения исполнения обязательств – отсутствии акцессорности, а на том, каким субъектом она может быть выдана – банком или иной кредитной организацией³.

Таким образом, отсутствие акцессорности предопределило следующие основные отличительные (неакцессорные) черты независимой гарантии:

1. гарантия не прекращается с прекращением основного обязательства, даже если в ней самой содержатся ссылки на это обязательство, и не изменяется при изменении последнего (п. 1 ст. 370 ГК РФ);

2. гарант не вправе (п. 2, 3 ст. 370 ГК РФ):

¹ См.: Рылова А. М. Выдача банковской гарантии и вступление ее в силу // Международные банковские операции. 2014. N 1; Харитонов Н. М., Тихомиров М. О. О возможности выдачи банковских гарантий в обеспечение неденежных обязательств // Банковское кредитование. 2005. N 3.

² См. об этом: Шеломенцева Е. А. Понятие акцессорности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 57-105.

³ Безусловно, не стоит забывать о том, что банковскую гарантию могла выдать и страховая организация, но все же, как показывает практика, подавляющим большинством гарантов выступали именно кредитные организации, и, в первую очередь, банки.

- выдвигать против бенефициара возражения, вытекающие из основного, обеспечиваемого независимой гарантией обязательства;

- ссылаться в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии на обстоятельства, не указанные в гарантии;

- предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом (если в самой независимой гарантии или в соглашении гаранта и бенефициара не предусмотрено иное);

3. гарантия выдается независимо от действительности основного обязательства и не признается недействительной при недействительности обеспечиваемого ею обязательства (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что независимая гарантия – уникальный способ обеспечения исполнения обязательств, мало похожий на остальные, поскольку она выступает как самостоятельное обязательство, не зависящее от основного, но, тем не менее, имеет признаки акцессорности.

Библиографический список:

1. *Бевзенко Р. С.* Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 4 — 36; № 6.
2. *Романов Р. И.* Независимость банковской гарантии // Новый юридический журнал. 2012. № 1.
3. *Тычинин С. В. Романенко Д.И.* От банковской гарантии к независимой: правовая природа обязательства по выдаче гарантии в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Банковское право. 2013. № 4.
4. *Гантовер А. В.* Залоговое право. СПб., 1890.
5. *Шеломенцева Е. А.* Понятие акцессорности обеспечительных обязательств в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2015. № 3.
6. *Рылова Л. М.* Выдача банковской гарантии и вступление ее в силу // Международные банковские операции. 2014. N 1.
7. *Харитонов Н. М., Тихомиров М. О.* О возможности выдачи банковских гарантий в обеспечение неденежных обязательств // Банковское кредитование. 2005. N 3.

Раздел

**Юридическая наука и
практика стран СНГ**

В. В. Заборовский

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского права Ужгород-
ского национального универ-
ситета Украина, г. Ужгород
zaborovskyviktor@rambler.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ
БАЛАНСА МЕЖДУ АВТОРИТЕТОМ СУДА
И НЕОБХОДИМОСТЬЮ ВЫПОЛНЕНИЯ
АДВОКАТОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЗАЩИТЕ
ИНТЕРЕСОВ КЛИЕНТА**

**PROBLEMATIC ISSUES OF BALANCE KEEPING
BETWEEN THE AUTHORITY OF COURT AND THE
NECESSITY OF A LAWYER TO PERFORM HIS PRO-
FESSIONAL DUTY TO PROTECT
CLIENT'S INTERESTS**

В статье раскрываются практические проблемы, связанные с использованием судами такого распространенного основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности как проявление им неуважение к суду. Анализируется правоприменительная практика, в том числе и Европейского Суда по правам человека, в которой указывается на необходимость придерживаться баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу. В статье делается вывод о необходимости законодательного закрепления норм, которые бы должным образом обеспечивали такой баланс, с целью недопущения так называемого «замораживающего эффекта».

The article describes the practical problems associated with the use by courts such common ground to take a lawyer to disciplinary amenability as his expression of disrespect to the court. We analyze the legal practice, including the European Court of Human Rights, which states the need to keep balance between the need to respect the judicial authority and the need

of lawyer to advocate within his authority and to act as the defender (representative) of the case. The article concludes that there is a need for legislative consolidation of rules that would adequately ensure such a balance, in order to prevent so-called «chilling effect».

Keywords: attorney, lawyer activity, contempt of court, a lawyer disciplinary amenability, the balance in the activities of a lawyer, «chilling effect», the principle of proportionality.

Одним из самых распространенных поводов для дисциплинарной ответственности адвоката является обращение суда (судьи) в соответствующие квалификационные комиссии по поводу проявления неправомерного поведения адвоката. В то же время наиболее применяемым основанием, которым обосновывают суды (судьи) такие обращения в комиссии есть их указание на правонарушения, посягающие на установленный порядок осуществления правосудия, а именно на совершение адвокатом деяния, которое квалифицируется в качестве неуважения к суду. Актуальность исследования проявляется в раскрытии проблемы соблюдения надлежащего баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу.

В одной из наших работ¹, нами анализируется правовая природа ответственности адвоката за проявление неуважения к суду. На основании проведенного анализа мы пришли к выводу о необходимости существования такой правовой категории как «уважение к суду» и установления ответственности за деяния, которые ее подрывают. Такая необходимость заключается в частности в том, что как отмечает А. В. Бриллиантов, опасность неуважения к суду «нарушает нормальную деятельность суда, подрывает его статус, создает в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешает суду и другим участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела»².

¹ Заборовський В. В. Правова природа відповідальності адвоката за прояв неповаги до суду // Порівняльно-аналітичне право. 2015. № 2. С. 294 - 297. (URL: http://pap.in.ua/2_2015/88.pdf (Дата обращения: 03.03.2016)).

² Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4. С. 15.

В указанной работе нами также исследуется состояние правового регулирования ответственности за проявление неуважения к суду в Украине, Российской Федерации и в странах англосаксонской правовой системы. Обращается внимание на то, что украинский и российский законодатели определенным образом отличаются в своем отношении к ответственности за проявление неуважения к суду. Так, украинский законодатель исходит из того, что проявление неуважения к суду это административный проступок (ст. 185-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях¹). В то время как российский – рассматривает такое деяние и в качестве административного проступка (как отмечают ученые², неуважением к суду есть и такие деяния, как невыполнение законного распоряжения судьи или судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, ответственность за которые предусмотрена ст. 17.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ³), и в качестве преступления (ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴, в том случае, если такие действия выразились в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия). Несмотря на наличие такой разницы в подходах к ответственности за проявление неуважения к суду, объединяющим фактором для украинского и российского законодателя является непредсказуемость в последствиях применения норм, регламентирующих такую ответственность. Такая непредсказуемость обусловлена тем, что законодателями не только четко не закреплен перечень деяний, которые следует квалифицировать в качестве неуважения адвоката к суду, но и ими не указывается и на при-

¹ Кодекс України про адміністративні правопорушення (затв. Верховна Рада УРСР від 07 грудня 1984 року № 8073-Х) (с изм. от 23.12.2015) // Відомості Верховної Ради Української РСР. 1984. № 51. Ст. 1122.

² Хахин В.В. *Проблемные аспекты квалификации неуважения к суду* // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 31 января 2014 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. Ч. 5. С. 214. ; Бриллиантов А. *Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации* // Уголовное право. 2011. № 4. С. 19.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Государственной Думой РФ от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ) (с изм. от 17.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, Ч.1. Ст. 1.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации (утв. Государственной Думой РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) (с изм. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

знаки, которые бы предоставили возможность отграничить данное деяние от других подобных деяний (например, обоснованной критики адвоката в адрес судьи). Все это на практике привело к случаям, когда судья практически «самостоятельно» определяет, какие действия адвоката могут быть расценены как неуважение к суду. А это, к сожалению, не исключает на практике возможных случаев предвзятого подхода судьи к деяниям того или иного адвоката.

В данном случае нужно учесть и то, что за совершение одного и того же деяния, к адвокату могут быть применены, например, не только административное взыскание. Так, применение к адвокату мер административного воздействия, не является препятствием для обращения суда в соответствующие комиссии, с целью применения к адвокату, за совершение такого деяния, и мер дисциплинарного воздействия. Как показывает правоприменительная практика судов, в подавляющем большинстве случаев, инициируя перед такими комиссиями вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката, суды указывают на то, что адвокатом было совершено деяние, которое препятствовало совершению правосудия и содержит признаки неуважения к суду.

Примеры вышеуказанного предвзятого, неправомерного поведения со стороны суда относительно адвоката как участника процесса, к сожалению, прослеживаются и в правоприменительной практике суда. Для примера можно привести, в частности постановление Ковельского горрайонного суда Волынской области от 27 декабря 2012 года (дело № 0306/6360/2012)¹ и отдельное постановление Печерского районного суда г. Киева от 11 октября 2011 года, которыми не только было отмечено проявление неуважения адвоката к суду, но и ставился вопрос о необходимости его привлечения к дисциплинарной ответственности. Отменяя указанные акты судебной власти (соответственно постановлением апелляционного суда Волынской области от 10 января 2014 года (дело № 0306/6360/2012)² и постановлением Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уго-

¹ Постанова Ковельського міськрайонного суду Волинської області від 27 грудня 2012 року (справа № 0306/6360/2012). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/28348668> (Дата обращения: 03.03.2016)).

² Ухвала апеляційного суду Волинської області від 10 січня 2014 року (справа № 0306/6360/2012). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/36568899> (Дата обращения: 03.03.2016)).

ловных дел от 29 августа 2012 года (дело № 5-1892км12)¹), указывалось на бессознательность ссылок на нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре и проявление им неуважения к суду в судебном заседании. Также вышестоящими судами обращалось внимание на то, что хотя некоторые высказывания адвоката и были не совсем корректными, но они балансировали между потребностью соблюдать уважительные отношения к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих прав и обязанностей осуществлять полномочия защитника. А поэтому они приходили к выводу, что беспресловенно считать такие высказывания проявлением неуважения к суду нельзя, поскольку они не могут быть расценены как критика общих, профессиональных и других качеств председательствующего.

О необходимости придерживаться правильного баланса между потребностью соблюдать уважительные отношения к авторитету судебной власти и необходимостью адвокатом в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу, который в юридической литературе получил еще название принцип пропорциональности², говорится и в решениях Европейского суда по правам человека. В данном случае вызывает интерес решение Европейского суда по правам человека, которое было принято по делу «Штойр против Нидерландов» (Steur – Netherlands) по жалобе № 39657/98 от 28 октября 2003 года³. В данном случае заявитель, а именно адвокат, представлявший интересы лица суринамского происхождения, заявляя, что следователь службы социального обеспечения осуществлял недопустимое давление на его клиента (используя незнание им языка) с тем, чтобы добиться от него разоблачительных показаний. В свою очередь данный следователь подал на заявителя жалобу в порядке дисциплинарного производства, утверждая, что адвокат зани-

1 Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 29 серпня 2012 року (справа № 5-1892км12). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/26092445> (Дата обращения: 03.03.2016)).

² Кипнис М.М. Повышение квалификации адвокатов – надёжный путь к профессионализму и профессиональной безопасности (на примере опыта адвокатской палаты г. Москвы) // Вестник палаты адвокатов Самарской области. 2010. №2 (21). С. 20.

³ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Steur v. The Netherlands» on October 28, 2003 (Application № 39657/98). (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61410> (Дата обращения: 03.03.2016)).

мался распространением необоснованных вымыслов, которые порочили его хорошую репутацию. Принимая данное решение, Европейский суд по правам человека указал, что границы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть шире в отношении должностных лиц государства. Указывалось на то, что критические высказывания касались данного лица в качестве следователя работника службы социальной защиты, были ограничены помещением зала суда и не были такими, чтобы их можно было бы приравнять к личным оскорблениям. Кроме этого, отмечалось, что правовая оценка заявлений адвоката не должна приводить к так называемому «замораживающему эффекту» относительно выполнения им своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента в будущем.

Подобная ситуация прослеживается и в решении Европейского суда по правам человека по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou – Cyprus) от 15 декабря 2005 года по жалобе №73797/01¹. В данном деле заявитель, которым был адвокат, что выступал в качестве защитника в уголовном деле об убийстве, при рассмотрении данного дела, а именно во время перекрестного допроса свидетеля обвинения, сначала заявил ходатайство о том, судьи его прервали, а затем о том, что члены суда переговаривались друг с другом и передавали друг другу записки. Эти действия судом были расценены как открытое и недопустимое неуважение к суду и «если реакция суда на это не будет немедленная и жестокая, [...] правосудию будет нанесен губительный удар». И поскольку адвокат не отозвал своего ходатайство, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на пять дней с немедленным приведением приговора в исполнение. Судьи Европейского суда по правам человека в данном случае пришли к выводу, что хотя высказывания адвоката и является невежливыми, но были обращены против стиля ведения процесса судьями и сводятся только к этому предмету. В том числе как судьи подошли к процедуре перекрестного допроса свидетеля, который проводил заявитель в ходе осуществления защиты своего клиента. Они также обратили внимание на то, что если бы не был соблюден правильный баланс между необходимостью защитить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право за-

¹ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Kyprianou v. Cyprus» on February 15, 2005 (Application № 73797/01). (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71671> (Дата обращения: 03.03.2016)).

явителя на свободное выражение мнения, то это могло повлечь уже упоминавшийся «замораживающий эффект». Адвокату за причиненный ему моральный ущерб была присуждена компенсация в размере 15 000 Евро.

О необходимости соблюдения указанного баланса между авторитетом суда и необходимостью выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента указано и в Решении Европейского суда по правам человека по делу «Никюла против Финляндии» (Nikula – Finland) от 21 марта 2002 года по жалобе № 31611/96¹. Заявительница, которая выступала в качестве адвоката защиты, была осуждена по обвинению в диффамации (распространение компрометирующих, порочащих сведений, независимо от их подлинности), за совершенные ею критические заявления по поводу решения прокурора, который по ее мнению использовал «ролевые манипулирования», что нарушают его служебные обязанности. В данном Решении Европейский суд по правам человека отметил, что хотя некоторые из использованных терминов были неуместными, но критика адвоката строго ограничивалась исполнением прокурором своих обязанностей в деле против клиента адвоката, которую следует отличать от критики, что направлена на общие профессиональные и другие качества личности прокурора. Он отметил, что в данном процессуальном контексте прокурор должен был терпимо отнестись к суровой критике со стороны заявительницы в ее роли адвоката защиты. Европейский суд по правам человека указывает и на то, что нельзя приравнивать критику адвокатом действий прокурора, которые носят процессуальный характер, к личным оскорблениям прокурора.

О необходимости придерживаться правильного баланса между потребностью соблюдать уважительного отношения к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника, в частности по осуществлению критики процессуальной деятельности суда и других участников процесса, указывают и ряд ученых. Так, как отмечает П.А. Астахов «адвокат вправе настаивать на том, чтобы суд внимательно и должным образом рассмотрел каждый аспект дела его клиента. На адвоката возлагается обязанность

¹ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Nikula v. Finland» on March 21, 2002 (Application № 31611/96). (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60333> (Дата обращения: 03.03.2016)).

указывать на замеченные им ошибки и недостатки. С этой целью адвокат свободен в выступлениях с критикой всего, что имеет отношение к делу. В то же время такого рода критика должна быть уместной и основываться на фактах. Основания для критики должны быть тщательно продуманными»¹.

Мы в основном согласны с утверждением П.А. Астахова, но убеждены, что юрист наделяется не правом, а на него возложена обязанность настаивать на должном и внимательном рассмотрении судом всех аспектов дела его клиента. При этом он должен быть настойчивым и принципиальным в отстаивании интересов клиента в суде, не уступать своей независимостью в защите и представительстве прав и интересов клиента с целью не ухудшить отношений с судьями. В данном случае нужно учесть положения ч. 2 ст. 44 Правил адвокатской этики², в которых предусмотрено, что адвокат не должен оставлять без внимания нарушения закона, бестактное и пренебрежительное отношение суда и других участников процесса к его клиенту, к нему самому или адвокату в целом, и должен реагировать на соответствующие действия в формах, предусмотренных действующим законодательством и/или актами Национальной ассоциации адвокатов Украины. Подобная норма содержится и в ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката³, в которой указано, что на адвоката возлагается обязанность следить за соблюдением закона, что касается доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Подобной позиции о необходимости существования права адвоката на критику процессуальной деятельности судьи, прокурора, следователя по делу придерживается и Т. Г. Дажоба. Она отмечает, что такая деятельность адвоката не может быть квалифицирована в качестве противодействия правосудию, и указывает на невозможность существования упоминавшегося «замораживающего эффекта», поскольку, если адвокат будет «осознавать,

¹ Астахов П. А. Адвокатский иммунитет как гарантия права на защиту // Закон и право. 2006. № 1. С. 59.

² Правила адвокатської етики (затв. Установчим З'їздом адвокатів України від 17 листопада 2012 року). (URL: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (Дата обращения: 03.03.2016)).

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (утв. Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) (с изм. от 22.04.2015). (URL: http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059/ (Дата обращения: 03.03.2016)).

что закон позволяет суду наложить на него штраф, более того, подвергнуть его тюремному заключению за использование не того тона голоса или стиля речи, не угодного суду, или за малейшую демонстрацию эмоций из-за напряжения, существует вероятность, что адвокат изменит свое поведение в суде, что нанесет ущерб интересам защищаемого им лица»¹.

Итак, исходя из указанного, можно сделать вывод о необходимости законодательного закрепления норм, которые бы обеспечили надлежащий баланс между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвокатом в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу. Необходимость соблюдения указанного баланса всеми участниками производства, в том числе и судьями, должна рассматриваться в качестве одного из основных условий надлежащего осуществления правосудия. Устанавливая обязанность адвоката не оставлять без внимания нарушения закона, бестактное и пренебрежительное отношение суда и других участников процесса к его клиенту, к нему самому или адвокату в целом, законодатель должен наделять адвоката и определенными процессуальными гарантиями в его профессиональной деятельности. В данном случае такая гарантия деятельности адвоката как его индемнитет должна быть не декларативной, а должна обеспечивать надежный механизм обеспечения деятельности адвоката. С этой целью, по нашему мнению, в законодательстве должны быть четко закреплены нормы, которые бы определяли пределы процессуальной критики адвокатом деятельности суда и других участников процесса. В частности, на законодательном уровне должны быть закреплены нормы, которые бы отмечали, что использование адвокатом любых своих процессуальных прав (например, при заявлении различного рода ходатайств, при указании на то, что он будет обжаловать незаконное, по его мнению, решение суда и т.д.) не должно рассматриваться в качестве неуважения к суду. Также не должна рассматриваться как неуважение к суду и критика профессиональной деятельности судьи и других участников процесса, но если она не направлена на общие профессиональные качества человека, и не может быть отнесена к личным оскорблениям. Такая критика должна быть обоснованной, она должна быть направлена на прекраще-

¹ Дабижа Т. Г. Иммуниет адвокатского высказывания // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 26.

ние неправомерных действий указанных лиц, но не должно сопровождаться высказываниями, которые унижают честь и достоинство человека.

Библиографический список

1. Астахов П. А. Адвокатский иммунитет как гарантия права на защиту // Закон и право. 2006. № 1.
2. Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4.
3. Дабига Т. Г. Иммунитет адвокатского высказывания // Адвокатская практика. 2012. № 5.
4. Заборовський В.В. Правова природа відповідальності адвоката за прояв неповаги до суду // Порівняльно-аналітичне право. 2015. № 2. С. 294 -297. (URL: http://pap.in.ua/2_2015/88.pdf (Дата обращения: 03.03.2016)).
5. Кипнис М.М. Повышение квалификации адвокатов – надёжный путь к профессионализму и профессиональной безопасности (на примере опыта адвокатской палаты г. Москвы) // Вестник палаты адвокатов Самарской области. 2010. №2 (21).
6. Хакин В.В. Проблемные аспекты квалификации неуважения к суду // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 31 января 2014 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. Ч. 5.
7. Постанова Ковельського міськрайонного суду Волинської області від 27 грудня 2012 року (справа № 0306/6360/2012). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/28348668> (Дата обращения: 03.03.2016)).
8. Ухвала апеляційного суду Волинської області від 10 січня 2014 року (справа № 0306/6360/2012). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/36568899> (Дата обращения: 03.03.2016)).
9. Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 29 серпня 2012 року (справа № 5-1892км12). (URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/26092445> (Дата обращения: 03.03.2016)).
10. *Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Kyprianou v. Cyprus» on February 15, 2005 (Application № 73797/01).* (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71671> (Дата обращения: 03.03.2016)).

11. *Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Nikula v. Finland» on March 21, 2002 (Application № 31611/96). (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60333> (Дата обращения: 03.03.2016)).*

12. *Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Steur v. The Netherlands» on October 28, 2003 (Application № 39657/98). (URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61410> (Дата обращения: 03.03.2016)).*

Раздел

**Трибуна
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Я. В. Афисов

аспирант кафедры конститу-
ционного и муниципального
права ФГБОУ ВПО «Кубан-
ский государственный
университет»

ЗАКОНЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

LAWS OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF REGIONAL SOURCES OF CONSTITUTIONAL LAW

В статье анализируется юридическая природа законов как региональных источников конституционного права России в их особенностях и видовом разнообразии в правовой системе Российской Федерации и ее субъектов.

Ключевые слова: источник конституционного права, региональное законодательство, закон субъекта Российской Федерации, субъект Российской Федерации

This article examines the legal nature of laws as regional sources of constitutional law of the Russian Federation in their peculiarities and their variety in the legal system of the Russian Federation and its subjects.

Keywords: source of constitutional law, regional legislation, law of the subject of the Russian Federation, subject of the Russian Federation .

Главную составляющую компетенции законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации образуют законотворческие полномочия, реализации которых посвящается основное время их деятельности.

Прежде всего, федеральная Конституция устанавливает формы, в которых должны приниматься основополагающие для субъектов Федерации акты. Согласно ч. 2 ст. 5 Конституции РФ республика имеет свою конституцию, а край, область, город федерального значения, автономная область и автономный округ имеют свой устав. Конституции и уставы субъектов Федерации

имеют высшую юридическую силу в системе регионального законодательства.

Среди правовых актов, принимаемых в субъектах Федерации, важное значение имеют законы республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Все принимаемые на территории субъекта нормативно-правовые акты не должны противоречить его конституции и уставу. В случаях противоречия указанных актов конституции или уставу субъекта Федерации действует региональный основной закон.

Так, ст. 5 Устава г. Санкт-Петербурга¹ устанавливает его высшую юридическую силу по отношению к другим актам органов государственной и муниципальной власти региона; в Уставе Архангельской области подчеркивается, что он имеет высшую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам органов государственной власти области и применяется на всей ее территории (ч. 1 ст. 2).

Сравнительный анализ региональных основных законов показывает, что возможны несколько способов их принятия и изменения². Вообще, принимать конституцию (устав), законы и другие нормативно-правовые акты - это право, а не обязанность субъекта.

Сфера законодательного регулирования, осуществляемого в субъекте РФ, довольно обширна и определяется, прежде всего, федеральной Конституцией. Законы субъекта принимаются по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, предусмотренным ст. 72 Конституции РФ, и по предметам исключительного ведения субъектов РФ, предусмотренным ст. 73 Конституции РФ. Соотношение федерального законодательства и законодательства субъекта РФ, принимаемого в рамках ст. ст. 71, 72 и 73 Конституции РФ, регулируются ст. 76 Конституции РФ.

В региональных основных законах получает отражение разграничение полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти. Например: Уставы Тюменской

¹ Устав Санкт-Петербурга (ред. от 10.06.2015) (принят ЗС СПб 14.01.1998) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. N 5-6. 03.06.1998.

² Лебедев В. А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации и особенности их проявления в современных условиях // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2013. N 5. С. 9 - 21.

(ч. 2 ст. 1) и Ульяновской (ст. 6) областей; гарантированность закрепленных федеральной Конституцией без каких-либо ограничений и изъятий прав и свобод граждан - Уставы Амурской (ст. 7), Ульяновской (ст. 2), Читинской (ст. 2) областей и др. Субъекты РФ признают верховенство не только Конституции России, но и всей системы федерального законодательства (ст. 2 Конституции Дагестана; Уставы Владимирской (п. 5 ст. 1), Магаданской (ст. 7), Челябинской (п. 3 ст. 1) областей и др.

В соответствии со ст. ст. 5 - 7 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти"¹ законодательный орган власти субъекта РФ, осуществляя законодательное регулирование, принимает один вид законов, которые имеют наименование "законы субъекта Российской Федерации" (например, законы Воронежской области), и все они являются одинаковыми по юридической силе. Однако практика государственного строительства в конкретных субъектах Российской Федерации свидетельствует о том, что в некоторых субъектах принимаются (или могут приниматься) такие законы, которые обладают более высокой по сравнению с другими законами юридической силой. Условно можно говорить о следующей системе законодательных актов отдельных субъектов Российской Федерации: закон о поправке к конституции (уставу) субъекта РФ (или конституционный закон о поправке к конституции республики); конституционный закон (такие принимаются лишь в некоторых республиках); закон, принятый на референдуме; обычный закон.

В настоящее время в конституциях ряда республик предусматривается принятие конституционных законов. Так, в соответствии с Конституцией Республики Саха (Якутия) конституционные законы принимаются по вопросам: порядка проведения референдума (ч. 2 ст. 37.1); организации и деятельности Государственного Собрания (Ил Тумэн) (ч. 3 ст. 55); некоторых республиках, в частности, в Республике Адыгея, Республике Хакасия, термин "конституционный закон" используется для обозначения законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию республики.

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

Рассматривая конституционный закон как самостоятельную форму акта, И. Г. Дудко выделяет ряд его особенностей. Во-первых, он не является составной частью конституции республики. Его нормы не могут изменять содержание ее положений. Во-вторых, необходимость принятия конституционного закона предусмотрена положениями республиканской конституции, и, следовательно, он имеет производный, но вместе с тем конституционный характер. В-третьих, конституционный закон может быть признан не соответствующим республиканской конституции¹.

В законодательстве субъектов Российской Федерации, в отличие от федерального законодательства, закрепляется право инициировать поправки, пересмотр, изменение конституции (устава) субъекта, иногда - возможность предложить проект нового основного закона (в Удмуртской Республике; Республике Хакасии; Приморском крае; Воронежской, Мурманской областях и др.). Примером субъекта Федерации, в котором народ может инициировать не только изменение основного закона, но и проект нового, может быть Иркутская область. В законодательстве Алтайского, Краснодарского краев закреплено право законодательной инициативы².

Встречается в субъектах и такая разновидность закона, как закон о поправке к конституции (уставу) субъекта РФ. Он отличается от обычных законов субъекта РФ большей юридической силой и процедурой принятия. Так, в соответствии со ст. 74 Устава Хабаровского края изменения и дополнения в Устав Хабаровского края вносятся краевым законом, принятым Думой голосами не менее двух третей от установленного числа депутатов. Поскольку закон субъекта РФ о поправке к уставу вносит изменения в сам устав, обладающий высшей юридической силой на территории субъекта РФ, следует говорить о большей юридической силе законов о поправке к уставу, нежели обычных законов субъекта РФ.

¹ Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004. С. 235.

² Комарова В. В. Демократия в России // Основные черты российского и немецкого государственного и правового порядка: общее и особенное: материалы немецко-российского симпозиума. 11 - 12 октября 2011 г. Потсдам (Германия) / Отв. ред.

В. И. Фадеев. М.: Издательский центр Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 20.

Анализ практики осуществления законодательного процесса показывает, что в субъектах России сложилась тенденция принятия так называемых обычных законов, регулирующих определенные группы общественных отношений. Они должны соответствовать конституционным. Практика принятия в некоторых субъектах Федерации кодексов вовсе не означает образования новой ступени в иерархии законов. Вполне понятно, что закон субъекта Федерации, принятый в развитие соответствующего регионального кодекса, занимает по отношению к последнему подчиненное положение. Кодексы, так же как «текущие» законы, принимаются простым большинством голосов от общего (установленного) числа депутатов законодательного органа субъекта Федерации. Однако в том случае, если закон принят на референдуме субъекта РФ, он имеет более высокую юридическую силу по отношению к закону, принятому региональным парламентом¹.

В иерархии нормативных правовых актов следует выделить подзаконные нормативные акты. Термин «подзаконные акты» в конституциях (уставах) встречается крайне редко. Анализ федеральной и региональной нормативной базы позволяет выделить виды подзаконных нормативных актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации. К ним относятся: акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; акты высшего органа исполнительной власти; акты законодательного органа субъекта Российской Федерации; акты избирательных комиссий.

Рассмотрим законы субъектов РФ как региональные источники конституционного права – на примере законодательства об обращении граждан. основополагающим федеральным актом, регулирующим правовой институт обращений, является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»² (далее - Федеральный закон № 59-ФЗ). Право субъектов РФ регулировать вопросы, связанные с рассмотрением обращений, соответствует их конституционным полномочиям по нормативному обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), что позволяет субъектам РФ активно регулировать данные отношения

¹ Дудко И. Г. Указ. соч. С. 236.

² Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. N 19. Ст. 2060.

в условиях «свободного правового поля». Они могут только дополнять гарантии, предоставленные Федеральным законом, но не снижать установленный федеральным законодателем уровень защищенности конституционного права на обращение.

После вступления в силу Федерального закона № 59-ФЗ объемом регионального правового регулирования конституционного права граждан на обращение существенно уменьшился. Все законы субъектов РФ об обращениях граждан возможно разделить на две группы:

- универсальные (принятые в развитие Федерального закона N 59-ФЗ) и
- специальные (принятые в развитие иных федеральных законов).

К последним можно отнести законы о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, о правотворческой инициативе и о наказах избирателей.

Комплексный анализ универсальных региональных законов показал, что сегодня дополнительные гарантии права на обращение, хотя их объем достаточно велик, большинство субъектов РФ сводит к четырем - пяти. Среди них: принципы рассмотрения обращений граждан; наличие содержательного наполнения терминов (например, коллективное обращение, должностное лицо, заявитель); выделение особых способов подачи обращений (телеграммой, по телефону, факсу и т.п.); сокращенные сроки рассмотрения отдельных обращений; правила проведения личного приема и приема устных обращений (право на внеочередной личный прием ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и граждан иных льготных категорий или на личный выездной прием); дополнительные обязанности органов власти; право заявителя на возврат документов, приложенных к обращению; порядок работы "прямых и горячих линий"; гарантии получения ответа на коллективное обращение; гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением (запрет преследования гражданина в связи с его обращением) и другие.

Особо отметим, что право субъектов РФ устанавливать повышенный уровень защиты конституционного права является, безусловно, прогрессивным, поскольку позволяет проводить апробацию новых механизмов и дополнительных гарантий для их

последующего внедрения на федеральном уровне¹. Яркий пример: распространение законодательства об обращениях на государственные и муниципальные учреждения, установленное в отдельных субъектах РФ, сначала стало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, а затем нашло отражение в Федеральном законе № 59-ФЗ.

Универсальные законы, направленные на развитие отдельных положений Федерального закона № 59-ФЗ, выступают в субъектах РФ не единственными законами об обращениях. Фактически данная норма лишает права какие-либо другие, кроме Федерального Собрания РФ, органы власти (в том числе законодателя субъекта РФ) изменять порядок рассмотрения обращений граждан, установленный Федеральным законом № 59-ФЗ. Вместе с тем рассмотрение некоторых обращений по правилам последнего немислимо. Поэтому в отдельных случаях федеральные законы наделяют субъекты РФ правом самостоятельно устанавливать порядок подачи и рассмотрения отдельных видов обращений.

Первую подгруппу специальных законов составляют законы субъектов РФ о конституционных (уставных) судах². Они приняты на основании ч. 3 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³, по которой субъекты РФ уполномочены устанавливать порядок рассмотрения дел в конституционных (уставных) судах, в частности порядок рассмотрения обращений граждан.

Необходимо учитывать, что указанное правило касается только порядка рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ (проверки соответствия нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления основному закону субъекта РФ). Субъект РФ не вправе регулировать рассмотрение конституционным (уставным) судом обращений, не связанных с проверкой оспариваемого акта, независимо от того, жалобы это граждан на действия работников аппарата

¹ Савоськин А. В. О необходимости совершенствования института досудебных обращений граждан в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 50 - 54.

² Областной закон от 6 мая 1997 г. N 29-ОЗ «Об Уставном суде Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 1997. № 5. Ст. 930.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

суда (урегулированные Федеральным законом N 59-ФЗ) или запросы пользователей информацией о деятельности суда. Рассмотрение таких обращений осуществляется согласно положениям соответствующих федеральных законов.

Вторую подгруппу образуют региональные законы о правотворческой инициативе. Указанными Законами определяются:

- виды вносимых проектов;
- порядок формирования и регистрации инициативной группы по выдвижению и реализации права гражданской законодательной инициативы;
- особенности сбора подписей в поддержку инициативы и их проверка;
- правила регистрации инициативы и ее рассмотрения в законодательном органе и некоторые другие. Требования к оформлению законодательной инициативы устанавливаются, как правило, путем утверждения соответствующих форм.

Особую подгруппу составляют законы субъектов РФ о наказах избирателей. Сегодня в отличие от Конституции СССР 1977 г. и Закона СССР от 31 мая 1990 г. «О статусе народного депутата в СССР» Конституция РФ и федеральные законы не содержат упоминания о наказах избирателей депутатам. Регламентация наказов осуществляется исключительно субъектами РФ в пределах, установленных ст. 73 Конституции РФ. Региональные законы регулируют вопросы, связанные с учетом, предварительным изучением, систематизацией и исполнением наказов избирателей, а также вопросы финансирования мероприятий по их реализации. Однако данные законы не основываются на каком-либо специальном федеральном законе, следовательно, они не должны противоречить Федеральному закону № 59-ФЗ.

В известном смысле наказания наиболее близки к такой разновидности обращений, как предложения граждан. При этом наказание является «одной из форм реализации конституционного права граждан на непосредственное участие в управлении делами государства». В последние годы в некоторых субъектах РФ были приняты законы (вслед за федеральными), регламентирующие специальные виды обращений. Например, в ст. 13 Закона Архангельской области «О государственных и муниципальных услугах в Архангельской области и дополнительных мерах по защите прав человека и гражданина при их предоставлении» закреплена подача досудебной (внесудебной) жалобы на нарушение порядка предоставления услуг. Указанная статья практически идентична со-

держанию гл. 2.1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹. В чем смысл такого дублирования, не ясно, тем более что никаких дополнительных гарантий при обжаловании Областной закон не дает. Лишь в одном субъекте РФ - Костромской области - принят самостоятельный закон, полностью посвященный досудебному обжалованию государственных услуг. В отличие от ст. 13 Закона Архангельской области он содержит положения, не встречающиеся в федеральном законодательстве и направленные на дополнительную защиту прав граждан (например, права заявителя обращаться с просьбой об истребовании документов, подтверждающих его доводы). Однако доля новизны в них вряд ли превышает одну десятую, а эффективность предлагаемых мер вызывает сомнение.

Чем объясняется активность регионального законодателя, не понятно. Тем более, что ч. 4 ст. 11.2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предписывает субъектам РФ принимать свои акты только для установления особенностей подачи и рассмотрения досудебных жалоб, но не наделяет их правом самостоятельного регулирования. Достаточно часто в законах субъектов РФ встречаются нормы, касающиеся запросов информации, однако они либо дублируют положения федеральных законов об обеспечении доступа к информации, либо напрямую отсылают к ним (иногда с указанием соответствующих статей федеральных законов²).

В завершение отметим следующее.

1. Анализ законов субъектов РФ об обращениях граждан показал множественное дублирование в них положений федерального законодательства. Мы полагаем, что региональному законодателю надлежит воздержаться от принятия норм, совпадающих с положениями Федерального закона N 59-ФЗ или иных законов, регулирующих правовой институт обращений граждан.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4179.

² ст. 6 Закона Краснодарского края от 16 июля 2010 г. № 2000-КЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае» // Кубанские новости. 2010. N 117.

Во-первых, это бессмысленно и нарушает правила юридической техники.

Во-вторых, противоречит ст. 3 Федерального закона № 59-ФЗ, согласно которой правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, регулируются Конституцией РФ, международными договорами и иными федеральными законами, а субъекты РФ могут лишь дополнять имеющуюся регламентацию отдельными гарантиями, направленными на защиту прав граждан.

Вместе с тем некоторые новеллы, принятые субъектами РФ в «свободном правовом поле», являются демократичными и прогрессивными. Поэтому практику установления повышенных стандартов защиты конституционного права на обращение следует приветствовать, тем более что опыт «перетекания» прогрессивных новелл из актов субъектов РФ в федеральное законодательство имеется.

2. Значимость и удельный вес законодательства субъектов РФ стремительно возрастает, заполняет своеобразный правовой вакуум, что должно, по нашему убеждению, способствовать реальному повышению эффективности деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, позволить упорядочить нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации, что благоприятно скажется на всем правовом пространстве России.

Библиографический список

1. *Дудко И. Г.* Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордовского ун-га, 2004.
2. *Бархатова Е. Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2010.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. *Л. В. Лазарева*). ООО "Новая правовая культура", 2009.
4. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. *Ю. А. Дмитриева*). М.: Деловой двор, 2009.
5. *Комарова В. В.* Демократия в России // Основные черты российского и немецкого государственного и правового порядка: общее и особенное: материалы немецко-российского симпозиума. 11 - 12 октября 2011 г. Потсдам (Германия) / Отв. ред. *В. И. Фа-*

деев. М.: Издательский центр Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

5. Лебедев В. А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации и особенности их проявления в современных условиях // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2013. № 5.

6. Савоськин А. В. О необходимости совершенствования института досудебных обращений граждан в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2.

А. В. Булат

аспирант по кафедре гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
судья Краснодарского краевого суда

КОРПОРАТИВНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

CORPORATE COMMERCIAL ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF CIVIL RELATIONS

В статье рассматриваются некоторые особенности участия коммерческих организаций в гражданских правоотношениях. Исследуются особенности оснований различных классификаций коммерческих организаций. Рассматривается природа корпоративных отношений, как предмета гражданского права. Обосновывается вывод о том, что корпоративные отношения должны быть отнесены либо к имущественным, либо к неимущественным отношениям. Их нельзя относить к имущественно-организационным. Имущественные отношения регулируются нормами вещного или обязательственного права. Специфика корпоративных отношений заключается в их неимущественной природе. Это организационные отношения, отражающие внутренние отношения между участниками корпорации.

Ключевые слова: коммерческие организации; корпорации; корпоративные отношения; субъекты гражданских прав; корпоративное право; государственные и муниципальные унитарные предприятия; предмет гражданского права; юридические лица.

In the article some features of participation of commercial organizations in civil legal relationship are considered. The author investigates the features of the bases of various classifications of commercial organizations, considers the nature of corporate relations as the subject of civil law. The conclusion is that the corporate relations have to be considered either to property or to non-property relations. They can't be thought as property organizational. The property relations are regulated by norms of real or liability law. The specific of the corporate relations consists in their non-property na-

ture. These are the organizational relations reflecting the internal relations between participants of corporation.

Keywords: commercial organizations; corporations; corporate relations; subjects of civil rights; corporate law; state and municipal unitary enterprises; subject of civil law; legal entities.

Деление коммерческих организаций на корпоративные и унитарные – новое явление в российском гражданском законодательстве. Оно получило законодательное закрепление в федеральном законе от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹. На первый взгляд, оно может показаться абсолютно новым классификационным делением, основанном, на введении в предмет регулирования гражданского права корпоративных отношений. Но при рассмотрении организационно-правовых форм, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), становится очевидным, что они были сгруппированы совершенно технически на: корпоративные и унитарные коммерческие организации. К унитарным коммерческим организациям в настоящее время отнесены только государственные и муниципальные унитарные предприятия. Все остальные коммерческие организации отнесены к корпорациям.

До введения в действие ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ законодатель делил юридические лица на те, в которых участники имеют обязательственные права на имущество, вещные права на имущество, и на те, в которых участники прав на имущество юридического лица не имеют (п. 2, 3 ст. 48 ГК РФ редакции до введения в действия ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ). Причем следует подчеркнуть, что пункт 2 ст. 48 ГК РФ указывал на наличие данных прав в связи с участием в образовании имущества юридического лица.

Действующая редакция (п. 3 ст. 48 ГК РФ) исключило понятие обязательственных прав и опустило понятие необладания правами вообще, заменив оба понятия на понятие «корпоративные права», между тем унитарные предприятия (как и учреждения) по-прежнему относятся к таким юридическим лицам, в ко-

¹ См.: Справочная правовая система «Консультант Плюс»СЗ РФ.

торых учредители имеют вещные права. То есть уже здесь мы можем указать, что унитарные коммерческие организации – это такие юридические лица, в которых участники имеют вещные права на имущество. Что касается обязательственных прав и отсутствия имущественных прав, то, очевидно, что именно эти категории перекочевали в понятие корпоративных прав¹. Важно здесь отметить, что законодатель вел речь исключительно об имущественных правах, в то время как ничего не говорилось об организационных «управленческих» правах участия в юридическом лице. Это все же не означает, что участники их (неимущественных прав) не имели – просто законодатель переносил акцент на имущественные права.

В литературе нет четко сложившегося мнения о природе корпоративных отношений. Очень много авторов признают корпоративные отношения организационно-имущественными отношениями, возникающими между корпорацией и ее членами². Е. А. Суханов указывает, что отношения могут быть внутренними, складывающимися между членами корпорации и самой корпорацией, внешними, складывающимися между корпорацией и ее членами, и отношения между самими корпорациями в сфере объединения капиталов (отношения внутри корпорации, между дочерними корпорациями и главной корпорацией и т.д.)³.

А. А. Кирилловых к числу корпоративных отношений относит отношения внутреннего порядка, складывающиеся внутри корпорации, отношения, возникающие между корпорациями и отношения по государственному регулированию корпоративной деятельности⁴.

Авторы учебника корпоративного права относят к корпоративным отношениям отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации⁵.

¹ Камышанский В. П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 38-41.

² Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 1999 190 с. РГБ ОД, 61:00-12/369-5

³ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 49

⁴ Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009. С. 24-25.

⁵ Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 31

На анализе старой и новой редакции статьи 48 ГК РФ О.В. Гутников показывает различие между обязательственными и корпоративными отношениями, определяя корпоративные отношения как внутренние, отношения между членами корпорации, между членами корпорации и самой корпорацией, между корпорацией и управляющими, между членами и управляющими. Также указывается на отчасти властный характер корпоративных отношений, на их неимущественный характер (в то же время, включая сюда и имущественные отношения), на их внутренний характер, а также на урегулированность корпоративных отношений императивными нормами права¹.

С нашей стороны представляется верным самым четким и непосредственным образом разграничивать каждый вид отношений, регулируемых гражданским правом. Корпоративные отношения должны быть отнесены либо к имущественным, либо к неимущественным, их нельзя относить к имущественно-организационным, потому что имущественные отношения совершенно естественно регулируются нормами обязательственного права². Специфика корпоративных отношений состоит в их неимущественной природе. Это организационные отношения, показывающие как вести дела в корпорации, кто их ведет, кто заведует делами.

Организационный характер корпоративных отношений означает, что все организационные отношения, регулируемые гражданским правом, будут корпоративными. Приведенный пример с представительством юридического лица в отношениях с третьими лицами не может быть отнесен к корпоративным отношениям, между тем само представительство представляет собой организационное отношение. Корпоративные отношения – это всегда внутренние отношения, связанные с участием. Это права участия в деятельности корпорации. Отдельно взятые корпоративные отношения внутри корпорации ограничены пределами самой корпорации и не распространяются вне ее.

В корпоративных отношениях действительно имеется своеобразный властный элемент. Однако этот властный элемент не имеет ничего общего с административным правом. Властная

¹ Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26 - 39.

² Лескова Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 73.

часть корпоративных отношений связана с волеформированием и системой органов юридического лица. Формирование воли принадлежит участникам юридического лица (высшему органу управления юридического лица), что определяет подчиненность этой определенной воле других (исполнительных) органов юридического лица. Именно такая подчиненность общей воле коллектива, скрывающегося за юридическим лицом, создает впечатление того, что корпоративные отношения носят властный характер.

Верно отмечается отличие корпоративных отношений от обязательств в том, что в части регулирования корпоративных отношений нормы права имеют более резко выраженную императивность, не предоставляя своим участникам свободы определения содержания таких отношений. Сходством с обязательствами можно назвать то, что корпоративные отношения, как и обязательства, складываются между определенными субъектами, то есть это относительные отношения. Даже если брать корпоративные отношения между участниками и самим юридическим лицом, то какой бы не был подход к юридическому лицу, субъект будет определенным. С этих позиций крайне обоснованной выглядит точка зрения В. Ф. Попондопуло, который полагает, что корпоративное право – это функциональный институт обязательственного права, регулирующий отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими¹. Сомнения вызывают воззрения автора о том, что корпоративные отношения являются имущественными, в остальном сложно поспорить.

Если признавать существование неимущественных обязательств, то корпоративные отношения как раз подпадают под такие обязательства, однако они качественным образом выделяются из других отношений. Развитие законодательства в этой части, особое регулирование (пусть и не такое масштабное, как регулирование обязательственных прав) позволяет говорить, что в настоящее время корпоративные отношения выделяются из других, обособляются из обязательственного права, однако это вовсе не значит того, что такие отношения составляют предмет регулирования обособленной и самостоятельной отрасли права – корпоративного права. Еще более парадоксальным выглядит взгляд, включающий в предмет регулирования корпоративного права

¹ Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 5 - 13.

отношения в области государственного регулирования отношений участия в корпорациях. Такой подход превращает корпоративное право в комплексное правовое образование с неопределённым методом правового регулирования, что не выглядит вполне обоснованным с точки зрения теоретической науки¹.

Признавая в целом корпоративными правами права участия видно, что такого же рода участие существует и в унитарных коммерческих организациях, за тем исключением, в которых всегда один участник. То есть деление коммерческих организаций на унитарные и корпоративные в некоторой мере условно. В унитарных предприятиях так же имеются корпоративные связи, но в урезанном виде. Здесь не может быть множества участников, отсюда унитарные предприятия получают особенное правовое регулирование, отличное от корпоративных юридических лиц.

Библиографический список

1. *Степанов П. В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 1999 190 с. РГБ ОД, 61:00-12/369-5.
2. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
3. *Кирилловых А. А.* Корпоративное право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009.
4. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / *Е.Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин* и др.; отв. ред. *И.С. Шиткина*. М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. *Гутников О. В.* Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1.
6. *Попондопуло В.Ф.* Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20.
7. *Лескова Ю. Г.* Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса//Вестник Академии права и управления. 2011. № 24.

¹ Лескова Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса//Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 75.

Камышанский В. П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1 (229).

О. Ю. Варшавская
аспирант по кафедре
гражданского права ФГБОУ
ВПО «Кубанский государ-
ственный аграрный универ-
ситет»

ЦЕНА КАК УСЛОВИЕ ДОГОВОРА

PRICE AS TERM OF CONTRACT

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования цены как условия гражданско-правового возмездного договора. Анализируются нормы ГК РФ и иных федеральных законов, содержащих общие правила определения цены договора. Исследуются особенности определения цены при заключении отдельных видах возмездных договоров. Дается оценка эффективности правил, устанавливающих порядок определения и изменения цены, как условия договора.

Ключевые слова: Цена как условие договора; исполнение договора; возмездные договоры; государственное регулирование цены договора; изменение цены договора после его заключения; свобода договора; ограничение свободы договора

In article the questions of legal regulation of price as a term of the civil paid contract are considered. The author analyses the standards of the Civil Code of the Russian Federation and other federal laws containing the general rules of price determination in contract. We investigate the features of price determination by the conclusion of separate types of paid contracts. There is the assessment of efficiency of the rules establishing an order of definition and change of price as a term of contract.

Keywords: price as a term of contract; fulfilment of the contract; paid contracts; state regulation of contract price; the change in price of contract after its conclusion; freedom of contract; restriction of contract freedom.

Относительно цены, как условия договора, в ГК РФ можно выделить три основных правила, регулирующих общие подходы. Они несколько отличаются от ранее действовавших правил ГК РСФСР 1964 г. Согласно общему правилу, получившему закрепление в действующем российском законодательстве, исполнение договора оплачивается по цене, установленной

соглашением сторон. Применение свободной договорной цены, устанавливаемой соглашением сторон, соответствует сущности и потребностям рыночной экономики, в которой цены формируются, исходя из существующего спроса, структуры потребностей, покупательной способности граждан и юридических лиц, наличия реальной конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности, представляющие на рынок товары, работы и услуги. Исходя из общей логики развития рыночных отношений с участием свободных и экономически независимых субъектов предпринимательской деятельности сфера деятельности, позволяющая свободно определять цену договора, должна в дальнейшем расширяться, а количество случаев, предполагающих применение фиксированных цен – сокращаться.

Только в случаях, предусмотренных законом, применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.) (ч. 2 п. 1 ст. 424 ГК РФ), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. Регулирование цен возможно различными способами: путем установления твердой денежной суммы, путем установления предельного уровня цены, установления коэффициента к цене, предельного уровня рентабельности. В этом случае закон выступает основанием, позволяющим устанавливать сторонам договора цену по соглашению сторон. Однако свобода волеизъявления сторон при заключении соглашения относительно условия договора о цене ограничена пределами, предусмотренными законом. В этом нет ничего плохого, поскольку любая свобода, не имеющая границ, есть произвол сильного над слабым.

Применение регулирования цен наиболее характерно для деятельности естественных монополий. Согласно федеральному Закону «О естественных монополиях» цена на товары, производимые субъектами естественных монополий, определяется органами регулирования их деятельности. Например, Федеральная энергетическая комиссия и региональные энергетические комиссии ценовое регулирование осуществляют путем установления конкретных цен (тарифов) либо их предельного уровня на единицу электрической энергии.

Порядок государственного регулирования цен установлен Постановлением Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»¹. В этом же нормативном акте утверждены перечни то-

¹ СЗ РФ, 1995, № 11, ст. 997.

варов и услуг, на которые устанавливаются фиксированные цены. Важное значение для государственного регулирования цен на электрическую и тепловую энергию имеет Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»¹.

В отличие от ранее действовавшего ГК РСФСР в ГК РФ цена в большинстве видов возмездных договоров не отнесена к числу существенных условий². Исключение из общего правила составляют договоры продажи объектов недвижимости, предприятий, аренды зданий и сооружений. В этих договорах цена должна быть согласована сторонами на этапе заключения договора и быть зафиксирована в письменной форме. При отсутствии согласованного условия о цене недвижимости договор ее продажи считается незаключенным (ст. 555 ГК РФ). К существенному условию договора отнесена цена в иных видах договора купли - продажи в случаях, когда по соглашению сторон продажа товара осуществляется в кредит с рассрочкой платежа (п.1 ст.489 ГК). В возмездном договоре может быть установлена фиксированная цена или установлен порядок определения цены. В публичном договоре, а также в договоре присоединения цена определяется одной стороной. Например, в договоре розничной купли-продажи цену определяет продавец. При этом в публичном договоре в соответствии с п. 1 ст. 426 ГК РФ цена должна устанавливаться одинаково для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Условия возмездного договора, нарушающие установленные или регулируемые государством цены, недействительны и оплата принятых покупателем (потребителем) товаров, работ или услуг должно осуществляться по фиксированным или регулируемым государственными органами ценам. В этих случаях применяются правила ст. 168 и п. 1 ст. 422 ГК РФ. Это обусловлено тем, что правила о фиксированных или регулируемых государством ценах носят императивный характер и подлежат обязательному исполнению. В случаях, установленных законом, условия договора о

¹ СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1316.

² См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 24; Российское предпринимательское право. Учебник. Отв. ред. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. М., 2006. С. 43; Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К. Объекты гражданских прав. (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1995.- № 5. С. 23.

цене должны соответствовать требованиям закона иным правовым актам под угрозой его недействительности. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам) (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

Ограничения свободы усмотрения сторон возмездных договоров в определении цены установлены также в ст. 5 Закона о конкуренции, согласно которой хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, запрещено использовать монопольно высокие и монопольно низкие цены. Применение таких цен квалифицируется как запрещенная законом монополистическая деятельность. Согласно ст. 6 Закона о конкуренции запрещается заключать соглашения (согласованные действия) о ценах между хозяйствующими субъектами, чья совокупная доля на рынке определенных товаров превышает 35 процентов.

Во второй части ГК РФ для отдельных видов договоров установлены специальные правила определения цены договора. Например, в ст. 485 ГК РФ установлены специальные правила определения цены для договоров купли-продажи. В соответствии с п. 1 указанной статьи покупатель обязан оплатить товар по определенной цене. Наряду с этим на него возлагается обязанность совершить за свой счет действия, которые необходимы для осуществления платежа. Согласно п. 1 ст. 709 ГК РФ в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена договора определяется по общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 424 ГК РФ. По своей структуре цена договора подряда состоит из двух частей. Она должна обязательно включать полную компенсацию издержек подрядчика, а также причитающееся ему вознаграждение за выполненную работу. По форме она может быть определена путем составления сметы, которая может быть приблизительной, либо твердой, если иное не предусмотрено договором.

Согласно п. 2 ст. 424 ГК РФ допускается изменение цены уже после заключения договора в случаях и на условиях, предусмотренных:

- договором;
- законом;
- либо в установленном законом порядке.

Такой подход к определению оснований и порядка изменения цены, согласованной ранее сторонами возмездного договора, обеспечивает определенную стабильность гражданского оборота, гарантирует невозможность ее произвольного изменения по воле одной из участниц договорного обязательства. В этом направлении формируется и судебная практика. Согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 22 декабря 1992 г. суды должны отказывать в удовлетворении требований об увеличении или уменьшении обусловленной договором цены в случаях, когда в договоре не содержится оговорка о возможности изменить цену.¹

Например, для отдельных видов договоров во второй части ГК РФ установлен порядок изменения (пересмотра) цены на тот случай, когда в договоре предусмотрена возможность изменения цены, но способ не определен. Например, согласно п. 3 ст. 485 ГК РФ в случае изменения показателей, которые учитываются при определении цены в договоре купли - продажи в момент заключения договора (себестоимость, фактические затраты, уровень инфляции, курс иностранной валюты по отношению к рублю и др.), новая цена при передаче товара устанавливается сторонами исходя из соотношения этих показателей не на момент заключения договора, а на момент передачи товара².

Изменение цены договора возможно не только применительно к возмездным договорам по передачи имущества в собственность, но и договорам по передачи имущества во временное владение и пользование на определенный срок. Порядок изменения арендной платы соглашением сторон по договору аренды установлен п. 3 ст. 614 ГК РФ, согласно которому размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год, если иное не предусмотрено законом. Это правило защищает арендатора от стремления арендодателя повышать цену договора в любое время по своему усмотрению, обеспечивая тем самым устойчивость арендных правоотношений.

В отдельных случаях законом могут быть предусмотрены случаи, запрещающие увеличивать цену договора. Так в силу за-

¹ Вестник ВАС РФ. 1993. № 2. С. 63.

² Витрянский В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. - № 8. - С. 54-73; Извеков Ю.Н. Проблемы правового регулирования расчетных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2002. С. 45.

кона не подлежит изменению цена товара длительного пользования, проданного гражданам в кредит по договору розничной купли-продажи (п. 3 ст. 500 ГК РФ, ч. 1 п. 4 ст. 488 ГК РФ) даже если покупатель допустил просрочку исполнения платежа.

Совершенно иной подход подлежит применению в случаях, когда имеет место существенное изменение обстоятельств, из которых исходили стороны, по сравнению с теми, которые имели место при заключении договора. В соответствии с п. 1 ст. 451 ГК РФ стороны могут изменить условие о цене соглашения, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из его существа. Причем речь идет о таких существенных изменениях обстоятельств, которые изменились настолько, что если бы стороны могли их разумно предвидеть, то они бы не заключали этот договор, либо закладывали в его содержание другую приемлемую цену.

В тех случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из содержания условий договора, надлежащее исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ). Соответствующие ссылки на закрепленное в п. 3 ст. 424 ГК РФ общее правило содержатся в ГК РФ, к примеру, применительно к договору подряда (п. 1 ст. 709 ГК РФ), при определении размера вознаграждения поверенному (п. 2 ст. 972 ГК). Согласно п. 54 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, если цена определяется исходя из сравнимых обстоятельств, наличие таких обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной. При наличии разногласий по условию о цене и не достижения сторонами соответствующего соглашения договор считается незаключенным².

Споры о цене, возникающие при расчетах за переданные товары, оказанные услуги, выполненные работы, стороны вправе

¹ См.: Справочная правовая система Консультант Плюс.

²Сафин З. Ф. Проблемы правового регулирования валютно-финансовых отношений с участием хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань, 2002. С. 67.

передать на рассмотрение суда. Иначе решается вопрос о подведомственности суду споров о цене, возникших при заключении договора. Это зависит от степени свободы волеизъявления сторон. В тех случаях, когда существует обязанность одной из сторон заключить договор, и при этом возникает спор о цене, то он подведомствен арбитражному суду. Если же такая обязанность отсутствует, то спор о цене может разрешаться судом только в том случае, когда стороны достигли соглашения о передаче спора арбитражному суду¹.

Наряду с этим правила об отдельных видах возмездных договоров императивно исключают возможность применения п. 3 ст. 424 ГК РФ. Например, при отсутствии в договоре продажи недвижимости согласованного условия о конкретной цене объекта недвижимого имущества, договор о его продаже считается незаключенным (п. 1 ст. 555 ГК). Аналогичное правило действует в отношении договора аренды здания или сооружения при отсутствии в содержании договора условия о размере арендной платы (п. 1 ст. 654 ГК РФ). Невозможно применить это правило и при продаже индивидуальной вещи (произведения живописи, поделки народного промысла и пр.), поскольку применительно к ним нет аналогичных товаров.

Таковы общие правила определения цены как условия возмездного договора, получившие закрепление в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и иных федеральных законах.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цена, как условие договора, представляет собой очень тонкий инструмент регулирования договорных отношений. Она всегда выступает компромиссом между возможным и должным. С одной стороны, цена определяется через реализацию принципа свободы договора при вступлении в правоотношение равных партнеров. С другой, если на одной из сторон выступает сильная сторона, доминирующая на рынке в силу определенных обстоятельств, закон устанавливает определенные ограничения реализации принципа свободы договора путем закрепления императивных правил в интересах слабой стороны в обязательстве. Такой подход позволяет выстраивать компромисс между публичными и частными интересами, обеспечивать взаимные интересы участников граждан-

¹ См.: Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с установлением и применением цен // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5. С. 57.

ского оборота и его устойчивость. Границы этого компромисса постоянно меняются в зависимости от многих факторов, в том числе потребностей гражданского оборота, с целью обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечения национальной безопасности, уровня правового сознания и правовой культуры в обществе и целого ряда иных факторов.

Библиографический список

1. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967.
2. Российское предпринимательское право. Учебник. Отв. ред. Еришова И.В., Отнюкова Г.Д. М., 2006.
3. Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К. Объекты гражданских прав. (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1995.- № 5.
4. Витрянский В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. - № 8.
5. Извеков Ю. Н. Проблемы правового регулирования расчетных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2002.
6. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. -Ростов-на-Дону, 2002.
7. Сафин З. Ф. Проблемы правового регулирования валютно-финансовых отношений с участием хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань, 2002.

К. В. Вергуш

соискатель кафедры
гражданского и семейного пра-
ва ФГБОУ ВО «Саратовская гос-
ударственная юридическая
академия»,
kristinavergush@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1993-2010 ГОДЫ)

GENESIS OF CUSTOMS REPRESENTATIVE INSTITUTE IN CONTEMPORARY RUSSIA (1993-2010)

В статье анализируется трансформация института таможенного представительства в постсоветской России. Раскрываются условия получения статуса таможенного брокера в соответствии с Таможенным кодексом РФ 1993 года и Таможенным кодексом РФ 2003 года. Исследуются особенности договорных отношений с представляемым лицом. Выявляются последовательные положительные изменения правового статуса таможенного представителя.

Ключевые слова: таможенный представитель, таможенный брокер, таможенное законодательство, договор об оказании услуг.

The article analyses the transformation of the institution of the customs office in post-Soviet Russia. The author discloses the conditions for obtaining the status of a customs broker in accordance with the Customs Code of 1993 and the Customs Code of 2003. The features of the contractual relationships with the represented person are researched. A sequence of positive change in the legal status of customs representative is revealed.

Keywords: customs representative, customs broker, customs legislation, service agreement.

Несмотря на то, что институт представительства существует в гражданском праве достаточно давно (несколько столетий), представительство в области таможенного дела возникло сравнительно недавно. Это объясняется тем, что до начала 90-х годов XX века в Советском союзе существовала госу-

дарственная монополия на внешнюю торговлю, что означало запрет выхода на мировой рынок субъектов, не наделенных соответствующими полномочиями от имени государства.

С началом либерализации внешнеэкономической деятельности, закрепленной президентским указом¹, стали появляться участники экспортно-импортных операций, и одновременно с этим возникла потребность в лицах, которые смогли бы оказывать им профессиональную помощь во взаимоотношениях с таможенными органами. В начале 90-х годов XX века в России происходит зарождение интереса к посредничеству в области таможенного дела, формируется осознание важности разработки необходимой нормативно-правовой базы.

В Таможенном кодексе РФ 1993 года² впервые появляется глава «Таможенный брокер». Данное понятие стало новым для российского законодательства. В ст.157 кодекса дается следующее определение: «Таможенным брокером (посредником) может быть созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации предприятие, обладающее правами юридического лица и получившее лицензию Государственного таможенного комитета Российской Федерации на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера». В этом определении прямо указывается на посредническую деятельность данного субъекта; на его статус как юридического лица; на обязательное условие осуществления деятельности – следование разрешительному порядку (получение определенной лицензии). Именно последняя черта (лицензируемость) дала основание авторам признать деятельность таможенного брокера гарантией профессионализма и финансовой благонадежности³.

В этой же норме содержится указание, касающееся взаимоотношений таможенного брокера с представляемым лицом: их договор должен быть нотариально удостоверен. В главе не только подробно прописываются права и обязанности таможенного брокера, условия получения им лицензии, но и устанавливается, что его деятельность подпадает под действие соответствующего по-

¹ См.: указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (в ред. от 27 октября 1992 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 47. Ст.1612.

² См.: Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-1 (в ред. от 6 июня 2003 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 31. Ст.1224.

³ См.: Чигак А. В. Таможенный брокер как субъект внешнеэкономической деятельности России. Автореф. дис. ...канд. эк. наук. М., 2000. С. 4-5.

ложения, которое впоследствии и принимается с целью регламентации его правового статуса¹.

В положении сначала происходит отступление от законодательного правила, поскольку допускается письменная форма договора с представляемым лицом (п.10), однако уже в п.12 нотариальная форма договора подтверждается за некоторыми изъятиями. К ним относятся:

– разовое совершение таможенным брокером операций по таможенному оформлению одной партии товаров определенной стоимостью (ее предел подлежит установлению Государственным таможенным комитетом РФ);

– совершение действий при осуществлении предварительных операций, являющиеся предметом договора.

Кроме того, Государственный таможенный комитет наделяется полномочиями определять иные случаи, когда нотариальное удостоверение не требуется. По верному замечанию А.Н. Козырина Правительство РФ наделило ГТК РФ широким кругом полномочий, реализуемых по своему усмотрению (дискреционных полномочий), по определению исключений из правила обязательного нотариального удостоверения договоров об оказании услуг таможенным брокером².

Интересно, что данный вопрос – о форме договора – решался на протяжении нескольких лет, пока в 1999 году Государственным таможенным комитетом РФ не было издано письмо «О нотариальном удостоверении договоров таможенных брокеров и представляемых лиц»³. В нем содержалось разъяснение о случаях, когда нотариальное удостоверение договора не обязательно:

а) если предметом договора является разовое совершение таможенным брокером операций по таможенному оформлению одной партии товаров, стоимость которой не превышает 5000-кратного установленного законом минимального размера оплаты труда;

б) если предметом договора является совершение действий при предварительных операциях.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 873 «Об утверждении Положения о таможенном брокере» // СЗ РФ. 1996. № 31. Ст. 3737.

² См.: Козырин А. Н. Нотариат в таможенном деле: договор брокера с представляемым лицом // Нотариальный вестник. 1998. № 7-8 / СПС «Консультант Плюс»

³ См.: Письмо ГТК РФ от 1 июля 1999 г. № 01-15/18315 «О нотариальном удостоверении договоров таможенных брокеров и представляемых лиц» // Таможенный вестник. 1999. № 16.

Государственный таможенный комитет РФ в указанном письме также разъяснил свою позицию относительно формы договора, отметив, что для таможенного органа не важно, в какой форме заключен договор, это важно для самого таможенного брокера, поскольку у него впоследствии будет возможность требовать исполнения представляемым лицом своих обязанностей и нести ответственность, предусмотренную в договоре. В данной связи территориальным таможенным органам было предоставлено право не требовать предоставления нотариально удостоверенных договоров, ограничившись лишь их проверкой одновременно с контролем ежеквартальной отчетности таможенного брокера.

Отсутствие у таможенных органов интереса к форме договора объясняется тем, что впервые в законодательстве того периода определяется, что за уплату таможенных платежей таможенный брокер несет солидарную ответственность с лицом, перемещающим товары и транспортные средства через таможенную границу (п.9 Положения о таможенном брокере). Следовательно, у таможенных органов возникает право требовать уплаты, как у таможенного брокера, так и у представляемого лица, что обусловлено нацеленностью их работы на пополнение доходной части бюджета.

Следует обратить внимание, что солидарная ответственность таможенного брокера и его клиента была введена только в 1996 году (с учетом того, что кодекс был принят в 1993 году) подзаконным нормативным актом – Постановлением Правительства РФ. В самом же кодексе, в ст.159 об ответственности таможенного брокера говорилось следующее: при осуществлении таможенного контроля и таможенного оформления он все обязанности и ответственность несет, как если бы он самостоятельно перемещал товары через таможенную границу Российской Федерации. Законодатель, по сути, ограничил его ответственность процедурами таможенного оформления и таможенного контроля, не употребив понятия «солидарная ответственность» и не связывая такую ответственность с уплатой таможенных платежей.

Кроме того, нормы права, касающиеся гражданско-правового статуса таможенного брокера, содержались и в акте, который изначально не может носить нормативный характер. Как уже отмечалось, в письме ГТК РФ устанавливались случаи, при которых нотариальное удостоверение договора не требова-

лось. Между тем, запрет на включение норм права в такой вид акта, как письма, установлен постановлением Правительства РФ¹. В пункте 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации прямо определено: издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается².

Рассуждая в целом о состоянии российского (в том числе и таможенного) законодательства того периода времени (1993-2000 годы), можно оценить его как сложное, запутанное, неустойчивое, противоречивое. Не случайно исследователи критику Таможенного кодекса РФ 1993 года признавали как заслуженную и обоснованную³. Как видно из вышеизложенного, правовые нормы о таможенном брокере и его деятельности содержат определенные коллизии:

1) о форме гражданско-правового договора между таможенным брокером и представляемым лицом (в кодексе устанавливается нотариальная форма договора; в постановлении Правительства РФ – и письме ГТК РФ указываются случаи изъятия из этого правила);

2) о солидарной ответственности таможенного брокера и представляемого лица (данная норма прямо не установлена кодексом, но введена постановлением Правительства РФ).

Однако нормы о таможенном брокере, включенные в таможенное законодательство, следует признать прогрессивными, поскольку с помощью них начал формироваться правовой механизм посреднической деятельности в области таможенного дела.

В это же время, в 90-х годах XX века – начале XXI века были приняты основные кодифицированные акты, действующие, хотя и со значительными корректировками, и сейчас, в том числе и Гражданский кодекс РФ⁴. Однако в нем не содержалось упоминания о таможенном представительстве.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст.3895.

² См.: Кисловский Ю.Г. История таможни государства Российского. М., 1996. С. 42.

³ См.: Сасов К. Старые проблемы нового Кодекса // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 2. С. 23.

⁴ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2015. № 29 (ч.1), ст. 4342; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001; Граждан-

Следующий этап совершенствования правового статуса таможенного представителя произошел, благодаря принятию Таможенного кодекса РФ 2003 года¹. В главе 3 «Деятельность в области таможенного дела» содержались нормы о лицах, составляющих таможенную инфраструктуру. В их числе и таможенный брокер (представитель). Как видно, при наименовании такого субъекта в скобках указан его правовой статус именно как представителя, а не посредника². Каждое из этих понятий, хотя и схожих, является особенным и имеет собственные характерные черты³.

Задаваясь вопросом, какое наименование более правильно и точнее отражает сущность правового статуса данного лица, следует учитывать, что Гражданский кодекс РФ устанавливает правовые основы именно представительства (глава 10 ГК РФ). Из смысла пунктов 2 и 3 ст.182 ГК РФ прямо вытекает: представитель не может действовать от собственного имени, совершать сделки от себя лично. Посредник же осуществляет деятельность от собственного имени. Благодаря данному фактору, разграничиваются понятия представительства и посредничества. Согласно нормам таможенного законодательства (п.2 ст.139 ТК РФ), таможенный брокер действует от лица и по поручению декларанта (другого заинтересованного лица), а, значит, и выступает в качестве представителя.

С введением в действие кодекса – с 1 января 2004 года – упразднилось лицензирование деятельности таможенных представителей; отныне они должны были включаться в Реестры федерального органа исполнительной власти, осуществляющего дея-

ский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изм. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2014. № 19. Ст. 2329.

¹ См.: Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (с изм. от 27 ноября 2010 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066; 2010. № 48. Ст. 6252.

² Вопросам соотношения категорий посредничества и представительства посвящены работы ряда ученых. См., напр.: Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2; Токар Е.Я. Соотношение посредничества и представительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7.

³ Блиннов Н.М., Кисловский Ю.Г., Козырин А.Н. и др. История таможенного законодательства // Таможенное право. Т. 1. М.: Экономика, 1999. С. 48.

тельность в области таможенного дела. С 2004 года таким органом стала Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России)¹.

Отдельная глава кодекса (глава 15) была посвящена таможенному брокеру. Новеллами правового механизма деятельности таможенного брокера и его правового статуса стали:

– условия включения в Реестр таможенных брокеров (представителей) ФТС России (ст.140);

– запрет на получение статуса таможенного брокера казенными предприятиями (п.1 ст.139);

– возможность таможенного брокера ограничить сферу своей деятельности совершением таможенных операций в отношении определенных видов товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности либо в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу определенными видами транспорта, а также совершением отдельных таможенных операций или регионом деятельности в рамках региона деятельности одного (нескольких) таможенного органа (таможенных органов) (п.3 ст.139);

– осуществление деятельности на основании свидетельства о включении в Реестр таможенных брокеров (представителей) (ст.142);

– установление солидарной ответственности таможенного брокера с декларантом за уплату таможенных платежей, подлежащих уплате при декларировании товаров (п.2 ст.144).

Следует подробнее остановиться на разрешительной деятельности таможенного брокера. Несмотря на отмену лицензирования, условия, позволяющие таможенным брокерам осуществлять свою деятельность (условия включения в Реестр ФТС России) были ужесточены, что привело к сокращению их числа за счет отказа мелких и средних предприятий от данного вида деятельности. Однако часть их ушла «в тень», продолжая работать на рынке таможенных посреднических услуг, тем более, что законодатель не воспрепятствовал этому (кстати, барьеров этому не введено и в настоящее время). Те же брокеры, которые выполнили условия включения в Реестр, никаких преимуществ со стороны таможенных органов не получили. Наметилась тенденция с одной стороны к вытеснению мелких и средних предприятий, а с дру-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459 «О Федеральной таможенной службе» (с изм. от 16 сентября 2013 г.) // СЗ РФ. 2006. № 32. Ст. 3569; 2013. № 38. Ст. 4823.

гой – к повышению качества оказываемых таможенными брокерами услуг. Следование весьма жестким требованиям законодательства предопределило необходимость более высокого уровня профессионализма данных субъектов.

Итак, в период с 1993 года (принятие Таможенного кодекса РФ) и до 2010 года (образование Таможенного союза и формирование новой договорно-правовой базы в области таможенного дела) институт таможенных представителей переживал свое становление. Последовательные положительные изменения правового статуса данного лица включают:

- изменение его наименования с акцентом на указание деятельности в качестве представителя;
- отказ от лицензирования деятельности и переход к включению в соответствующий реестр как условие деятельности;
- отказ от нотариального удостоверения договоров с представляемым лицом;
- прямое установление на солидарную ответственность с декларантом за уплату таможенных платежей.

Кроме того, с принятием Таможенного кодекса РФ правовой статус таможенного брокера стал более точным, поскольку получил четкую конкретизацию в законодательстве.

Дальнейшие изменения правового статуса таможенного представителя вытекают из коренного реформирования системы таможенного регулирования, что обусловлено образованием в 2010 году Таможенного союза и принятием международного договора «О Таможенном кодексе Таможенного союза». Действие кодекса, устанавливающего, в том числе, и особенности деятельности таможенного представителя, продолжается и в настоящее время.

Библиографический список

1. *Чигак А.В.* Таможенный брокер как субъект внешнеэкономической деятельности России. Автореф. дис. ...канд. эк. наук. М., 2000.
2. *Блинов Н.М., Кисловский Ю.Г., Козырин А.Н. и др.* История таможенного законодательства // Таможенное право. Т. 1. М.: Экономика, 1999.
3. *Кисловский Ю.Г.* История таможни государства Российского. М., 1996.

4. *Козырин А.Н.* Нотариат в таможенном деле: договор брокера с представляемым лицом // Нотариальный вестник. 1998. № 7-8 / СПС «Консультант Плюс».
5. *Сасов К.* Старые проблемы нового Кодекса // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 2.
6. *Галушина И.Н.* Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2.
7. *Токар Е.Я.* Соотношение посредничества и представительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7.

О. А. Васючкова

аспирантка кафедры гражданско-
го права ФГБОУ ВПО
Кубанского государственного
аграрного университета
uristsud@mail.ru

**НОВЫЕ ПРАВИЛА О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ**

**NEW RULES ABOUT THE WAYS OF PROVIDING THE
DISCHARGE OF OBLIGATIONS IN CIVIL
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Статья посвящена новым правилам Гражданского Кодекса РФ о способах обеспечения исполнения обязательств, действующим с 1 июня 2015 года. Авторами проведен сравнительный анализ норм прежнего и нынешнего гражданского законодательства о способах обеспечения исполнения обязательств, выделены основные «плюсы» и «минусы» обновленных правил ГК РФ.

Ключевые слова: способы обеспечения, обязательства, неустойка, поручительство, независимая гарантия, обеспечительный платеж.

The article is devoted to the new rules of the Civil Code of the Russian Federation on how to ensure the fulfillment of the obligations which are applicable from June 1, 2015. The authors carried out a comparative analysis of the norms of the former and current civil legislation on how to ensure the fulfillment of obligations. We highlighted the main "pros" and "cons" of the updated rules of the Civil Code.

Keywords: ways to ensure, liabilities, penalties, guarantees, independent guarantee security deposit.

1 июня 2015 года – вступил в силу Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в

часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Реформирование гражданского законодательства существенно изменило механизм правового регулирования института обязательственного права. Императивным правилом поведения сторон в обязательстве считается, соблюдение принципа – «добросовестного исполнения принятых на себя обязательств», что в целом соответствует тенденциям развития основных начал гражданского права². Новые правила главы 23 ГК РФ направлены на укрепление договорной дисциплины и их применение требует точного исполнения всех принятых сторонами на себя обязанностей. Законодатель, во избежание их нарушения, существенно изменил и дополнил некоторые имущественные гарантии исполнения. Их называют способами обеспечения обязательств (п.1. ст. 329 ГК РФ) – это неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж и другие способы, предусмотренные законом или договором.

Рассмотрим основные изменения законодательных правил в отношении некоторых способов обеспечения обязательств.

Неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательств:

Развитие института снижения неустойки в современном российском гражданском праве было нестабильным. Вокруг оснований снижения неустойки судом и самого правового механизма такого снижения шел длительный спор с участием цивилистов и служителей закона. До внесенных с 1 июня 2015 г. изменений, статья 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривала возможность снижения судом неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Как следует из буквального толкования данной нормы права вопрос об основаниях для снижения неустойки чётко не регламентирован. Позицию по применению статьи 333 ГК РФ формировала судебная практика. Анализируя применение института снижения неустойки на практике за последние годы, установлена позиция судов, которая и определила правовой ме-

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90. С. 1007.

ханизм применение данной статьи. Обозначено судами, в силу принципов диспозитивности и состязательности процесса¹, неустойку снижают только в исключительных случаях и по заявлению стороны² и снижают только в том случае, если сумма неустойки будет значительно больше, чем последствия нарушения обязательства. Также с учётом того, что снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности, установлен наименьший размер имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства³.

В редакции, вступившей в силу 1 июня 2015 года статья 333 ГК РФ устанавливает два разных правила для уменьшения неустойки:

1. Неустойку, подлежащую уплате должником-предпринимателем, суд может уменьшить только по заявлению должника;

2. В остальных случаях заявления должника не требуется; суд вправе уменьшить по собственной инициативе;

Из анализа новых правил, мы видим, что законодатель не совсем поддержал подход, изложенный ранее в судебных актах и в отношении физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность и не обладающего юридической подготовкой, предусмотрел право суда самостоятельно, без ходатайства стороны, снизить неустойку. Считаем данный подход законодателя обоснованным, так как физическое лицо является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав. Для участников арбитражного судопроизводства, профессиональных предпринимателей такое снижение возможно только в случае обоснованного заявления о снижении неустойки в силу ее несоразмерности последствиям

нарушения обязательства. Договорная неустойка может быть снижена судом, только если будет доказано, что кредитор получает необоснованную выгоду. Главным преимуществом ново-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 года № 6-О и № 7-О // СПС Гарант.

² О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

³ Обзор судебной практики Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 года по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств // СПС Гарант.

го законодательного регулирования является то, что установление такого условия снижения судом неустойки представляется разумным, так как соблюдается важный принцип гражданского и арбитражного судопроизводства – состязательность сторон. Самое важное в новой редакции статьи – это требование об исключительности применения ст.333 ГК к так называемым «коммерческим неустойкам», что позволит более эффективно защищать добросовестность как принцип договорных отношений и слабую сторону договора.

Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств:

Нормы о поручительстве в ГК РФ были сформулированы противоречиво. Вопрос о применении норм о поручительстве действительно представляет собой совокупность различных проблем, обозначенных в современной российской юридической литературе. Об этом свидетельствует и неоднозначная и непоследовательная судебная практика. Такая ситуация не отвечает потребностям развивающегося имущественного оборота, о чем неоднократно писали в учебной¹ и научной литературе². Как известно, динамику имущественных отношений оформляют гражданско-правовые обязательства, которые по своей природе нуждаются в специальных правовых средствах, позволяющих уменьшить риски на стороне кредитора, поскольку принадлежащее ему право предоставляет возможность требовать от должника совершения определенного действия (или воздержания от совершения действия), а последний по различным причинам может не исполнить свою обязанность. Итак, поручительство (ст.ст. 361-367 ГК РФ) претерпело значительные изменения. Основные изменения в механизме правового применения института поручительства заключаются в следующем:

- поручительство предпринимателя может обеспечивать все обязательства должника в пределах определенной суммы. При частичном исполнении должником основного обязательства исполнение принимается кредитором по необеспеченной его части. То есть, если кредит обеспечен наполовину, то обеспеченная

¹ Лескова Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 66.

² Диденко А. А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 68.

часть кредита начнёт уменьшаться только после того, как должник выплатит первую половину. При наличии у должника несколько обязательств перед кредитором (например, два кредита в одном банке), и он производит исполнение (например, переводит деньги на счет такого банка), не указывая конкретное обязательство, считается, что он исполняет необеспеченное обязательство;

- достаточно отсылки сторонами договора поручительства к основному договору, чтобы основное обязательство считалось согласованным. Это значительно упрощает процесс регулирования взаимоотношений между сторонами обязательств;

- если в момент возникновения поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств существовало также другое обеспечение, и поручитель докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на возмещение за счет этого обеспечения, то при его утрате поручитель освобождается от исполнения своих обязательств в соответствующей части;

К вопросу об изменениях по основному договору следует отметить следующие:

- если изменения, внесённые в основное обязательство, сделаны без согласия поручителя — поручитель отвечает на прежних (до изменения) условиях;

- если согласие дается поручителем заранее — оно должно предусматривать пределы, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника;

- если совершается перевод долга — поручитель должен дать согласие отвечать за нового должника. Такое согласие должно быть прямым и письменным, и предусматривать четкий круг лиц, на которых можно перевести обеспеченный долг.

Для сопоручителей законодатель добавил два новых правила, а именно:

- сопоручители, ограничившие свою ответственность перед кредитором, считаются обеспечивавшими обязательство каждый в своей части;

- сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право потребовать от других лиц, предоставивших обеспечение основного обязательства совместно с ним, возмещения уплаченного пропорционально их участию в обеспечении основного обязательства (по аналогии с регрессом).

Добавлены также новые правила о возражениях поручителя (п. 2–5 ст. 364, п. 1 ст. 366), которые заключаются в следующем:

- если кредитор может получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника, поручитель вправе не исполнять обязательство;

- права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник не могут быть ограничены договором;

- при смерти должника размер обязательств поручителя не меняется (несмотря на то, что по ст. 1175 ГК РФ обязательства наследников могут быть ограничены);

- кредитор имеет приоритет при обращении взысканий на обеспечения по сравнению с поручителем. Имеется в виду случай, когда поручитель полностью или частично исполнил обязательство за должника и пытается возместить ущерб из других обеспечений (например, из залога) — до полного погашения обязательства должника перед кредитором этого делать нельзя.

Основные изменения при прекращении поручительства состоят в следующем:

- поручительство не прекращается, если до завершения ликвидации должника кредитор предъявил требования поручителю;

- частичное исполнение обязательства должником засчитывается в счет необеспеченной части обязательства и не прекращает поручительства;

- изменение основного обязательства без согласия поручителя больше не считается основанием прекращения поручительства, а влечет иные последствия: поручитель отвечает на прежних условиях обязательства;

- поручитель может заранее дать согласие отвечать перед кредитором на измененных условиях.

В итоге, хотелось бы отметить основное, что толкование новых правил не позволяют однозначно ответить на важнейший теоретический вопрос цивилистического учения о поручительстве – «определить правовую природу обязательства из договора поручительства».

Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств:

Ранее ГК РФ предусматривал такой способ обеспечения обязательств, как «банковская гарантия» и допускал возможность выдачи гарантий только банками, иными кредитными учреждениями или страховыми организациями. В настоящее

время, сохранение такого рода ограничений, препятствующих выдаче независимых гарантийных обязательств от имени иных, не указанных в ГК РФ, субъектов, неоправданно сужает сферу использования данного инструмента и создает затруднения в применении института гарантий на практике. В связи с этим законодатель ввёл новый институт «независимая гарантия» (ст.368 ГК и далее), что расширяет правовые возможности механизма применения гарантий, как способа обеспечения обязательств. Теперь правом принимать на себя такие абстрактные обязательства обладают не только банк, но и любая коммерческая организация, что является принципиально важным новым правилом. При этом в силу п.3 ст.368 ГК, если лицо, выдавшее независимую гарантию, не коммерсант, то к этой односторонней сделке должны применяться правила о поручительстве. Анализируя основные изменения видим, что законодатель многие требования к «банковской гарантии» сохранил для «независимой гарантии», т.е., принцип действия тот же - гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму (важно: установить размер подлежащей выплате суммы) в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Основные отличительные особенности в применении данного института заключаются в том, что обязательство гаранта не зависит не только от основного обязательства, но и от любых других обязательств. Гарант не вправе выдвигать против требований бенефициара возражения, вытекающие из каких-либо обязательств; принципалу достаточно указать обстоятельства, которые влекут выплату. Не требуется указывать, в чем состоит нарушение основного обязательства; уточнены и конкретизированы обязанности гаранта, связанные с рассмотрением требования бенефициара; существенно изменено регулирование отношений между гарантом и принципалом по поводу возмещения гаранту сумм, выплаченных по независимой гарантии. Следует быть внимательным бенефициаром, так как новыми правилами предусмотрена ответственность бенефициара – статья 375.1 ГК РФ говорит о том, что бенефициар обязан возместить гаранту или принципалу убытки, которые причинены вследствие того, что им представлены недостоверные документы либо предъявленное требование являлось необоснованным. Какую пользу принесут изменения в механизме применения данного

способа обеспечения обязательств, покажет время. В настоящее время говорить о позитивных или негативных моментах считаем преждевременно. Однако, несмотря на новые правила применения такого способа обеспечения обязательств, как банковская гарантия не утратит свою актуальность, так как - это особый вид обеспечения, характеризующийся повышенной надежностью и специальным регулированием и являющийся банковской операцией. Следует сделать акцент на том, что банковская гарантия распространена в практике международной торговли, в связи с чем, считаем, что она сохранит свое значение как некий «квалифицированный» вид независимой гарантии, а ее выдача — как отдельный вид банковской операции.

Задаток как способ обеспечения исполнения обязательств:

Появилось долгожданное правило о задатке в предварительном договоре (п. 4 ст. 380 ГК РФ), где указано, если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (статья 429 ГК РФ). Ранее, наиболее известной проблемой, связанной с предварительным договором, являлось обеспечение задатком обязательства из предварительного договора. Вывод о том, что предварительный договор не может быть обеспечен задатком, подвергся критике в научной литературе¹. В целом вывод о недопустимости обеспечения предварительного договора задатком был пересмотрен законодателем и новое правило содержит вполне удачное решение этой проблемы.

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств:

Перечень поименованных в законе способов обеспечения исполнения обязательств пополнился таким способом, как **обеспечительный платеж**. На практике он нередко использовался, в частности, в договорах аренды, и являлся не предусмотренным законом способом обеспечения исполнения обязательств, что допускается ст.329 ГК РФ. Согласно ст. 381.1 ГК РФ денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее из игр и пари, по соглашению сторон

¹ Карапетов, А. Г. Есть ли смысл в запрете обеспечения задатком обязательств из предварительного договора? // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8. С. 66.

могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Проценты на обеспечительный платеж в период нахождения денег у кредитора не начисляются. В качестве обеспечительного платежа могут быть внесены не только деньги, но и иные вещи, определенные родовыми признаками, например акции, облигации, иные ценные бумаги.

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства, а в случае их не наступления в предусмотренный договором срок или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем. Этот способ обеспечения очень распространен в обороте — речь идет о ситуации, когда сторона, у которой по договору в будущем могут образоваться денежные обязательства, вносит заранее другой стороной определенную сумму, из которой эта последняя может удовлетворить свои требования, если они возникнут. Речь идет об обеспечении, в том числе обязательств по возмещению убытков, покрытию расходов на ремонт и т.п. Как указывалось выше, в обороте очень активно этот способ обеспечения используется в аренде недвижимости или прокате (на случай причинения вреда объекту аренды), подряде (на случай выявления дефектов в результате работ и возникновении необходимости финансировать их устранение) и т.п. Многие из нас сталкивались с передачей денежного «залога» при прокате лыж, коньков или автомобиля, т. е. совершали действия по внесению определённой суммы в качестве обеспечительного платежа. Вследствие, чего данный способ обеспечения обязательства необходимо было закрепить на законодательном уровне. Нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что у обеспечительного платежа могут быть и другие опции, кроме обеспечительных. Например, внесение обеспечительного платежа можно использовать как условие для начала исполнения договора. Иными словами, условия могут быть такими: поставщик (исполнитель, подрядчик) не приступает к исполнению обязательств до того, пока не получит платеж.

В целом правовой механизм по регулированию обеспечительного платежа понятен и вполне разумен. Важно понимать, что обеспечительный платеж не является неким «штрафом», сум-

ма платежа служит для покрытия задолженности, имущественных потерь. Именно это следует из буквального прочтения пункта 1 статьи 381.1 Гражданского кодекса, который говорит о том, что платеж служит обеспечением исполнения обязательства и что эта сумма засчитывается в счет погашения такого обязательства (а не взыскивается сверх суммы убытков или задолженности). Недостатком данной новеллы следует считать формальные требования к обеспечительному платежу, что может отразиться негативно на практике исполнения данного обязательства.

Это новый способ обеспечения исполнения обязательств – обеспечительный платеж – денежные суммы, акции, облигации, иные ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками, могут передаваться в качестве гарантии возмещения убытков или выплаты неустойки в случае нарушения или неисполнения обязательства (ст. 381.1 ГК РФ). Кредитору не требуется обращаться в суд: сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения обязательства.

Все вышеперечисленные изменения норм обязательственного права направлены не только на усовершенствование механизма защиты прав добросовестных участников, но и на повышение правовой дисциплины недобросовестных участников сторон в обязательстве.

Поэтапное реформирование гражданского законодательства позволяет нам говорить об особой актуальности и правовой необходимости применения норм обязательственного права в практической деятельности. При исследовании вопроса «о сущности» источников исполнения нарушенного обязательства, перечисленных в п.1 ст. 329 ГК РФ, за счёт которых осуществляется защита прав, следует по-новому посмотреть на предназначение института способов обеспечения обязательств.

Библиографический список

1. Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 года № 6-О и № 7-О // СПС Гарант.
3. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

3. Обзор судебной практики Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 года по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств // СПС Гарант.

4. *Лескова Ю. Г.* К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 66.

5. *Диденко А. А.* Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 68.

6. *Каранетов, А. Г.* Есть ли смысл в запрете обеспечения задатком обязательств из предварительного договора? // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8. С. 66.

С. О. Карибян

Аспирантка кафедры граждан-
ского права и процесса ОАНО
ВПО «Волжский университет
имени В.Н. Татищева»
avik12@rambler.ru;

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕД ДЕТЬМИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИХ НЕИСПОЛНЕНИИ

PROBLEMS OF ENSURING ALIMONY OBLIGA- TIONS FULFILMENT OF PARENTS AGAINST CHILDREN AND THE LIABILITY AT THEIR FAIL- URE.

Статья посвящена теме о проблеме обеспечения детей алиментными обязательствами. Автор анализирует современные тенденции в системе обеспечения детей алиментами. Рассматриваются возможности воздействиями со стороны государства на неплательщиков алиментов.

Ключевые слова: алиментные отношения, социальная незащищенность детей, Федеральная служба судебных приставов.

The article shows the problem of financial support for children from divorced families. The author analyses some modern tendencies in the system of financial support for children from divorced families. We consider the possibilities of state impacts on alimony defaulters.

Keywords: alimony relationship, Federal Bailiffs Service, unprotected children in the social area.

Наверное, многие люди, которых спросят «что такое семья?», ответят «...это базовая ячейка общества». То есть можно сделать вывод, что семья – это неотъемлемая и одна из главных аспектов общества, которая характеризуется следующими признаками: союзом мужчины и женщины; добровольностью вступления в брак; члены семьи связаны общностью быта; вступлением в брачные отношения; стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей. Несомненно, каждая

Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении

семья строит свои планы на будущее. Но, к сожалению, многие семьи распадаются, а дети остаются у одного из родителей. И порой родитель, в чьи обязанности входит выплачивать алименты – этого не делает. Это является глобальной проблемой современного мира¹.

Однако можно заметить, что в последнее время Государство уделяет особое значение проблемам семьи. Указом президента РФ 2008 год был объявлен «Годом семьи», что повлекло за собой выдвижение всех семейных проблем в центр государственной и общественной жизни страны².

Также Президент РФ обратился к Федеральному собранию с предложениями мер поддержки материнства и детства. Затем был принят закон «О внесении изменений в ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей», рассмотренном на заседании Правительства РФ 6 июля 2006 г. Всё это, конечно же, принесло определенную пользу. Многие семьи получили материальную поддержку от нашего Государства, а с годами поддержка всё более увеличивается.

Но следует учитывать тот факт, что с каждым годом количество разводов увеличивается, следовательно, количество семей с одним родителем тоже увеличивается. Отсюда вытекает глобальная проблема – выплата алиментов. Часто родители уклоняются от своей обязанности обеспечивать своих детей, поэтому Государство принимает различные меры. Но, к сожалению, все проблемы это не решает. Государство обязано обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону. И с этой целью принимать все соответствующие законодательные и административные меры, так гласит пункт 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка³.

Каждому ребенку должен быть обеспечен уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Родители и (или) другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за

¹ Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 2000. С. 190.

² Ржаницына, А. С. Зона социальной незащищенности семей с детьми // Национальные проекты. 2007. № 5 (12). С. 90.

³ Радулова Н. Алиментарный вопрос // Огонек. 2007. № 47. 18-25 ноября.

обеспечение уровня жизни необходимого для развития ребенка и несут финансовую ответственность перед ребенком.

Если посмотреть на это со стороны, то, кажется, что нет проблем в обеспечении родителями своих детей, так как в законе прямым текстом прописаны обязанность и ответственность. Хорошо, когда родители, понимают свою великую роль и осознают глубину ответственности за своих детей, не прибегая к судебным тяжбам, выяснениям отношений между собой, от чего, как правило, больше всего страдают дети, заключают добровольное соглашение о содержании детей или перечисляют детям ежемесячное (возможно и единовременное) содержание. Но, к сожалению, не всегда всё так идеально происходит, и достаточно обратных случаев злостного уклонения от выплаты алиментов, тогда приходится их взыскивать в судебном порядке¹.

Актуальна на сегодняшний день проблема взыскания алиментов. Конечно, заключают браки всё больше и больше молодых людей, но, к сожалению, эти союзы иногда оказываются недолгосрочными. И понятно, что это вызывает беспокойство, так как родители-одиночки и их дети страдают эмоционально, психологически, а также испытывают социально-экономические трудности². Обеспечение ребенка алиментными обязательствами после развода родителей является недостаточно разработанной темой в настоящее время. На наш взгляд, это связано с тем, что она рассматривается как личная проблема отдельно взятой семьи. Выплата алиментов является мерой государственной поддержки детей из семей разведенных родителей. Если подходить к определению алиментных обязательств в современном их понимании, то «это правоотношения, возникающие на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать»³.

Официальная статистика по данной проблеме отсутствует. По оценке экспертов, примерно 10 млн граждан России не платят алименты своим детям. При ведении бракоразводного процесса

¹ Гурко Т. А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. №9. С.112-120.

² <http://www.gian.ru> - российское агентство международной информации РИА Новости

³ Нечаева А. М. Семейное прав: Курс лекций. М., 2001. С. 216.

Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении

главная задача суда - сделать все для того, чтобы материальное положение ребенка как можно меньше пострадало из-за расторжения брака его родителей. После развода примерно в 90 % случаев дети остаются с матерью, которая зарабатывает меньше на 39% , чем мужчина¹.

Премьер – министр Д. А. Медведев назвал «кричащей» ситуацию, когда на основании Жилищного кодекса при разводе родителей ребенок (причем по решению суда) признается бывшим членом семьи собственника жилого помещения. Также Д. А. Медведев призвал добиться повышения эффективности работы Федеральной службы судебных приставов, чтобы те, в свою очередь, предприняли законные средства, чтобы алиментоплательщики платили алименты и не искали способов уклонения от своих обязательств. Также Медведев выступил с предложением о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, но не в минимальном размере оплаты труда, это может быть прожиточный минимум. Всё это он предложил для того, чтобы алиментоплательщики не скрывали свой реальный заработок².

На сегодняшний день органами исполнительной власти принимают различные методы воздействия на неплательщиков алиментов. К таким методам относятся: ограничение выезда за границу, описание их имущества, сейчас даже поступают предложения об отказе неплательщиков в кредите. В различных средствах массовой информации, в социальных сетях тоже ведется активная борьба с должниками: публикуют их имена, фотографии, также вывешивают табло с именами неплательщиков³. Эти методы вызвали неоднозначную реакцию в обществе, но, по мнению первого заместителя Главного судебного пристава Российской Федерации, они уже приносят ощутимую пользу. В настоящее время в Федеральной службе судебных приставов действует комплексная программа по оптимизации взыскания алиментных платежей. В результате ее реализации за последние годы произо-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 N 2-ФКЗ; от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. -25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2014.

² Ржаницына, А. С. Родители расстаются - дети остаются // Соционимия. Приложение к журналу Социальная защита. 2007. № 6. С. 2.

³ www.rost.ru/main/family.shtml - Совет при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике.

шло снижение количества судебных актов данной категории, требующих принудительного исполнения. Если в 2009 году было возбуждено 1,1 млн. исполнительных производств, то в 2012 – уже 787 тыс. Да, взыскать эти долги крайне сложно, законодательство наше пока несовершенно, но ситуация меняется в лучшую сторону. Но все-таки эти меры не смогут коренным образом изменить сложившуюся ситуацию с выплатой алиментных обязательств. В 2012 году ограничено в выезде 142,5 тыс. должников по судебным решениям о взыскании алиментов. В результате применения этой меры в полном объеме выплачена задолженность по алиментам в пользу по 9,5 тысячам исполнительных производств на сумму около 647,3 млн. руб. Многие законодатели и специалисты в данной сфере выступают с предложением об изменении законодательной базы, создать государственную структуру («алиментный фонд»), которая бы работала как федеральная служба и который бы занимался вплотную данной проблемой. Таким образом, данная тема является актуальной на сегодняшний день. Мы считаем, что необходимо законодательно определить минимальный размер алиментных выплат, чтобы размер выплат был не ниже прожиточного минимума. Своевременное и точное исполнение алиментных обязательств является существенной гарантией охраны интересов материнства, отцовства и детства.

Семья, являясь основным институтом гражданского общества, претерпевает все позитивные и негативные последствия происходящих изменений. Поэтому необходимо уделять особое внимание проблемам семьи, воспитанию детей и других аспектов. Следует пересмотреть законодательные акты, внести некоторые коррективы, которые бы должным образом изменили глобальную проблему невыплаты алиментов.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. Изд. 2-е перераб. и доп. М. 2000 г. С. 230.
2. Ржаницына Л. С. Зона социальной незащищенности семей с детьми // Национальные проекты. 2007. № 5 (12).
3. Радулова Н. Алиментарный вопрос // Огонек. 2007. № 47. 18-25 ноября.

4. *Гурко Т. А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9.
5. *Нечаева А. М.* Семейное прав: Курс лекций. М., 2001. С. 216.
6. *Ржаницына, Л. С.* Родители расстаются - дети остаются // Соционмия. Приложение к журналу Социальная защита. 2007. № 6.

Ю. Н. Полянская

аспирантка кафедры гражданско-го и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Липецк.
85polyanskayayu@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ВЕРА» И «ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ» В ПРАВЕ

MEANING OF THE CONCEPTS "FAITH" AND "RELIGION" IN LAW

В статье раскрываются понятия «веры» и «вероисповедания» в философии, теологии, религиоведении и их использовании в юриспруденции. Доказано, что изучение вопросов религии носит межнаучный комплексный характер, а в юриспруденции – комплексный межотраслевой характер.

Ключевые слова: религия, вера, вероисповедание, науки, философия, теология, религиоведение, юриспруденция, свобода совести и вероисповедания, религиозные организации.

The article describes the concepts of "faith" and "religion" in philosophy, theology, religious studies and their use in law. It is proved that the study of religion is an interscience comprehensive question and it has a complex interdisciplinary nature in law.

Keywords: religion, faith, religion, science, philosophy, theology, religious studies, law, freedom of conscience and religion, religious organizations.

Одним из критериев духовного и нравственного развития человека является его отношение к религии в плане попыток осмысления вопросов о существовании Бога, веры в него.

Религия играет большую роль в жизни индивида и общества, поэтому религиозным вопросам уделяется огромное внимание такими науками как философия, теология, религиоведение, история, социология и др. Поэтому можно говорить о межнаучном комплексном характере этих вопросов.

Вопросами религии в философии ведаёт философский раздел – философия религии. Посредством различных философских приемов и критического осмысления обосновывается существование Бога, изучаются разные религии, определяются их исторически основы и концепции, а также человек и его взаимоотношения с религией, природой и окружающим миром.

Используя понятийный аппарат религиозной философии, теология принципиально отличается от нее. В частности, религиозные доктрины в теологии построены в формах идеалистического умозрения на основе текстов, считающихся божественным откровением¹.

Имея общие предметы исследования, и оперируя одними и теми же данными с философией религии, теологией, религиоведение отличается от них своей методологией, подходами и установками².

Религиоведение изучает закономерности возникновения, развития и функционирования религии, её строение и различные компоненты, её многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимодействие религии и других областей культуры.

В отличие от теологии – учении о Боге и сотворенном им мире, религиоведение – это наука, изучающая и анализирующая религию. Тогда как мировоззренческие философские выводы о религии могут быть различными, научное знание о религии объективно³.

Среди объектов изучения всех названных наук присутствуют такие понятия как «вера» и «вероисповедание». Использование понятийного аппарата указанных наук важно для юриспруденции, поскольку необходимо регулировать отношения, складывающиеся между государством и религиозными организациями на территории России, а также обеспечить права и свободы граждан разного вероисповедания. В праве вопросы, в той или иной мере связанные с религией, рассматриваются различными отраслями: конституционным, административным, уголов-

¹ См.: Новая философская энциклопедия // электронная библиотека // Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т.; М., Мысль, 2010.

² См.: Проблемы философии религии и религиоведения: Учебное пособие / А. Н. Красников, А. М. Гаврилина, Е. С. Элбакан. Калининград, 2003. 153 с.

³ См.: Википедия // // <https://ru.m.wikipedia.org/23/11/2015>.

ным и гражданским правом. Таким образом, можно отметить комплексный межотраслевой подход в регулировании рассматриваемых отношений.

Одним из конституционных прав человека, закрепленных в Конституции РФ, является свобода вероисповедания (ст. 28)¹.

Такие нарушения права на свободу совести и вероисповедания как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств (ст. 148 УК РФ), а также действия, направленные на полное или частичное уничтожение религиозной группы (ст. 357 УК РФ), относятся к уголовным преступлениям².

В качестве административного правонарушения классифицируется воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания³.

При конкуренции публичного и частного интереса в сфере вероисповедания государство пытается урегулировать данный вопрос, не нарушая права гражданина на свободу вероисповедания. Примером может служить ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴, которым военнослужащим в свободное от службы время разрешено участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, как частным лицам, и запрещено отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии. В тех случаях, когда несение военной службы противоречит вероисповеданию гражданина ему в соответствии с ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»⁵ гражданину предоставлено право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Провозглашенные Конституцией РФ и являющиеся конституционными правами граждан свобода совести и свобода вероисповедания реализуются посредством участия в религиозных организациях, отправления в данных организациях религиозных обрядов, приобретения предметов религиозного культа, что относится уже к гражданским правам.

¹ <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, СЗ РФ. 20014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2013, № 30 (часть 1). Ст. 4078.

³ См. ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1; 2015, № 10. Ст. 1405.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2015, № 29 (часть 1). Ст. 4356.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030; 2013, № 48. Ст. 6165.

В соответствии со ст. 123.26 ГК РФ¹ целями образования религиозной организации являются совместное исповедание и распространение веры.

В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»², регулирующем правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, правовое положение религиозных объединений, в качестве одного из признаков религиозного объединения названо вероисповедание. Вслед за Конституцией РФ в ст. 3 указанного закона закреплены гарантии свободы вероисповедания, как для российских граждан, так и для иностранных граждан, на территории Российской Федерации.

Понимание свободы совести исторически и содержательно неразрывно связано с осмыслением свободы вероисповедания. При этом определение соотношения понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», в том числе с позиции их юридического содержания и значения, невозможно без обращения к категориям вероисповедания и веры как таковой.

Законодательного определения понятия «вера» не существует, что вполне объяснимо. Представляется, что вера, прежде всего, является основной нравственной категорией. Как подчеркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вера является в первую очередь мировоззренческим основанием нашего бытия³. Здесь неприемлемы жесткие законодательные рамки: духовную сферу жизни общества и каждого человека не всегда можно и даже нецелесообразно подвергать правовому регулированию. Вместе с тем это не означает допущения «беспредела» в соответствующих общественных отношениях: базовые правовые принципы, основы конституционного строя, гарантированные государством права и свободы человека и гражданина должны оставаться в неприкосновенности и служить ориентиром при осуществлении религиозной деятельности⁴.

¹ СЗ РФ .1994, N 32. Ст. 3301; 2015, № 29 (часть 1). Ст. 4384.

² СЗ РФ. 1997, N 39. Ст. 4465; 2015, № 29 (часть1). Ст. 4387.

³См., например: Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских // URL: [http:// www.patriarchia.ru/db/text/967398.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/967398.html).

⁴ См.: Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права, 2010, N 9.

С точки зрения психологии веру можно определить как уверенность в свидетельстве другого человека. В толковом словаре русского языка вера рассматривается в нескольких значениях. Так, в общем понимании под верой понимается убежденность, глубокая уверенность в ком-нибудь или чем-нибудь, а с точки зрения религии — убежденность в существовании Бога, высших божественных сил¹.

С христианской точки зрения вера - осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом, а также вера сердца, дело Божье и дар Божий, плод духа святого². В богословской литературе отмечается, что вера имеет два значения: во-первых, вера в кого-либо или что-либо через признание их истинности и ценности; во-вторых - доверие. Причем обе стороны веры признаются одинаково необходимыми верующему³. Вера как важнейшая нравственная категория отражает и определенным образом организует внутренний мир человека, составляет мировоззренческую основу его духовного бытия.

Таким образом, вера в религиозном ее понимании выходит за пределы рационального разума, является бездоказательной и, следовательно, не может быть измерена «человеческими средствами», в том числе и урегулирована на законодательном уровне. Вместе с тем, когда внутренние убеждения человека находят свое выражение в общественных отношениях, здесь без установления определенных нормативов поведения обойтись нельзя, что вызвано необходимостью охраны прав и свобод других людей, обеспечения безопасности общества и государства в целом.

Внешним проявлением веры является вероисповедание. Для понимания соотношения понятий веры и вероисповедания, их можно сравнить с такими категориями как воля и волеизъявление. Также как и понятие «вера», понятие «воля» широко используется в психологии, философии, праве и не имеет единого значения. Не вдаваясь в давнюю дискуссию о понятии воли в праве и целесообразность разделения указанного понятия в юри-

¹ См.: Ожегов С. И. , Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С 70.

² См.: : Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права, 2010, N 9.

³ См.: Прот. Фома Хопко. Основы православия / Пер. с англ. и ред. А. Трегубова. М., 2006. С. 25.

дическом и психологическом смысле¹, следует сказать, что большинством цивилистов воля лица рассматривается как психологический регулятивный процесс и определяется как намерение или желание лица². И именно по причине того, что воля представляет собой психический феномен внутренней жизни человека, для права она не имеет значения, до тех пор пока не проявится во внешних действиях. На необходимость внешнего проявления воли указывают практически все авторы, занимавшиеся разработкой и изучением учения о сделках³. Основным способом проявления внутренней воли во вне является волеизъявление, которое имеет следующие функции: объективации внутренней воли, фиксации ее содержания и, наконец, возникновения правовых последствий⁴. То есть, внутреннее и внешнее проявление воли для права неразрывно связаны и не должны рассматриваться отдельно друг от друга.

Подобным образом соотносятся и понятия «вера» и «вероисповедание».

Вера представляет собой внутреннее чувство человека, а вероисповедание - внешнее (активное) действие. Следовательно, понятие «свобода вероисповедания» объединяет свободу как внутренних религиозных убеждений, так и их соответствующих внешних проявлений в поведении человека. Понятие вероисповедания всегда применяется в религиозном контексте. В справочной литературе словом «вероисповедание» в широком его понимании обозначается религия, религиозная система⁵, а в более

¹ См., например, Рыженков А. Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства // Юрист. 2014. N 16. С. 16 - 21.

² См., Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 16; Manigk A. Willenserklärung und Willensgeschäft. Berlin, 1907. S. 605; Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840. S. 258.

³ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 13; Гамбаров Ю. С. Гражданское право. М., 2003. С. 712 — 713; Рыженков А. Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства // Юрист. 2014. N 16. С. 16 — 21; Manigk A. Willenserklärung und Willensgeschäft. Berlin, 1907. S. 605; Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840. S. 258; Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. N 1. С. 52 - 81.

⁴ См., Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. N 1. С. 52 81; Bydlynski F. Erklarungsbewusstsein und Rechtsgeschäft // JZ. 1975. N 1.

⁵ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 70.

узком - какое-либо вероучение со свойственной ему обрядностью, официальная принадлежность к определенной конфессии¹. Ученые подчеркивают, что свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование божественного идеала, помогающего людям выбрать истинный путь в жизни и удерживающего от плохих поступков². Как представляется, свобода вероисповедания означает свободу не любых, а именно религиозных убеждений и их внешних проявлений.

Для права вера имеет значение именно в форме вероисповедания. Иными словами, с точки зрения права вероисповедание не что иное, как внешнее проявление веры.

Библиографический список

1. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. М., 2003.
2. Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права, 2010, N 9.
3. Новая философская энциклопедия // электронная библиотека // Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. /Ин-т философии РАН, Нац. Обществ.-научн.фонд; М., Мысль, 2010.
4. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983.
5. *Ожегов С. И.*, *Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1994.
6. *Панов А. А.* К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. N 1.
7. Проблемы философии религии и религиоведения: Учебное пособие / *А. Н. Красников, Л. М. Гаврилина, Е. С. Эльбякан.* – Калининград: Изд-во КГУ, 2003.
8. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/967398.html>.

¹ См.: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1. С. 151.

² См.: Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1999. N 1. С. 9.

Прот. Фома Хопко. Основы православия / Пер. с англ. и ред. А. Трегубова. М., 2006.

9. Рыженков А.Я. Действие своей волей и в своем интересе как принцип гражданского законодательства // Юрист. 2014. N 16.

10. *Bydlynski F.* Erklarungsbewuptsein und Rechtsgeschaft // JZ. 1975. N 1.

11. *Manigk A.* Willenserklarung und Willensgeschaft. Berlin, 1907.

12. *Savigny F.C.* System des heutigen romischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840.

А. Н. Пушкарева

Начальник юридического отдела ООО «Премьер-Дент», г. Ульяновск, Аспирантка кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Ульяновского государственного университета» по специальности 12.00.03, pushkareva.sim@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ВРАЧЕБНОЙ (ИЛИ МЕДИЦИНСКОЙ) ТАЙНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**LEGAL NATURE OF PROTECTION MEDICAL SECRETS BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассмотрены вопросы необходимости четкого определения врачебной тайны по законодательству Российской Федерации, ее правовой природы данного явления, соотношения с понятием «медицинская тайна».

Защита врачебной (или медицинской) тайны является актуальной при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, врачебная тайна, медицинская тайна, пациент, охрана здоровья, защита врачебной тайны.

In the article the author considers the questions of necessity of accurate definition of medical secret under the legislation of the Russian Federation. The legal nature of the given phenomenon, the parity with concept «medical secret» are also investigated.

The protection of medical secrets is actual at rendering of medical services.

Keywords: medical services, medical secret, medical secret, the patient, health protection, protection of medical secret.

Конституция Российской Федерации¹ закрепляет право каждого на охрану здоровья и получение медицинской

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием

помощи. Также Основной закон, признавая право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закладывает правовую базу для регулирования института врачебной тайны как информации о состоянии здоровья.

Основным законодательным актом, содержащим нормы о врачебной тайне, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"¹ (далее - Закон об охране здоровья, Закон N 323-ФЗ). При этом представляется необходимым учитывать положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"² (далее - Закон об информации).

Обращаясь за медицинской помощью, человеку довольно часто приходится сообщать доктору некоторые аспекты своей личной и семейной жизни, а в процессе оказания этой самой помощи врачу становятся известны сведения о заболевании, перенесенных процедурах и иных медицинских особенностях данного лица. Распространение таких сведений врачом невозможно не только в силу закона, но и этических норм. Такое распространение может нанести ущерб чести и достоинству пациента, отторжение его обществом. Да и для самого общества доступность таких сведений была бы вредна. Боязнь огласки происходящего в кабинете доктора, а в ряде случаев и самого факта посещения врача воспрепятствовала бы обращению больных к врачам (особенно носителями инфекционных и венерических заболеваний), что, несомненно, стало бы препятствием для излечения болезней и их профилактики.

Законодатель в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" - в разделе регулирования отношений, складывающихся по поводу информации, составляющей определенную тайну о

12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2014. 1 августа.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014 N 531-ФЗ) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

гражданине, объект правоотношения обозначен термином "врачебная тайна" (ст. 13).

Если обратиться к истории и формированию самого понятия «врачебная тайна» долгое время существовала как абсолютная тайна. Никаких ограничений не существовало. Связано это было с частной практикой врачевания, при которой врач боялся испортить свою репутацию и потерять клиентуру, сотрудничая с полицией.

В дореволюционный период в России данная тайна носит относительный характер. В Уложении о наказаниях предусматривалась обязанность врача сообщать о всяком случае повальной и прилипчивой болезни, обнаружении насильственной смерти, в том числе и о самоубийстве, преждевременных родах, предполагаемых выкидышах, о рождении уродов и младенцев чудовищного типа. Устав врачебный 1857 г. говорил о ревматической лихорадке, злой корчи, горячке с полосами, цинге, любострастной болезни и др.¹

Российское законодательство не формулирует определение врачебной тайны, однако перечисляет сведения её составляющие.

С точки зрения Закона об информации врачебная тайна является одним из видов профессиональной тайны. Такая информация может быть получена гражданином (физическим лицом) при исполнении им профессиональных обязанностей или организацией при осуществлении ею определенных видов деятельности. Такая информация подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации. Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда.

Врачебная тайна - важнейшее понятие деонтологии как учения о принципах поведения медицинского персонала в общении с пациентом или его представителем, а также с родственниками пациента и другими лицами. Но специфика врачебной тайны состоит в том, что ее сохранность регулируется и гарантируется законодательно, так же, как и законодательно обеспечивает-

¹ Бурмейстер И. А. Медицинская (врачебная) тайна // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 18.

ся путем установления определенных запретов и юридической ответственности за ее разглашение¹.

В соответствии с п.1 ст.13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Таким образом, перечень сведений, составляющих врачебную тайну, является открытым.

Г.Р. Рустимова, небезосновательно, полагает, что в содержание врачебной тайны входят данные о факте обращения за медицинской помощью, о диагнозе болезни и лечении, его методах, состоянии здоровья высших должностных лиц государства, физических и психических недостатках лица, его половой ориентации и т.п.²

А. А. Александров более справедливо относит к врачебной тайне совокупность сведений о болезни, личной и семейной сторонах жизни больного, полученные от него самого или в процессе его обследования и лечения. А также о функциональных особенностях организма больного, его физических недостатках, вредных привычках, особенностях психики, его имущественном состоянии, круге знакомств, интересах, увлечениях и т.п.

Как видно из приведенных нами мнений в отношении содержания врачебной тайны, в науке сформировалось несколько точек зрения. Одни ученые придерживаются мнения, что во врачебную тайну входят только медицинские данные, другие полагают, что во врачебную тайну входит также информация о частной жизни лица, сообщенная пациентом доктору и часто необходимая для выбора правильной методики лечения.³ Считаем наиболее верной вторую точку зрения. Так как полная правдивость с врачом является одним из условий эффективности лечения.

Если обратиться к положением действующего законодательства, то можно прийти к справедливости именно второго подхо-

¹ См.: Махник О. П. Конституционное право на личную и семейную тайну. Врачебная тайна // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8.

² Рустимова, Г.Р. О врачебной тайне // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 240.

³ Авходиев, Г И., Кузьмина О. В., Жигмитдоржиева Д. Б. Актуальные проблемы охраны врачебной тайны // Забайкальский медицинский вестник. 2011. № 2. С. 193.

да. Соблюдение врачебной тайны отнесено законодателем к основным принципам охраны здоровья, что подчеркивает значимость данного правового института. Положения Закона N 323-ФЗ сформулированы таким образом, что к врачебной тайне относится, по сути, любая информация, ставшая известной медицинскому работнику от пациента, а не только сведения о состоянии его здоровья.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья к врачебной тайне относятся сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, о состоянии здоровья гражданина, о диагнозе, а также иные сведения, полученные от пациента при медицинском обследовании и лечении.

Таким образом, сведения, составляющие врачебную тайну, охватывают собой не только информацию непосредственно о состоянии здоровья человека, но, по сути, любые сведения о частной жизни гражданина.

В юридической литературе высказывается, на наш взгляд, рациональное предложение о необходимости закрепления в законодательстве термина «медицинская тайна» как родового понятия по отношению к врачебной тайне¹. Однако не все ученые поддерживают данное мнение. Так В.Г. Куранов полагает, что «такая новелла будет излишней, поскольку существующее определение врачебной тайны позволяет применять указанное понятие не только к врачам, но и к иным медицинским работникам»². Высказанная точка зрения представляется не обоснованной, ведь даже терминологически понятие «медицинская тайна» шире термина «врачебная тайна». Буквальное толкование данных категорий приводит к выводу о том, что, не все медицинские работники являются врачами и, соответственно, на них может не распространяться соблюдение врачебной тайны, что, конечно, неверно.

Признавая право каждого на тайну частной жизни, и устанавливая конфиденциальность сведений, составляющих врачебную тайну, законодатель, базируясь на нормах международного права, закрепляет конфиденциальность таких сведений. Закон N 323-ФЗ запрещает разглашать врачебную тайну лицам, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, долж-

¹ См.: Папеева К. О. Понятие и признаки медицинской тайны // Медицинское право. 2007. N 3. С. 25 - 31.

² Куранов В.Г. Способы охраны врачебной тайны в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 9. С. 37 - 42.

ностных, служебных и иных обязанностей. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента по общему правилу допускается только с его письменного согласия или с письменного согласия его законного представителя.

Сведения, составляющие врачебную тайну в соответствии со ст. 10 ФЗ «О персональных данных»¹ относятся к специальной категории персональных данных. В соответствии с пунктом первым указанной статьи их обработка запрещена. Однако пункт второй этой же статьи указывает на ряд исключений. Так, например, их обработка допускается в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну. Также обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно.

Как уже указывалось ранее, некоторые авторы² считают что «врачебную тайну» более корректно именовать «медицинской тайной». Действительно, в качестве субъектов обязанных хранить тайну ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» помимо врачей указывает и других субъектов, обязанных хранить тайну. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. Ст. 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» так же указывает на обязанность хранить врачебную тайну всех медицинских работников, а также фармацевтических работников. В связи с чем, возможность изменения словосочетания «врачебная тайна» в нормативных актах на «медицинская тайна» считаем обоснованным. Интересным представляется опыт

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" (ред. от 21.07.2014 №216-ФЗ) // Российская газета. 2006. N 165. 29 июля.

² Бурмейстер, И.А. Медицинская (врачебная) тайна // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 15; Рустемова, Г.Р. О врачебной тайне // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 243.

Болгарии. В данной стране запрет на распространение таких сведений относится не только к врачам, медсестрам, акушеркам, но и к немедицинскому персоналу, который при исполнении своих обязанностей имеет доступ к медицинской информации.¹

Ряд ученых относит врачебную тайну к личной тайне², другие к профессиональной³ или служебной⁴. На наш взгляд врачебная тайна является синтезом личной и профессиональной тайны. Так как по отношению к врачу она является профессиональной, а по отношению к пациенту личной.

Одним из главных отличительных признаков врачебной тайны от других видов тайн является наличие специального субъекта обязанного хранить определенные сведения в связи с осуществлением профессиональной деятельности (врач, медицинская сестра, фельдшер, фармацевт и др.). Исходя из такой постановки вопроса о специальном субъектном составе, считаем вполне оправданным, что если лицо, которое не является специальным субъектом, узнало о заболевании кого-либо и разгласило это, то оно нарушило не врачебную, а личную тайну.

Охрана врачебной тайны - это, прежде всего, охрана личной и семейной жизни пациента, которая находится под защитой Конституции Российской Федерации.

Полагаем, что соблюдение врачебной тайны является одним из основных принципов охраны здоровья. Врачебная тайна, на наш взгляд, представляет собой режим конфиденциальности сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иных сведений, полученные при его медицинском обследовании и лечении работниками здравоохранения. Российским законодательством предусмотрено, мероприятия по обеспечению врачебной тайны, а также ответственность за её разглашение.

¹ Андонова, А. Н., Пенкова, М., Иванова, Н. Г. Студенты о врачебной тайне. Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии (Электронный научный журнал) . 2013. № 9 (9). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vsoa.esrae.ru/ru/174>.

² Бурмейстер, И. А. Медицинская (врачебная) тайна // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С.19.

³ Папеева, К. О. Некоторые проблемы классификации тайн в российском уголовном законодательстве // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 42.

⁴ Пашинян, Г. А., Добровольская, Н. Е., Добровольский, А. А., Баринов, Е. Х., Башилов, Б. И. Актуальные правовые аспекты понятия врачебной тайны // Проблемы экспертизы в медицине. 2010. Т. 10. № 1-2 (37-38). С. 7.

Библиографический список

1. Авходиев, Г.И., Кузьмина, О.В., Жигмитдоржиева, Д.Б. Актуальные проблемы охраны врачебной тайны // Забайкальский медицинский вестник. 2011. № 2.
2. Андонова, А.Н., Пенкова, М., Иванова, Н.Г. Студенты о врачебной тайне. Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии (Электронный научный журнал). 2013. № 9 (9). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vsoa.esrae.ru/ru/174>.
3. Бурмейстер, И.А. Медицинская (врачебная) тайна // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2.
5. Куранов, В.Г. Способы охраны врачебной тайны в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 9.
6. Махник, О. П. Конституционное право на личную и семейную тайну. Врачебная тайна // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8.
7. Рустемова, Г. Р. О врачебной тайне // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30).
8. Палеева, К. О. Понятие и признаки медицинской тайны // Медицинское право. 2007. N 3.
9. Палеева, К. О. Некоторые проблемы классификации тайн в российском уголовном законодательстве // Научный поиск. 2014. № 3.1.
13. Пашиных, Г. А., Добровольская, Н.Е., Добровольский, А.А., Баринов, Е.Х., Башилов, Б.И. Актуальные правовые аспекты понятия врачебной тайны // Проблемы экспертизы в медицине. 2010. Т. 10. № 1-2 (37-38).
14. Рустемова, Г. Р. О врачебной тайне // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30).

Н. В. Сыропятова

аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) Специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Syrapiatova@yandex.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГЛАВЫ 45 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ «БАНКОВСКИЙ СЧЕТ»**REFORMING OF CHAPTER 45 OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "BANK ACCOUNT"**

Происходящее реформирование гражданского законодательства затронуло большинство институтов, в том числе и банковский счет (договор банковского счета). Цель: проанализировать изменения в правовом регулировании банковских счетов (договоров банковских счетов), в частности, осуществляемое главой 45 ГК РФ. Выводы: Проектом ГК РФ было предусмотрено внесение в главу 45 ГК РФ существенных изменений. Однако в настоящее время в нее внесены лишь часть из них. Это объясняется наличием проблем, требующих решения до введения в действие соответствующих норм.

Ключевые слова: реформа главы 45 ГК РФ, банковский счет, договор банковского счета, виды банковских счетов, правовое регулирование договора банковского счета

The reforming of civil law has affected most of the institutions, including bank account (bank account contracts). Objective: To analyze the changes in the legal regulation of bank accounts (bank accounts contracts), in particular, implemented by Chapter 45 of the Civil Code. Conclusions: The draft of the Civil Code stipulated the introduction of significant changes to Chapter 45 of the Civil Code. Currently, however, only a part of them has

been made. It can be explained by the presence of problems to be resolved before the enactment of relevant rules.

Keywords: reform of Chapter 45 of the Civil Code, a bank account, a bank account contract, types of bank accounts, legal regulation of bank account contract.

Глава 45 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ посвящена банковскому счету (договору банковского счета). В ГК РФ 1996 года впервые появилась отдельная глава «Банковский счет».

В дореволюционный период отсутствовали нормы, посвященные непосредственно регулированию банковских счетов. Законодательство не разграничивало договор банковского вклада и банковского счета. Развитие договора банковского вклада (депозита) путем расширения перечня банковских операций и сделок повлекло в дальнейшем появление договора банковского счета.

П.П. Цитович отмечал, что уже к концу XIX в. в практике российских банков (и это нашло отражение в действовавшем в ту пору законодательстве) наряду с традиционными видами банковских вкладов (вклады для обращения из процентов, вклады на хранение, вечные вклады) широко применялся такой вид вкладов, как вклад на текущий счет. Особенности которого описывались П.П. Цитовичем следующим образом: "Это заем со стороны банка, но заем видоизменен в своем содержании, прежде всего двумя условиями: а) кредитор, клиент, вправе требовать уплаты занятой суммы по частям любого размера и по востребованию или через несколько дней по востребованию (условный текущий счет), но он вправе и сразу потребовать уплаты всей суммы вклада; б) он вносит новые суммы по своему усмотрению, такого или иного размера (сообразно правилам банка). От таких получений (выдач) суммы вклада по частям, а с другой стороны - от новых взносов (приемов) между теми и другими образуется взаимная связь как между статьями в credit и в debet счета вкладчика. Счет постоянно изменяется, течет; но credit вкладчика постоянно превышает его debet, сальдо всегда остается в пользу вкладчика и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015)//Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст.410.

против банка"¹. Таким образом, по договору текущего счета, являющемся разновидностью договоров банковского вклада, осуществлялись операции, которые характерны для современного договора банковского счета.

Г. Ф. Шершеневич также отмечал особый характер операций, выполняемых банком по поручению клиента, чей вклад внесен на текущий счет. Ученый полагал, что вклады на текущий счет составляют отдельный подвид бессрочных вкладов². Разделяя банковские операции на: активные и пассивные, к которым он относил и банковские вклады, поскольку банк выступает в роли должника, Г. Ф. Шершеневич особо выделял "операции по инкассо или по покрытию, которые состоят в получении платежей за счет клиентов, по векселям и другим обязательствам и по процентным бумагам, передаваемым банку для этой цели клиентами, а также производство платежей за счет клиентов, по их обязательствам. Эта операция примыкает к активным, поскольку, вследствие расходов, связанных с выполненным поручением, клиент становится должником банка и в то же время приближается к пассивным, поскольку взысканная банком сумма записывается в счет кредита клиента"³.

Таким образом, в дореволюционном российском праве отсутствовал договор банковского счета. Но его элементы были в договоре текущего счета, который являлся одним из видов договора банковского вклада.

М. И. Брагинский, В. В. Витрянский отмечают, что имевшая место в дальнейшей истории развития отечественного гражданского права последующая трансформация договора текущего счета как отдельного вида договора банковского вклада в самостоятельный, отличный от договора банковского вклада, договор банковского счета объясняется, по-видимому, не закономерно-стями внутреннего развития указанных договорных отношений,

¹ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 406. (Классика российской цивилистики).

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар, торговые сделки. М., 2003. С. 419. (Классика российской цивилистики).

³ Шершеневич Г. Ф. Указ.соч. С. 416.

а скорее спецификой экономического оборота советского периода¹.

В ряде зарубежных стран и на сегодняшний день договор банковского счета не выделяется в качестве самостоятельного, а является лишь видом договоров банковского вклада (депозита).

В первом кодифицированном акте отечественного гражданского права - Гражданском кодексе РСФСР 1922 года² также данные договоры не разграничивались. При этом договор банковского вклада рассматривался как разновидность договора займа (ст.210 ГК РСФСР).

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года³ содержалась ст. 87 "Вклады граждан в кредитных учреждениях" (в ГК РСФСР 1964 года⁴ - дублирующая ее ст. 395) и ст. 84 "Распоряжение денежными средствами, хранящимися на счетах организаций в кредитных учреждениях" (ст. 392 ГК РСФСР 1964 г.). Согласно ст. 84 Основ 1961 г. (ст. 392 ГК РСФСР 1964 г.) организации распоряжаются денежными средствами, хранящимися на их счетах в кредитных учреждениях, в соответствии с целевым назначением этих средств.

Как уже было отмечено, в ГК РФ банковскому счету посвящена отдельная глава 45, наряду с главой 44 «Банковский вклад». Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также отдельные законодательные акты РФ»⁵ (далее Проект ГК РФ)

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском вкладе, банковском счете: банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.:Статут.2006.С.155.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)//Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст.407 (утратил силу с 01.01.2008 в связи с принятием ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

³ Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961//Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст.525 (утратил силу с 01.01.1992 в связи с принятием Постановления ВС СССР от 31.05.1991 № 2212-1).

⁴ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)//Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст.407 (утратил силу с 01.01.2008 в связи с принятием ФЗ от 18.12.2006 № 231-ФЗ).

⁵ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (принят ГД в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27.04.2012 № 314-6 ГД «О проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законода-

предусматривал существенные изменения главы 45 ГК РФ. Предполагалось реформировать ее структуру, выделив общие положения о банковском счете и специальные (отдельные) виды счетов.

В общие положения о банковском счете предлагалось внести ряд изменений. В частности, у банка планировалось изъять право устанавливать в договоре банковского счета условия об определении и контроле направления использования денежных средств клиента и какие-либо иные ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению (ст.845 ГК РФ). Ряд изменений должно было быть внесено в ст.846-849 ГК РФ. Они касались, в основном, электронных средств платежа. Однако в ГК РФ данные изменения на сегодняшний день не внесены.

Особое внимание отводилось в Проекте ГК РФ ответственности банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету. Статья 856 ГК РФ была существенно дополнена. Так, согласно Проекту ГК РФ, банк должен нести ответственность и за списание денежных средств неуполномоченным лицом, когда не мог установить, что лицо не имеет полномочий на распоряжение средствами на счете. Предлагалось также дополнить ГК РФ статьей, посвященной риску убытков банка и клиента при использовании электронного средства платежа. Но данные изменения также не введены в действие.

Дополнения должны были быть внесены и в ст.858 ГК РФ «Ограничение распоряжения счетом». Но этого также пока не сделано.

Таким образом, многие изменения, содержащиеся в Проекте ГК РФ, до настоящего времени не внесены в ГК РФ. Скорее всего, глава 45 ГК РФ будет подвергнута дальнейшему реформированию. Ведь это необходимо, в том числе, для соответствия норм ГК РФ ФЗ «О национальной платежной системе»¹.

тельные акты РФ»//Собрание законодательства РФ, 07.05.2012,№19,ст.2314), 16.11.2012 разделен на отдельные положения, которые будут рассматриваться в качестве самостоятельных законопроектов (Постановление ГД ФС от 16.11.2012 № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»//Собрание законодательства РФ,26.11.2012,№48,ст.6596).

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014)//Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст.3872.

Главу 45 ГК РФ об общих положениях о банковском счете планировалось также дополнить ст.859.1 «Банковский счет в драгоценных металлах». Необходимость введения данного вида банковских счетов обосновывалось, в частности, тем, что с 01.06.2004 введен в действие ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹, согласно которому драгоценные металлы выводятся из категории валютных ценностей, а порядок совершения сделок с ними – из компетенции Правительства РФ. Правовые основы использования и обращения (гражданского оборота) драгоценных металлов установлены ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»². Однако данный акт комплексной правовой природы, в нем доминируют административно-правовые элементы. Частноправовые отношения по поводу драгоценных металлов, отношения, складывающиеся по поводу драгоценных металлов между коммерческими банками и их клиентами, остались практически неурегулированными.

Однако положения Проекта ГК РФ, в части банковского счета в драгоценных металлах, активно критиковались научным сообществом и практиками, так как имели существенные недостатки. Так, по мнению А.Я. Курбатова, включение драгоценных металлов в систему расчетов повлечет противоречия в действующем законодательстве. Приравнивание драгоценных металлов на обезличенных металлических счетах к средствам платежа повлечет распространение на них правил о переводе денежных средств (безналичных расчетов), в результате чего их можно будет списывать в беспорядном порядке и проводить безналичные расчеты в иных формах, что в настоящее время возможно только в отношении денежных средств. При этом к банковским счетам относятся только счета по учету денежных средств. А.Я. Курбатов обращает внимание и на ряд иных проблем, связанных с включением в ГК РФ банковских счетов в драгоценных металлах³.

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 28.11.2015)//Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст.4859.

² О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 02.05.2015)//Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, № 13, ст.1463.

³ Курбатов А.Я. Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок//www.pravo.hse.ru (дата обращения 07.12.2015).

В итоге действующая редакция ГК РФ не содержит в главе 45 норм, посвященных договору банковского счета в драгоценных металлах.

Проектом ГК РФ было предусмотрено выделение отдельных параграфов, посвященных видам договоров банковских счетов. Из Проекта ГК РФ следует, что все договоры банковского счета могут быть разделены на собственно банковские счета, на регулирование которых распространяются общие нормы о банковском счете (текущий счет, расчетный счет, бюджетный счет, специальный банковский счет) и отдельные виды банковских счетов (совместный счет, номинальный счет, накопительный счет создаваемого юридического лица, публичный депозитный счет, корреспондентский счет, карточный счет), которые регулируются самостоятельными нормами ГК РФ (общие положения о банковском счете также применяются к отдельным видам банковских счетов, если иное не предусмотрено правилами об этих видах). Предложенная Проектом ГК РФ классификация являлась вполне обоснованной, но вызывала ряд вопросов.

В частности, перечень видов счетов, содержащийся в ст.860 Проекта ГК РФ, являлся исчерпывающим. Однако параграф 4 Проекта ГК РФ предусматривал еще один вид банковского счета – счет эскроу, который не был указан в ст.860 Проекта ГК РФ. Можно предположить, что это была лишь техническая ошибка, так как правовому регулированию счета эскроу посвящался отдельный параграф. Неоднозначно оценивался вопрос о выделении счета эскроу, в качестве самостоятельного вида банковских счетов. Так, по мнению д.ю.н., профессора Л.Г.Ефимовой, юридической целью любого договора банковского счета всегда должна быть обеспеченная владельцу счета возможность совершать расчетные и кассовые операции. Поэтому когда такая возможность для депонента – владельца счета эскроу даже не предполагается, обоснован вывод, что счет эскроу не является банковским счетом¹.

В результате в ГК РФ были внесены изменения, касающиеся видов банковских счетов, но они существенно отличаются от редакции, предложенной Проектом ГК РФ. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

¹ Ефимова Л. Г. Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте ГК РФ (глава 45 ГК РФ «Банковский счет») // Хозяйство и право. 2012. №11(430). С.6.

ции»¹ дополнил Главу 45 ГК РФ рядом статей, регулирующих отдельные виды договоров банковских счетов (договор счета эскроу, договор номинального счета, счета банков). Однако структура главы 45 ГК РФ, предложенная Проектом ГК РФ, не была введена в действие, а также в ГК РФ не появился ряд новых видов договоров банковских счетов, содержащихся в Проекте ГК РФ (речь, например, идет о совместных счетах, накопительных счетах создаваемого юридического лица и т.д.). Возможно, это связано с содержащимися в Проекте ГК РФ недостатками, на которые обращается внимание в литературе².

Долгое время регулирование отдельных видов банковских счетов в основном осуществлялось нормативными правовыми актами Центрального банка России и иными подзаконными актами. Так, Инструкция ЦБ РФ № 28-И от 14 сентября 2006 г. «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)»³ устанавливала следующие виды банковских счетов: текущий счет, расчетный счет, бюджетный счет, корреспондентский счет, корреспондентский субсчет, счет доверительного управления, специальный банковский счет, депозитный счет суда, подразделения службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариуса. Указанные виды счетов открывались клиенту на основании договора банковского счета.

На сегодняшний день отдельные виды договоров банковского счета также регулируются на уровне актов Банка России. В ГК РФ большая их часть отсутствует. В Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»⁴, которая вступила в силу 01.07.2014 и заменила Инструкцию ЦБ РФ

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: ФЗ от 21.12.2013 № 379-ФЗ // Российская газета, №291, 25.12.2013.

² См., например, Афанасьев А. Б., Сыропятова Н. В. Реформирование гражданского законодательства в сфере регулирования видов банковских счетов в условиях инновационной экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Выпуск 4(22). С. 257-264.

³ Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам): Инструкция Банка России от 14.09.2006 № 28-И (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.10.2006 № 8388) // Вестник Банка России, № 57, 25.10.2006 (Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И признана утратившей силу с 01.07.2014).

⁴ Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 № 32813) // Вестник Банка России, №60, 26.06.2014.

№ 28-И от 14.09.2006. в п.2.1. сказано, что банки открывают в валюте РФ и иностранных валютах: текущие счета; расчетные счета; бюджетные счета; корреспондентские счета; корреспондентские субсчета; счета доверительного управления; специальные банковские счета; депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов; счета по вкладам (депозитам). К специальным банковским счетам п.2.8. Инструкции относят специальные банковские счета банковского платежного агента, банковского платежного субагента, платежного агента, поставщика, торговый банковский счет, клиринговый банковский счет, счет гарантийного фонда платежной системы, номинальный счет, счет эскроу, залоговый счет, специальный банковский счет должника.

Таким образом, изменения, внесенные в часть вторую ГК РФ 01.07.2014, отличаются от редакции, предложенной Проектом ГК РФ. В ГК РФ внесены лишь нормы, посвященные нескольким видам договоров банковских счетов.

Включение в ГК РФ перечня основных видов банковских счетов представляется весьма обоснованным. От вида банковского счета зависит, какие именно расчетные операции будут осуществляться банком (кредитной организацией) по открытому клиенту счету. Ст.848 ГК РФ предусматривает, что банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное. То есть ГК РФ объем операций, совершаемых по счету, связывает с видом банковского счета. Поэтому отсутствие их в Главе 45 ГК РФ вызывает ряд вопросов. Также от выбора вида счета зависит набор функции, которые будет выполнять счет, открытый клиенту.

Подводя итог, стоит отметить, что реформирование главы 45 ГК РФ является незавершенным и требует дальнейших преобразований, в том числе, в части регулирования отдельных видов договоров банковских счетов.

Библиографический список

1. *Цитович П.П.* Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового

права с гражданским. М., 2005. (Классика российской цивилистики).

2. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. II: Товар, торговые сделки. М., 2003. (Классика российской цивилистики).

3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском вкладе, банковском счете: банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.:Статут.2006.

4. *Курбатов А.Я.* Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок//www.pravo.hse.ru (дата обращения 07.12.2015).

5. *Ефимова Л.Г.* Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте ГК РФ (глава 45 ГК РФ «Банковский счет»)//Хозяйство и право.2012.№11(430).

К. С. Шемелев

аспирант кафедры гражданско-
го права, Федеральное государ-
ственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего
профессионального образования
«Кубанский государственный
аграрный университет».
k.shemelev@mail.ru

**УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ
ПО ДОГОВОРНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТ-
НОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ****CONDITIONS OF DAMAGE COMPENSATION ON
CONTRACTUAL OBLIGATIONS OF STATE AGEN-
CIES AND LOCAL AUTHORITIES**

Статья посвящена выявлению и обоснованию условий возмещения убытков по договорным обязательствам с участием государственных органов и органов местного самоуправления, в контексте обнаруженной проблематики договорной ответственности. Постановка вопросов, связанных с разработкой положений, обосновывающих особенности и условия возмещения убытков органами публичной власти, их нормативным закреплением и реализацией в правоприменительной практике традиционно дискутируется. В ходе проведенного комплексного исследования, автор приходит к выводу, что порядок и условия возмещения убытков, устанавливаются в нормативных правовых актах, и не является результатом волеизъявления самих контрагентов, но, несмотря на особенности их правового положения, данная мера ответственности представляет собой форму выравнивания их как участников гражданского оборота.

Ключевые слова: мера гражданско-правовой ответственности; условия возмещения убытков; государственные органы; органы местного самоуправления; нарушение договорных обязательств; наличие убытков; противоправное действия (бездействие); причинная связь; вина.

The article is devoted to identification and explanation of conditions of damage compensation on contractual obligations with the participation of state organs and local authorities in the context of contractual responsibility problems. The author discusses the statement of questions connected with development of the regulations proving features and conditions of damage compensation by organs of the public power, their legal consolidation and realization in law-enforcement practice. During the conducted complex research the author comes to the conclusion that the order and conditions of damage compensation are established in normative lawful regulations. It cannot be the result of contractors will, but despite on features of their legal status this measure of responsibility represents a form of their equalization as participants of civil circulation.

Keywords: measure of civil responsibility; conditions of damage compensation; state agencies; local authorities; violation of contractual obligations; existence of losses; illegal actions (inaction); causal relationship; guilt.

Основанию проблематики гражданско-правовой ответственности по договорным обязательствам с участием государственных органов и органов местного самоуправления, способствует и выявление особенности возмещения убытков за нарушение обязательств из договоров данными субъектами.

В соответствии с действующим ГК РФ, сущность договорной ответственности проявляется и в том, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Следовательно, и на соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления также возлагается обязанность возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства, если оно в обязательстве выступает на стороне обязанной стороны. При этом, основываясь на исследовании доктрины и на материалах судебно-арбитражной практики, отметим, что требование о возмещении убытков, является наиболее распространенной мерой договорной ответственности по обязательствам с участием государственных органов и органов местного самоуправления.

Следует отметить, что правовыми нормами, регулирующими договорные отношения с участием государства и его органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, ответственность их контрагента детально регламентирована, неблагоприятные последствия за невыполнение договорного обязательства публичного характера закреплены более жесткие по

сравнению с санкциями за нарушение других договоров¹. При этом ответственность исследуемых субъектов, четко не регламентирована, особые санкции не зафиксированы, более того, имеются преференции, то есть, уместно предположить, что в данном случае возмещение убытков, связанных с выполнением договорного обязательства, является формой выравнивания участников гражданского оборота, вытекающее из основного принципа гражданского права – принципа равенства участников гражданских правоотношений.

Если говорить об ответственности государственных органов и органов местного самоуправления по обязательствам как о разновидности гражданско-правовой ответственности, необходимо обратить внимание, на свойственное общим положениям, возложение, предусмотренное законом, дополнительных имущественных лишений на соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, за не исполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правового обязательства.² Что, безусловно, обеспечивается государственным принуждением, направленно на удовлетворение имущественных интересов его частных контрагентов, но, не исключающее направленность на реализацию и публичных нужд.

Данное суждение оправдано, тем, что ответственность государственных органов и органов местного самоуправления за нарушение правовых отношений договорного характера зиждется на унифицированных тезисах о гражданско-правовой ответственности, регламентированных нормами в гл. 25 ГК РФ, частным примером являются, установок об ответственности из обязательств по договору аренды (гл. 34 ГК РФ), об ответственности сторон из обязательств по отдельным видам государственного (публичного) контракта, установленных в конкретных статьях ГК РФ, в частности, институтом поставки товаров для государственных нужд (ст. 533 ГК РФ и др.), подряда для государственных нужд (ст. 767 ГК РФ и др.), а также на положениях специального законодательства, например, Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспече-

¹ Модин Н. А. Имущественная ответственность органов местного самоуправления // Закон. 2004. № 8. С. 117-120.

² См.: Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 123. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

ния государственных и муниципальных нужд»¹ (например, ст.ст. 54,78,91 данного закона).

Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления за нарушение договорных обязательств, возможно при наличии условия наступления ответственности. Под ними понимаются обстоятельства, которые необходимы для возложения ответственности при нарушении обязательств². К условиям возмещения убытков по договорным обязательствам государственных органов и органов местного самоуправления относятся:

- противоправный характер поведения (действий или бездействия) государственного органа и органа местного самоуправления;

- наличие у контрагента государственного органа и органа местного самоуправления вреда или убытков;

- причинная связь между противоправным деянием государственного органа и органа местного самоуправления как правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями;

- вина государственного органа и органа местного самоуправления как правонарушителя.

Обратим внимание, на то, что исключено возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления, непосредственно способствует отсутствию одного из перечисленных условий.

Актуальным представляется вопрос, о необходимости наличия всех условий для привлечения к ответственности государственного органа и органа местного самоуправления и возмещения убытков причиненного ими, в связи с тем, что встречаются ситуации, юридическое существование которых определено в достаточной степени только некоторыми исследуемыми условиями³.

Начнем с возмещения убытков как первого и неперменного условия, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления – противоправный характер их поведения, оно является обязательным условием для её применения. Правомерные действия государственного органа и органа мест-

¹ Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 13.07.2015) (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Гражданское право. Т. 1 / под ред. О. Н. Садикова. М., ИНФРА - М, 2006. С. 437.

³ Гражданское право В 4 т. Т.1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клаувер, 2006. С. 598.

ного самоуправления не могут влечь его имущественной ответственности, за исключением прямо предусмотренных законом случаев (ст. 16.1 ГК РФ). Противоправным поведением в конкретных ситуациях может являться действие либо бездействие государственного органа и органа местного самоуправления как самостоятельного участника правоотношения договорного характера, в частности, игнорирование в форме неисполнения обязанности заказчика совершить определенное активное поведение, прямо предусмотренное государственным (публичным) контрактом. Традиционно, противоправностью характеризуется бездействие, при условии возложения конкретной юридической обязанности в форме активного поведения на субъекта обязательства, но последний эту обязанность не выполняет¹.

Следовательно, уместна следующая формула: «отсутствие нарушенного договорного обязательства влечет отсутствия самого факта существования ответственности субъекта конкретной договорной связи». Так, например, наиболее распространенными в практике государственных контрактов видами противоправного поведения государственного органа и органа местного самоуправления, как заказчика, является неоплата или несвоевременная оплата поставленного товара, выполненных работ или оказанных услуг; в практике договоров аренды – неоплата или несвоевременная оплата как арендатором арендной платы за арендуемое имущество, нарушение государственным органом и органом местного самоуправления как арендодателем преимущественного права арендатора на заключение договора аренды на новый срок и др.

Еще одним условием возмещение убытков за нарушение договорных обязательств является наличие вреда. Наличие у потерпевшей стороны по государственному контракту или договору аренды вреда – это всякое умаление его имущественного блага. Речь в данном случае идет о материальном (имущественном) вреде. Как мы уже говорили, для обозначения материального вреда в Гражданском кодексе РФ применяется термин «убытки».

Необходимо выделить, то, что вред, считается неотъемлемым основанием ответственности, порождающей возмещение убытков или ущерба контрагенту государственного органа и ор-

¹ См.: Гражданское право: Учеб. для вузов / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгаало, В. А. Плетнева. М., 2001. С. 423.

гана местного самоуправления, согласно достигнутому соглашению, к которому они причастны.

Это порождено преимущественно тем, что само обстоятельство причинения убытков надлежит доказыванию стороной, претерпевшей подобные неблагоприятные последствия. Обратим внимание, что нормой статьи 15 ГК РФ потерпевшая сторона наделяется правом истребовать возмещения причиненных убытков, и вместе с тем формально закрепляется и право на полное их возмещение: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков...».

Предполагаем, что отсутствие доказательств или нивелирование факта наличия таких неблагоприятных последствий как убытков, явившихся следствием нарушения и объективного гражданского права и субъективных гражданских прав, является предтечей отказа в удовлетворении подобных требований. Следовательно, исходя из смысла содержания дефинитивной трактовки ст. 15 ГК РФ, понятия «убытки» и «неблагоприятные имущественные последствия» практически идентичны.

Причинная связь как условие наступления ответственности по договорным обязательствам государственных органов и органов местного самоуправления означает, что возникший ущерб обусловлен противоправным поведением государственного органа и органа местного самоуправления как стороны в договорном отношении.

В Гражданском кодексе РФ указание на связь между противоправным поведением должника и наступившими вредоносными последствиями содержится в п. 1 ст. 393 ГК РФ, согласно которой должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Следствием этого является презюмирование, того, что ответственность исключается в виду отсутствия самой причинной связи, а необходимость возместить убытки порождается причинной связью как непременным условием (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Очевидность подобного правила, не исключает возникновение ошибок в правоприменительной практике.

В частности, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 1999 г. № 6806/99, было отменено решение нижестоящего арбитражного суда с указанием на отсутствие обстоятельств, повлекших невозможность выявления конкретных мер, принимаемых истцом, способствующих умень-

шению размера убытков и не доказанностью наличия причинной связи между убытками, возникшими у истца и противоправным поведением ответчика¹.

В унисон с арбитражной практикой законодатель в специальных нормах также определяет ссылки на обстоятельства, наличие которых освобождает от ответственности одну из сторон, так, подобное освобождение предусмотрена для заказчика по государственному контракту за характерные его нарушения в нормах регламентирующих его ответственность.² В частности, заказчик, как профессиональный участник оборота несет повышенную ответственность, но при этом может освобождаться от уплаты неустойки при доказанности того, что просрочка исполнения обязательства с его участием произошла либо по причине непреодолимой силы либо по вине контрагента.

Пункт 3 статьи 401 ГК РФ определяет дефиницию непреодолимой силы как чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Но, следует учитывать, что отсутствие у должника необходимых денежных средств, отсутствие на рынке потребных для реализации обязательства товаров, неисполнение обязанностей, в силу синаллагматики договора, его сторонами, к таким обстоятельствам отнести нельзя.

Таким образом, государственный орган и орган местного самоуправления как сторона по договорному обязательству несет ответственность за последствия убытков, причиненного контрагенту исключительно его противоправными действиями, а не какими-то другими причинами.

Поскольку вред является обязательным условием ответственности при возмещении убытков, то и причинная связь между противоправным поведением государственного органа и органа местного самоуправления и вредом, также является необходимым ее условием. Наличие причинной связи устанавливается судом при рассмотрении дела³.

Далее, вина является необходимым условием возмещения убытков за нарушение обязательств из договоров с участием гос-

¹ Вестник ВАС РФ. 2000. № 4. С. 46 - 47.

² Горбунова Л. В. Некоторые правовые проблемы ответственности при поставке товаров для государственных нужд // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 34.

³ Определение ВАС РФ от 26.08.2009 № ВАС-10612/09 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»); Постановление Федерального Арбитражного Суда Центрального Округа от 24.03.2008 № Ф10-697/08 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

ударственных органов и органов местного самоуправления. Также общепризнанным является положение о том, что вина является важным условием для привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства. Так, согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины.

Однако, положения п. 3 ст. 401 ГК РФ порождают исключения из общепринятого правила. Несмотря на диспозитивность, подобной регламентации, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, возникшее при осуществлении предпринимательской деятельности, обязано претерпеть лишения имущественного характера перед кредитором не только при наличии своей вины в возникновении убытков или ущерба, но и при их появлении, вследствие случайных обстоятельств¹.

Однако применение вышеуказанной нормы к государственным органам и органам местного самоуправления, считаем невозможным. Это можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, государственные органы и органы местного самоуправления по своему статусу являются учреждениями, что предполагает распространение на деятельность таких органов норм об основаниях гражданско-правовой ответственности и освобождении от нее. Во-вторых, учреждения не ведут предпринимательской деятельности в смысле абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, они осуществляют приносящую доходы деятельность. Следовательно, договоры, заключенные государственными органами и органами местного самоуправления, не связаны с предпринимательской деятельностью, таким образом, и ответственность органов власти за неисполнение обязательств наступает только при наличии вины в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Таким образом, считаем, что правонарушение, выраженное в неисполнении или ненадлежащем исполнении государственным органом или органами местного самоуправления своих договорных обязательств влечет возмещение убытков, при котором условиями являются:

- 1) наличие убытков (вреда);
- 2) противоправное действие (бездействие) причинителя вреда;

¹ См.: Глазырин В. Дисбаланс публичных и частных интересов // Российская юстиция. 2002. № 7. С.22. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

3) причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда;

4) вина причинителя вреда.

Несомненно, что в договорной ответственности, в отличие от деликтной, государственные органы и органы местного самоуправления изначально, будучи стороной в обязательственном правоотношении, порождая юридическую связь с контрагентами, наделяются определенными правами и обязанностями, нарушение которых способствует наступлению договорной ответственности.

Более того, если по общему правилу, закрепление конкретной меры ответственности определяется самостоятельным волеизъявлением сторон и закрепляется в договоре-акте, то в рамках гражданско-правовых отношений договорного характера с участием государственных органов и органов местного самоуправления как юридических представителей публично-правового образования, мера ответственности, ввиду особенности их правового положения, установлена в нормативных правовых актах.

Поэтому, независимо от вида формальной закреплённости, возмещение убытков, связанных с выполнением договорного обязательства с участием государственных органов и органов местного самоуправления представляет собой форму выравнивания участников гражданского оборота, детерминированного принципом юридического равенства. при этом подобная конфигурация проявляется, несмотря на осложнение публично-правовым элементом, наличие специального режима видов и типов договоров с участием государственных органов и органов местного самоуправления, отсутствие четко установленной ответственности исследуемых субъектов, закреплённости специальных санкций, и даже, наличия преференции.

Библиографический список

1. *Глазырин В.* Дисбаланс публичных и частных интересов // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 22. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
2. *Горбунова А. В.* Некоторые правовые проблемы ответственности при поставке товаров для государственных нужд // Журнал российского права. 2003. № 12.

3. *Гражданское право* в 4 т. Т.1: Общая часть. / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтере Клувер, 2006.
4. *Гражданское право*. Т. 1 / Под ред. О. Н. Садикова. М., ИНФРА - М, 2006.
5. *Гражданское право: Учебник для вузов* / под ред. Т.И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М., 2001.
6. *Модин Н. А.* Имущественная ответственность органов местного самоуправления // Закон. 2004. № 8.
7. *Суханов Е. А.* Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Е. О. Юрченко
ведущий юрисконсульт
ФБУЗ «Центр гигиены
и эпидемиологии
в Краснодарском крае»
Консультационный центр
для потребителей
urist.ket@mail.ru

РАЗВИТИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

DEVELOPMENT AND ACTUALITY OF CONSUMERS' INFORMING IN THE FIELD OF FINANCIAL SERVICES

Данная статья посвящена вопросам информирования потребителей в сфере финансовых услуг. Особое внимание уделено проблематике предоставления полной и достоверной информации потребителям о финансовых продуктах. Предоставлены сведения о проведенном исследовании на основании опроса потребителей. В статье сделан акцент на действующие программы повышения финансовой грамотности и информированности населения об институтах и инструментах финансового рынка Российской Федерации. Указано на необходимость и дальнейшего постоянного совершенствования данного направления, в связи с имеющимися недостатками правового регулирования.

Ключевые слова: Информирование потребителей, финансовые услуги, право потребителя на информацию, условия договора, полная и достоверная информация, повышение уровня финансовой грамотности населения.

This article is devoted to the issues of informing consumers of financial services. Particular attention is paid to the problem of providing complete and accurate information to consumers about financial products. In-

formation on the current study based on a survey of consumers was provided. The article focuses on the existing programs to improve financial literacy and public awareness of the institutions and instruments of the financial market of the Russian Federation. It was pointed out to the need for further and continuous improvement of this area due to the shortcomings of the existing legal regulation.

Keywords: consumer informing, financial services, the consumer's right to information, contract terms, complete and reliable information, increasing the financial literacy of the population.

Ведущим фактором в развитии информирования потребителей является потребность граждан на получение полной и достоверной информации о финансовых продуктах позволяющая сделать им правильный выбор и оценить последствия заключения Договора.

Актуальность информирования не может быть недооценена, ведь от понимания и полноты предоставленной информации зависит понимание потребителем условий договора, таких как права, обязанности и ответственность сторон, в том числе основные свойства предоставляемой финансовой услуги.

Всестороннее и объективное информирование граждан является основой для предотвращения конфликтов между участниками финансового рынка¹.

Необходимо отметить, что основными нормативными актами регуливающими защиту прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации, являются Гражданский кодекс РФ и Закон РФ «О защите прав потребителей»² (далее Закон).

Право потребителя на информацию закреплено пятью статьями указанного Закона. Согласно ст. 8 Закона, потребитель имеет право на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах), ст. 9, ст. 10 Закона, установлены перечни информации об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах) соответственно, которую изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до потребителя. Статья 36 обязывает исполнителя предоставлять потребителю информацию об обстоятельствах, которые могут оказать влия-

¹ Ткачев В. Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации: Правовое регулирование, комментарии, консультации, образцы документов. -М., 2009. С. 43.

² Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (редакция от 13.07.2015 г.)

ние на качество выполняемой работы (оказываемой услуги) или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок. Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге) предусмотрена ст. 12 Закона.

Законом «О потребительском кредите (займе)»³ внесен большой вклад в раскрытие информации для потребителей и регламентирован порядок, а также объем предоставления информации при заключении договора потребительского кредита.

Важно отметить, что право потребителя на информацию о финансовых услугах должно быть детально реализовано в специальных законах и подзаконных актах по каждому виду услуг отдельно. Однако в настоящее время не по всем видам финансовых услуг право потребителя на информацию детально реализовано в специальных нормативно правовых актах.

Предлагаю рассмотреть следующие ситуации, возникающие у потребителей в результате заключения договоров на оказания финансовых услуг, в случае не предоставления потребителю полной достоверной информации о финансовом продукте.

К примеру, одной из характерных особенностей, которая служит определяющим фактором для принятия потребителем решения о дальнейшем неисполнении кредитных обязательств после подписания с Банком договора кредитования, является предположение потребителя, о незаконном удержании Банком более высокого процента по сравнению с предложенным в Договоре, либо включение в договор условий ущемляющих права потребителя. Большинство потребителей, считают, что если Банк отказал вернуть им денежные средства, по их требованию, то они могут в дальнейшем не исполнять обязательства по внесению ежемесячных платежей предусмотренных договором, тем самым показав Банку свой протест. В данном случае у граждан имеется недопонимание того факта, что одностороннее изменение условий договора не допускается. Факт нарушения со стороны Банка необходимо установить постановлением суда или компетентными органами. При этом потребители не учитывают, что в случае нарушения условий кредитного договора к ним будет применена соответствующая ответственность предусмотренная условиями договора. Однако необходимо отметить, что большинство таких ситуаций складывается из договоров заключенных до 2014 года. В связи с принятием Закона «О потребительском кредите (займе)» с 1 июля 2014 года до потребителей доводится необходимая ин-

формация, позволяющая потребителю сделать правильный выбор финансовой услуги и оценить последствия заключения договора кредитования.

Указанный Закон о потребительском кредите (займе) привел к определенному порядку регулирования в сфере потребительского кредитования. Заемщики получили законодательно закреплённый инструмент защиты своих прав на рынке потребительского кредитования, ранее практически ничем не регулируемого.

При рассмотрении такого финансового продукта, как страхование, необходимо отметить следующее. По определенным продуктам в большинстве случаев Страховщик предоставляет клиенту не Договор, а страховой полис, выданный на основании заявления клиента. Данный полис в большинстве случаев содержит такие существенные условия, как цена договора, наименование страхового продукта, срок его действия. Однако потребитель, не обладая специальными познаниями в данной области, изучив указанные условия, может сделать неверный выбор страхового продукта или страховщика, так как им не были изучены непосредственно потребительские свойства предоставляемой услуги, а именно, что является страховым случаем, исключения, франшиза, порядок рассмотрения заявления, возможность возврата страховой суммы при расторжении договора и тд. При этом из документов следует, что Страховщик предоставил потребителю полную и достоверную информацию о данной услуге, так как один из указанных выше документов будет содержать следующую фразу «я ознакомлен и согласен с Правилами страхования....», которые содержат указанные условия. Данные правила в большинстве случаев гражданам не предоставляются в момент подписания договора, а в редких случаях при их предоставлении потребитель в силу своих познаний лишен возможности незамедлительно и всесторонне изучить текст документа в среднем на 20 листах.

Вышеуказанные ситуации свидетельствует о том, что необходимо предоставление потребителям не только полной и достоверной информации о финансовых продуктах, но и правильная подача данной информации, исходя из отсутствия у граждан специфических познаний в финансовой и юридической сфере. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что не по всем видам финансовых услуг законодатель предусмотрел порядок и спо-

собы доведения полной и достоверной информации о финансовом продукте, закрепленной в специальных нормах права.

В результате следует, что при предоставлении потребителю информации о финансовом продукте необходимо учитывать различные специфические особенности её восприятия наиболее слабыми участниками гражданского оборота¹. Для всех финансовых продуктов по аналогии с ФЗ «О потребительском кредите (займе)» необходимо увеличить обязательный перечень информации, влияющей на правильный выбор потребителей и способствующий осознанию ими дальнейших последствий заключения договора, а также закрепить конкретные способы предоставления информации в «доступной и наглядной форме». Данные факторы с каждым днём становятся актуальнее, тем более, после вступления в силу ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В 2014 году был принят законодательный акт, вносящий изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части определения процедуры банкротства гражданина-должника². Закон был принят Государственной Думой 19 декабря 2014 года, одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года, подписан Президентом России 29 декабря 2014 года и вступил в силу с 1 июля 2015 года.

Вышеуказанные выводы подтверждаются также проведенным исследованием на основании опроса потребителей, которые ранее заключали договора потребительского кредита. В результате было установлено, что более 50 % граждан:

- не понимали последствий нарушения условий договора;
- обращали внимание только на общую сумму кредита, процентную ставку и срок кредита;
- предполагали, что в случае ухудшения их финансового положения, Банк обязан пересмотреть размер процентной ставки и не имеет права взыскивать штрафы за нарушение обязательств, либо предполагали, что проценты и штрафные санкции могут быть оспорены в судебном порядке в полном объеме;

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) / Чернова О. А., Буряк Е. Ю. - 2014 (Доступ из СПС Гарант).

² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

-считали, что отказ Банка удовлетворить их законное требование в досудебном порядке является основанием для их встречного неисполнения обязательств;

-были уверены, что в случае подписания кредитного договора и одновременного подписания договора страхования, при расторжении договора страхования – страховая премия всегда подлежит возврату в полном объеме.

Вышеуказанные заблуждения потребителей вызваны отсутствием у них на момент заключения договора понимания характера и основных потребительских свойств финансовой услуги.

Исходя из практики рассмотрения различных вопросов потребителей, возникающих по результатам приобретения финансового продукта, а также по результатам проведенного исследования в рамках опроса потребителей, следует вывод о необходимости предоставления гражданам не только информации при заключении договора на оказание финансовой услуги, но и необходимость реализации права потребителя на получение информации о поставщике финансовой услуги, о самой финансовой услуги, с детальным описанием ее стоимости, возможного изменения ее стоимости при различных условиях, рисках, связанных с ее получением, в рамках преддоговорного беспристрастного консультирования потенциального клиента с учетом специфики потребностей и финансовых возможностей индивида.

Считаю необходимым также отметить, что кроме вышеуказанного неисполнение кредитных обязательств, в том числе вызвано отсутствием у потребителей навыков финансового планирования. При этом наиболее подвержена данному фактору группа потребителей возрастной категории от 35 лет, так как в период формирования их финансового и правового образования государство не уделялось должного внимания финансовому воспитанию граждан. Отсутствовало формирование финансовой модели поведения граждан, повлекшее не понимание рисков при оформлении и пользовании финансовыми продуктами¹.

Однако в настоящее время необходимо отметить положительную динамику, которую конечно можно будет оценить лишь спустя годы, когда поколение финансово образованных граждан

¹ Корнилов Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей. // Хозяйство и право, № 1, 2008.

достигнет возраста позволяющего заключать договора о приобретении финансового продукта¹.

В настоящее время разрабатываются и осуществляются многочисленные программы повышения финансовой грамотности и информированности населения об институтах и инструментах финансового рынка в Российской Федерации.

С 2011 года Минфин России и Роспотребнадзор осуществляют совместную работу по реализации Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ»². Указанная программа действует по настоящее время. Необходимо также отметить, что Краснодарский край является одним из пилотных регионов, участвующих в реализации указанного проекта, в связи с чем, будет уделяться повышенное внимание информированию наших граждан в сфере финансовых услуг.

Целью проекта является формирование разумного финансового поведения граждан. Задача повышение финансовой грамотности в учебных заведениях и для активных и потенциальных пользователей финансовых услуг.

За последние годы в рамках организационной структуры Роспотребнадзора³ создана комплексная система управления, обеспечивающая непосредственно защиту прав потребителей финансовых услуг, а также консультирование, информирование и просвещение граждан по различным аспектам финансовых услуг и соответствующих потребительских прав⁴. Следует отметить, что наряду с Роспотребнадзором активное участие в защите прав потребителей финансовых услуг и соответствующей информационно-просветительской работе принимают и другие государственные органы. Полномочиями в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг наделены федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, ор-

¹ См.: Дегтярев С., Дятлов Е. Судебная защита прав потребителей платных образовательных услуг// Арбитражный и гражданский процесс. № 5. 2009. С. 34.; Ситдикова Л. Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг// Юридический мир, № 9, 2010. С. 58.

² Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации <http://www.minfin.ru>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 322 «Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека».

⁴ Приказ Роспотребнадзора от 06.04.2009 г. № 3118 «О совершенствовании системы информирования и консультирования потребителей»

ганы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, общественные объединения потребителей и иные организации.

Центральный банк Российской Федерации с 1 сентября 2013 года является единым регулятором на финансовых рынках, обеспечивает стабильность и развитие национальной платежной системы и финансового рынка РФ, а также защиту интересов вкладчиков и кредиторов. В структуре ЦБ была создана служба по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров¹.

В целях организации эффективного информационного взаимодействия, а также взаимодействия по реализации полномочий в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг 10 декабря 2014 года между Роспотребнадзором и Банком России было заключено специальное Соглашение о взаимодействии².

Необходимо учитывать, что повышение финансовой грамотности населения играет ключевую роль в совершенствовании национальной системы защиты прав потребителей финансовых услуг, а также остается наиболее актуальным направлением в государственных программах.

Постоянное совершенствование данного направления является необходимым условием для создания здорового финансового климата в данном сегменте рынка.

Несмотря на большое внимание, уделенное в Законе раскрытию информации потребителям, ряд положений закона еще освещен недостаточно, отсутствуют требования к преддоговорному раскрытию информации и консультированию потребителей.

Финансовый рынок является устойчивым, когда направления защиты прав потребителей включают требования большей прозрачности и осведомленности потребителей о финансовых продуктах, предотвращение мошенничества, обучение потребителей и недопущение недобросовестной практики. Однако справедливое функционирование рынка финансовых услуг зависит не только от вышеуказанных факторов, но и от таких ключевых моментов как создание действенной правовой и регулирующей среды.

¹ Приказ Банка России от 17 декабря 2014 года № ОД-3528

² Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 декабря 2014 года.

Библиографический список

1. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) / Чернова О. А., Буряк Е. Ю. - 2014 (Доступ из СПС Гарант).
2. Ткачев В. Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации: Правовое регулирование, комментарии, консультации, образцы документов. - М., 2009.
3. Дегтярев С., Дятлов Е. Судебная защита прав потребителей платных образовательных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. № 5. 2009.
4. Корнилов Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей. // Хозяйство и право. № 1. 2008.
5. Ситдикова Л. Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. № 9. 2010.
6. Шаблова Е. Г. Право потребителя на получение информации об услугах // Законы России: опыт, анализ, практика. № 5. 2010.
7. Богдан В. В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист. № 7. 2003.

Раздел

Юридическая наука и практика Республики Крым

Е. Ю. Благодатная

аспирант кафедры истории и
теории государства и права
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет
им. В.И. Вернадского».
Blagodatna77@mail.ru

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФРАХТОВЫМ
ДЕЛОМ В СССР В КОНЦЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.****REORGANIZATION OF MANAGEMENT OF CHAR-
TERED BUSINESS IN THE USSR IN THE LATE
1920'S AND EARLY 1930'S**

В работе указано, что постановлением СТО СССР от 8-го марта 1929 г. в составе Народного комиссариата внутренней и внешней торговли было создано акционерное общество «Совфрахт», которому уже с 16-го марта передавалось исключительное монопольное право на фрахтование иностранного и отечественного тоннажа для нужд советских экспортных и импортных организаций, ведение всех фрахтовых операций в стране, а также агентирование судов в портах СССР и за границей. Приказом по Народному комиссариату внутренней и внешней торговли 6 февраля 1930 г. создано в его системе всесоюзное объединение «Совфрахттранспорт». В таком виде эти организации существовали до 20 декабря 1931 г. принято постановление СНК СССР и Коллегии НК РКИ СССР о разукрупнении Совфрахттранспорта, во исполнение которого 4 января 1932 г. вышел приказ по Народному Комиссариату внешней торговли СССР №4, которым повторно был создан Совфрахт и разделены функции этих организаций.

Вышеуказанные изменения в области управления фрахтовым делом в СССР были вызваны необходимостью централизации и упорядочения фрахтового дела в общегосударственном масштабе, происходившими на фоне перестройки всей системы управления транспортом в стране.

Ключевые слова: Совфрахт; Совфрахттранспорт; Народный комиссариат внутренней и внешней торговли; СССР.

The article indicates that the joint-stock company of «Sovfrakht» was created by the decision of STO the USSR on March, 8, 1929 in the structure of the Folk commissariat of domestic and external trade, to which already from 16th March an absolute monopolistic power was passed on chartering of foreign and domestic tonnage for the needs of the Soviet export-imported organizations, conducting all chartering operations in the country, and also agency service of crafts in ports of the USSR and abroad. The All-union association of «Sovfrakhttransport» was created by the order of the Folk commissariat of domestic and external trade on February, 6, 1930 in the system of Narkomat of domestic and external trade. In such kind these organizations existed to December, 20, 1931 then the decision of SNK USSR and Colleges of NK RKI the USSR was taken about breaking up of Sovfrakhttransport into smaller units, to execute of which on January, 4, 1932 an order was taken by Folk Commissariat of foreign trade of the USSR №4, which repeatedly created Sovfrakht and the functions of these organizations were shared.

The above-mentioned changes in the area of management of chartered business in the USSR were caused by the necessity of centralization and organization of the chartered business in national scale, taking place on the background of reformation of the whole transport management system in the country.

Keywords: Sovfrakht; Sovfrakhttransport; Folk commissariat of domestic and external trade; the USSR.

Как известно, внешняя торговля в СССР изначально была объявлена монополией государства. Исходя из этого, организация фрахтового дела также находилась исключительно в руках государства. Однако, как уже указывалось, первоначально право заключать фрахты получили различные многочисленные государственные объединения и организации, что зачастую приводило к негативным последствиям, повышению ставок фрахта и т.д. С организацией Акционерного Общества «Совторгфлот» началась концентрация всей фрахтовой работы в его агентствах, однако большую долю самостоятельности в деле заключения фрахтовых и прочих договоров еще сохраняли Торгпредства, фрахтовые конторы за рубежом, отдельные общесоюзные экспортные объединения. Данный порядок требовал согласования работы разнообразных организаций, сложного планирования и взаимодействия, чего, впрочем, удавалось добиваться весьма редко.

В Черноморско-Азовском регионе регуляцией фрахтовых сделок занималась Одесская фрахтовая контора и бюро. Так, на

заседании Черноморско-Азовского фрахтового бюро, состоявшемся 19 мая 1928 г. под руководством начальника Транспортного управления присутствовали представители: от товарной биржи, Торгпорта, Госстраха, Госбанка, Экспортхлеба, Совторгфлота, Нефтесиндиката, фрахтовой конторы, Восточной палаты, Окрплана, Одесторга, Сахартреста, Райкомвода, Экспортлеса, Мясотреста, Уполнаркомторга, лесного бранера.

По результатам обсуждения различных вопросов, в том числе о фрахтовых ставках, о перспективах Черноморского экспорта и обеспечения его тоннажем, о холодо-экспорте и о лесе и т.д., было постановлено, во-первых: в виду возможности больших затруднений при отгрузке генеральных экспортных грузов, считать необходимым, провести следующие мероприятия:

а) предложить организациям, экспортирующим генеральные грузы и грузы так называемого второстепенного экспорта, не носящего массовый характер, внести свою работу по получению тоннажа максимальную плановость;

б) предложить этим же экспортирующим организациям свои заявки на перевозку грузов и грузов второстепенного экспорта, не носящего массового характера передавать все свои ордера Фрахтовой конторе в Одессе с одновременным препровождением копии их СТФ, по крайней мере, за месяц до срока отгрузки, с указанием примерного количества тонн, портов назначения и всех остальных сведений, необходимых для планирования Фрахтовой Конторой и СТФ рейсов последнего;

в) считать желательным по таким отправкам, в целях большей увязки работы между экспортирующими организациями, СТФ и Фрахтовой конторой, заключение длительных договоров между экспортирующими организациями и СТФ на перевозку всех их генеральных грузов и грузов второстепенного экспорта, не носящего массового характера с тем, что СТФ брал на себя обязательство на перевозку всех этих грузов на своих рейсовых судах, и в случае невозможности перевести весь груз на своих судах прибегал к дофрахтованию потребного тоннажа через фрахтовую контору по соглашению с последней;

г) в целях увеличения отгрузок экспортных генеральных грузов, считать целесообразным закреплять часть тоннажа Черноморско-Балтийской линии для перевозки генеральных грузов из Черноморско-Азовских портов на континент с тем, чтобы СТФ для выполнения своих обязательств перед Новоросцементом по перевозке части выпадающего из Черноморско-Балтийской линии це-

мента зафрахтовал бы через Одесскую Фрахтовую контору соответствующее количество иностранного тоннажа для покрытия своих обязательств перед Новоросцементом.

Также было решено образовать комиссию в составе Фрахтового бюро, Фрахтовой конторы, СТФ и главнейших организаций по экспорту генеральных грузов для уточнения: 1) необходимо для закрепления для этих грузов тоннажа, 2) количества и рода грузов подлежащего отправке на этих рейсах, 3) о возможности и необходимых фрахтованиях для этих перевозок, 4) об обеспечении перевозок СТФ иностранными пароходами через Фрахтовую контору цемента выпадающего из этой линии.

Все эти вопросы следовало проработать, с учетом существовавших законодательных и коммерческих выгод для СТФ по перевозке цемента, в частности, следовало отдельно обусловить при разработке фрахтов специальные заходы рейсовых судов в те или иные порты, не предусмотренные нормальными Черноморско-Балтийскими рейсами.

Во-вторых, в виду большого недостатка советского рефрижераторного тоннажа для хладоперевозок в 1928 г. и необходимости координирования отгрузок из Одесского, Севастопольского и Новороссийского холодильников, в целях максимального и в целях одновременной и планомерной отгрузки груза Украины, Сев. Кавказа и Крыма и регулирования возможных споров и недоразумений относительно внеочередного использования тоннажа между экспортными организациями Украины, Крыма и Сев. Кавказа признавалась целесообразной концентрация рефрижераторного тоннажа для всех хладоэкспортирующих организаций из всех портов Черного и Азовского морей в Одесской фрахтовой конторе под контролем Транспортного управления НКТ СССР.

Также СТФ предлагалось, под контролем Черноазфрахтбюро, заключить на имеющийся у него рефрижераторный тоннаж длительные договора с хладо-экспортирующими организациями Украины, Крыма и Сев. Кавказа на регулярную загрузку рейсовых рефрижераторных линий СТФ. Предусматривало и образование комиссии в составе Фрахтовой конторы, Фрахтбюро и крупнейших хладоэкспортных организаций для разработки проекта таких договоров.

В-третьих, предлагалось Фрахтовому бюро усилить регулирование отгрузок генеральных грузов на судах СТФ, учитывая срочность и первоочередность отгрузки тех или иных грузов, а также соответствующий комбинированию совместной погрузки

тех или иных грузов в целях достижения наименьших фрахтовых расходов.

В-четвертых, в виду постоянных недоразумений между Экспортлесом и СТФ по своевременной отгрузке лесных грузов на Англию и Континент им предлагалось разработать в месячный срок проект договора между СТФ и Экспортлесом на перевозку всех лесных грузов Экспортлеса в порты Континента и Англии. В проекте договора следовало предусмотреть: а) минимальное количество лесных отправок, в) максимальное количество надбавки в случае захода и непредусмотренные нормальными рейсами порты, г) календарные сроки предъявления грузов к отправке и сам размер фрахтовой ставки.

В-пятых, так как в работе Черноморфрахтбюро были заинтересованы не только организации Украины, но и хозяйственные организации Сев. Кавказа и Закавказья, признавалось целесообразным пополнить состав Черноморфрахтбюро представителями наиболее крупных кооперативных организаций Крыма, Сев. Кавказа и Закавказья с тем, чтобы при обслуживании вопросов затрагивающих интересы этих организаций, таковые выносились периодически на заседания Черноазфрахтбюро. Ему же следовало снестись по этому вопросу с соответствующими экспортными организациями Крыма, Сев. Кавказа и Закавказья.

В-шестых, учитывая стоящие перед СССР большие задачи по усилению нашего экспорта, в частности отгрузок так называемого второстепенного экспорта, внимание Фрахтового бюро, фрахтовой конторы, Совторгфлота и всех экспортных организаций при разработке тех или иных практических вопросов, связанных с отгрузкой грузов. Предлагалось исходить в первую очередь из интересов и необходимости планомерного, своевременно и наиболее рентабельного исполнения задач усиления экспорта.

Черноазфрахтбюро предложили обратить внимание на то, что бы наиболее выгодный в эксплуатационном и коммерческом значении грузы попали на суда СТФ, а не на иностранные; при этом следовало учитывать срочность таких товаров, условия продаж, а также необходимость отгрузки как грузов, имеющих экспортное значение, для которых по тем или иным причинам невозможно было найти иностранный тоннаж¹.

¹ Государственный Архив Николаевской области, ф. Р-129, оп. 2, д. 27. Циркуляры и переписка с Совторгфлотом СССР о военнизированной охране порта, об эконом

Подобные совещания, безусловно, были нужны и полезны, но они не могли принимать решения с учетом общей по стране ситуации, да чего требовалось создание единого общегосударственного центра по организации фрахтового дела. Очевидно, исходя именно из таких соображений, постановлением СТО СССР от 8-го марта 1929 г. в составе Народного комиссариата внутренней и внешней торговли было создано акционерное общество «Совфрахт».

Уже с 16-го марта 1929 г. А/О «Совфрахт» передавалось исключительное монопольное право на фрахтование иностранного и отечественного тоннажа для нужд советских экспортных-импортных организаций, ведение всех фрахтовых операций в стране, а также агентирование судов в портах СССР и за границей. Целью создания А/О «Совфрахт» объявлялось проведение активной фрахтовой политики: усиление советского влияния на мировом фрахтовом рынке, максимальное снижение фрахтовых ставок, планирование фрахтования¹.

Очевидно учитывая, что, если в договоре фрахта одним из обязательных положений была организация обслуживания зафрахтованных судов, то в целях организации транспортно-экспедиторского обслуживания внешнеторговых грузов на территории СССР и за границей, приказом по Народному Комиссариату внутренней и внешней торговли от 6 февраля 1930 г. № 356 было создано в системе Наркомата внутренней и внешней торговли всесоюзное объединение «Совфрахттранспорт».

В его функции входили: транспортно-экспедиторское обслуживание заграничного грузооборота СССР, агентирование морских судов и проведение складских и страховых операций за границей, организация и наблюдение за правильным документооборотом по внешнеторговым перевозкам, фрахтование иностранного тоннажа, а также планирование и регулирование внешнеторговых перевозок в СССР и за границей.

Положение о «Совфрахттранспорт» было утверждено приказом по Наркомату внутренней и внешней торговли от 10 июня

регулировании хлебофуражных грузов, об агентах, обслуживающих иностранные и др. 17.01.1928-13.12.1928. 76 Л. 50 – 51.

¹ История 20–30-е годы: начало пути. Создание «Совфрахта» и первые успехи [электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Совфрахт». URL: <http://www.sovfracht.ru/nashi-tradicii/istoriya/> (дата обращения: 10.03.2016).

1930 г. № 819¹. При этом, следует указать, что сеть отделений Совфрахттранспорта за границей развивалась очень быстро. Так уже в 1930 г. они действовали: Англия (Лондон), США (Нью Йорк), Аргентина (Буэнос Айрес), Чехо-Словакия (Прага), Италия (Генуя), СССР (Ленинград, Владивосток, Джульфа, Душан, Артык, Одесса), Германия (Гамбург, Берлин, Штеттин, Бремен, Кельн, Кенигсберг, Бейтан, Ней Бейчеля), Австрия (Вена), Норвегия (Осло), Дания (Коппенгаген), Греция (Пирей), Польша (Варшава, Здолбуново, Данциг, Столбцы), Латвия (Рига), Эстония (Ревель), Финляндия (Гельсингфоргс); Персия (Тегеран, Мешод, Тарка, Пехлеви, Пере Вульфа и еще 4 точки), Южная Персия (Мехамара, Вушир), Монголия (Улан-Батор – Хате), Швеция (Стокгольм), Голландия (Роттердам), Бельгия (Антверпен)². Все это свидетельствует о важности и многоплановости его работы, дальнейшее развитие которой требовало корректировки положения о Соврахттранспорте, уточнении отдельных направлений его деятельности, оптимизацию структуры. Кроме того, наличие в стране двух организаций имеющих право фрахтования иностранного тоннажа становилось излишним.

20 декабря 1931 г. было принято постановление СНК СССР и Коллегии НК РКК СССР о разукрупнении Совфрахттранспорта, во исполнение которого 4 января 1932 г. вышел приказ по Народному Комиссариату внешней торговли СССР №4, за подписью его тогдашнего наркома Розенгольца, «О разукрупнении Соврахттранспорта». Данным документом предусматривалась реорганизация В/О «Соврахттранспорт» на таких основаниях.

Во-первых, за Соврахттранспортом сохранялись следующие функции: транспортно-экспедиторское обслуживание заграничного грузооборота СССР, агентирование морских судов и проведение складских и страховых операций за границей, организация и наблюдение за правильным документооборотом по внешнеторговым перевозкам, а также планирование и регулирование внешнеторговых перевозок в СССР и за границей, за исключени-

¹ История группы компаний «Союзвнештранс» [электронный ресурс] // Оффис. Сайт ЗАО «Союзвнештранс Интернационале». URL: <http://www.svtint.ru/about/history/1930th/> (дата обращения: 10.03.12016).

² Государственный архив Николаевской области, ф. Р-945, оп. 1, д. 175. Циркуляры правления Хлебэкспорт и переписка с ним о снабжении погрузочно-разгрузочным инвентарем, оформлении документов на оформляемые грузы, составление информации о наличии грузов и другим вопросам. 27.05.-29.12.1930. Л. 53 – 54.

ем перевозок по торговле с Афганистаном, Синьцзяном, Монгольской и Тувин-Аратской республиками и перевозок на территории Персии и Ирака.

При этом Совфрахттранспорт переименовывался во Всесоюзное Объединение по транспортно-экспедиторскому обслуживанию внешней торговли (Внешторгтранс).

Во-вторых, из ведения Совфрахттранспорта изымались все операции по фрахтованию иностранного тоннажа. В то же время предписывалось образовать в ведении НКВТ для осуществления операций по фрахтованию иностранного тоннажа и изучению фрахтовых рынков всесоюзное объединение по фрахтованию иностранных судов (Совфрахт). С этой целью назначалось оргбюро Совфрахта в составе Салтанова М. М. (председатель) с совмещением обязанностей по Рудозэкспорту и Полякова И. (заместитель председателя) с совмещением обязанностей по Судоимпорту.

При этом Совфрахттранспорту в двадцатидневный срок следовало сдать, а Оргбюро Совфрахта принять на ходу все операции по фрахтованию иностранных судов, со всеми относящимися к ним активами и пассивами по балансу на 31 декабря 1931 г., имуществом и обслуживающим их аппаратом в СССР и за границей.

В-третьих, из ведения Совфрахттранспорта изымались операции по транспортному обслуживанию торговли СССР с Синьцзяном (Зап. Китаем), Монгольской и Тувин-Аратской республиками, с передачей этих операций автономным конторам Союзтранса, подлежащим образованию для транспортного обслуживания товарооборота с Синьцзяном и с Монголией и Тувой. Оргсектору, совместно с Восточным Сектором Союзтрансом и Совфрахттранспортом, предлагалось разработать в пятидневный срок порядок передачи этих операций и основные положения о дальнейшем их проведении и о взаимоотношениях с указанных автономных контор Союзтранса с НКВТ.

Точно так же изымались из ведения Совфрахттранспорта операции по транспортному обслуживанию товарооборота СССР на территории Персии, рассредоточив их проведение в АО Бюроперс.

Ну и, наконец, оргсектору приказывалось в двадцатидневный срок разработать и представить на утверждение проекты уставов Совфрахта и Внешторгтранса. Кроме того, оргбюро Совфрахта и Внешторгтранса следовало в пятидневный срок предоставить на утверждение НКВТ (Оргсектор) проекты штатов

и смет. Уже 28 июля 1932 года приказом по НКВТ № 449 был утвержден устав В/О «Внешторгтранс»¹.

Причиной всех этих реорганизаций, кроме прочего, было то, что в этот период осуществлялась активная реформа управления водным транспортом СССР. Так, еще 23 января 1930 г. состоялось совещание по вопросу о реорганизации управления морским и водным транспортом². А уже приказом начальника Главного управления Совторгфлота 30 мая 1930 г. №67 утверждена структура морских управлений советского торгового флота³.

22 ноября 1930 г. СНК принял постановление № 661 о разделении Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР на два самостоятельных комиссариата – снабжения и внешней торговли. 30 января 1931 г. общее руководство морским транспортом СССР было возложено на Народный комиссариат водного транспорта, который был организован постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1931 г.⁴.

В положении же о Наркомводе, утвержденном ЦИК и СНК СССР в 1934 г. указано, что на Наркомвод возлагается руководство эксплуатацией морского флота, организация портового хозяйства, составление плана перевозок, регулирование морских перевозок и связанных с ними погрузочно-разгрузочных работ, регулирование морского судоходства, осуществление надзора за ним и т.д.⁵.

Также можно указать, что 15 марта 1934 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации органов

¹ История 20–30-е годы: начало пути. Создание «Совфрахта» и первые успехи [электронный ресурс] //

Офиц. сайт ОАО «Совфракт». URL: <http://www.svtint.ru/about/history/1932th/> (дата обращения: 10.03.2016).

² Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1599, оп. 1, д. 120. Материалы по реорганизации морского транспорта и объединению управления Ялтинского торгового порта с Ялтинским морским агентством Совторгфлота (приказы, циркуляры, протоколы, штаты, функции по отделам и должностям служащих и рабочих Ялтинского торгового агентства). 27.02.1930-25.04.1930. Л. 76 – 78.

³ Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1599, оп. 1, д. 120. Материалы по реорганизации морского транспорта и объединению управления Ялтинского торгового порта с Ялтинским морским агентством Совторгфлота (приказы, циркуляры, протоколы, штаты, функции по отделам и должностям служащих и рабочих Ялтинского торгового агентства). 27.02.1930-25.04.1930. Л. 5–8.

⁴ С.З. № 8, ст. 85; А. Д. Кейлин и П.П. Виноградов. Морское право. И-во «Водный транспорт», Москва, 1939 г. С. 24.

⁵ А. Д. Кейлин и П. П. Виноградов. Морское право. И-во «Водный транспорт», Москва, 1939 г. С. 25.

управления водного транспорта». Его целями объявлялись: ликвидация организационных недостатков в деле управления водным транспортом, коренное улучшение его работы, укрепление единоначалия и насаждение «сознательной пролетарской дисциплины». Для решения этих задач предписывалось реорганизовать Народный комиссариат водного транспорта и его органы¹.

В развитие вышеупомянутого положения, 22 апреля 1934 г. за №252 был издан приказ по НКВТ с изложением в нем «Положения о Транспортном Секторе НКВТ». На него возлагались такие задачи:

- составлять сводные планы морских и ж.д. перевозок внешнеторговых грузов и утверждать планы внешнеторговых объединений по морским и ж.д. перевозкам и планы фрахтования инотоннажа;
- рассматривать и утверждать валютные планы Совфрахта, Внешторгтранса и НКВода;
- утверждать лимиты фрахтовых ставок по инотоннажу, ставок по перевозке на советских судах, расходов по переработке грузов в инопортах, расходов СТФ;
- осуществлять оперативное регулирование перевозок и распределять советский тоннаж между экспортными объединениями;
- руководить Совфрахтом и Внешторгтрансом, рассматривать и утверждать их сметы, торгфинпланы, промфинпланы и фин. кредитные планы и все сметно-штатные вопросы по Совфрахту и Внешторгтрансу;
- вести оперативный учет и контроль выполнения планов перевозок, а также перевозок на судах НКВода, выполнения валютных планов Внешторгтранса, Соврахта и НКВода;
- наблюдать за своевременным заключением хозрасчетных договоров Внешторгтрансом и Соврахтом и за выполнением этих договоров, а также заключением договора с Наркомводом и НКПС;
- устанавливать регулярные линии между советскими и иностранными портами;

¹ Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1599, оп. 1, д. 158. Приказы НКВТ, Управления Черноморского пароходства. Списки, подписки, рапорта сотрудников о проработке устава о дисциплине служащих водного транспорта СССР. 8.01.1934 15.10.1934 г. Л. 244–245; С.З. СССР, 1934, № 15, ст. 104.

– разрабатывать и проводить мероприятия по вопросам транзита через СССР.

– наблюдать за перевалкой и хранением экспортно-импортных грузов в советских и заграничных портах (исключая вопросы рабсилы и капитального строительства в портах) и инструктировать по этим вопросам;

– руководить работами по проведению ледокольной кампании в портах.

– регулировать транспортную работу всех внешнеторговых организаций в портах¹.

В период вышеупомянутых реорганизаций, В/О «Внешторгтранс» осуществляло транспортно-экспедиторское обслуживание внешнеторговых грузов до 1935 г. В 1935 г., с целью удешевления государственного аппарата и улучшения транспортной работы в системе НКВТ, постановлением СНК от 19 января 1935 г. № 109 В/О «Внешторгтранс» было ликвидировано. Все транспортно-экспедиторские операции были переданы самостоятельным транспортно-экспедиторским конторам по территориальному признаку, которые находились в системе Наркомата внешней торговли.

Приказом по НКВТ от 28 января 1935 г. № 61 в развитие выше упомянутого постановления СНК, ликвидировано В/О «Внешторгтранс» и образованы следующие транспортно-экспедиторские конторы: Ленвнештранс в Ленинграде; Южвнештранс в Одессе; Инотранс в Москве; Дальвнештранс во Владивостоке.

Одновременно транспортный отдел НКВТ был реорганизован в Главное транспортное управление, на которое возложено выполнение всех функций оперативного регулирования внешнеторгового грузооборота, осуществлявшихся ранее В/О «Внешторгтранс» (за исключением грузооборота по Каспийскому морю и вопросов транзита) и руководство всеми подведомственными и подконтрольными НКВТ транспортными организациями в СССР и за границей. Таким образом, вышеуказанные изменения в области управления фрахтовым делом в СССР в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. были вызваны необходимостью централизации и упорядочения фрахтового дела в общегосударственном масштабе.

¹ Государственный архив Николаевской области, ф. Р-1311, оп. 1, д. 19. Приказы Наркомвнешторга СССР о порядке перевозки экспортных грузов. 1.01.-15.05.1934. 309 Л. 229 229 об.

сударственном масштабе, происходившими на фоне перестройки всей системы управления транспортом в стране.

Безусловно, что существовавшие многочисленные недостатки и упущения во фрахтовом деле лишь доказывали важность проводимых мероприятий. Так, в начале 1930-х гг. руководство НКВТ вынуждено было в очередной раз напомнить всем экспортно-импортным организациям, что никакие самостоятельные изменения уже заключенных чартеров без согласования и ведома фрахтовых контор не допускались¹.

В марте 1932 г. была сорвана своевременная доставка телеграфных столбов в Италию из-за действий Одесской фрахтовой конторы по соблюдению и исполнению нужных сроков фрахтовых ордеров, связанных с обеспечением выполнения торговых валютных операций².

Или же, приказом по НКВТ СССР №220 9 апреля 1934 г. нарком вынужден был указать о том, что по сведениям Внешторгтранса отдел Союзметимпорта во Франции при выдаче заказов на металл от 1 февраля 1934 г. фирме «Укрметалл» в Брюсселе не согласовал вопрос о транспорте с Франсофрахтом, не оговорил в заказе с фирмой пункта о транспортных условиях, а сослался на прежде выданные заказы, которые тоже были заключены с нарушением установленного порядка, т.е. без согласования с Франсофрахтом, чем лишил возможности Франсофрахт своевременно обеспечить грузотоннажем и нормальную отгрузку купленного металла³.

В приказе по НКВТ №275 от 7 мая 1934 г. указывалось, что Экспортлесом не был организован порядок, который дал бы возможность выявлять своевременно поступление фрахтов от фирм, поставленных инопокупателями для агентирования наших судов, в частности иноагента Либрех. Это дало возможность фирме Либрехт присвоить причитающиеся Экспортлесу фрахты на сумму 10 тыс. ф.ст. Вместе с тем Экспортлесом было допущено, что по-

¹ Государственный архив Николаевской области, ф. Р-1311, оп. 1, д. 3. Постановления, положение об экспортных совещаниях, приказ и инструкции Наркомвнешторга СССР и переписка с ним о порядке оформления свидетельств на экспортные товары, о наложении штрафов за недоброкачественную поставку товаров, перечень товаров, подлежащих поставке в Турцию. 19.09.-11.11.1931 г. Л. 27.

² Там же, ф. Р-1311, оп. 1, д. 14. Квартальные и месячные планы морских перевозок экспортных грузов через Черноморские порты. 16.03.-13.12.1932. Л. 12-14.

³ Там же, ф. Р-1311, оп. 1, д. 19. Приказы Наркомвнешторга СССР о порядке перевозки экспортных грузов. 1.01.-15.05.1934. Л. 182.

следний пароход, отгруженный в ноябре 1933 г. был направлен фирме Либрехт, несмотря на то, что уже было известно, что она предъявила иск советской стороне. Процесс же против фирмы был начат Экспортлесом только в конце апреля 1934 г.¹

В общем же, можно указать, что в 1930-е годы «Совфрахту» удавалось эффективно использовать свое монопольное право на фрахтование в целях снижения фрахтовых ставок и валютных расходов на морской фрахт. Так, например, усилиями «Совфрахта» были на 10% снижены ставки на перевозку грузов по иностранным регулярным линиям из советских портов в Северную Америку. В 1935 г. «Совфрахт» впервые приступил к отфрахтованию советских судов под перевозки грузов иностранных фрахтователей, но в этом же году в связи с постановлением правительства о переносе оперативной работы в СССР были закрыты некоторые заграничные представительства «Совфрахта», а в ряде других существенно сокращены штаты².

Библиографический список

1. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-129, оп. 2, д. 27. Циркуляры и переписка с Совторгфлотом СССР о военнизированной охране порта, об экономрегуливании хлебофуражных грузов, об агентах, обслуживающих иностранные и др. 17.01.1928-13.12.1928. 76 л.
2. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1599, оп. 1, д. 120. Материалы по реорганизации морского транспорта и объединению управления Ялтинского торгового порта с Ялтинским морским агентством Совторгфлота (приказы, циркуляры, протоколы, штаты, функции по отделам и должностям служащих и рабочих Ялтинского торгового моргагенства). 27.02.1930-25.04.1930. 97 л.
3. История 20–30-е годы: начало пути. Создание «Совфрахта» и первые успехи [электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Совфрахт». – URL: <http://www.svtint.ru/about/history/1932th/> (дата обращения: 10.03.2016).

¹ Государственный архив Николаевской области, ф. Р-1311, оп. 1, д. 19. Приказы Наркомвнешторга СССР о порядке перевозки экспортных грузов. 1.01.15.05.1934. Л. 174.

² <http://www.sovfracht.ru/nashi-tradicii/istoriya/>

4. История 20–30-е годы: начало пути. Создание «Совфрахта» и первые успехи [электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Совфрахт». – URL: <http://www.sovfracht.ru/nashi-tradicii/istoriya/> (дата обращения: 10.03.2016).
5. История группы компаний «Союзвнештранс» [электронный ресурс] // Официальный сайт ЗАО «Союзвнештранс Интернационале». – URL: <http://www.svtint.ru/about/history/1930th/> (дата обращения: 10.03.2016).
6. С.З. №8. ст. 85.
7. А. Д. Кейлин и П. П. Виноградов. Морское право. – И-во «Водный транспорт», Москва, 1939 г.

Л. В. Гурина

аспирант кафедры истории и
теории государства и права
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский феде-
ральный университет им.
В. И. Вернадского».
gurina94@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СЛУЖАЩИХ СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ФЛО-
ТА В 1917 Г.****FORMATION OF LEGISLATION ABOUT THE
OFFICE EMPLOYEES OF THE SOVIET MERCHANT
NAVY IN 1917**

Нормативные акты советской власти в области регулирования статуса служащих торгового флота 1917 г., они, с одной стороны, шли в русле эволюции этого процесса в дореволюционный период. С другой же стороны, введение морских контор было важнейшим шагом, направленным на обеспечение социальных прав и защиты служащих торгового флота, формирования особой профессиональной группы с специфическими обязанностями и правами. Основными документами в этом направлении были декрет по комиссариату торговли и промышленности «О выдаче свидетельств на право управления паровыми машинами торговых судов»; постановления по этому же комиссариату «О машинистах торгового флота и о курсах для пополнения их теоретических знаний», «О выдаче свидетельств на звание механика 3 разряда по управлению двигателями внутреннего сгорания на судах торгового флота», «Об учреждении морских контор». Кроме того, следует указать, что в рассматриваемый период продолжали действовать основные положения Устава Торгового (Св. Зак., т. 11, ч. 2), 1903 г. издания.

Ключевые слова: служащие; торговый флот; советская власть; регулирование; декрет; положение.

On the one hand normative acts of the Soviet power in the field of status adjusting of office employees of merchant navy 1917 were in the direction of evolution of this process in the pre-revolution period. On the other

hand, the introduction of marine offices was a major step, directed on providing of social rights and defence of office shipping employees, the formation of special professional group with specific duties and rights. The basic documents in this direction were the decree of the commissariat of trade and industry «About certifications on the right for steam-engines navigation of merchant marine»; the decisions of the same commissariat «About shipping machinists and about courses for increasing their theoretical knowledge», «About certification of the 3-rd rank engineers for internal combustion engines navigation on the crafts of merchant marine», «About establishment of marine offices». In addition it is necessary to specify that in the given period the substantive provisions of Trade Charter continued to operate (Statute-book, t. 11, ch. 2), 1903 edition.

Keywords: office employees; navy; the Soviet power; adjusting; decree; position.

В Российской империи долгое время мало уделялось вниманию правовому регулированию вопросов связанных с положением и статусом служащих морского торгового флота. Лишь в начале XX в. в этом вопросе произошли серьезные изменения, заключающиеся в законодательном регулировании вопросов связанных с получением званий судоводителей, шкиперов, механиков и т.д. Именно эти нормативно-правовые акты в последствии стали базой для развития уже советских соответствующих норм.

Среди них следует назвать указ от 6 мая 1902 г. «Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота»; законы о судоводителях и механиках от 31 октября 1909 г. и другие нормативные акты. В тоже время следует упомянуть и о том, что четких и единых критериев к иным служащим морского торгового флота (матросам, боцманам, кочегарам, электрикам и т.д.) до 1917 г. не было установлено¹.

¹ Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII начале XX в. / Б. В. Змерзлый. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. 512 с. (с. 79 – 124).; Змерзлый Б. В. Изменение походов к выдаче свидетельств судоводителей в Российской империи в начале XX в. / Б. В. Змерзлый // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Юридичні науки. Випуск 3/2014. Т. 1. С. 34 – 40; Змерзлый Б. В. Становление института механиков торгового флота в 1903-1905 гг. в Российской империи // «Проблеми вдосконалення правового забезпечення прав та основних свобод людини і громадянина»: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Запоріжжя 18-19 липня 2014 року. – Запоріжжя : Запорізька міська організація «Істина», 2014. – 104 с.

С захватом большевиками власти первое время регулирование вопросов связанных с правилами занятия выше перечисленных должностей в основном происходило в прежнем ключе, хотя и под влиянием новых условий. Так в одном из первых декретов в этом направлении (ноябрь 1917 г.), по комиссариату торговли и промышленности «О выдаче свидетельств на право управления паровыми машинами торговых судов», указывалось, что «В виду недостатка лиц, имеющих установленные свидетельства и дипломы на управление паровыми судовыми машинами и необходимости, поэтому, пополнять таковой из числа машинистов, Народный Комиссар по торговле и промышленности признает необходимым, в соответствии с пожеланиями Всероссийского съезда моряков и речников и торгового флота, дать возможность лицам, не имеющим теоретической подготовки, но обладающим практическим опытом, получить соответствующие свидетельства на право управления паровыми машинами».

Основания к тому устанавливались такие: машинисты судов торгового флота и машинные ученики «Ронит», состоявшие в этих званиях до 18 июля 1914 г., имеющие двухлетнюю практику на машиностроительных заводах и в механических мастерских в качестве слесаря, плавание до 1 августа 1917 г. и стоявшие самостоятельную вахту, по сдаче ими практического испытания по уходу за судовыми машинами и котлами, получали свидетельства на управление машинами 3 разряда и на право быть младшими механиками на судах высших разрядов.

Действие этого декрета распространялось и на машинистов самостоятельного управления военного флота, выдача свидетельств которым обуславливалась плавательным цензом по уходу и управлению судовыми машинами с 18 июля 1914 г. по 1 августа 1917 г., причем им для получения дипломов высших разрядов предоставлялось право держать экзамен при мореходных механических училищах торгового флота.

Испытательные комиссии организовывались капитанами торговых портов, под их председательством, из портовых техников, представителей союза моряков, преподавателя местного училища судовых механиков и представителя морского ведомства, если экзаменовались машинисты самостоятельного управления, причем испытания следовало производить в определенные дни месяца не менее 6 раз в год на одном из судов торгового флота.

Выдача свидетельств производилась отделом торгового мореплавания по существующим на правилам¹.

В развитие данного декрета в декабре 1917 г. принято постановление по комиссариату торговли и промышленности «О машинистах торгового флота и о курсах для пополнения их теоретических знаний». Для создания кадров машинистов торгового флота с достаточной теоретической подготовкой по своей специальности объявлялась такая регламентация, в соответствии с пожеланиями Всероссийского съезда моряков и речников торгового флота: машинистами 2 кл. на судах торгового флота могли быть лица, получившие специальное образование в ремесленных школах или в механических мастерских и имеющие понятия о паровой механике не ниже программы военно-морских школ, а также кочегары и смазчики, выдержавшие испытание по паровой механике в объеме указанной программы и практическое испытание по ремеслу. Машинистами 1 кл. могли быть лица, прослужившие в должности машиниста 2 кл. 2 года.

Для предоставления машинистам возможности дальнейшего пополнения теоретических знаний и продвижения по службе, необходимо было открыть вечерние курсы при мореходных учебных заведениях или портовых управлениях, для подготовки на звание механика 3 разряда.

Заведующим мореходными учебными заведениями, а где их не было, капитанам портов надлежало с местными союзами моряков организовывать эти курсы. Капитанам торговых портов предписывалось немедленно, совместно с Союзом моряков, зарегистрировать и выдать соответствующие мореходные книжки машинистам на указанных основаниях и озаботиться организацией испытательных комиссий на основах, данных в постановлениях о выдаче свидетельств машинистам и мотористам².

Одновременно с этим было опубликовано постановление «О выдаче свидетельств на звание механика 3 разряда по управлению двигателями внутреннего сгорания на судах торгового флота». Им, для создания кадра лиц, обслуживающих машины внутреннего сгорания на судах торгового флота, признавалось необходимым, временно, до учреждения курсов подготовки специали-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М., 1942. С. 60 – 61.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М., 1942. С. 67 – 68.

стов моторной специальности, выдать свидетельства 3 разряда по управлению двигателями внутреннего сгорания: 1) мотористам военного флота, предоставившим удостоверения о сдаче теоретического испытания на звание моториста 2-й ст., без дополнительного экзамена, при условии предоставления годичного плавательного ценза на моторных судах в своих специальных званиях; 2) мотористам, практикам торгового флота, управлявшим самостоятельно машинами внутреннего сгорания до 1914 г. и предоставившим удостоверения о двухлетней работе на заводах в качестве слесаря или монтера моторов и, естественно, по сдаче ими практического испытания в комиссии при портовых управлениях.

Для обслуживания мелких судов, с машинами, мощностью не более 10 сил, допускались лица, сдавшие экзамен по управлению, знанию частей машины и умению произвести наиболее необходимые исправления и ремонты. Деление разрядов судов по силам машин приравнивалось к существующему делению паровых машин на судах торгового флота. Испытательные комиссии следовало организовать капитанами торговых портов, из портовых техников, представителей союза моряков и техника с местного завода или ремонтной мастерской. Выдачу свидетельств производил отдел торгового мореплавания по соответствующим по этому вопросу правилам для первых 2 категорий. Лицам, обслуживающим машины до 10 сил, удостоверения выдавались местной комиссией, с указанием в них типа и силы машины, которой разрешалось управлять. На капитанов портов возлагалась регистрация этих свидетельств и присылка в отдел торгового мореплавания копий постановлений комиссии ежемесячно¹.

Важнейшим шагом в определении статуса служащих торгового флота в декабре 1917 г. стало решение о создании морских контор (постановление комиссариата торговли и промышленности «Об учреждении морских контор»). В изменение и дополнение статей Устава Торгового (Св. Зак., т. 11, ч. 2), изд. 1903 г., Союзам моряков, а где их не имелось, то городским общественным управлениям предоставлялось право учреждать морские конторы, причем во втором случае таковые должны стать автономными отделами бирж труда (ст. 1). Обязанности морских контор были такие: а) регистрация моряков торгового флота (ст. 7); б) выдача

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М., 1942. С. 68.

мореходных книжек (ст. 11); в) составление судовой роли (ст. 18) и договора; г) проверка расчета по вознаграждению служащих на судах (ст. 30); д) выдача справок; е) продажа расчетных книжек; ж) свидетельствование аттестатов моряков; з) исполнение поручений отдела торгового мореплавания по вопросам, касающимся быта моряков.

Также морские конторы должны были: н) принимать на себя посредничество по приисканию мест морякам на торговые суда; к) иметь постоянное сношение с другими морскими конторами в целях упорядочения спроса и предложения услуг моряков, путем обмена статистическими сведениями о наличии предложения и спроса разных категорий морского труда; л) собирать, обобщать статистический материал об условиях жизни моряков, оплате труда, профессиональных опасностях, болезнях и т.д.; м) иметь попечение об открытии морских домов и приютов для моряков и заведовать ими; н) следить за стоянием проф. знаний регистрируемых лиц, в каковых целях выдавать мореходные книжки лишь лицам, предъявившим доказательство о принадлежности к союзу моряков (ст. 2).

За исполнение помянутых в пп. «б», «в», «г», «е» и «ж», ст. 2 действий и за посредничество по найму моряков (п. «и») морским конторам разрешалось взимать плату (ст. 3).

Управление делами морской конторы вверялось ее наведывающему, избираемому подлежащим союзом или городским общественным самоуправлением из числа выставленных всероссийским союзом моряков кандидатов. Так же при морской конторе предусматривался совет, ведающий вопросами хозяйства и разработкой мер, направленных к процветанию и расширению деятельности конторы. В его состав входили, кроме наведывающего, начальник торгового порта и 2 представителя от союза моряков или городского общественного управления (ст. 4).

Закрытие морских контор могло производиться по представлению подлежащего союза моряков или городского общественно-го управления распоряжением отдела торгового мореплавания с согласия ЦК всероссийского союза моряков (п. 5). Если морская контора не была учреждена в одном из наиболее значительных портов, или она закрывалась, то ее обязанности возлагались на местное портоуправление (ст. 6).

Лица, желающие поступить на службу на морские торговые суда полной вместимостью свыше 20 рег. т., должны были вступить в число членов одного из отделов всероссийского союза мо-

ряков и речников торгового флота и приписаться к одной из морских контор страны.

Экипаж судна менее 30 рег. т., если таковые обслуживались наемным трудом, должны были регистрироваться по особым спискам, и наемным лицам следовало выдавать переходные книжки особого образца.

Владельцам судов, не допускающим в число членов союза моряков, разрешалось плавать, но мореходные книжки им не выдавались, а взамен их выдавалось удостоверение. Поступление на судовую службу лиц, не зарегистрированных ни в одной из морских контор, допускалось лишь под условием последующей их приписки в первом русском порту, где это представится возможным во время стоянки судна, и во всяком случае, при окончании данного рейса.

Исключение из списка моряков могло производиться: 1) по заявлению моряка о желании прекратить занятие мореходным промыслом; 2) по случаю смерти; 3) при постоянной утрате трудоспособности; 4) при прекращении плавания или отправления морской службы непрерывно в течение 3 лет; 5) по постановлению общего собрания отдела союза моряков об исключении данного лица из числа членов союза, за действия, противные уставу.

Постановление это сообщалось через ЦК всероссийского союза моряков и речников торгового флота все конторам, и 6) по выбытии моряка из членов союза по собственной воле, – впредь до нового поступления (ст. 7).

Лицам, обязанности коих ограничивались оказанием услуг судовым служащим и пассажирам, следовало вести учет по особым спискам морскими конторами (ст. 8). Также предусматривалось, что несовершеннолетние могут поступать на мореходную службу не ранее достижения 16 лет (ст. 9).

Обязанности морских контор по отношению к регистрации моряков и исполнению прочих действий, предусмотренных ст. 2, формы надлежащих для этого книг и бланков, списков служащих на торговых судах и т.п., а равно порядок делопроизводства должны были определяться особыми правилами, которые предполагались к изданию Отделом Торгового мореплавания (ст. 10).

Приписавшемуся к морской конторе этой последней должна была выдаваться мореходная книжка по форме, в ней заключались сведения о личности моряка, об отношении его к воинской повинности, о службе на каждом отдельном судне, обозначение

служебного положения, времени поступления в состав экипажа и увольнения из него, другие данные (п. 11).

Любая запись в мореходной книжке должна была снабжаться подписью капитана, а также удостоверятся заведующим морской конторой, если в ней производился наем или расчет моряка, или российским консульским представителем. Отзывы о профессиональных и нравственных недостатках моряка помещать в мореходной книжке не дозволялось (ст. 12).

О всяком прекращении службы без расчета в мореходной книжке следовало сделать отметку консулу, капитану или конторе (ст. 13).

Для получения мореходной книжки моряк должен был предъявить в морскую контору документы, удостоверяющие его личность, диплом и аттестаты, если такие были, и доказательства принадлежности к союзу моряков торгового флота (ст. 14). Засвидетельствованная морской конторой отметка в мореходной книжке о времени начала службы на идущем в заграничные порты русском или иностранном судне служила достаточным основанием для пропуска владельца книжки за границу (ст. 15).

Для обмена исписанной мореходной книжки требовалось предъявление старой. На вновь выданной книжке, а также на старой делались заведующим морской конторой соответствующие отметки, причем старая книжка также оставалась на руках у моряка (ст. 16).

В случае потери еще не неисписанной мореходной книжки, выдача дубликата разрешалась лишь по представлении в подлежащую морскую контору удостоверения о факте потери. При выдаче новой книжки на ней последней отмечается, что она является дубликатом (ст. 17).

Всякое русское торговое судно, полной вместимостью более 20 рег. т. перед отходом из портов должно было предъявить в морскую контору или, за ее отсутствием, в портовое управление судовую роль (ведомость лицам судового экипажа). Если не существовало коллективного договора, то по желанию капитана или экипажа судовой роли могло быть придано значение договора найма корабельного экипажа. В этом случае означенный документ мог быть составлен в одной из морских контор по утвержденной комиссаром по торговле и промышленности форме (ст. 18).

Коллективный договор, заключенный между союзом моряков и судовладельцами, следовало сообщать заведующему мор-

ской конторой, на обязанности которого лежало наблюдение за его точным соблюдением (ст. 19). Раз составленная роль могла оставаться на целый ряд рейсов, с засвидетельствованием последовавших дополнений и изменений подлежащей морской конторой (ст. 20). Все расходы по составлению судовой роли и по внесению в нее записей падали на хозяина судна (ст. 21).

При составлении судовой роли в морской конторе, роль подписывалась каждым из нанимающихся, а их подписи свидетельствовались морской конторой. При составлении и подписании Роли не требовалось присутствие всего экипажа одновременно, а нанимающиеся могли расписываться, являясь в контору по очереди. После подписания роли, копия с нее приобщается к делам подлежащей конторы, а подлинник, вместе с мореходными книжками нанятых лиц, передавались капитану на хранение впредь до окончательного расчета служащих (ст. 22). Капитану же разрешалось поручить подписание роли своему помощнику или особо уполномоченному на это, снабженному нотариальной доверенностью лицу (ст. 23).

Если по заявлении или составлении судовой роли в морской конторе и до выхода судна в море в составе команды происходили какие-либо перемены, то капитан обязан был довести о том до сведения морской конторы или портового управления с представлением судовой роли (ст. 24).

При необходимости изменений в составе команды перед самым выходом в море, капитан имел право исполнить это без заявления в морскую контору, но с тем, однако, чтобы при первой возможности названная контора была письменно извещена о последовавших переменах.

Если судовая роль была составлена в морской конторе, то запись в роль принятых вновь служащих совершалась при остановке в ближайшем порту через местную контору, портовое управление или консула, причем о внесенных в судовую роль изменениях извещались морская контора или портовое управление, в которых роль была составлена (ст. 25).

Если кто-либо из внесенных в роль служащих не имел возможности, по законным основаниям, прибыть к исполнению принятых на себя обязанностей, то он немедленно должен был заявить о сем капитану, или, при невозможности этого, в морскую контору. Законными причинами к отказу от должности признавались: «действие непреодолимой силы, обязанности по отбыванию воинской повинности, требование судебных или ми-

лицейских властей и удостоверенная врачом болезнь, делающая плавание невозможным, внезапное разорение от несчастного случая и смерть или удостоверенная врачом тяжкая болезнь члена семьи моряка» (ст. 26).

В заграничных портах обязанности морских контор по записи в роль вновь нанятых на судно людей возлагались на российских консульских представителей, при чем о внесенных в судовую роль изменениях извещалась морская контора, в которой роль была составлена (ст. 27).

Каждому занесенному в судовую роль моряка для каждого найма отдельно следовало выдавать расчетную книжка, в которой должны были быть отмечены условленное жалованье, сделанные в счет его выдачи, штрафы, налагаемые судовым комитетом или союзом моряков за действие на судне, вычеты, награды, вознаграждения за сверхурочную работу и другие предусмотренные в договоре условия.

Расчетная книжка хранилась на руках у моряка, а копия ее в общей книге, с расписками моряка в полученных платежах у капитана. Расчетные книжки изготовлялись по утвержденной Комиссаром по торговле и промышленности форме, должны были продаваться в морских конторах и портовых управлениях по заготовительной стоимости (ст. 28).

О всех случаях расчета служащих, а также об уходе из служащих без расчета, капитан судна должен был уведомлять ту контору, к которой моряк был приписан, а если он не был внесен в список моряков, то ближайшую морскую контору, представляя при этом копию протоколов судового комитета о предосудительных действиях уволенных комитетом лиц.

По требованию заинтересованных лиц, расчет судовых служащих следовало производить в морской конторе, в случае предоставления в назначенное учреждение судовая роль или выпись из нее, общая книга или подлежащие выписки с подведенными итогами и причитающиеся к уплате деньги. О получении перечисленных предметов и денег заведующий морской конторой выдавал расписку. Если расчету подлежали лишь некоторые из служащих, то возвращалась к капитану с соответствующей отметкой против имен уволенных лиц, по требованию которых выдавались особые расчетные листы (ст. 29).

Заведующие морскими конторами обязаны были, по просьбе заинтересованных лиц, проверять правильность сделанного расчета причитающихся к выдаче моряку денег (ст. 30).

По расчетам с судовыми служащими сторонами, по взаимному соглашению, предоставлялось обращаться для разрешения спора к заведующему морской конторой, который постановлял по таким делам окончательное решение на том же основании, как и начальник порта, в силу ст. 622 Уст. Торг. изд. 1903 г. (ст. 31).

По ходатайству моряков, морские конторы могли свидетельствовать подлинность подписей на аттестатах, выдаваемых морякам капитанами и хозяевами судов (ст. 32).

За нарушение содержащихся в ст. 7, 9, 12, 14, 18, 24, 26 и 29 постановлений, как и изданных министерством торговли и промышленности в развитие сего положения правил, виновные лица судового экипажа подвергались денежному взысканию не свыше 100 руб. (ст. 33). Это взыскание налагалось, по представлении заведующего морской конторой, капитаном порта, который обязан был предварительно выслушать объяснения обвиняемого, если он явился к вызову. Если от совершенного нарушения последовали вред или убытки, то виновные подлежали ответственности в судебном порядке (ст. 34).

Распоряжение капитана порта о взыскании объявлялось через милицию или подчиненных ему чинов порта лицу, на которое возложено взыскание, причем от сего последнего отбиралась расписка, с указанием времени вручения объявления. В случае отказа лица расписаться, об этом делалась отметка на объявлении (ст. 35).

Если лицо, на которое было наложено взыскание, в 3-х дневный срок со времени вручения ему объявления о наложении на него взыскания не внесло сего взыскания и не заявило о своем намерении обжаловать распоряжение начальника порта в отдел торгового мореплавания, то дело передавалось подлежащему мировому судье.

Если лицо, на которое было наложено взыскание, не внесло его в указанной части первой этой ст. срок, и дело не обращалось к судебному рассмотрению, то распоряжение капитана порта о наложении взыскания подлежало, по требованию этого начальника, предварительному исполнению. Взысканная же сумма хранилась в депозите начальника порта до окончания дела (ст. 36).

Если взыскание причиталось с лица, принадлежащего к экипажу, находящегося в порту мореходного судна, то впредь до окончательного решения дела это лицо могло быть выпущено из порта не иначе, как по предоставлении соответствующего залога.

Залог также хранился в депозите капитана порта до окончания дела (ст. 37).

Жалобы в отдел торгового мореплавания могли приноситься в течение 3 месяцев со дня вручения объявления о наложении взысканий (ст. 38).

Если дело не было обращено к судебному рассмотрению или по истечении указанного в ст. 38 срока распоряжение капитана порта осталось необжалованным, то оно признавалось вступившим в силу и взысканные деньги обращаются в фонд открытия морских домов и приютов (ст. 39).

С введением этих норм Ст. 202, 243, 249, 252, 252, 254 и 255 Устава Торгового отменялись. Очевидно, следует указать, что ст. 202 предусматривала право записи «водоходцев» в список мореходцев у Биржевого нотариуса; ст. 243 указывала, что «корабельщик сам нанимает себе» членов экипажа; ст. 249 регламентировала порядок выплаты зарплаты; ст. 252 устанавливала выплату задатка членам экипажа; ст. 254 и 255 регулировали вопросы возможного отказа члена экипажа от плавания¹.

В завершение же декрета, комиссариату торговли и промышленности предоставлялось право устанавливать в отношении различных морей сроки введения означенных постановлений в действие, но не позднее 1 года со дня их объявления².

Как видно из представленных первых документов советской власти в области регулирования статуса служащих торгового флота, они, с одной стороны, шли в русле эволюции этого процесса в дореволюционный период. С другой же стороны, введение морских контор было важнейшим шагом, направленным на обеспечение социальных прав и защиты служащих торгового флота, формирования особой профессиональной группы с соответствующими обязанностями и правами. Основными документами в этом направлении были декрет по комиссариату торговли и промышленности «О выдаче свидетельств на право управления паровыми машинами торговых судов»; постановления по этому же комиссариату «О машинистах торгового флота и о курсах для пополнения их теоретических знаний», «О выдаче свидетельств на звание механика 3 разряда по управлению двигателями внутрен-

¹ Свод Законов Российской империи. Книга четвертая. Томы. XI, ч. I – XII. Издание не официальное СПб. «Дятел». С. 990 – 994.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М., 1942. С. 79 – 84.

него сгорания на судах торгового флота», «Об учреждении морских контор». Кроме того, следует указать, что в рассматриваемый период продолжали действовать основные положения Устава Торгового (Св. Зак., т. 11, ч. 2), 1903 г. издания.

Библиографический список

1. *Змерзлый Б. В.* Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / *Б.В. Змерзлый.* – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014.
2. *Змерзлый Б. В.* Изменение походов к выдаче свидетельств судоводителей в Российской империи в начале XX в. / *Б.В. Змерзлый* // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Юридичні науки. Випуск 3/2014. Т. 1.
3. *Змерзлый Б. В.* Становление института механиков торгового флота в 1903 – 1905 гг. в Российской империи // «Проблеми вдосконалення правового забезпечення прав та основних свобод людини і громадянина»: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Запоріжжя 18-19 липня 2014 року. – Запоріжжя : Запорізька міська організація «Істина», 2014.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. М., 1942.
5. Свод Законов Российской империи. Книга четвертая. Томы. XI, ч. I – XII. Издание не официальное. СПб. «Дятел».

В. А. Кошман

аспирант кафедры истории и
теории государства и права
Таврической академии
Крымского федерального
университета имени В.И.
Вернадского
koshmar_rey@mail.ru

**ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙ-
СКОЙ ИМПЕРИИ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕ-
РИНЫ II НА ПРИМЕРЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ**

**DISTRICT AS A SUBJECT OF THE RUSSIAN
EMPIRE'S ADMINISTRATIVE TERRITORIAL DIVI-
SION DURING THE REIGN OF CATHERINE II ON
THE SAMPLE OF TAURIAN DISTRICT**

В статье раскрывается различие понятий «область» и «губерния», характеризуются различия в целях и условиях их создания. Подчёркивается исключительность Таврической области, как новоприобретённой территории и её отличие от других областей Российской империи (в частности, отсутствие принадлежности к наместничеству) в силу специфических административных потребностей. Предполагается, что на базе области был проведён успешный эксперимент по созданию стандартных общеимперских органов власти на новых территориях.

Ключевые слова: Крым, Таврическая область, Екатерина II, нормативно-правовые акты, административно-территориальное устройство, понятие области, правовой статус.

The article reveals the difference between the terms “district” and “guberniya”, as well as characterizes the varieties of their creation’s purposes and condition. The exclusiveness of the Taurian district as a newly joined territory is highlighted, as well as its distinction among the other oblasts of the Russian empire (particularly, the absence of the corresponding vicerealty). It is supposed that the successful experiment was held on the district basis to create the standard imperial authorities in the newly joined territories.

Keywords: the Crimea, Taurian District, Catherine II, normative legal acts, administrative division, the term "district" (oblast), legal status.

Эпохальным событием для истории административно-территориального устройства Российской империи является принятие 7 ноября 1775 года Учреждения для управления губерний. В нём впервые было закреплена такая специфическая единица административно-территориального устройства как область. Рассматриваемая нами Таврическая область занимала особое положение в устройстве Российской империи, поскольку была единственной областью на правах наместничества. Потому анализ специфических черт позволит раскрыть всю многогранность и неоднозначность термина «область» в разрезе его применения во времена правления Екатерины II.

В словаре-справочнике Санжаревского И. И. даётся следующее определение термина «область»: «...в Российской империи административная единица (20 областей), соответствовавшая губернии, расположенная на приграничных территориях и на землях казачьих войск. Обычно входила в генерал-губернаторства.»¹. Аналогичное мнение выражает и А. Д. Градовский: «Равными с губерниями «частями» или разделениями империи признаются области и градоначальства».²

Вышеприведённые мнения напрямую противоречат положениям «Учреждения для управления губерний», по которому область является нижестоящей по отношению к губернии административно-территориальной единицей. Это связано с тем, что термины давались для статуса области, каковой она была в 19 веке. Поэтому в дальнейшем термин «область» будет рассматриваться в связи с исследованиями Дамбаевой О. П., так как данный термин наиболее подробно был исследован в ее кандидатской диссертации под названием «Область в системе государственного устройства и управления Российской империи (XVIII – начало XX вв.)». При всех достоинствах работы и детальном изу-

1 Санжаревский И. И. Политическая наука: словарь-справочник (мультимедийное учебное пособие), издание 4-е, испр. и доп., Тамбов, 2014 URL: <http://www.glos.virmk.ru/> (дата обращения: 31.10.2015)

2 Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Том III. С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г., §90, URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/52> (дата обращения: 31.10.2015)

чении статуса областей, автор исследовала статус областей преимущественно в 19 веке, и, также обошла стороной Таврическую область. Одним из ценных теоретических выводов работы является авторское определение термина «область»: «область в государственном устройстве Российской империи представляла собой самостоятельное административно-территориальное образование, формируемое в соответствии с региональной политикой государства и создаваемое на присоединенных или приграничных территориях с целью постепенной интеграции последних в общеимперскую систему государственного устройства и местного управления с сохранением местных особенностей управленческо-регулятивного характера, отражающих специфику геополитического положения, этнического состава населения, а также традиций социального управления и нормативного регулирования общественных отношений»¹.

Таврическая область имела те же задачи, определенные указом императрицы Екатерины II от 2 февраля 1784 г. «Об учреждении Таврической области». В указе было изложено: «Дабы сии подвластныя скиптру нашему земли устроены были в образе правления, вообще для всего государства нашего преднаписанном... Вследствие сего полуостров Крым с землею, лежащею между Перекопа и границ Екатеринославскаго Наместничества, и остров Тамань учреждая Областью, под именем Таврической, куда умножение населения и разных нужных заведений подадут удобность устроить ея Губерниею».² При этом следует отметить, лишь особенность в том, что создаваемая Таврическая область носила изначально временный характер, в отличие от иных областей, носивших бессрочный характер.

Хочется отметить, что Таврическая область в архивных документах иногда упоминается как губерния, а ее правитель как губернатор, хоть и в порядке исключения. В деле №191 п.п. 210 описи 1 ф.799 Государственного архива Республики Крым по делу о переселении армян Новомосковска, в документах фигурирует Таврическая губерния, а в деле №31 п.п. 33 описи 1 ф.801 о

1 Дамбаева О. П. Область в системе государственного устройства и управления Российской Империи: XVIII – начало XX вв.. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Екатеринбург, 2006. С. 204.

2 Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXI. 1781 – 1783. Спб, Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, с. 17–18.

рапорте Таврического губернатора Жигулина, об испытаниях учеников в народных училищах, проведённых 4 июля, правитель упоминается как губернатор. Это показывает, что в то время лица, употреблявшие термины область, губерния и наместничество, не проводили четкого разграничения этих терминов и употребляли их как взаимозаменяемые по отношению к Таврической области. В тоже время, это подтверждает статус Таврической области, как на правах наместничества, а не как его составной части. Однако после издания Павлом I Указа Сенату о новом разделении государства на губернии — об упразднении Таврической области и присоединении ее территории к Новороссийской губернии 12 декабря 1796 г., Таврическая область, до полной ликвидации, входила в Екатеринославское наместничество, с центром в городе Ак-Мечеть (переименованный Павлом I Симферополь). Хотя последние журналы и протоколы заседаний областного управления датируются июнем 1797 года, которые содержатся в описи 2 ф. 799.

Что касательно особенностей в сфере аппарата управления, то в 1913 году в статье Загоровского Е. А. «Организация управления Новороссией при Потемкине в 1774–1791 годах» были выделены специфические особенности в круге должностей Таврической области: «Определенное Учреждением устройство губернских властей было введено в Екатеринославском наместничестве (или губернии) на общих основаниях (за исключением только добавки двух переводчиков иностранных языков, «по пограничности сей губернии в Таврической же области этой устройством подверглось небольшим изменениям. Мы уже указывали на тот факт, что во главе Таврической области был поставлен, только «правитель», а наместником её являлся Потемкин, занимавший должность наместника же Екатеринославского наместничества. Компетенция этого «правителя» области вполне совпадала с кругом власти, правителя наместничества». Что касается коллегиального органа для управления всей вновь учрежденной административной единицей, то таким являлось Областное Правление. По своему составу оно слагалось, как Губернское Правление, из «правителя» в качестве председателя и двух советников, так и вице-губернатора, который к этим лицам в качестве постоянного члена был прибавлен и являвшийся, как мы указывали, только временным заместителем «правителя» по Учреждению. Функции Областного Правления совпадали с функциями Губернского. Из других отличий в организации центральных учреждений Таврической

области можно отметить увеличение числа советников Казенной Палаты, обусловленное, конечно, дополнительными узаконениями 1780—1782 годов об организации этой Палаты вообще, и отсутствие областного казначейства по Таврической области, которое соответствовало бы губернскому, как и в Екатеринославской губернии, были положены «по пограничности» должности переводчиков».¹

Если сопоставить эти данные со специфическими чертами аппарата управления области, выделенных Дамбаевой О. П.: «Тем не менее, можно выделить основные тенденции в структурировании областных На областном уровне: наличие областного правителя, который мог быть областным начальником, военным или гражданским губернатором и атаманом казачьих войск; создание областного правления (за исключением Амурской области), которое осуществляло частное управление», то можно прийти к выводу, что Таврическая область в данной сфере не имела специфических отличий от областей в целом.

Возвращаясь же к вопросу о термине «область», хочется отметить, что после детального изучения карты Российской империи с делением на наместничества 1786 года Российской империи разделенной на наместничества², приходим к выводу, что область была составной частью наместничеств, как и указано в учреждении для губерний. Особенностью областей как административно-территориальных единиц было то, что все области, кроме Таврической, находились в составе наместничеств, начиная от Пермского и восточнее, т.е. от Сибири и дальше до дальневосточного побережья. Из чего можно сделать заключение, что область создавалась для удобства управления в больших наместничествах и с невысокой плотностью населения или же на вновь присоединенных территориях. Отсюда делаем вывод, что Крым, как вновь присоединённая территория, требовавшая особого внимания и опеки, стал областью из административных потребностей, но при этом был уникальным явлением, поскольку не входил в состав другого наместничества. Особое внимание и опека

1 Загоровский Е. А. Организация управления Новороссией при Потемкине в 1774–1791 годах // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXXI, 1913, С. 80–81

2 И. Труског, Ф. И. Шуберт, Я. Шмидт Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества 1786 год
URL:<http://www.familytree.ru/maps/country/ru/karta20.jpg> (дата обращения: 31.10.2015)

требовались в связи с опасностью постоянного вторжения Турции, которая не покидала своих притязаний. Отсюда и повсеместное назначение военных на главные должности. К примеру, правитель области Каховский был генерал-аншефом, в какой-то мере это было вызвано и тем, что элементарно не хватало кадров, да и военное, и административное начало сочеталось повсюду. Однако в «коренных губерниях» Европейской части России военной властью обладал лишь наместник, а на вновь присоединённых территориях была крепка военная администрация, как собственно в Таврической области и было, вплоть до того, что городничие состояли на военной службе.

Существовало общеимперское законодательство (Наставление губернаторам 1764 г., Учреждение для управления губерний 1775 г., Устав благочиния 1782 г. и др.), целью которого было унифицировать управленческие процессы по всей территории страны. Но, в тоже время на практике было много отхождений от его норм, когда на уровне империи по отдельным административно-территориальным единицам создавались особые положения, тогда как в случае Таврической области, создавали все по общеимперскому образцу, на ходу решая вопросы путем издания указов императрицей. В отношении Таврической области особых положений не принималось, а присутственные места были созданы по аналогии с губернскими.

Таким образом, Таврическая область как субъект административно-территориального устройства Российской империи была создана на вновь присоединённой территории с централизованной военной и гражданской администрацией для решения вопросов эффективного управления на основании общеимперского законодательства.

Библиографический список

1. *Загоровский Е. А.* Организация управления Новороссией при Потемкине в 1774–1791 годах // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XXXI, 1913.
2. *И. Труском, Ф. И. Шуберт, Я. Шмидт.* Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества 1786 год URL:<http://www.familytree.ru/maps/country/ru/karta20.jpg> (дата обращения: 31.10.2015).
3. *Санжаревский И. И.* Политическая наука: словарь-справочник (мультимедийное учебное пособие), издание 4-е, испр. и доп., Там-

бов, 2014 URL:<http://www.glos.virmk.ru/> (дата обращения: 31.10.2015).

4. *Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Том III. - С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г., §90, URL:<http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/52> (дата обращения: 31.10.2015).

5. *Дамбаева О. П.* Область в системе государственного устройства и управления Российской Империи: XVIII – начало XX вв.. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / – Екатеринбург, 2006.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XX. 1775 - 1780. – Спб, Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXI. 1781 – 1783. – Спб, Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830.

А. В. Коваль

аспирант кафедры истории и
теории государства и права
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский феде-
ральный университет им.
В.И. Вернадского».
avk77777@bk.ru

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМИ МОРСКИМИ ПОРТАМИ
В СССР В 1923 – 1929 ГГ.**

**DEVELOPMENT OF MANAGEMENT
SYSTEM ON TRADE MARINE PORTS
IN THE USSR IN 1923 – 1929**

В конце 1920-х гг. были предприняты комплексные попытки определению статуса торговых портов, прав и обязанностей их руководителей, определение общего руководства и его прерогатив. Это было сделано на основе следующих нормативно-правовых актов: «Положение о Народном Комиссариате Путей Сообщения СССР» от 12 ноября 1923 г.; положение «О Народном Комиссариате Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик» от 12 ноября 1923 г.; положение об управлении морскими торговыми портами от 9 февраля 1927 г.; постановление СТО СССР от 25 января 1928 г. «Об изменении Положения об управлении морскими торговыми портами»; принятый в 1929 г. Кодекс Торгового Мореплавания.

В тоже время, изменение задач стоящих перед морским торговым флотом СССР вообще и перед портами в частности, бурное строительство некоторых из них и падение грузооборота в других сделало, с одной стороны, практически невозможной детальную регламентацию их работы, а с другой, позволило сформулировать основные задачи и направления деятельности, очертить круг обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: управление торговыми морскими портами; нормативно правовые акты; положения, Кодекс Торгового Мореплавания СССР.

In the late 1920s complex attempts were undertaken to determinate the status of trade ports, rights and duties of their heads, general guidance and their prerogatives. It was done on the basis of the following normative legal acts: «The Position about Folk Commissariat of Transport of the USSR» from November, 12 of 1923; the position «About Folk Commissariat of Foreign Trade of the Union of Soviet Socialistic Republics» from November, 12 of 1923; the position about trade marine ports management from February, 9, 1927; the decision of Advice of Labour and Defence of the USSR from January, 25, 1928 «About the change of the Statute about trade marine ports management»; accepted in 1929 Code of Merchant Navigation of the USSR.

At the same time, the change of tasks standing before merchant navy of the USSR in general and before ports in particular, the quick construction some of them and decreasing of goods turnover in others made, on the one hand, practically impossible the detailed regulation of their work, and on the other hand, allowed to formulate the basic tasks and directions of their activity, outline the circle of duties and responsibility.

Keywords: trade marine ports management; normative legal acts; positions; Code of Merchant Navigation of the USSR.

С образованием СССР и принятием его конституции резко изменились взаимоотношения между советскими республиками, органы их власти и компетенция. Создавались новые, общесоюзные наркоматы и ведомства, что не могло затронуть и систему управления торговыми портами. Так постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. было принято «Положение о Народном Комиссариате Путей Сообщения СССР»¹, на который возлагалось общее руководство и управление всем находящимся на территории или в ведении СССР железнодорожным и водным (морским и речным) транспортом, шоссейными и грунтовыми дорогами общегосударственного и стратегического значения, а также общий надзор за всеми видами транспорта.

12 ноября 1923 г. ЦИК СССР утвердил положение «О Народном Комиссариате Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик»². В его главе II «Задачи народного комиссариата внешней торговли», кроме прочего также указывалось: «к) руководство деятельностью торговых портов, находящихся в ве-

¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР, 1923, № 10, ст. 303.

² Положение «О Народном Комиссариате Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик» [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1859.htm (дата обращения: 10.03.2016).

дении Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР». Таким образом, с принятием выше рассмотренных документов, была создана единая для всего СССР система управления не только всем наличным транспортом вообще и портов в частности, но и был сделан важный шаг в оформлении статуса торговых портов и определении их подчиненности. С другой стороны, разделение же портов между ведомствами НКПС и НКВТ, а также наличие в отдельных портах еще и представителей военно-морского ведомства не могло положительно сказаться на их взаимодействии, когда иногда элементарные вопросы приходилось согласовывать через центральные ведомства, что значительно усложняло и удлиняло процесс принятия решений.

Постановлением от 24 октября 1927 г. были ликвидированы центральный и областные комитеты по портовым делам, а также совещания по портовым делам. Однако еще за полгода до данного решения, т.е. 9 февраля 1927 г. СТО СССР приняло положение об управлении морскими торговыми портами (Постановление СТО «Положение об управлении Морскими Торговыми Портами»¹). Таким образом, было дано время на переход к новой системе управления этими стратегически важными хозяйственными объектами.

Обращаясь к новому положению, следует указать, что им, в частности, предусматривалось нахождение морских торговых портов, в административном, техническом и хозяйственном отношении, в ведении НКПС, за исключением Ленинградского и Кронштадтского торговых портов, в отношении которых предусматривались этим положением права и обязанности НКПС осуществлялись Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли СССР (п. 1). Порядок же управления портами Каспийского моря устанавливался особым положением.

В ведении управления морского торгового порта были включены портовые воды и территория в границах, утвержденных в установленном порядке (п. 2). Предусматривалось, что к торговому порту могли приписываться другие торговые порты и погрузочные пункты, не имеющие самостоятельного управления (п. 3).

¹ Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 6, д. 78. Печатные материалы, информационные письма Совета Правления транспорта СССР и бюллетени внутренней информации. 1927. Л 51 – 52.

Морские торговые порты разделялись НКПС, по получении заключения экономического совещания соответствующей союзной республики, по их значению на разряды (п. 4). При этом список морских торговых портов с указанием приписанных к ним портов и пунктов НКПС следовало публиковать в «Сборнике тарифов железнодорожного и водного транспорта».

Во главе управления морского торгового порта стоял начальник порта, назначаемый НКПС (п. 5). Он объявлялся непосредственным руководителем всей деятельности порта и распорядителем разрешенных управлению порта кредитов (п. 6). Распоряжения начальника порта, отдаваемые в пределах предоставленных ему законом прав, были обязательны для всех учреждений, предприятий и лиц, осуществляющих свою деятельность в пределах порта (п. 7). Однако порядок передвижения поездов и подвижного состава в пределах территории порта устанавливал подлежащими органами железнодорожного транспорта по соглашению с начальником порта.

Производство, каких бы то ни было строительных работ в пределах вод и территории порта, допускалось не иначе, как с разрешения начальника порта (п. 8). При этом на начальника порта возлагалось:

а) наблюдение за исполнением действующих законов и распоряжений по торговому мореплаванию и портам и принятие мер к предупреждению и пресечению их нарушения, в частности принятие соответствующих мер в отношении движения и стоянки судов, нагрузки, выгрузки, передвижения и хранения грузов, пользования причалами, складочными помещениями, портовыми сооружениями и приспособлениями и участками портовой территории, отведенными в пользование других учреждений, предприятий и лиц, а также в отношении производства промыслов рыболовного, водолазного, перевозочного, по нагрузке и разгрузке судов и других промыслов, а равно наблюдение за состоянием порта в санитарном и противопожарном отношениях;

б) взимание установленных законом портовых сборов и платы за услуги, оказываемые портом;

в) принятие мер к оказанию помощи терпящим бедствие судам и к спасению людей и грузов, а также к охранению спасенного имущества;

г) производство в установленном порядке расследований аварий, происшествий и несчастных случаев;

д) производство в соответствии с действующими законоположениями и правилами приписки и регистрации судов;

е) наблюдение за содержанием в исправности находящихся в ведении морских торговых портов портовых огней и предостерегательных знаков (п. 9).

Начальник порта имел право: а) заключать от имени порта всякого рода договоры в порядке и в пределах, предусмотренных действующими на этот предмет узаконениями и распоряжениями НКПС;

б) сноситься по делам порта непосредственно с местными исполнительными комитетами и местными органами всех ведомств;

в) возбуждать за нарушение законов и распоряжений по торговому мореплаванью и портам преследование в установленном порядке;

г) издавать с утверждения совещания по портовым делам обязательные постановления;

д) налагать в случаях и в порядке установленных законом за нарушение действующих в порте обязательных постановлений штрафы в размерах, определенных НКПС на основании действующих узаконений;

е) в случае необходимости принимать своей властью неотложные мероприятия к предотвращению опасности, грозящей жизни или здоровью людей, портовым сооружениям, судам, грузам и иному имуществу или свободному движению по водам порта, а также к исправлению происшедших повреждений, и требовать от стоящих в порту судов, а также от находящихся на его территории учреждений, предприятий и лиц немедленного предоставления имеющихся у них для подачи помощи средств, подвижного состава и т.п.;

ж) требовать от владельца приступа в определенный срок к подъему имущества, затонувшего в пределах портовых вод, на фарватерах или вблизи границ порта, если оно представляет препятствие для мореплавания, а в случае отказа в исполнении этого требования или пропуска назначенного срока принимать помимо владельца меры к удалению этого имущества;

з) требовать от владельца в определенный срок удаления имущества, находящегося на участках портовой территории общего пользования, если оно препятствовало свободному пользованию этими участками, и в случае неисполнения этого требова-

ния или пропуска назначенного срока, удалять это имущество за счет владельца (п. 10).

Начальнику порта предоставлялось задерживать суда в следующих случаях:

а) при наличии неисправностей, нарушающих правила о судовых документах, состоянии судов, их нагрузке, снабжении и комплектовании – впредь до устранения этих неисправностей;

б) в случае невзноса причитающихся с судов сумм впредь до их уплаты:

1) по портовым сборам и плате за услуги, оказываемые судам в порту;

2) по штрафам за нарушение обязательных постановлений по порту;

3) в возмещение за причиненные судами всякого рода повреждения портовых устройств, сооружений и иного находящегося в порту имущества, принадлежащего как портоуправлению, так и другим учреждениям и предприятиям, а равно обстановки фарватеров;

в) в других случаях, специально указанных в особых узаконениях.

При этом расходы, связанные с задержанием судна (по осмотру, освидетельствованию судна и проч.), возлагались на судовладельца, а при представлении соответствующего обеспечения в уплате суммы, причитающейся с судна, последнее подлежало немедленному освобождению от задержания. В случае же, предусмотренном подразделением 3 пункта «б» настоящей статьи, распоряжение начальника порта о задержании судна было действительно в течение 3 дней. Если в течение этого срока по предъявленному начальником порта иску о возмещении убытков не состоялось постановление суда о наложении на судно ареста в обеспечение иска, судно подлежало немедленному освобождению от задержания (п. 11).

В случае задержания судна без законных к тому оснований, управление порта, по распоряжению которого судно было задержано, обязано было возместить судовладельцу установленные в судебном порядке убытки, происшедшие от незаконного задержания судна. Если же задержание судна последовало по требованию какого-либо учреждения или предприятия, согласно подразделению 3 пункта «б» ст. 11 данного положения, и, если задержание судна было признано судом незаконным, а иск, предъявленный к управлению порта, удовлетворен, управление порта полу-

чало право иска к учреждению или предприятию, по требованию которого судно было задержано (п. 12).

Наконец, внутренняя организация управления порта определялась на основе настоящего положения НКПС (п. 13)¹.

Данное положение, как видим, было весьма неполным, в нем в недостаточной мере были прописаны вопросы, связанные как с управлением порта, так и его персоналом, личной ответственности начальника порта, взаимоотношения с прочими ведомствами и т.д. Все это порождало массу проблем. Ярким примером тому может служить телеграмма НКПС портам от 2 апреля 1927 г. В ней содержался запрет на изменение структуры правлений без разрешения НКПС, так как многие это делали сами, без разрешения².

Положение требовало изменений и дополнений. К первым таким документам следует отнести постановление СТО СССР от 25 января 1928 г. «Об изменении Положения об управлении морскими торговыми портами». В нем предусматривалось изложить ст. 2 положения об управлении морскими торговыми портами от 9 февраля 1927 г. в следующей редакции: «2. В ведении управления морского торгового порта находятся портовые воды и территория в установленных границах.

Границы территории морских торговых портов устанавливались в порядке, предусмотренном ст. 11 положения о землях, предоставленных транспорту. В том же порядке устанавливаются и водные границы портов».

Новую редакцию получил и п. «Г» ст. 10 положения: «Г) издавать обязательные постановления на основаниях, устанавливаемых законом о порядке издания Народным Комиссариатом Путей Сообщения обязательных постановлений и наложения за нарушение их взысканий в административном порядке».

Впрочем, с ликвидацией Портовых комитетов начальники портов, получив реальную власть, зачастую боялись ее использовать. Об этом, к примеру, говорит циркуляр НКПС от 19 июня 1928 г. начальникам морских торговых портов. В нем указывалось, что НКПС провел большую работу по децентрализации для решения многих вопросов на местах с уточнением прав и обя-

¹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, № 10, 28 февраля, 1927 год.

² Государственный архив Республики Крым, ф. р-1584, оп. 2, д. 217. Распоряжение НКПС и приказы НКПС. 27.06.1927 – 12.1927. Л. 25.

занностей всех служащих портов. Несмотря на это, многие начальники портов по-прежнему обращались за различными указаниями в ЦУМОР. Циркуляром предлагалось обращаться в ЦУМОР только в исключительных случаях и тогда, когда поднимаемые вопросы выходили за рамки компетенции местных начальников¹.

В принятом в 1929 г. Кодексе Торгового Мореплавания (далее – КТМ) СССР также находим конкретизацию некоторых прав и обязанностей как начальника порта, так возглавляемого им подразделения. Так, п. 16 возлагал на порты приписку судов плавающих под флагом СССР. Пункты 17-20 возлагали на установленные перечнем НКПС порты ведение судовых реестров, а также выдавать всем желающим выписки из него. Кодексом также предусматривалось, что свидетельство на право плавания под флагом СССР и судовое свидетельство выдаются управлением морского торгового порта, в котором судно внесено в судовой реестр, а судовой билет выдавался управлением морского торгового порта, к которому судно приписано (п. 28).

Пунктом 36 на порты возлагалось, при определенных обстоятельствах, переобмер вместимости, определению наименьшей высоты надводного борта, освидетельствованию в порядке технического надзора и определению пассажироместимости иностранного судна, посещающем порт СССР. Также, в случаях сомнения в годности иностранного судна к плаванию оно могло быть подвергнуто освидетельствованию в порядке технического надзора на одинаковом основании с судами под флагом СССР независимо от наличия на нем соответствующего удостоверения.

Пункты 42 и 46 возлагали на управления портов определенные обязанности при отчуждении и залоге судов. Кроме того, п. 239 КТМ давал начальнику морского торгового порта СССР право задержать судно или груз по просьбе лица, имеющего требование, основанное на общей аварии, столкновении судов или оказании помощи, впредь до представления судовладельцем или грузовладельцем достаточного обеспечения. Задержание прекращалось по истечении 72 часов, если до этого момента оно не подтверждалось постановлением суда.

Ответственность за неправильное задержание несло лицо, по просьбе которого начальник морского торгового порта задер-

¹ Государственный архив Республики Крым, ф. р-1584, оп. 2, д. 257. Циркуляры и приказы НКПС РСФСР. 17.02.1928. Л. 17.

жал судно или груз. Однако правила данной статьи не распространялось на суда, принадлежащие СССР, союзной республике или другим юридическим лицам, указанным в п. «а» ст. 6, а также на иностранные государственные суда при условии взаимности.

Особые права возлагались на начальников морских торговых портов и приложениями к КТМ. Так, приложение II «О Судоводителях и судовых механиках морского торгового флота Союза ССР» устанавливало, что граждане СССР, не имеющие дипломов на судоводительские звания морского торгового флота, но признанные по медицинскому осмотру годными для занятия соответствующих должностей, могли допускаться начальниками морских торговых портов СССР к командованию в малом плавании и в местном сообщении судами до 20 регистровых тонн валовой вместимости (п. 7).

В п. 8, устанавливающим обязательное число помощников капитанов на каждом судне, указано, что в тех случаях, когда судно не работало круглые сутки, установленное данной статьей число помощников капитана могло быть уменьшено на одного с разрешения начальника торгового порта, согласованного с местными органами профессионального союза рабочих водного транспорта.

Также данным приложением устанавливалось, что граждане СССР, не имеющие дипломов на звание судового механика морского торгового флота, но признанные по врачебному осмотру годными к занятию соответствующих должностей, могли допускаться начальниками морских торговых портов СССР к управлению судовыми механизмами до 50 индикаторных сил (п. 14).

Приложение IV КТМ 1929 г. посвящено определению минимума состава судового экипажа морских торговых судов. Им предусматривалось, что в случае отсутствия на судне по каким-либо причинам нормального состава экипажа, начальник морского торгового порта мог разрешить отход судна из порта лишь при условии наличия минимума судового экипажа, который обеспечивал бы двухсменную вахту по обслуживанию главных судовых потребностей (п. 2).

Приложение VI «О портовых лоцманах» подчеркивала включение портовых лоцманов в штат управлений морских торговых портов, а значит, подчиняла их начальникам портов. Ну и, наконец, приложением IX «О затонувшем в море имуществе», портам были даны определенные права на подъем такого имущества в

портовых водах, если оно мешало его нормальному функционированию¹.

Как видим, в конце 1920-х гг. были предприняты комплексные попытки определения статуса торговых портов, прав и обязанностей их руководителей, определение общего руководства и его прерогатив. Это было сделано на основе следующих нормативно-правовых актов: «Положение о Народном Комиссариате Путей Сообщения СССР» от 12 ноября 1923 г.; , положение «О Народном Комиссариате Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик» от 12 ноября 1923 г.; положение об управлении морскими торговыми портами от 9 февраля 1927 г.; постановление СТО СССР от 25 января 1928 г. «Об изменении Положения об управлении морскими торговыми портами»; принятый в 1929 г. Кодекс Торгового Мореплавания.

В то же время, изменение задач, стоящих перед морским торговым флотом СССР вообще и перед портами в частности, бурное строительство некоторых из них и падение грузооборота в других сделало, с одной стороны, практически невозможной детальную регламентацию их работы, а с другой, позволило сформулировать основные задачи и направления деятельности, очертить круг обязанностей и ответственности.

Библиографический список

1. Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР, 1923, № 10, ст. 303.
2. Положение «О Народном Комиссариате Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик» [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1859.htm (дата обращения: 10.03.2016).
3. Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 6, д. 78. Печатные материалы, информационные письма Совета Правления транспорта СССР и бюллетени внутренней информации. 1927. Л 51 – 52.
4. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, № 10, 28 февраля, 1927 год.

¹ СЗ СССР, 1929 г., № 41, ст. 366.

5. Государственный архив Республики Крым, ф. р-1584, оп. 2, д. 217. Распоряжение НКПС и приказы НКПС. 27.06.1927 – 12.1927. 62 л.

6. Государственный архив Республики Крым, ф. р-1584, оп. 2, д. 257. Циркуляры и приказы НКПС РСФСР. 17.02.1928. Л. 17.

7. СЗ СССР, 1929 г., № 41, ст. 366.

А. А. Островский

аспирант кафедры истории и
теории государства и права
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет
им. В. И. Вернадского».
a.ostrovskiy@mail.ru

СОЗДАНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

CREATION OF CORRECTIONAL DEPARTMENTS AND LEGAL FOUNDATIONS OF THEIR ACTIVITY IN THE RUSSIAN EMPIRE

В настоящей статье анализируются нормативные акты, ставшие основой деятельности исправительных отделений в Российской империи. Указывается, что данные учреждения были созданы на основе и на правовой базе арестантских рот гражданского ведомства, действовавших в 1820 – 1850-х гг. Основы их деятельности были заложены указами от 28 февраля 1864 г. «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства» и указом от 31 марта 1870 г. «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора».

Ключевые слова: исправительные отделения; арестантские роты; нормативные акты; правовая база; Российская империя.

The article analyses the normative acts that became the basis of activity of correctional departments in the Russian Empire. The author specifies that these establishments were created on the basis and on the legal base of prisoner companies of civil department, operating in 1820 – 1850. The foundations of their activity were laid by the decrees «Temporal rules for prisoner companies' management of civil department» on February, 28, 1864 and «About renaming of prisoner companies of civil department in correctional departments and about introduction of civil management and civilian supervision in them» on March, 31, 1870.

Keywords: correctional departments; prisoner companies; normative acts; legal base; the Russian Empire.

Изучение различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи в большинстве своем комплексно еще не происходило. При этом большинство ученых затрагивавших в той или иной степени вопросы деятельности пенитенциарных систем, так или иначе, затрагивали отдельные аспекты данной проблемы. Исходя из этого, укажем, что историографии проблемы составляют труды таких исследователей как Бочаров А. А., Соболевский В. А., Шилов А. И., Курочкин Е. П., Гернет М. Н., Рассказов А., Упоров И. В., Сибилева А. Ю. и многие другие¹.

Превращение арестантских рот, предназначенных для отбывания наказания осужденным гражданским лицам в Российской империи из подразделений, действующих по военному образцу и с военной же командой в сугубо гражданские исправительные учреждения заняло довольно продолжительное время. Обусловлено это было не только сложностями в проведении реформы судебной и пенитенциарной систем, но и всего государства, а также изменением отношения в обществе к исправительным учреждениям такого рода, пониманием их места и роли в структуре ценностей обновляемой империи.

Как известно, начало этому процессу было положено с принятием 12 декабря 1863 г. указа «О передаче арестантских рот гражданского ведомства в заведывание местных губернских

¹ Бочаров А. А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи. 1906–1916 гг. [Текст] / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. 2009. 0321-0626, №2. 011. С. 42-45; Соболевский В. А. Правосудие и правопорядок в войсках. СПб., 1882.; Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998; Курочкин Е. П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях // Военный сборник. 1867. № 8; Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 2. М., 1825 1870. М.: Госюриздат. 1951 г. 548 с.; Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 3. 1870 – 1900. М.: Госюриздат. 1952 г. 521 с.; Рассказов А. П., Упоров И. В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в. // Правоведение. 2000. № 4. С. 180 – 185; Сибилева А. Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической губернии // V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы правовой системы Украины», г. Киев, 28 ноября 2013. С. 104-107.

правлений» (40369). Им, по рапорту главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, для большего удобства и сосредоточенности в МВД распоряжений по размещению значительного числа преступников, арестантские роты гражданского ведомства передавались в заведывание местных губернских правлений по тому отделению, в котором производились прочие дела по арестантской части¹.

В развитие вышеупомянутого указа, 28 февраля 1864 г. царем были утверждены «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства» (40643)². Однако лишь через 6 лет, а именно 31 марта 1870 г. был принят указ «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора» (№48206)³. Им, в частности, предусматривалось: исправительные арестантские роты и полуроты гражданского ведомства переименовать в исправительные арестантские отделения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Устройство управления, на указанных выше основаниях, следовало применить к следующим исправительным отделениям: двум Киевским и Тверскому, на 300 арестантов каждое; Одесскому на 250 арестантов; Архангельскому, Владимирскому, Вятскому, Казанскому, Костромскому, Курскому, Новгородскому, Орловскому, Пермскому, Полтавскому, Псковскому, Саратовскому, Симбирскому, Смоленскому, Харьковскому, Ярославскому, Тобольскому, Томскому на 200 арестантов каждое.

Екатеринославское, Московское, Симферопольское и Херсонское предусматривались на 180 арестантов каждое. Воронежское, Калужское, Полосьское, Рязанское, Таганрогское и Тульское на 100 арестантов каждое. Кишиневское на 90 и Керчь-Еникальское на 80 арестантов. Новое управление следовало вводить министру внутренних дел постепенно.

Во всех прочих отношениях исправительные арестантские отделения подчинялись действующим узаконениям об арестантских ротах гражданского ведомства, МВД же предлагалось пере-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. 1863. СПб., 1866. С. 284.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С. 194–195.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. СПб., 1874. С. 2340–342.

смотреть соответствующие статьи устава о содержащихся под стражей.

В развитие и исполнение этого указа были изданы несколько положений. Так, 29 ноября 1878 г. вышел указ «О замене заключения в исправительных арестантских ротах и отделениях гражданского ведомства содержанием в тюрьме для лиц, приговоренных к наказанию по первым трем степеням 31 ст. уложения о наказаниях» (№59073). Причина такого шага объяснялась в самом указе, в котором находим, что «... общее число лиц, приговоренных к работам в арестантских ротах и отделениях, простирается до 13000 человек, между тем как во всех местах заключения этого рода, в сложности, имеется помещения лишь на 7.870 чел.». В результате занятыми под казармы оказались многие подсобные помещения и даже мастерские¹.

29 марта 1879 г. издан указ «О замене содержания в арестантских ротах заключением в тюрьму для приговоренных по 4 и 5 степеням 31 ст. Уложения о наказаниях» (№59444)². В 1889 г. принят указ «Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства, а также об изменении штата Управлений означенными местами» (5936). Им, кроме прочего, предписывалось Керченское исправительное отделение упразднить³.

Важным шагом на пути формирования системы управления пенитенциарными заведениями вообще и исправительными отделениями в частности, стало создание губернских тюремных инспекций. Циркуляром МВД ГТУ губернаторам от 6 июня 1884 г. (№15) по этому вопросу писали, что постепенное введение единоначалия на местах по тюремному делу должно способствовать улучшению эффективности все пенитенциарной системы. Приводилось и соотношение действующей системы управления и планируемой. Так, например, отстранение от деятельности в этой области губернского правления, освобождение вице-губернатора от должности председателя попечительствах над исправительными арестантскими отделениями, а все эти обязанности должны были перейти губернскому тюремному инспектору. Предусматри-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение первое. 1878. СПб, 1880. С. 262 263.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIV. Отделение первое. С 1879 по 18 февраля 1880 г.. СПб, 1881. С. 270 271.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. СПб., 1891. С. 163.

валось также ограничение роли строительного и врачебного отделений губернского правления, передача тюремного персонала из органов полиции в заведывание тюремного инспектора и т.д.¹

Правовые же основы деятельности исправительных отделений были изложены в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Его гл. 4 называлась «О содержащихся в исправительных арестантских отделениях». В ней находим положения, которыми предусматривалось, что исправительные арестантские отделения предназначались для содержания и исправления в поведении подлежащих заключению в этих отделениях, по приговорам суда, лиц мужского пола (282-1). Поступающие в исправительные отделения должны были быть не моложе 17 и не старше 60 лет. Женщин, а также тех, которые по старости, дряхлости, или иным причинам, к работам в арестантских отделениях были неспособны, следовало присуждать к заключению в тюрьме (284).

В исправительные отделения надлежало помещать, распоряжением губернаторов, арестанты по приговорам судов тех губерний, в которых эти отделения и находились. Из мест, где исправительные арестантские отделения еще не были учреждены, осужденные, по соглашению с надлежащими начальствами, должны были помещаться в ближайšie к тому месту арестантские отделения (283). По недостатку места в исправительных отделениях тех губерний, в которых отделения были, и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в отделения других губерний. В случае же отдаленности арестантских отделений или неимения в них места, содержание в них заменялось заключением в тюрьме, с употреблением на самые тяжкие из установленных в этих местах заключения работы (286).

Освидетельствование людей, присужденных к отдаче в исправительные арестантские отделения, как за бродяжничество, так и за другие преступления, для удостоверения способности этих людей к работам в означенных учреждениях, следовало производить в городах, где они содержались под стражей, начальником местной полиции с городовым или уездным (окружным) врачом, по специальным правилам.

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 162, оп. 2, д. 1203. Об установлении тюремной инспекции. 13.06.1884 – 10.06.1884 г. Л. 2 – 5 об.

Заключение о признании арестанта неспособным к работам следовало сообщать местному представителю прокурорского надзора и, в случае его согласия, приводить в исполнение. Если же согласия не последовало, а равно в случае разногласия между лицами, производившими свидетельство, арестант подвергался переосвидетельствованию в присутствии губернского (областного) правления, при участии членов врачебного управления и местного прокурора.

В градоначальствах Одесском, Керчь-Еникальском и Севастопольском переосвидетельствование арестантов следовало производить в особом совещании, состоящем, под председательством градоначальника, из прокурора, полицмейстера и городского врача (288). О каждом отдаваемом в исправительное отделение нужно было составлять статейный список, содержащий достоверные показания о: 1) имени, прозвания, лет, вероисповедания и приметах отдаваемого; 2) губернии и уезда откуда он родом; 3) по состоявшемуся, когда и в каком судебном месте решению он отдан в исправительное отделение; 4) за что был осужден, и не был ли прежде подвергнут наказаниям, и каким; 5) на какое время назначен на работу; 6) холост или женат и, в последнем случае, где его жена и дети (287).

Отделение 3 положения посвящалось хозяйственному содержанию исправительного отделения. Ст. 289 гласила, что подаяния, собираемые в кружках, выставленных у дверей занимаемого отделением здания и в одной из местных церквей, причислялись к доходам отделения для устройства больницы и для пособия выбывающим из отделения арестантам. Там, где по местному удобству была возможность завести огороды для исправительных отделений, собираемые с них продукты следовало обращать частью, «но лишь в самой необходимой мере», на продовольствие отделения, остальные же, следовало продавать и вырученные за них деньги причислять к экономическим суммам отделения (с. 290).

Отпуск провианта и приварочных денег на продовольствие арестантов исправительных арестантских отделений следовало производить на основании особых правил (ст. 291). Материалы одежды и обуви и продовольственные припасы для содержащихся в исправительных арестантских отделениях предписывалось заготавливать по распоряжению соответствующего гражданского начальства, с соблюдением общеустановленного законами порядка для казенных заготовлений и поставок по гражданскому ве-

домству (ст. 292). Освещение, отопление и содержание зданий, назначенных для исправительных арестантских отделений, полагалось производить по хозяйственному распоряжению местного начальства (ст. 293). Начальник исправительного арестантского отделения по всем хозяйственным надобностям отделения обязан был делать представления и давать в полученном жалованье, одежде, провианте денежных суммах, материалах и инструментах ежемесячные отчеты губернским правлениям или канцеляриям градоначальников (ст. 294).

Отделение 4 главы называлось «О содержании арестантов в исправительном арестантском отделении». Ст. 295 предписывалось, что арестанты разделяются на отделения, причем обращалось внимание на лета арестантов, так, чтобы не помещались в одном отделении люди слишком разных возрастов. Назначение количества отделений и распоряжение о помещении арестантов исправляющихся особо от прочих предоставлялось усмотрению начальства исправительного арестантского отделения. Лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и, до осуждения принадлежавшие к тем разрядам населения, которые были изъяты по правам состояния от телесных наказаний и ранее издания манифеста 11 августа 1904 г., должны были содержаться в особых, для них именно предназначенных исправительных отделениях, а при невозможности исполнения этого – в общих исправительных отделениях, но в особо отведенных для таких лиц камерах. Как в тех, так и в других отделениях эти лица должны были содержаться в общем заключении, но с разобщением на время, свободное от работы, и на ночь. При этом, ст. 297 холостым арестантам запрещалось вступать в браки, а женатым жить вместе с женами.

Отделение 5 посвящалось надзору за исправлением арестантов. Так, ст. 198 возлагала ближайшее наблюдение за нравственным исправлением арестантов, постоянным занятием и их работами и поиском их, а также за благоустройством вообще исправительных арестантских отделений, на высший надзор губернаторов, а также на особое попечительство над исправительными отделениями, в состав которого входили 2 попечителя из директоров тюремных комитетов и городской голова. В попечительстве председательствовал губернский тюремный инспектор, там, где эта должность была, а в прочих местностях попечительство собиралось под председательством вице-губернатора. Губернатору же предоставлялось право назначать для содействия попечительству:

полицмейстера, городского архитектора и техников. Попечительство над Николаевским отделением организовывалось под председательством градоначальника. Начальник исправительного арестантского отделения обязан был заниматься нравственным исправлением арестантов. Исполнение обязанностей веры и постепенное смягчение наказаний считались к тому главными средствами (ст. 299).

Для исполнения обязанностей попечителей исправительных арестантских отделений следовало ежегодно избирать вице-президентам тюремных комитетов их двух директоров, преимущественно из лиц, имеющих, по званию своему, месту жительства и положению в обществе, достаточно времени и удобства заниматься с успехом делами исправительного отделения (ст. 300). Избранные попечители утверждались в звании министром юстиции (ст. 301).

Директоры Тюремных комитетов, состоящие попечителями исправительного арестантского отделения, исполняли эту должность без жалования, но пользовались преимуществами гражданской службы (ст. 302). Каждый из попечителей исправительных арестантских отделений должен был наблюдать, в кругу своих обязанностей за точным исполнением установленного порядка, а в случае замеченных отступлений, исправление которых превышало его власть, и вообще по предметам, относящимся до открытия новых работ, постройки каких либо вещей или приобретения инструментов и т.п., он мог вносить записку вице-губернатору, а в более важных случаях – губернатору. По этим запискам они давали разрешение надписью, или исполнительным порядком, что передавалось к исполнению начальнику исправительного арестантского отделения, – или для обсуждения в попечительстве, постановление которого представлялось на утверждение губернатора (ст. 304).

Статьи 305–309 были посвящены религиозным права и обязанностям арестантов. Также устанавливалось, что для надзора за поведением начальник исправительного арестантского отделения должен содержать алфавитный список арестантам, в котором отмечать о каждом особо всякое взыскание, которому арестант подвергался во время нахождения в отделении, и в конце каждого месяца давать оценку его поведения. Этот реестр ежемесячно рассматривался попечительством и священником. Они дополняли эти сведения своими замечаниями (ст. 310). Для возбуждения и поддержания в арестантах стремления к исполне-

нию, им время от времени читалось наставление христианина и подданного, о степенях наказаний и постепенном облегчении участи раскаивающегося преступника с указанием статей законов (ст. 311).

Отделение 6 посвящалось арестантам отряда исправляющихся. Указывалось, что арестанты, отличившиеся в течение 2 лет пребывания в отделении добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду, или успехами в изучении мастерства, причислялись в отряд исправляющихся. Бродяги в отряд исправляющихся не переводились (ст. 312). Исправляющиеся получали иную одежду. Отличающиеся поведением арестанты отряда исправляющихся могли, по происшествии их испытания, по усмотрению начальника отделения, допускаться к надзору за работами других арестантов. Назначение в отряд исправляющихся делалось по общему совещанию и постановлению попечительства, священника и начальника отделения, с утверждения губернского правления или градоначальника. Арестант, дважды бежавший или покушавшийся на побег, не мог уже переводиться в разряд исправляющихся. Арестант, со времени поступления в исправительное отделение, наказанный более 2 раз телесно, мог быть причислен в исправляющимся не ранее 2 лет после последнего наказания. Если назначенные в отряд исправляющихся были недостойными этого, то они обращались в число обыкновенных арестантов и с этим лишались преимуществ, приобретенных в отряде исправляющихся, и могли поступить в него не ранее как через 3 года (ст. 312-321).

В Отделении 7 указывалось, что попечение о сохранении благоустройства и благочиния в исправительном отделении возлагалось на его начальника, который в этом отношении руководствовался как общими правилами тюремных заведений, так и особыми постановлениями.

Отделение 8 посвящено призрению больных. Ст. 327 гласила, что если в отделении не устроена больница, то больные арестанты, когда это по роду болезни и мнению врача необходимо, отправлялись для лечения, в городские больницы или в больницы, состоящие при тюрьмах, в местах расположения арестантских отделений; в иных случаях – в военные госпитали и лазареты. Вознаграждение за лечение арестантов производилось из доходов отделения. Там где их было недостаточно – предусматривалась помощь из казначейства.

Отделение 9 регламентировало выбытие арестантов исправительных арестантских отделений. Арестанты выбывали из отделений: 1) по истечении срока, назначенного для их содержания; 2) по совершенной к работам неспособности; 3) по суду; 4) в случае условного досрочного освобождения. Неимущим арестантам, выбывающим из исправительного арестантского отделения по истечении срока, или по неспособности к работам, могло выделяться пособие из общих доходов отделения в количестве, не превышающем цены месячного содержания арестанта.

Лица, отбывающие сроки заключения в исправительных арестантских отделениях, если не имели собственных средств для следования в места их постоянного жительства, препровождались туда по этапу, с принятием расходов на счет казны. Совершенно неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях признавались или неизлечимые припадки или же такие повреждения, которые препятствовали передвигать тяжести и действовать орудиями, при работах употребляемых, или очевидная слабость, или, наконец, старость. Арестанты, признанные неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях, содержались до истечения срока заключения в тюрьмах. Арестанты, учинившие преступления, за которые они по суду должны были подвергнуться новому высшему наказанию, исключались из исправительного арестантского отделения по назначению суда (ст. 328-337).

Отделение 10 посвящено отчетности отделения. По окончании года отчет о состоянии исправительного арестантского отделения, как в хозяйственном отношении, так и в отношении к нравственности арестантов, предоставлялся начальником и попечительством исправительного арестантского отделения губернскому правлению или канцелярии градоначальника. Денежные обороты исправительных арестантских отделений подлежали, на общем основании, со стороны государственного контроля ревизии. Губернаторы предоставляли министерству юстиции, по ГТУ, общий отчет о состоянии всех частей исправительных арестантских отделений и о приходе и расходе всех по ним денежным суммам (ст. 338-339)¹.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Исправительные отделения были

¹ ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 1203. Об установлении тюремной инспекции. 13.06.1884 – 10.06.1884 г. Л. 2 – 5 об.

основаны на базе арестантских рот гражданского ведомства на основе указа 31 марта 1870 г. «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора». За исключением переподчинения МВД, введения гражданского управления и вольнонаемного надзора, остальные основания деятельности данных учреждений продолжали оставаться прежними, т.е. базировались на положениях Устава о содержащихся под стражей. Впоследствии, в связи с некоторым смягчением уголовных наказаний количество исправительных отделений было сокращено, хотя содержащихся в них и продолжали применять на наиболее тяжелых работах. В связи, с чем осуждение в исправительные было не многим мягче каторги.

С другой стороны, можно отметить совмещение старого и нового норм законов с некоторой демократизацией и улучшением в содержании осужденных, развитием общественного контроля над деятельностью таких учреждений, что, безусловно, способствовало нормализации их работы.

Библиографический список

1. Бочаров А. А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи. 1906–1916 гг. [Текст] / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. – 2009. – 0321-0626, №2. 011
2. Соболевский В. А. Правосудие и правопорядок в войсках. – СПб., 1882.
4. Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.
5. Курочкин Е. П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях // Военный сборник. 1867. № 8.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 2. М., 1825 – 1870. – М.: Госюриздат. 1951 г.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 3. 1870 – 1900. – М.: Госюриздат. 1952 г.
8. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX в. // Правоведение. 2000. № 4.
9. Сибилева А. Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической гу-

бернии // V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы правовой системы Украины», г. Киев, 28 ноября 2013.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. 1863. СПб., 1866.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. СПб, 1874.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение первое. 1878. СПб, 1880.

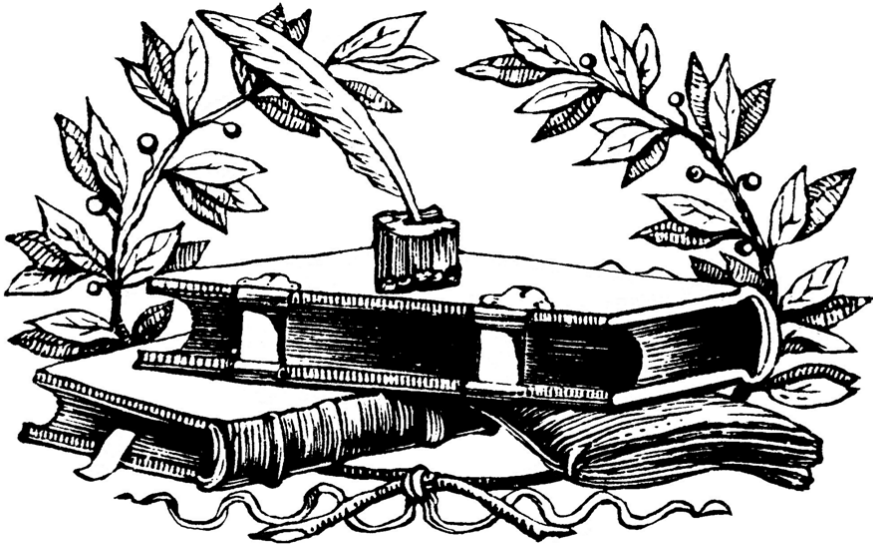
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIV. Отделение первое. С 1879 по 18 февраля 1880 г.. СПб, 1881.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. СПб., 1891.

16. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 162, оп. 2, д. 1203. Об установлении тюремной инспекции. 13.06.1884 – 10.06.1884 г. Л. 2 – 5 об.

17. ГАРК, ф. 162, оп. 2, д. 1203. Об установлении тюремной инспекции. 13.06.1884 – 10.06.1884 г. Л. 2 – 5 об.

Раздел

Критика и рецензии

А. Абдуджалилов

кандидат юридических наук, заведующий отделом частного права
Института философии, политологии
и права им. А. Баховаддинова
Академии наук
Республики Таджикистан
debtresolution@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
КАМЫШАНСКОГО В. П. И КАРНУШИНА В. Е.
«ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ».
М.: СТАТУТ, 2016. – 222 С.**

**OF THE MONOGRAPH BY KAMYSHANSKY V. P. AND
KARNUSHIN V. E. "CIVIL LEGAL
RELATIONSHIP: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
ASPECT". M.: STATUTE, 2016. – 222 P.**

Проблема правоотношения – одна из самых обсуждаемых проблем юриспруденции. Такое пристальное внимание к правоотношению вполне объяснимо: исследования в этой области, по существу, выходят на уровень правопонимания в целом. И поэтому тема правоотношения была в центре внимания таких видных правоведов, как К. Ф. Савиньи, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, О. С. Иоффе, Р. И. Халфина, Л. С. Явич и других. Ученые предлагали различные теоретические и методологические обоснования понимания сути правоотношений, и в зависимости от избранной концептуальной модели исследования в дальнейшем выстраивалась теоретико-методологическая архитектура исследования. Кроме того, возросший в последнее время интерес к проблеме правоотношения объясняется и про-

цессом смены научных парадигм, наблюдаемым в современных научных исследованиях. По этим причинам в правовой науке, юридической литературе не утихают споры по поводу теории и методологии правоотношений. В процессе работы над своей диссертацией я встретил множество концептуальных моделей анализа правоотношения, начиная от классических позитивистских и социологических, и кончая самыми экстравагантными подходами к проблеме, например в работе Рыбалова А.О., полагающего, что само понятие «правоотношение» по сути, конвенционально.

И в этом множестве концептуальных взглядов на проблему правоотношения отрядным представляется появление монографического исследования В. П. Камышанского и В. Е. Карнушина «Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект», представляющей категорию «правоотношение» как социально-психологический феномен. Основное достоинство работы, на мой взгляд – это стремление переосмыслить существующую парадигму теории правоотношений, что само по себе достойно пристального научного внимания.

Сама идея социально-психологического подхода к проблеме правоотношения в юриспруденции не нова. Как верно заметили авторы монографии, этот подход основан на психологической школе права, основа которой заложена дореволюционным правоведом А. И. Петражицким. «Концептуальная основа теории А. И. Петражицкого – отмечают авторы, – очень привлекательна для правовых исследований, поскольку она основана на кантовском понимании свободы, заложенной в праве»¹. Вместе с тем в работе В. П. Камышанского и В. Е. Карнушина совершенно очевидно мы видим новые грани учения о правоотношении. Авторы расширяют рамки психологической теории, и приходят к выводу о том, что «правоотношение – это всегда психологическая связь, связанность между субъектами, обладающими волей и интеллектом. Из этого подхода непосредственно вытекает и особый взгляд на структуру гражданского правоотношения и особое понимание предпосылок его возникновения. Указанный доктринальный подход определил и структуру монографического исследования».

Структура монографии четко выверена. Исследование строится на переходе от общих методологических и теоретических научных положений предмета исследования к отдельным

¹ Камышанский В. П., Карнушин В. Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М.: Статут, 2016. С. 5.

явлениям, абстрагирование и конкретный предметный анализ проблемы правоотношений. Монография начинается с главы об общих понятиях объективного права, метода, предмета и системы гражданского права. Во второй главе, посвященной гражданскому правоотношению, авторы приводят детальный анализ правоотношения как психологического феномена, сущности и видов гражданских правоотношений. Третья и четвертая главы соответственно посвящены структуре правоотношения и юридическим фактам. Несмотря на чрезвычайное обилие юридической литературы на анализируемую тему, авторы предельно лаконичны в описании различных точек зрения на предмет исследования, что, несомненно, повышает научный интерес к теме монографии.

Правоотношение авторы считают психологическим феноменом, обоснованно полагая, что «правоотношение есть связь субъективных прав и обязанностей. Само по себе осознание связи происходит в психике управомоченных субъектов, выступающих сторонами правоотношения».

В самом деле, категория «отношение» соотносима с понятием «связь». Связь означает совокупность живой психологической деятельности субъектов. Если понятие «отношение» в быту воспринимается как поведение людей во внешнем мире, то в правовой науке она означает охватывание рамками права двух и более субъектов, которые совершают в отношении друг друга определенные поведенческие акты. Это и есть то, что мы называем «правовое регулирование». Общеупотребительный правовой термин «правовое регулирование», в сущности, означает регулирование человеческого поведения через оппозиции «можно-нельзя», «разрешено-не разрешено» и т.д., то есть определенную психическую установку на выбор линии поведения в конкретной жизненной ситуации. По этим основаниям, думается, авторы совершенно правы, когда полемизируя с Н. Д. Егоровым, указывают, что «нельзя согласиться с однозначным пониманием гражданского правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормой гражданского права».¹ Концептуальные положения классического юридического позитивизма в понимании правоотношения, выраженные Н. Д. Егоровым, сегодня уже не кажутся незыблемыми. По словам профессора А. Г. Диденко, понимание правоотношения в совре-

¹ Указ. соч. С. 65.

менный период не исчерпывается чисто нормативистским подходом. Сегодня в состав права широко включаются оценочные понятия, судебная практика, обычаи. Кроме того, право обезличено: оно устанавливает лишь возможность определенной связи между обезличенными вероятными субъектами. Правоотношение в этом ракурсе – это диалог, реальная связь субъектов права в рамках (в некоторых случаях и вне рамок) правовых установок. И в этой персонифицированной связи, думается, важную роль играет именно внутреннее, психическое отношение к правовому событию, основанное на свободе воли, что составляет суть гражданского права.

Следует согласиться и с другим тезисом авторов о том, что «деятельность юридической науки должна быть обращена в будущее и направлена на формирование новых доктринальных подходов к определению путей модернизации законотворчества и правоприменительной практики». В правоте этого тезиса я убедился, когда стал вплотную заниматься гражданско-правовыми аспектами теории Интернета. Именно в сфере Интернета, вернее в виртуальном пространстве психологическая теория правоотношений находит свое яркое подтверждение. Наиболее рельефно тезис о правоотношении как внутренней психической связи субъектов просматривается во взаимоотношениях этих субъектов в виртуальном пространстве Интернета. Сфера действия субъективного восприятия, высокого психического уровня восприятия отношения сторон друг к другу в виртуальном пространстве чрезвычайно высока. Если в реальном мире даже при совершении конклюдентных сделок стороны находятся в «визуальной связи» между собой, и эта визуальная психическая связь служит одним из достаточных побудительных мотивов заключения сделки, то в виртуальном пространстве отсутствует любая «внешне-чувственная» связь. Субъект всецело находится в «презумптивном» поле, где существует только внутренняя психическая связь с контрагентами. Можно утверждать, что любые гражданские правоотношения в физическом пространстве, то есть в реальном мире всё-таки подвержены «чувственному» (зрительному, слуховому, осязательному) восприятию. А в виртуальном пространстве «чувственное» восприятие отсутствует. Присутствует только высокая психическая «презумптивная» установка о фактическом наличии контрагента, о его правосубъектности, добросовестности, порядочности и пр.

Не менее интересным в монографии является исследование субъективного права как составной части содержания гражданских правоотношений в ракурсе психологической теории – ведь субъективное право всегда связано с волей субъекта и конкретной ситуацией, поэтому оно сложнее и богаче по своему содержанию, нежели объективное.

Не обошли вниманием авторы и достаточно спорную, неоднозначно трактуемую в цивилистике проблему вторичных прав. Вторичное право определяется, как право с помощью одностороннего волеизъявления достичь определенного правового результата. Авторы поддерживают тезис об отсутствии вторичных прав. Однако при анализе объема субъективных прав в правоотношениях в виртуальном пространстве Интернета можно наблюдать иную картину. Из анализа содержания вторичных прав в Интернете можно сделать вывод: поскольку объем субъективных прав управомоченного лица определяется не нормативными актами, а условиями интернет-компаний, которые являются исчерпывающими, и для предотвращения правонарушений или ликвидации их последствий не учитывается воля другой стороны, в данном случае мы имеем дело с вторичными правами. Такими правами обладают юридические лица, оказывающие разнообразные услуги в виртуальном пространстве Интернета своим потребителям. Вторичное право в виртуальном пространстве Интернета представляет собой правомочие на совершение односторонних действий, вытекающие из договора, связывающего субъекта таких действий границами конкретного договорного отношения. Реализация вторичного права может наступить при несоблюдении услугополучателем условий договора о воздержании от действий, противоречащих общей концепции компании (реализация права контроля). В данном случае, несмотря на то, что сделка (договор о предоставлении услуг потребителю Интернета) является двусторонней, односторонние действия юридического лица (интернет-компания) не нуждаются во встречном волеизъявлении с другой стороны, и для их совершения достаточно волеизъявления только одной стороны правоотношения. Основной причиной такого явления можно назвать безвозмездность предоставляемых услуг, которая меняет характеристики объема субъективных прав управомоченного лица.

Работая с рецензируемой монографией, я то и дело вспоминал лекции и научные труды своего Учителя – профессора Виктора Аркадьевича Ойгензихта, который, несмотря на господ-

ствующую в цивилистике в семидесятые годы прошлого века гегемонию позитивистской парадигмы правоотношений, часто упоминал о главенствующей роли психических процессов в гражданских правоотношениях: «Психические процессы, психическое отношение субъекта к своему действию и результатам этого действия многообразны...».¹ Виктор Аркадьевич придавал немало важное значение проблемам воли, волеизъявления и презумпциям в гражданском праве. И авторы убедительно доказывают, как велика роль психических процессов, волевых актов в процессе правоотношения, подтверждая правоту и научную дальновидность Виктора Аркадьевича Ойгензихта.

В целом, нужно согласиться с авторами, что «представленная концепция гражданского правоотношения логически обоснована. Авторы предприняли попытку отойти от укоренившихся в сознании юридического научного сообщества диалектико-материалистических представлений о правоотношении», которые неизбежно ведут к жестким позитивистским позициям понимания сути правоотношения. Психологическая теория правоотношения, кроме всего прочего, обладает ещё и эвристической ценностью: она стимулирует новые идеи для дальнейшего научного поиска. Перенос акцента в анализируемой проблеме на психологическую составляющую побуждает исследователя рассматривать новые, совершенно неожиданные грани научной проблемы, расширив тем самым научные представления о ней. В этом и главная ценность монографического исследования.

Библиографический список

1. *Камышанский В. П., Карнушин В. Е.* Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М.: Статут, 2016.
2. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, Ирфон. 1972.

¹ Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, Ирфон. 1972. С. 70.

В. П. Камышанский
профессор, заведующий ка-
федрой гражданского права
ФГБОУ ВПО «Кубанского гос-
ударственного аграрного
университета», директор АНО
«НИИ Актуальных проблем
современного права»,
vpkam@rambler.ru

Ю. Г. Лескова
доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета
yuliyleskova@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ КАБАНОВОЙ И. Е. «ГРАЖДАН-
СКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ
СУБЪЕКТОВ: ОПЫТ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИССЛЕДО-
ВАНИЯ» / МОНОГРАФИЯ. – МОСКВА: ЮСТИЦИН-
ФОРМ, 2016. – 284 С.

REVIEW
OF THE MONOGRAPH BY KABANOVA I. E,
" CIVIL LIABILITY OF PUBLIC ENTITIES: THE EXPE-
RIENCE OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH" /
MONOGRAPH. – MOSCOW: USTICINFORM, 2016. –
284 P.

Настоящая рецензия посвящена монографическому исследо-
ванию И. Е. Кабановой «Гражданско-правовая ответствен-

ность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования», опубликованному в 2016 году. Актуальность темы монографического исследования обусловлена динамикой развития отношений с участием публичных субъектов в свете происходящей в настоящее время реформы гражданского законодательства, о чем неоднократно писали современные ученые-цивилисты¹. Публично-правовые образования участвуют в современных гражданских правоотношениях в многообразных формах: в качестве самого большого собственника земельных участков, иных природных объектов, в том числе недр и природных ресурсов, обладают правами в отношении объектов гражданских прав, исключенных из гражданского оборота; являются арендодателями государственного имущества; заказчиками и покупателями по государственными контрактам; являются учредителями различных типов юридических лиц², в том числе публичных компаний³. Вместе с тем, как верно отмечает В. П. Камышанский, для повышения эффективности использования публичного имущества должна быть проведена оптимизация его состава, что неизбежно приведет к новой волне приватизации, а также масштабному перераспределению объектов государственной и муниципальной собственности.⁴ В тоже время основная задача не допустить обход закона и другие злоупотребления субъективными гражданскими правами, которые вполне возможно могут возникнуть при приватизации публичного имущества⁵.

В представленной на рецензирование монографии исследуется природа публичных субъектов, под которыми автор понимает объединенное понятие, включающее такие термины как «орган публичной власти», «должностное лицо», «публично-правовые

¹ Камышанский В. П. Обновление Гражданского Кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 10-11.

² Лескова Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 65-68; Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. 2007. № 4. С. 7-10.

³ Диденко А. А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 68-74.

⁴ Камышанский В. П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 63-68.

⁵ Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 19-23.

образования» с позиции отнесения их к субъектам гражданских правоотношений и субъектам гражданско-правовой ответственности. Автор весьма подробно освещает дискуссию о юридическом лице публичного права, которая ведется на протяжении нескольких лет¹. Однако в связи с идеей о реформировании всей системы юридических лиц и необходимостью упразднения целого ряда организационно-правовых форм юридических лиц², данной дискуссии был придан новый импульс.

В работе всесторонне исследуются сущность публичных субъектов как субъектов гражданского права с целью попытки поиска оптимального баланса для наиболее эффективного правового регулирования отношений с их участием. В результате автор предлагает использовать такую модель участия публичных субъектов в гражданских правоотношениях, в соответствии с которой, реальным носителем субъективных прав и обязанностей должно выступать само публично-правовое образование. Данная форма участия, по мнению автора, должна способствовать стабильности отношений с участием публичных субъектов. Одновременно автор доказывает непригодность применения конструкции юридического лица к публично-правовым образованиям, прежде всего, по причине ограниченной имущественной ответственности юридических лиц. И.Е. Кабанова делает целый ряд выводов, заслуживающих одобрения относительно сущностных особенностей, качественно отличающих публично-правовые субъекты от иных участников гражданских отношений.

Следует отметить удачную методологию монографического исследования. Научное исследование проблематики ответственности публичных субъектов с позиции системного подхода и учения о межотраслевых связях в праве имеет достаточное теоретическое и практическое обоснование. Эффективность использования системной методологии подчеркивается и тем фактом, что в настоящее время отсутствуют достаточно эффективные научные методологические подходы, способные на наиболее общем уровне обобщения с применением абстракций, объяснить межсистемные

¹ Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 144-155.

² Лескова Ю. Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белгородский государственный университет. Белгород, 2004.

связи между гражданско-правовыми и иными отраслевыми нормами, регулирующими комплексные правовые отношения. В настоящий момент в концептуальном плане не до конца разрешен вопрос о характере и особенностях взаимодействия межотраслевых связей гражданского права и иных отраслей публичного права при регулировании отношений с участием публичных субъектов. Одновременно задачей цивилистической науки должно стать формулирование принципов системного взаимодействия разноотраслевых правовых норм, регламентирующих участие государства в гражданских отношениях.

Вместе с тем функциональное назначение межотраслевых связей системы гражданского права обусловлено современными задачами гражданско-правового регулирования. В этой связи необходимо согласиться с автором, в том, что необходим поиск баланса частноправового регулирования отношений с участием публичных субъектов с одновременным публично-правовым регулированием отношений с участием государства как властного субъекта права. Одновременно учет властной сущности государства в частноправовых отношениях, безусловно, требует специальных средств гражданско-правового регулирования, а их надлежащая разработка это задача законодателя и науки гражданского права. Таким образом, в настоящее время монографическое исследование, посвященное решению конкретной прикладной научной задачи, с необходимостью обнаруживает потребность в комплексном теоретическом исследовании системных межотраслевых связей гражданского права с иными отраслями и правовыми институтами права. Представляется, что системная методология, весьма удачно применяемая автором, позволяет решить целый ряд научных и практических задач.

И. Е. Кабановой удалось охватить широкий спектр вопросов и проблем гражданско-правовой ответственности публичных субъектов, в том числе и благодаря тому, что монография удачно структурирована. Пять глав монографии, логически сгруппированных, объединены общим замыслом, что позволило автору последовательно и системно выполнить данное фундаментальное исследование. В частности, нами отмечены в качестве юридически зрелых и отражающих научное новаторство параграфы, посвященные основаниям и мерам гражданско-правовой ответственности публичных субъектов. Не менее интересно и подробно рассмотрены функции и принципы гражданско-правовой ответственности публичных субъектов. Используя системный подход,

И. Е. Кабанова, представляет их в виде сложного многоуровневого образования, с одновременным выделением целых групп функций и принципов.

Безусловным достоинством и украшением монографии является то, что сформулированные в монографии научные положения и рекомендации аргументированы, научно обоснованы. Большинство выводов сделаны в результате анализа широкого спектра теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, подтверждены судебной практикой, не противоречат фундаментальным положениям юридических наук, базируются на строго доказанных выводах, согласуются с научными тенденциями в цивилистике. Многие выводы монографии являются отражением плодотворной научной работы автора по исследуемой проблематике¹.

Рецензируемая монография вносит существенный вклад в науку гражданского права. Выдвигаемые автором монографии конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства должны быть использованы в законотворческой деятельности. Монография представляет собой научную и практическую ценность для преподавателей, студентов, аспирантов юридических и экономических вузов и факультетов, работников органов государственной власти и местного самоуправления, практикующих юристов.

¹ Кабанова И. Е. Особенности понимания вины публичных субъектов при привлечении их к гражданско-правовой ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 30-36.; Кабанова И. Е. Привлечение публично-правовых субъектов к гражданско-правовой и административной ответственности // ДНК Права. 2014. № 1. С. 44-47.; Кабанова И. Е. Координация экономической деятельности и антиконкурентные действия публичных субъектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 27-31.; Кабанова И. Е. Привлечение государственных служащих к гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности // ДНК Права. 2014. № 2. С. 63-66.; Кабанова И. Е. Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты // Юрист. 2015. № 22. С. 4-9.; Кабанова И. Е. Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики // Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70). С. 75-82.; Кабанова И. Е. Государственное регулирование и координация экономической деятельности // Юрист. 2015. № 4. С. 42-46.

Библиографический список

1. Камышанский В. П. Обновление Гражданского Кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13).
2. Лескова Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10.
3. Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. 2007. № 4.
4. Диденко А. А. Публичная компания как организационно-правовая форма юридического лица // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 68-74.
5. Камышанский В. П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 63-68.
6. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. 2013. № 4 (16).
7. Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102.
8. Лескова Ю. Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белгородский государственный университет. Белгород, 2004.
9. Кабанова И. Е. Особенности понимания вины публичных субъектов при привлечении их к гражданско-правовой ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
10. Кабанова И. Е. Привлечение публично-правовых субъектов к гражданско-правовой и административной ответственности // ДНК Права. 2014. № 1.
11. Кабанова И. Е. Координация экономической деятельности и антиконкурентные действия публичных субъектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2.
12. Кабанова И. Е. Привлечение государственных служащих к гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности // ДНК Права. 2014. № 2.

13. *Кабанова И. Е.* Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты // Юрист. 2015. № 22.

14. *Кабанова И. Е.* Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики // Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70).

15. *Кабанова И. Е.* Государственное регулирование и координация экономической деятельности // Юрист. 2015. № 4.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по e-mail: vzlaw@yandex.ru для проверки на соответствие формальным критериям.

2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25 см, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

3. Объем статьи должен быть не менее 6 страниц, но не более 15 страниц – для аспирантов и соискателей; 20 страниц – для авторов, имеющих степень кандидата или доктора наук.

4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.

5. Статья должна иметь рецензию, подписанную доктором наук. Дополнительно научная статья проходит рецензирование согласно Правилам о рецензировании статей, утвержденным решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года. Редакция предоставляет услуги по рецензированию статей в случае невозможности автором предоставления рецензии доктора наук. Оригинал рецензии, заявки, статьи в печатном виде, подписанной автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: г. Краснодар, 350044, улица Калинина 13, главный корпус ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета», кабинет 307 (получатель - профессор Камышанский Владимир Павлович).

6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК
- заглавие статьи на русском и английском языках
- фамилии и инициалы автора (ов) на русском и английском языках
- должность и место работы автора (ов) на русском и английском языках
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Перевод может осуществляться редакцией при оплате данных услуг. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов).

- 5-10 ключевых слов на русском и английском языках

- список использованной литературы: в оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее 7 источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы не приводятся в списке литературы (библиографическом списке). Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10% от общего количества цитирования и списка литературы (библиографического списка). Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не выносятся

- в статье должны быть сноски на литературу, оформленные согласно списку литературы.

7. Все ссылки должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования». Ссылки в тексте – постраничные, шрифт ссылок - Times New Roman, размер шрифта – 12, одинарный межстрочный интервал.

8. Настоятельно рекомендуем ознакомиться с трудами главного редактора, заместителя главного редактора, членов редакционной коллегии и редакционного совета по тематике работы и привести в научной статье не менее двух ссылок на труды названных ученых. Ознакомиться с трудами указанных ученых можно на сайте АНО «Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права» (<http://niiapsp.ru>) или в системе РИНЦ (<http://elibrary.ru>), осуществив поиск по ключевым словам.

9. После проверки подписанный автором(ами) экземпляр статьи и оригиналы всех сопроводительных документов (заявка и рецензия) предоставляются по адресу: г. Краснодар, 350044, улица Калинина 13, главный корпус ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета», кабинет 307 (получатель - профессор Камышанский Владимир Павлович). Бумажные варианты всех документов должны полностью соответствовать электронным.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Уведомляем вас о появлении возможности
приобретения научно-практического журнала
«Власть Закона»
в интернет-магазине: www.niiprs.ru

Стоимость продукции:

ОДИН КВАРТАЛ (1 ВЫПУСК) – 400 РУБ.

ПОЛУГОДИЕ (2 ВЫПУСКА) – 700 РУБ.

ОДИН ГОД (4 ВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

Наши партнеры!

Уважаемые партнеры!

Рады представить Вашему вниманию новый взгляд на достойное будущее.

«Фонтаны» - это современный жилой комплекс, где все спроектировано с максимальной заботой о Вашем комфорте:

- 1-, 2- и 3-комнатные квартиры с интересными планировками;
- панорамное остекление;
- климат-системы в каждой квартире;
- охраняемая территория находится под видеонаблюдением;
- паркинг;
- клубную атмосферу создаст подвальный на уровне 4,5 м над землей и изомированный парк семейного отдыха;
- комплексное обслуживание домов осуществляет профессиональная управляющая компания.

Завершающим штрихом данного комплекса являются импозантные фонтаны, расположенные на территории собственной зоны отдыха.

В подарок нашим жителям – картинный вид на главное географическое достояние – реку Кубань и «легкие» города – парк «Солнечный остров».

УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ

- 100% оплата
- Ипотека
- Военные сертификаты
- Сертификаты материнского капитала
- Рассрочка

ИПОТЕКА

ВТБ24

СБЕРБАНК

ГАЗПРОМБАНК

Магазин квартир
г.Краснодар,
ул.Воронежская, 47.

ЖК «ФОНТАНЫ»

www.jkffn.ru 2335777•2337711

www.jkffn.ru 2335777•2337711

www.jkffn.ru 2335777•2337711